ISSN: 2181-1741 (print)
ISNN: 2181-1725 (online)
2023 / № 10/11

FILOLOGIK TADQIQOTLAR:
TIL
ADABIYOT
TA'LIM

Philological research:
LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

Филологические исследования:
ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

pholologicalresearch.uz

TERMIZ DAVLAT UNIVERSITETI

ILMIY-INNOVATSION JURNAL

ТЕРМИЗ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA’LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Илмий-инновацион журнал

Jurnal OAK Rayosatining 2022-yil 30-sentabrdagi 325/6-son qarori bilan filologiya fanlari bo‘yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan

2021-yildan buyon nashr etiladi

2023/ № 10/11

Термиз – 2023

Muassis:
Termiz davlat universiteti

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

ILMIY-INNOVATSION JURNAL

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 2020 yil 19 oktyabrda 1122 raqami bilan ro'yxatga olingan. Matnlarda foydalanilgan misol, ko'chirma va ma'lumotlar aniqligi uchun mualliflar javobgardir. Jurnaldan ko'chirib bosilganda manba qayd etilishi shart.

Bosishga ruxsat etildi: 28.11.2023
Qog'oz bichimi: 70x85
Bosma tabog'i: 5.94
Ofset bosma. Ofset qog'ozi
Adadi: 100
Bahosi kelishilgan narxda
Buyurtma: 155-son

"TerDU bosmaxonasi"da chop etildi
Termiz shahri, Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy

Tahririyat manzili:
190111, Termiz shahri,
Barkamol avlod ko'chasi, 43.
Telefon: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Rasmiy sayt:
www.philologicalresearch.uz

BOSH MUHARRIR:
Abduqodir TOSHQULOV, iqtisod fanlari doktori, professor

TAHRIR HAY'ATI:

Bekpo'lat Umurqulov, filologiya fanlari doktori, professor (bosh muharrir o'rinbosari)
Shoxista Maxmaraimova, filologiya fanlari doktori, professor (mas'ul muharrir)
O'ral Xoliyorov, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Olmos Ulviy Binnatova, f.f.d., professor (Ozarbayjon)
Karl Rayxl, f.f.d., professor (Germaniya)
Vali Savash yelok, f.f.d., professor (Turkiya)
Dorota Silviya, f.f.f.d. (PhD), dotsent (Polsha)
Muslihiddin Muhiddinov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Ibodulla Mirzayev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Abdi Mamatov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Suyun Karimov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Muhammadxon Hakimov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Nafas Shodmonov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Dilmurod Quronov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Baxtiyor Mengliyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Normat Yo'ldoshev, f.f.n., dotsent (O'zbekiston)
Abdulla Xudoyqulov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Bobonazar Murtazayev, f.f.n., dotsent (O'zbekiston)
Asqar Eshmo'minov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Obidjon Shofiyev, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Zafar Umurqulov, f.f.f.d., dotsent, (PhD) (O'zbekiston)
Nurali Amonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Hakim Ahmedov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Ahad Shukurov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Eshnazar Jabborov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Abdumurod Arslonov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Sirojiddin Turdimurodov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Umida Raximova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Gulchehra Begmatova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Shoira Amonturdiyeva, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Nargis Qurbonazarova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Muyassar Xolova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Zaynura Qodirova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)

Texnik muharrir: Bahodir To'raliyev

Учредитель:
Термезский государственный университет

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрировано Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан от 19 октября 2020 года под номером 1122.

Авторы несут ответственность за точность приведенных в текстах примеров, отрывков и данных. Необходимо указывать источник при копировании из журнала.

Разрешено к печати: 28.05.2023
Размер бумаги; 70x85
Печатный лист: 5.94
Офсетная печать: Офсетная бумага
Тираж: 100. Цена договорная
Заказ: 155

Печатано в «Типографии ТерГУ»
ул. Баркамол авлод 43, г. Термез

Адрес редакции:
190111, г.Термез, ул. Баркамол авлод, 43.
Телефон: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Официальный сайт:
www. philologicalresearch.uz

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Абдукадир ТАШКУЛОВ, доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бекпулат Умуркулов, доктор филологических наук, профессор (зам. главного редактора)

Шохиста Махмараимова, доктор филологических наук, профессор (ответственный редактор)

Урал Холияров, ф.ф.ф.д. (PhD), доцент (Узбекистан)

Олмос Улвий Биннатова, д.ф.н., профессор (Азербайджан)

Карл Райхл, д.ф.н., профессор (Германия)

Вали Саваш Елок, д.ф.н., профессор (Турция)

Дорота Сильвия, PhD, доцент (Польша)

Муслихиддин Мухиддинов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Ибодулла Мирзаев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Абди Маматов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Суюн Каримов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Мухаммадхон Хакимов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Нафас Шодмонов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Дилмурод Куронов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Бахтиёр Менглиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Нормат Юлдашев, к.ф.н., доцент (Узбекистан)

Абдулла Худайкулов, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Бобоназар Муртазаев, ф.ф.н., доцент (Узбекистан)

Аскар Эшмуминов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)

Обиджон Шофиев, д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)

Зафар Умуркулов, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Нурали Амонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Абдумурод Арслонов, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Сирожиддин Турдимуродов, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Гульчехра Бегматова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Шоира Амонтурдиева, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Наргис Курбаназарова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Зайнура Кадирова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)

Технический редактор: Баходир Туралиев

Institutor:
Termez State University

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

SCIENTIFIC-INNOVATIONAL JOURNAL

Registered by the Agency for Information and Mass Communications under the President's Administration of the of the Republic of Uzbekistan on October 19, 2020 under number 1122.

The authors are responsible for the accuracy of the examples, passages and data provided in the texts. The source must be specified when copying from the journal.

Approved for printing: 28.05.2023
Size of the paper: 70x85
Printed sheet: 5.94. Offset printing.
Offset paper. Circulation: 100
Price is negotiable
Order: 155. Printed at the "Printing House of the TerSU"
43, Barkamol avlod str. Termez city.

Address of Editorial Office:
190111, Barkamol avlod str., 43,
Termez city.
Phone: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Official website:
www.philologicalresearch.uz

EDITOR IN-CHIEF:
Abdukodir TASHKULOV, doctor of economic sciences, professor

EDITORIAL BOARD:

Bekpulat Umurkulov, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (deputy chief editor)

Shohista Makhmaraimova, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (editor-in-chief)

Ural Kholiyorov, PhD, associate professor (Uzbekistan)

Olmos Ulviy Binnatova, doct.of philol. sciences, professor (Azerbaijan)

Karl Rayxl, doct.of philol. sciences, professor (Germany)

Vali Salvash Elok, doct. of philol. sciences, professor (Turkey)

Dorota Silvia, PhD, associate professor (Poland)

Muslihiddin Mukhiddinov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)

Ibodulla Mirzaev, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)

Abdi Mmatov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)

Suyun Karimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)

Muhammadkhon Khakimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)

Nafas Shodmonov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)

Dilmurod Kuronov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)

Bakhtiyor Mengliev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)

Normat Yuldashev, cand.of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)

Abdulla Khudaykulov, PhD (Uzbekistan)

Bobonazar Murtazaev, cand.of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)

Askar Eshmuminov, doct.of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)

Obidjon Shofiev, PhD, associate professor (Uzbekistan)

Zafar Umurkulov, PhD (Uzbekistan)

Nurali Amonturdiev, PhD (Uzbekistan)

Abdumurod Arslonov, PhD (Uzbekistan)

Sirojiddin Turdimurodov, PhD (Uzbekistan)

Gulchekhra Begmatova, PhD (Uzbekistan)

Shoira Amonturdieva, PhD (Uzbekistan)

Nargis Kurbanazarova, PhD (Uzbekistan)

Zaynura Kadirova, PhD (Uzbekistan)

Technical editor: Bakhodir Turaliyev

МУНДАРИЖА

TILSHUNOSLIK

ЧЎТМАТОВ ЖЎРАБЕК ОМОНОВИЧ
Дунё миқёсдаги янги нашр 7

ҲАКИМОВ МУҲАММАДХОН,
ГАЗИЕВА МАФТУНА МУҲАММАДОВНА
Бадиий матнларда тагмаъно ва импликатив парадигма 12

AMONTURDIYEV NURALI RASHIDOVICH
Etnografik nominatsiya shakllanishida metaforaning ishtiroki 16

TURDIMURODOV SIROJIDDIN ESHQOBILOVICH
Ayrim ibora va maqollarning evfemikligi xususida 21

АМОНТУРДИЕВА ШОИРА РАВШАНОВНА
Диний матнларнинг жаҳон тилшунослигида ўрганилиши 25

AXMEDOVA NARGIZA SHIXNAZAROVNA
O‘zbek tilida ko‘p ma’noli so‘zlar assotsiativ maydoni 32

NADIM MUHAMMAD HUMAYUN
Realiya va uning turlari haqida ilmiy-nazariy qarashlar talqini 34

BOLTABOYEV SULTONBEK
Arab tilidagi “عَنْ” tub ko‘makchisi ma’nolari 38

MINNIKULOV ISLOM UROL UGLI
Stylistic variation of conditional conjunctions in english 40

ДИЛРАБОХОН РУСТАМОВА
Лингвистик атамалари сўзлиги ва уларни тавсифлаш 45

ERGASHEVA DILRABO ALLANAZAROVNA
Qahramonlar nutqida intensiya(nutqiy niyat)ning
fonatsion noverbal vositalar orqali ifodalanishi 53

ALMARDANOVA IRODA TOSHMAMATOVNA
O‘zbek tilining izohli lug‘atlaridagi sohaga oid terminlar talqini
(Iqtisodiy terminlar misolida) 57

ABDULLAYEV DAVRON
Frazeologik birliklarning grammatik tavsiflari masalasi 60

ADAMBAEVA FERUZA RUSTAMBEKOVNA,
SADULLAYEVA NILUFAR AZIMOVNA
Comprehensive analysis of synonymous terms
in english biotechnological terminology 62

КАМАЛОВ УМИД
Функционально-семантическое поле оптативных единиц
в русском и узбекском языках 67

XIDRALIYEVA ZOXIRA RISKULOVNA
Iqon shevasi leksikasining o‘zbek adabiy tiliga munosabati 71

QODIROVA ZEBO GULBOYEVNA
Semantik texnologiyalar yaratishda ontologiyalardan foydalanish 74

МУНДАРИЖА

DJUMAYEV ALISHER TEMIROVICH
Rus va o‘zbek tilidagi oksyumoronning lingvistik talqini 79

ХУДАЁРОВА ГУЛНОРА
История формирования лексико-семантической группы
наименований должностных лиц при дворе в средней азии с xviii по xix века 83

TASHMUXAMEDOVA DILDORA AZIZ QIZI
Dunyo tilshunosligida taqlid so‘zlar borasidagi ilmiy nazariy qarashlar 87

САФАРОВА ДИЛАРОМ АБДУКАДИРОВНА
Семантические особенности названий фильмов 90

САДИКОВА ЭЛЬВИРА ВИТАЛЬЕВНА
Пословицы как художественные элементы в
истории изучения русской паремиологии 93

PULATOVA NISO SHAMURATOVNA
Tilshunoslikda sinonimlar talqini masalasi 96

ADABIYOTSHUNOSLIK

RAHMATOVA GOVHAR
Qadimgi turkiy og‘zaki she’riyat badiiyati 99

NORKULOVA SHAXNOZA TULKINOVNA
Ruboiy va tuyuq janrining xos xususiyatlari 103

JUMAYEV ILHOM HAMROYEVICH
Yusuf Xos Hojibning “Qutadg‘u bilig” asarida komillik va komil inson talqini 107

TUYCHIYEVA OYDIN SAYFULLAYEVNA
Forsiy tazkiralarda ayollar siymosi 113

ALISHER BOBOJANOV,
DILMUROD YULDOSHEV
“Qiyomat” romanida tasvir ruhiyati va kompozitsion yaxlitlik 117

ABDULLAYEV XAMRO DAULETBAYEVICH
“Muvozanat” romanida badiiy psixologizm 120

HAMDAMOV ULUG‘BEK HASAN O‘G‘LI
“Qisasi Rabg‘uziy” asaridagi kichik nasriy janrlar badiiyati 123

TA’LIM

НАЗАРОВА МАНЗУРА НАСРУЛЛАЕВНА
Русский язык как учебный предмет в школе 126

ZARIPOVA MATLUBA QULFIDINOVNA
Innovative content of student preparation in higher pedagogical education 130

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ДУНЁ МИҚЁСДАГИ ЯНГИ НАШР

Чўтматов Жўрабек Омонович,
Имом Термизий халқаро илмий-тадқиқот маркази катта илмий ходими, тарих фанлари бўйича фалсафа доктори

Илм-фаннинг асрий асосларга таянган ҳолда бугунги кун учун янгиланиш тараққиётнинг муҳим шартларидандир. Шу маънода қўлёзмалар бебаҳо хазина саналиши нафақат ҳикматли сўз, балки ҳар томонлама ўз асосига эга бўлган муҳим ҳақиқатдир. Зеро, улар бугунимиз учун янги билимлар манбаи бўлиши билан бирга инсоният ҳаётининг катта даври мобайнида энг улуғ неъмат ва кашфиёт бўлмиш китобнинг асосий тамсилидир. Жумладан, юртимиз олимлари қолдирган қўлёзма асарлардан иборат улкан мерос ҳам бизни ҳали асрлар мобайнида лол қолдиришга ва келажакка янги назар билан боқишимизга сабаб бўлади.

Ислом тарихидаги энг йирик олим ва мутафаккирлардан бири бўлган Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Али ибн Ҳасан ибн Бишр ибн Ҳорун Ҳаким Термизий (205-320/820-932) кўплаб исломий илмлар қатори тафсир илмида ҳам етакчи олимлардан саналади. У зотнинг Қуръон тафсирига бағишланган алоҳида асари ҳам мавжуд бўлиб, у бугунги кунгача фақат тарихий қайдлар орқали маълум эди.

Бу ҳақдаги маълумотлар Ҳужвирийга (ваф. тахм. 467/1074) тегишли. Кейинчалик ушбу муаллифга асосланган ҳолда Абдураҳмон Жомий (817-898/1412-1494), Алишер Навоий (845-907/1441-1501) ва Аднаҳвайлар (ёки Адирнавайҳ) (XI/XVIII аср)[1] ҳам бу ҳақда маълумот беришган. Ҳужвирий дейди: "Дарҳақиқат, у зот тафсир (китоби) бошлаган эди. Уни тугаллашга умр вафо қилмади. Китобнинг у зот битишга улгурганига қадар бўлган қисми илм аҳли ўртасида тарқалгандир"[2]. Бу ушбу тафсирдан ўтмишда кишилар фойдаланганлигини билдиради. Жомий дейди: "У зот Қуръон тафсири борасида (китоб) бошлаган эди, аммо уни тугатмасидан олдин вафот этди"[3]. Алишер Навоий ҳам бу ҳақда Ҳужвирий ва Жомийга таянган ҳолда маълумот беради: "...ва бир тафсир ҳам ибтидо қилғондур. Аммо итмомиға умр вафо қилмайдур"[4]. Аммо Жомий ва Навоий асарларида Ҳужвирийда мавжуд "Унинг у зот битишга улгурганига қадар бўлган қисми илм аҳли ўртасида тарқалгандир" жумласи келтирилмаган. Эҳтимол, бу маълумот қўлёзмадан тушиб қолган ёки улар ушбу асарга дуч келишмаган, Ҳужвирий эса бевосита ушбу асар билан таниш бўлган.

Ушбу тафсир шу пайтгача тадқиқотчилар томонидан тузиладиган Термизий асарлари рўйхатида ҳам "йўқолган" ёки "Ҳужвирийнинг китобида келган" деб қайд этиб келинади[5].

Ҳусайний эса ушбу тафсир эҳтимол Термизийнинг "Ғовр ал-умур" (Ишларнинг асоси) ёки "Китоб аъзоу ван-нафс ва тафсиру оёту азима" (Аъзолар ва нафс ҳамда улуғ оятлар тафсири) деб аталадиган китоби эканини тахмин қилади ва дейди:

---

[1] Аҳмад ибн Муҳаммад Аднаҳвай. Табақот ал-муфассирин. Сулаймон ибн Солиҳ тадқиқи. Биринчи нашр. – Мадина: Мактаба ал-улум вал-ҳикам, 1997. – Б. 58.

[2] Абулҳасан Али бин Усмон бин Абу Али Жуллобий Ҳужвирий Ғазнавий. Кашф ал-маҳжуб. II. Исъад Абдулҳодий Қандил тадқиқи ва форсчадан арабчага таржимаси. – Искандария: Мактаба ал-искандарийя, 1974. I. – Б. 353.

[3] Абулбаракот Нуриддин Абдураҳмон ибн Низомиддин Нақшбандий Жомий. Нафаҳот ал-унс мин ҳазарот ал-қудс. Форс тилидан араб тилига таржима. – Қоҳира: Азҳари шариф, 1989. – Б. 397.

[4] Алишер Навоий. Насойим ул-муҳаббат. XX. Нашрга тайёрловчилар С. Ғаниева, М. Мирзааҳмедова. Арабча ва форсча матнларни таржима қилиб, нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир Сайфиддин Рафиддинов. – Тошкент: Фан, 2001. XVII. – Б. 79.

[5] Карл Броккелман. Тарих ал-адаб ал-арабий. VI. Араб тилига Абдулҳалим Нажжор, Саййид Яъқуб Бакр, Рамазон Абдутаввоб таржимаси. Бешинчи нашр. – Қоҳира: Дор алмаориф, 1977. IV. – Б. 71; Heer N. "Some biografical and bibliografical notes on al-Hakim al-Tirmidhi", The world of Islam. Studies in honour of Philip K. Hitti. Edited by James Kritzeck and R. Bayly Winder. London, 1959, pp. 182-205. P. 132; 14. Massignon Louis. Essay on the origins of the technical language of islamic mysticism (translated from the french with an introdaction by Benjamin Clark). University of Notre Dame Press, Notre Dame. – Indiana, 1997. P. 194; Masud Muhammad Khalid. "Al-Ḥakīm Al-Tirmiḏẖī's Buduww Ṣẖa'n", Islamic Studies, vol. 4, no. 3, Islamic Research Institute, International Islamic University, Islamabad, 1965, pp. 315–343. P. 324; al-Geyoushi Muhammad Ibraheem. "Al-Hakim al-Tirmidhi: his works and thoughts", Islamic Quarterly, vol. 14, no. 4, London, 1970, pp. 159-201. P. 187; Холид Заҳрий. Ҳакиму Хуросон анис азамон. Муҳовала ли-совғ сийра библиоғрафийя лил-Ҳаким ат-Термизий. Биринчи нашр. – Работ: Маншурот ар-робита ал-муҳаммадийя лил-улама, 2013. – Б. 296-298; Salih Çift. Hakîm Tirmizî ve tasavvuf anlayişi. – Istanbul, Insan yayinlari, 2008. – Б. 174 ва бошқа манбалар.

“Аммо Термизийнинг тафсирга бағишланган махсус асари бўлиши мумкинлигига келсак, унинг хабари бизга Ҳужвирийнинг қисқа ишораси орқалигина етиб келган. Агар китобни ёзишда Термизий ўз мазҳаби ва ўзига хос йўлига асосланган бўлиши мумкинлигини ҳисобга олсак, бу каби тафсирнинг аҳамияти улкан бўлади”[1].

Тадқиқотларимиз жараёнида эса Мадина шаҳридаги Ислом университети (Islamic University) журналининг 1406 йил муҳаррам ойи / 1986 йил октябрь ойи сонидаги 65-80 саҳифалардан ўрин олган доктор Ҳикмат Башир Ёсиннинг “Истидрокот ъала китаб тарих ат-турос ал-арабий фий кутуб ат-тафсир” (“Араб тилидаги мероси тарихи” китобига тафсир ҳақидаги китоблар масаласида қўшимчалар) мақоласидаги қуйидаги маълумотга дуч келдик: “Ҳаким Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Али Ҳаким Термизий (320/932 йилда вафот этган). Тафсир ал-Қуръон. Унинг бир нусхаси Бурдурдаги Ватан (Миллий) кутубхонасида 143-рақам остида сақланади. У 134 варақдан иборат бўлиб, 549/1154 йилда кўчирилган”. Ушбу мақолада тафсирга оид қўлёзмалар ҳақида сўз юритилиб, ушбу тафсир унда 34 рақам остида қайд қилинган. Келтирилган “Бурдур” Туркия шаҳарларидан биридир. Ҳикмат Башир Ёсин бу маълумотни кейинчалик ўзи нашр қилган китобига ҳам киритган[2]. Бундан олдин эса ушбу тафсир ҳақидаги маълумот 1989 йил нашр этилган қўлёзмалар фиҳрисида ҳам борлиги маълум бўлди ва Ҳикмат Башир Ёсин ўз мақоласида ушбу фиҳрисга ҳам ҳавола берган[3].

Шундан сўнг ушбу қўлёзмани қўлга киритишга ҳаракат қилдик. 2018 йилнинг ёз ойларида ўша вақтда Туркияда бўлиб турган Қирғизистондаги “Муқаддас Қуръонни ўрганиш илмий маркази” директори Алишер Собиров биз берган маълумотлар асосида ушбу қўлёзманинг дискка ёзилган электрон нусхасини Бурдурдаги кутубхонадан олди ҳамда диск ва ундан чиқарилган қоғозли нусхани Имом Термизий халқаро илмий-тадқиқот марказига юборди. Ушбу қўлёзма нусхасини Бурдур кутубхонаси бепул тақдим этгани ҳам диққатга сазовор. Қўлёзмани ўрганиб кўриш жараёнида маълум бўлдики, у Туркиянинг Бурдур шаҳридаги Миллий кутубхонада 143-рақам остида сақланмоқда. Унинг матн қисми 139 бет, яъни 70 варақдан, ҳар бир бет икки устундан иборат. У 549/1154-йилда Шарофиддин Муҳаммад ибн Абдулваҳҳоб ибн Абдулвоҳид ибн Муҳаммад ибн Али Ансорий Ҳусайний асли Шерозий Димашқий Ҳанбалий томонидан кўчирилган. Аниқроғи, қўлёзманинг 52-бетида “Фотиҳа” сураси тафсири тугаллангандан сўнг шундай қайд мавжуд: “Муҳаммад ибн Абдулваҳҳоб ибн Абдулвоҳид ибн Муҳаммад ибн Али Ансорий Ҳусайний “ал-Ҳамд” сурасининг тафсирини кўчиришдан қирқ тўққизинчи йил зулҳижжа ойининг биринчи куни наҳорида муваффақиятли тарзда фориғ бўлди”. Аммо ушбу асар “Tefsiru Sureti’l-Fatiha ve Hayratihi” (Фотиҳа сураси тафсири ва унинг яхшиликлари) номи билан сақланганлиги туфайли унинг Ҳаким Термизийга мансублиги узоқ йиллар, ҳаттоки асрлар давомида билинмай келган бўлиши мумкин. Ҳатто Бурдур кутубхонаси вакиллари ҳам Ҳаким Термизий тафсири қўлёзмаси ўзларида сақланишларидан бехабар эканликлари маълум бўлди.

Носихга келсак, у “Муҳаммад ибн Абдулваҳҳоб ибн Абдулвоҳид ибн Муҳаммад ибн Али Шерозий ал-асл Ҳанбалий Шарофиддин ибн Шарофулислом”дир[4]. У ҳақда Ибн Ражаб (736-795/1335-1393) маълумот берган ва вафотини қайд этмаган. Ушбу Шерозий “фақиҳ, фароиз олими, ғазавотлар тарихини билувчи, тушларни таъбир этувчи эди. Тижорат билан шуғулланар, подшолар олдига кириб юрмасди. Вафот этгач, Кичик дарвозада дафн этилди”[5]. Ибн Ражаб қайд этилган асарида уни иниси Нажмиддин ибн Абдулваҳҳобнинг таржимаи ҳолида зикр этган ва Нажмиддиннинг ҳаёт саналарини 498-586/1104-1190 эканлигини қайд этган[6]. Бундан маълум бўладики, қўлёзмадаги “қирқ тўққизинчи йил зулҳижжа ойи” 549 йил бўлиб, у милодий 1155 йилга тўғри келади.

Қўлёзмани нашрга тайёрлаш жараёнида ушбу тафсирнинг икки кичик бўлаги алоҳида ҳолда нашр этилгани маълум бўлди. Буларнинг биринчиси асарнинг дастлабки кириш қисми бўлиб, у марокашлик олим Холид Заҳрий ва франциялик Женевьев Кобило томонидан 2005 йилда нашр этилган “Рисалатани мансубатани лил-Ҳаким ат-Термизий” (Ҳаким Термизийга мансуб икки рисола) китобидир. Бу рисолада Ҳаким Термизийнинг икки рисоласи бор: “Масъала фий

[1] Абдулмуҳсин Ҳусайний. ал-Маърифа ъинда ал-Ҳаким ат-Термизий. – Қоҳира: Дор ал-котиб ал-арабий, 1968. – Б. 21.

[2] Ҳикмат Башир Ёсин. Истидрокот ала тарих ат-турос ал-арабий. Биринчи нашр. – Саъудия: Дор Ибн Жавзий, 2001. “Тафсир ва Қуръон илмлари қисми”, II. – Б. 191.

[3] ал-Фиҳрис аш-шомил лит-турос ал-арабий ал-исломий ал-махтут: улум ал-Қуръон, махтутот ат-тафсир ва улумуҳу. ал-Мажмаъ ал-мулкий ли-буҳус ал-ҳазора ал-исламийя. II. – Уммон, ал-Мажмаъ ал-мулкий, 1989. I. – Б. 41.

[4] Солиҳ ибн Абдулазиз ибн Али Ҳанбалий Бурадий. Тасҳил ас-сабила ли-мурид маърифа ал-ҳанабила ва йалийҳи фаит ат-тасҳил. IV. Бакр ибн Абдуллоҳ Абу Зайд тадқиқи. Биринчи нашр. – Байрут: Муассаса ар-рисала, 2001. II. – Б. 654.

[5] Зайниддин Абдураҳмон ибн Аҳмад ибн Ражаб ибн Ҳасан Саломий Бағдодий Димашқий Ҳанбалий. Зайл табақот ал-ҳанабила. V. Абдураҳмон ибн Сулаймон тадқиқи. Биринчи нашр. – Риёз: Мактаба ал-абийкон, 2005. II. – Б. 377.

[6] Ўша асар. – Б. 374-375.

холқил-инсан” (Инсон яралиши-тузилиши масаласи) ва “Рисола фий холқил-адамийй” (Одам яралиши-тузилиши масаласига оид рисола). Охирги рисола (– Б. 53-87) аслида “Тафсир”нинг кириш қисмидир. Унда қайд этилишича, ушбу икки рисола қўлёзмаси Истанбулдаги Валийиддин кутубхонасида 770-рақам остида сақланади. Биринчи қўлёзма, ушбу рақам остидаги мажмуанинг 9-рақамлиси бўлиб, 177б-182б варақлари, иккинчиси эса 13-рақамлиси ва охиргиси бўлиб, 194б-200а варақларни ўз ичига олади (21 сатрдан, 15×23). Ушбу қўлёзманинг кўчирилиш санаси қайд этилмаган бўлса ҳам, унга эгалик қилиш масаласидаги қайдларда 888 (1483) санаси мавжуд[1]. У “Тафсир” қўлёзмасининг 1-10 бетларини ташкил этади. Аммо таъкидлаш лозимки, тадқиқотчилар унинг Термизийнинг қидирилаётган тафсир асарининг кириш қисми эканлигини билишмаган ва уни мустақил рисола сифатида нашр этишган. Биз “Тафсир” асарини нашрга тайёрлаш жараёнида ушбу рисоладан фойдаландик, маълум бўлишича, икки қўлёзма бир-бирини тўлдирувчи ва тўғирловчи хусусиятларга эга бўлиб, буни асар нашрида акс эттирдик.

Китобнинг яна бир қисми эса бошқа муаллиф орқали етиб келган. Абу Муҳаммад Тоҳир ибн Аҳмад ибн Муҳаммад Қазвиний Нажжор (ваф. 575/1179-1180) “Шарҳ наҳв ал-будувв” (Наҳв ибтидоси шарҳи) рисоласида Ҳаким Термизийнинг ушбу “Тафсир”да келган наҳв илмининг ибтидоси ҳақидаги сўзларини шарҳлаган. Диққатга сазовор жиҳати, Имом Нажжор бу рисоласида дейди: “Термизийнинг каломидан бўлган ушбу сўзларнинг асли у зотнинг таснифларидан бўлган “Фотиҳа” сураси тафсиридадир. Бир жамоа кишилар тушунилиши мураккаб бўлгани учун уни олиб ташлашди. Аммо у Имом (Ҳаким Термизий) раҳимаҳуллоҳ тасниф қилган нусхада мен уни ҳарфма-ҳарф нақл этганимдек мазкурдир. Ўйлашимча, бугунгача ҳеч ким унинг маъноларини чиқариб олишга эътиборини қаратмади ва уни эътиборсиз қолдиришди. У зот унда наҳвнинг барча усуллари ва эъроблар ҳаракатини қисқа услубда келтирган. Уни мен шарҳладим, агар Аллоҳ таоло осон қилса, уни диққат билан синчиклаб текшираман ва ундан наҳвнинг марфуъот, мансубот, мажрурот ва тавобеъларидан иборат наҳвнинг барча нарсаларини муаллиф баён этган услубга кўра бобма-боб чиқариб оламан. Муваффақ қилувчи Аллоҳдир”.

Ушбу рисола қўлёзмаси Истанбулдаги Сулаймония кутубхонасидаги Шаҳид Али Пошо қисмидаги 1216-рақамли Имом Нажжор китоблари мажмуасидаги 15а-20а варақлардан иборат. Унинг ёзилиш ёки кўчирилиш саналари қайд этилмаган. Ушбу рисолани туркиялик тадқиқотчи Меҳмет Форуқ Чифчи тадқиқ этиб, 2017 йилда нашр эттирган ва унинг биргина нусхадан бошқасини топа олмаганини қайд этган. Тадқиқотчининг таъкидлашича, бу Термизийнинг бизгача етиб келмаган “Тафсир”ининг бир қисми эканлиги билан қийматли ва Имом Нажжорнинг унга шарҳ битиши Ҳужвирийнинг “Тафсирнинг Термизий битишга улгурганига қадар бўлган қисми илм аҳли ўртасида тарқалгандир” деган маънодаги сўзлари ҳақлигини тасдиқлайди[2].

Таъкидлаш лозимки, “Тафсир” нашрининг биз фойдаланган қўлёзма нусхасида наҳв илмига оид ушбу қисм мавжуд (23-25 бетлар). Уни Чифчи нашр эттирган Имом Нажжор матни билан солиштирганимизда икки матн бир-бирини тўлдириши маълум бўлди ва буни асар нашри изоҳида акс эттирдик. Шунингдек, “Тафсир” нашрида Имом Нажжорнинг Термизий сўзларига берган шарҳини изоҳ қисмда тўлиқ келтирдик.

Умуман, Ҳаким Термизий ушбу тафсирда ўзининг “Илм ал-авлиё” китоби номини тўққиз бор (етти бор “Илм ал-авлиё”, икки бор “Китоб ал-авлиё” шаклида), “Наводир ал-усул”, “Китоб ал-ҳаж”, “Китоб ас-савм” “Китоб ал-фуруқ” китоблари номини бир мартадан зикр қилган. “Китоб ас-солат”-ни эса номини қайд этмаган бўлса-да, унга намоз ҳақида сўз юритган ўрнида ишора қилган: “Бу қайтариқнинг тафсирини ўз ўрнида баён этганмиз”. Ушбу асар олимнинг “ал-Манҳиёт” китоби ҳам бўлиши мумкин.

Ҳаким Термизийнинг тафсирга оид қўлёзмаси Имом Термизий халқаро илмий-тадқиқот маркази катта илмий ходими Жўрабек Чўтматов томонидан танқидий таҳлил этилган ҳолда “Китаб тафсир ал-Қуръон ал-мусамма баҳр ат-тафсир” номи билан араб тилида илк бор чоп қилинди. Унга “Ва талийҳи муқтатофат мин тафасийр ал-Ҳаким ат-Термизий ли-баъзил аят” номли қўшимча қисм ҳам киритилди. Ушбу асар Истанбулнинг “Дор ал-кутуб ал-арабийя” нашриётида 1444/2023 йилда нашр этилди (Биринчи нашр). Китоб таҳририда Имом Термизий халқаро илмий-тадқиқот маркази ходимлари Маҳмуд Нормуродов, Фахриддин

[1] Рисолатани мансубатани лил-Ҳаким ат-Термизий: Масъала фий халқил-инсан. ар-Рисала фий халқил-адамий. Холид Заҳрий ва Женевьев Кобило тадқиқи. Биринчи нашр. – Байрут: Дор ал-кутуб ал-илмийя, 2005. – Б. 15.

[2] Mehmet Faruk Çifçi. “Imam en-Neccâr ve Şerhu nahvi’l-bedv adli eseri (Hakîm et-Tirmizî’nin fiile dayali nahiv teorisi)”, The Journal of Academic Social Science Studies (JASSS), International Journal of Social Science, vol. II, no. 31, Turkey, winter, 2015, pp. 113-133. Mehmet Faruk Çifçi. “İmam en-Neccâr’in şerhu’n-nahv fî ʿilmi’l-bedv adli eseri (Hakîm et-Tirmizînin fiile dayali nahiv teorisi)”, e-Şarkiyat İlmi Araştırmalar Dergisi, Journal of Oriental Scıentific Research (JOSR), cilt: 9, sayı:1 (17), Türkiye, nisan, 2017, s. 453-470.

Худойназаров, Аббосхон Абдуллаев ва Умарали Ўлжаевлар ҳам иштирок этишди. Умумий назорат эса Холид Заҳрий томонидан амалга оширилди.

Ушбу китоб бир неча қисмлардан ташкил топган:

1. Дастлаб китоб Ўзбекистон мусулмонлари идораси раиси, муфтий Нуриддин Холиқназаровнинг кириш қисми билан бошланган (5-7 бетлар). Унда илмнинг фазли, қўлёзмалар тадқиқи аҳамияти, Ҳаким Термизий меросининг қадри ҳақида қимматли маълумотлар берилган.

2. Шундан сўнг унга Марокашдаги Татвон шаҳридаги Абдулмалик Саъдий университетининг “Усул ад-дин” факультети ақида илми бўйича профессори доктор Холид Заҳрий томонидан 40 бетлик “Муқаддима” битилган. Ушбу кириш қисмнинг эътиборли жиҳати шундаки, унда Ҳаким Термизий ижоди билан боғлиқ сўнгги хулосалар ва янги жиҳатлар очиб берилган. Тафсир ва унинг аҳамияти ҳақида ниҳоятда синчковлик билан сўз юритилган ҳамда асарнинг улкан фойдалари мавзуларга бўлинган ҳолда чуқур таҳлил этилган (9-48 бетлар).

3. Ундан сўнг китоб тадқиқотчисининг муқаддимаси ўрин олган бўлиб, унда Термиз ва Термизийларнинг ислом дунёсидаги ўрнига тўхталинди. Жумладан, Термизга Исломнинг кириб келиши, Термизда яшаган саҳоба ва Термизий нисбасидаги таба тобеинлар, Термизнинг тафсир, ҳадис, ақида, фиқҳ, тасаввуф борасида мактаб даражасида фаолият кўрсатгани охирги илмий янгиликлар асосида кўрсатиб берилди. Сўнг Ҳаким Термизий қарашларига тўхталиб ўтиб, олимнинг маърифат, авлиёлик, психология, “мақосид аш-шарийъа” каби йўналишлардаги асосчилиги кўрсатилган ҳолда, унинг исломий ҳикмат назарияси асосчиси эканлиги ҳам очиб берилди. Шундан сўнг тафсир, унинг қўлёзмалари ва қўлёзмани тадқиқ қилиш доирасида бажарилган ишлар кўрсатиб ўтилди ҳамда қўлёзманинг дастлабки ва охирги бетларидан намуналар берилди (49-138 бетлар).

4. Сўнг бевосита Ҳаким Термизийнинг тафсирга оид асари матнига ўтилди. Ушбу тафсирда Фотиҳа сураси тўлиқ, Бақара сурасининг айрим оятлари тафсир қилинган. Чунки таъкидланганидай, ушбу тафсирни тугатишга муаллифнинг умри етмаган (139-600 бетлар).

5. Кейин китобнинг “Муқтатофат мин тафасийр ал-Ҳаким ат-Термизий ли-баъзил айат” (Ҳаким Термизийнинг баъзи оятларга қилган тафсирларидан намуналар) деб номланган қисм бошланиб, у тафсирга алоҳида қисм сифатида илова қилинди. Унда Ҳаким Термизийнинг бошқа тафсирларда нақл этилган тафсирга оид ривоятлари келтирилди. Бу қисмда Имом Абу Лайс Самарқандийнинг “Баҳр ал-улум”, Суламийнинг “Ҳақоиқ ат-тафсир” ва ушбу тафсирнинг давоми бўлган “Зиёдот” қисми, Абу Исҳоқ Нишопурийнинг “Ал-Кашф вал-баён”, Абулфарож Ибн Жавзийнинг “Зод ал-масир фи илм ат-тафсир”, Фахриддин Розийнинг “Мафатиҳ ал-ғайб”, Қуртубийнинг “Ал-Жомеъ ли-аҳком ал-Қуръан”, Абулбаракот Насафийнинг “Мадорик ат-танзил ва ҳақоиқ ат-таъвил”, Абу Ҳайён Андалусийнинг “Ал-Баҳр ал-муҳит”, Абу Зайд Саъолибийнинг “Ал-Жаваҳир ал-ҳисан фи тафсир ал-Қуръан”, Ширбинийнинг “Ас-Сирож ал-мунир”, Исмоил Ҳаққий Бурсавийнинг “Руҳ ал-баён”, Ибн Ажибанинг “ал-Баҳр ал-мадид фи тафсир ал-Қуръан ал-мажид” каби асарларида Ҳаким Термизийдан нақл этилган Қуръон оятларига тафсирига оид ривоятлар жамланди. Ушбу жараёнда Ҳаким Термизийнинг “Мушкил ал-Қуръон” (Қуръоннинг англаш чуқур баҳс талаб этадиган жиҳатлари) номли асари ҳам борлиги ва у Қуртубий тафсирида қайд этилганлиги ва муаллиф ундан нақл этгани аниқланди. Таъкидлаш лозимки, ушбу асар ҳам Термизий тадқиқотчилари эътиборига тушмаган ва ҳозирча қаердалиги номаълум (601-692).

6. Сўнг илмий нашр қоидаларига мувофиқ тарзда оят, ҳадис ва ривоятлар кўрсаткичи келтирилди. Ушбу кўрсаткичларда оятлар Қуръонда келган тартибига кўра жойлаштирилди (Фотиҳа, Бақара, Олим Имрон...), ҳадис ва ривоятлар эса мўъжам ҳарфлари тартибида келтирилди (أ, ب، ت...) ва улар чоп этилган асарнинг қайси бетида келганлиги кўрсатилди. Умуман, ушбу “Тафсир”да 72 сурадан оятлар келтирилган (725-745 бетлар).

7. Сўнг фойдаланилган адабиётлар рўйхати берилди. Унда 210 адабиёт мавжуд (745-771-бетлар).

Ҳаким Термизий “Тафсир”ининг аҳамиятига келсак, ушбу асарнинг ўзига хос жиҳатлари кўп. Масалан, у кейинчалик услуб жиҳатдан Мовароуннаҳр мактабининг асосини шакллантиришда катта ўрин тутганлиги шубҳасиз. Бугунги тадқиқотлар кўрсатмоқдаки, Имом Мотуридийнинг тафсирдаги услуби таҳлил ва танқидий назарга асосланган. Бу эса Мотуридийдан олдинги тафсирларда одатланилмаган хусусият эди. Чунки уларда фақат ривоятга асосланилиб, муфассирнинг ўзи томонидан танқидий назар, очиқлаш ва таҳлил кўзга ташланмасди. Аммо Ҳаким Термизий “Тафсир”и мазмунидан маълум бўлдики, у айнан Мотуридийдан бир оз илгари ушбдек таҳлилий усулларни қўллаган ҳолда унинг назарий ва амалий асосларини кўрсатиб берган.

Ушбу “Тафсир”да тилшуносликка тегишли масалаларга ҳам кенг ўрин берилган. Жумладан,

“Ва У Зот одамга исмларнинг барчасини ўргатди” (Бақара, 31) оятидан келиб чиқиб, Термизийда *ҳарф-сўз-исм-илм* боғламида кенг кўламдаги тадқиқотлар олиб борилган. Ўз навбатида барча нарсанинг исми борлиги “барча нарса илм” эканлиги билан боғланиб кетади.

Термизийнинг “ал-Фуруқ ва манъ ат-тародуф” (Сўзлар орасидаги фарқ ва синонимияни рад этиш) номли йирик китоби турли шаклдаги лафзларнинг мутлақ синонимлигини (масалан, ўзбек тилида “булоқ, чашма”) рад этишга ва улар орасидаги нозик фарқларни кўрсатишга бағишланган бўлса, “Таҳсили назоир ал-Қуръон” (Қуръондаги сўзларнинг турли маънолари) асари эса бир лафзнинг мутлақ турли маъноларга бўлиниб кетиб, аслидан маҳрум бўлишини рад этади. Бошқача айтганда, биринчисининг мавзуси бир маъно учун турли лафзлар ишлатилмаслигини, иккинчисининг мавзуси эса бир лафз маънолари буткул турлича бўлиб кетмаслигини кўрсатиш. Шу маънода бу икки асар бир-бирини тўлдириб, ўзаро узвийлик касб этади.

Термизий ўзининг охирги асари бўлган “Тафсир”ида ҳам “мамлакатул-лисан” (Тил мамлакати) га ва унинг тасвирига урғу берган, луғатларнинг келиб чиқиб чиқиши тўғрисида фикр юритган, ҳарфларнинг ҳар бирини алоҳида мустақил бирлик сифатида баҳолаб, уларнинг товуш, шакл ва маъно боғламлари каби масалаларига чуқур тўхталган. Барча илмлар исмларда, улар эса ҳарфларда, жумладан, исмлар илмининг таянчи бўлган Аллоҳ исмлари ва сифатлари ҳам. Ҳатто ибтидо илми ва Одам алайҳиссаломдан қиёматгача бўладиган ишлар тадбири ҳам ҳарфлардадир[1]. Бу жиҳатлардан уни психолингвистиканинг асосчиси сифатида ҳам баҳолаш мумкин. Умуман, келтириб ўтилганидек, Термизийга кўра, валийларнинг асл илмларидан бири “илм ал-ҳуруф” (ҳарфлар илми) дир. Ўз даврининг машҳур олими Субкий (727-771/1327-1370) Термизийнинг “ал-Фуруқ” ҳақида: “Ўз бобида мисли йўқ китоб” деган бўлса[2], “Таҳсил” асари ҳақида замонавий тадқиқотчилардан бири: “Дарҳақиқат, Ҳаким Термизий луғат илмида чўққига етди”, “луғат унинг асарларида муҳим ўринга эга бўлди. Бу маънода унинг асарлари, ўз ўрнига кўра, луғавий услуб мақомида бўлиб, уни ўзи ишлаб чиқди”, “ҳақиқат шуки, тадқиқнинг бу усулини “улум ал-Қуръон” (Қуръон илмлари) соҳасида бирор киши қўллаганини кўрмадик” деса[3], яна бири: “Ўзидан олдин ушбу мавзуда ёзилган асарларга нисбатан олганда туб бурилиш саналиб, бирор киши ундан илгари қўлламаган услубда битилган”[4] дейди. Шулардан келиб чиққан ҳолда унинг тилшунослик назарияси ҳам алоҳида ўрганиладиган соҳа бўлиб, жумладан, Холид Заҳрий бу борада “Далиллар тажаллийси ва ирфон ҳақиқатлари. Ҳаким Термизий наздида луғат илмининг қалб ва ақл билан боғлиқлигини англаш” номли асар ёзган. Шу билан бирга бу асар мавзуга кириш мақомида бўлиб, ҳали бу борада кўплаб ишлар қилиниши лозим.

Хуллас, тафсирда янги жиҳатлар кўп, буни китобхон яхши англаб олиши мумкин. Умуман, нашр доирасида қуйидаги ишлар бажарилди:

1. Асарга унинг мазмунини тушунишни осонлаштирувчи ва аҳамиятини ёритиб берувчи муқаддималар қилинди;

2. Оятлар Мадина мусҳафига мувофиқ тарзда қўйиб чиқилди ҳамда уларнинг сураси ва оят рақамлари кўрсатилди;

3. Китоб матнида келган 160 та ҳадис батафсил тахриж қилинди – манбаси кўрсатилиб, ишончлилик даражаси баҳоланди;

4. Китоб матнида келган 256 нафар шахснинг ҳар бирининг ўнга яқин манбалар асосидаги қиёсий-таҳлилий таржимаи ҳоллари келтирилди;

5. Китобда саҳоба ва бошқа олимлардан ривоят қилинган 133 та ривоят бўлиб, уларнинг манбасига фақат лозим ўриндагина тўхталинди;

6. Изоҳ қисмида келтирилган барча тур маълумотларнинг манбаси: асар жилди, бети ва рақамлари кўрсатилди;

7. Асарда келган маъноси дақиқ сўзлар араб тилининг мўътабар луғат манбаларидан фойдаланган ҳолда изоҳланди;

8. Оят, ҳадис ва асар (ривоятлар)нинг кўрсаткичлари тайёрланди;

9. Китоб сўнгида асар тадқиқи давомида фойдаланилган адабиётлар рўйхати берилди. Ушбу тадқиқий нашр доирасида 210 адабиётдан фойдаланилди, мингдан ошиқ ҳаволалар орқали изоҳлар берилди.

Умуман олганда, ушбу тафсир ҳар томонлама нодир манбалиги сабабли Ҳаким Термизийнинг

[1] Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Али ибн Ҳасан ибн Бишр Ҳаким Термизий. Китаб тафсир ал-Қуръан ал-мусамма баҳр ат-тафсир. Ва талийҳи муқтатофат мин тафасийр ал-Ҳаким ат-Термизий ли-баъзил аят. Жўрабек Чўтматов тадқиқи. Биринчи нашр. – Байрут: Дор ал-кутуб ал-арабия, 2023. – Б. 169-170, 215, 451.

[2] Тожиддин ибн Али ибн Абдулкофий Субкий. Тобақот аш-шофиъийятул-кубро. Маҳмуд Муҳаммад Таноҳий ва Абдулфаттоҳ Муҳаммад Ҳулв тадқиқи. – Қоҳира: Ҳижр, 1413/1992. Х. Иккинчи нашр. II. – Б. 246.

[3] Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Али ибн Ҳасан ибн Бишр Ҳаким Термизий. Таҳсилу назоир ал-Қуръон. – Қоҳира: Матбаъа ас-саъода, 1969. Ҳусни Наср Зайдон тадқиқи ва муқаддимаси. 8 ва кейинги бетлар.

[4] Салво Муҳаммад Авво. ал-Вужуҳ ван-назоир фил-Қуръан ал-Карим. Биринчи нашр. – Қоҳира: Дор аш-шуруқ, 1998. – Б. 23-25.

дунёдаги етакчи тадқиқотчиларидан бири бўлган марокашлик олим, доктор Холид Заҳрий томонидан “Муқаддима”да “улуғ кашфиёт” сифатида баҳоланди.

Хулоса қилиш мумкинки, ушбу тафсир келажакда ҳар томонлама ўрганилиши ва алоҳида тадқиқот объекти сифатида чуқур таҳлил этилиши лозим бўлади. Унинг ўзбек тилидаги илмий-изоҳли таржимасини амалга ошириш ҳам галдаги муҳим вазифадир. Уни қўлёзмадан тўғридан-тўғри ўзбек тилига ўгирилмаганлигига, балки барча куч ва диққат асарни араб тилида нашрга тайёрлашга қаратилганига икки сабаб бор:

1. Аввало, ушбу асарнинг араб тилидаги матнини етук мутахассислар билан ҳамкорликда тўла-тўкис аниқ-равшан ҳолга келтириш. Зеро, ана шундагина тўғри таржима учун ҳақиқий асос яратилган бўлади;

2. Ушбу асар дунё миқёсида узоқ кутилган янгилик бўлгани учун уни бутун дунё мусулмонлари ва жаҳон миқёсдаги тегишли соҳа тадқиқотчиларига аслиятда тақдим этиш.

Таъкидлаш лозимки, бу турдаги тадқиқотлар ҳар томонлама етук мутахассисларнинг шаклланишига хизмат қилади ҳамда манбашунослик, матншунослик ва исломий илмлар ривожини янги босқичга кўтаради. Асосийси эса халқимизнинг асл маънавий илдизларига қувват бериб, замонавий дунёда қадриятларимизнинг мустаҳкам асоси бўлиб хизмат қилади.

Resume: Tafsir science, manuscript research, Burdur city, Hakim Termizi’s works, Moturidi, Najjor, Movarounnahr scientific heritage, linguistics, Istanbul.

Резюме: тафсир, исследование рукописей, город Бурдур, труды Хакима Термизи, Мотуриди, Наджор, научное наследие Моваруннахр, лингвистика, Стамбул.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

БАДИИЙ МАТНЛАРДА ТАГМАЪНО ВА ИМПЛИКАТИВ ПАРАДИГМА

Ҳакимов Муҳаммадхон,
Фарғона давлат университети
профессори, филология фанлари доктори

Газиева Мафтуна Муҳаммадовна,
Фарғона давлат университети доценти,
филология фанлари бўйича фалсафа доктори

Матн шаклланиш босқичидаёқ, қайсидир услубга хослана бошлайди, ижодкор бадиий тафаккуридаги фикрлар баъзида оддий насрда, баъзида шеърий мисраларда намоён бўлади. Муаллиф ўз фикрларини поэтик ифода воситалари билан тасвирлар экан, поэзия тили муаллиф айтмоқчи бўлган ғоя ёки фикрни шеърий мисраларнинг ички ва ташқи қисмларига жойлаштиради. Муаллиф лексик ёки бошқа барча лисоний воситалар орқали айтмоқчи бўлган асосий фикрга урғу беради. Мисра таркибидаги биргина сўзнинг урғуга асосланган ифодаси орқали муаллиф тингловчига ўзида фалсафий мушоҳада юкини олган импликатив фикрларини тақдим қилади. Масалан, Озод Шарофиддинов ўзининг танқид ва адабиётшуносликка оид “Адабиёт – ҳаёт дарслиги” асарида “...китобхон ҳам китоб денгизида ўзини бемалол ҳис қила олиши учун сузишни, яъни ўқишни билмоғи керак”, деган фикрни беради. Бу фикр орқали биз нафақат китобни ўқиш китобдаги муаллиф айтмоқчи бўлган фикрларни уқиш ҳам ўзига хос билим ва малакани талаб қилишини алоҳида таъкидлаймиз. Ҳар бир асар ўз мазмунига эга бўлганидек, ижодкор томонидан яратилган наср ва назмнинг ҳам ўз тили мавжуд бўлади. Бу асарлар билан танишаётган китобхон муаллифнинг нозик дид билан ифодалаган фикрларини уқиши ҳам керак. Масалан, Озод Шарафиддинов Эркин

Воҳидовнинг “Ота тилаги” шеъридан икки мисра келтиради.

Оламни елкада кўтармак учун
Дунёга келади, билсанг, эркаклар.

Бу мисралар насрга ўгирилса, *Эркаклар оламни елкада кўтариш учун дунёга келадилар*, деган оддийгина мазмун кўзга ташланади. Лекин бу мазмун ўзининг поэтик либосида қатор импликатив фикрлар тасвири билан намоён бўлади. Мисралар оралиғида “...инсон ҳаётда босиб ўтадиган йўллар хилма-хил ва адоқсизлиги, тириклик машаққатлари ва инсон бардоши, иродаси”[1], турмушнинг оғир юкини кўтара оладиган ҳамда бу йўлда одамларга елка тутиб тура оладиган жонзот эркакдир, деган ғояни ифодалайди. Шунинг учун айнан поэзия инсон қалбидаги нозик туйғуларни ифодалайдиган, инсон тафаккуридаги фикрлар ифодасини мисралар орасига жойлаштира оладиган гўзал санъат туридир. Поэзияга хос поэтик тил, бу тил ортига яширинган ва инсон қалбини ларзага соладиган фикрлар поэтикасини ўрганадиган соҳа эса лингвоэстетикадир. Лингвоэстетикага оид тадқиқотлар мазмуни поэтик синтактика деб номланувчи семиологик структурага оид йўналиш сифатида эндигина шаклланмоқда, десак янглишмаймиз. Шеърий мисраларда акс этган ошкора ва яширин ифодаланган фикрларни тушуниш, уларни прагматик хусусиятларини таҳлил қилиш, интонация ва оҳангга асосланган яширин фикрлар таҳлили семантика, синтактика ва прагматика каби тернар лисоний система тамойиллари асосида ўрганилиши зарур. Бу эса ўзбек тилшунослигида ҳам ўзида семиологик структура қоидаларини жамлай оладиган синтактик поэтика назарияси учун асос бўлиб хизмат қилади.

Юқоридаги фикрлар мазмунидан шуни англаш мумкинки, коммуникантлар вазифасини бажарувчи ва ижодкор номи билан юритилувчи шоир ва ёзувчилар бадиий тафаккур ассоциацияси натижасида шаклланган фикрларни назмда ҳам, насрда ҳам қойилмақом қилиб бера оладилар. Маълумки, насрга нисбатан назмдаги фикрлар ифодаси сўз санъатнинг энг юксак чўққиси деб қаралади. Шунинг учун ҳам айнан шу соҳа эгалари “...поэзия худди баҳордай қалбни яшнатади. Олам тўсатдан кўз ўнгингда бутунлай янгиланган тарзда, мовий рангларда намоён бўлади... поэзияда одам ҳамма нарсадан кучлироқ тарзда оламга мафтун бўлади. Ҳамма нарса одамнинг кўзига янги ва ғаройиб бўлиб кўринади”[2] деган фикрни айтадилар. Албатта, назмга берилган бу таъриф ҳақиқатан ҳам тўғри. Бироқ китобхонга ёки тингловчига таъсир этиш учун ёки муаллиф айтмоқчи бўлган фикрларни фақат назмда беришгина эмас, балки фикрлар ифодасида тингловчини қойил қолдириш оддий сўзловчининг ҳам қўлидан келишини унутмаслик керак. Одамларга таъсир кўрсатиш, тингловчининг қалби ва юрагига сўз билан кириб бориш ижодкор коммуникантларда ўзига хос ижодий тажрибалар ва бадиий маҳорат мактаби натижасидир. Бундай тажриба ва бадиий маҳорат мактаби туфайли фикрлар насрда ҳам китобхонни ҳис-туйғуларини жунбушга келтиради. Муаллиф томонидан насрдаги сатрлар қаторига беркитилган фикрлар эса китобхон бошини қотиради. Бундай тажриба фақат Абдулла Қаҳҳор ва Саид Аҳмаддек ижодкорларда, уларнинг асарларида мукаммал даражада намоён бўлади. Улар қайсидир гапни ёки фикрни айтиш учун сўзни узоқдан бошлайдилар. Бадиий матн таркибида муаллиф айтмоқчи бўлган ва унинг хоҳишига кўра яширилган фикрлар ҳатто бир неча саҳифадан кейин маълум бўлиши мумкин. Бундай адиблар асарларини ўқир экансиз, улар нима учун бу ҳикоя ёки ривоятни айтаётганлигини билишга қизиқасиз. Мутолаа қилаётган бадиий асарнинг бошидаёқ муаллиф фикрлари тагмаъно қолипида сизнинг бошингизни қотиради. Бир-икки саҳифада келтирилган ривоят мазмунига яширилган тагмаъно моҳияти очилади. Масалан,

Афанди бас бойлашиб, шайтонни енгибди. Шарт бўйича енгилган енганга қул бўлиб хизмат қилиши керак. Шайтон нима иш буюрасиз, дегандек ишшайиб турганда, Африкага бориб она-бола туяқуш олиб кел, деб буюрибди-ю, Афанди оғзидаги носини тупурибди. Нос ерга тушгунча шайтон она-бола туяқушни ҳовлига олиб кирибди.

– Оббо, – йўлабди афанди, – бу бедаво махлуқ энсамни қотириб қачонгача тўғримда ўтиради. Бирон қийин иш топшириб бир оз дам олмасам бўлмайди, – дебди ўзига ўзи ва бошидаги қоракўл қалпоғидан битта тола юлиб шайтонга берибди ва:

– Жуда қийшайиб, буралиб кетибди. Шуни текислаб, тўппа-тўғри қилиб бер, – дебди.

Орадан неча юз йиллар ўтиб кетибди ҳамки, шайтон ҳамон қоракўл тукини тиззасига қўйиб, кафти билан ишқаб ўтирган эмиш...

Ёзувчилар уюшмасига китоб олиб келадиганларнинг баъзи “асарлари” бадиийликдан узоқ, тузатиб, эпақага келтириб бўлмайдиган нарсалар бўлади. Аммо уларга тушунтириб бўлмайди. Ўзларича қойил қилганман, деган фикрда бўладилар. Минг марта ишлаган билан эпақага келти-

[1] Шарафиддинов О. Адабиёт – ҳаёт дарслиги // Изланиш йўлларида. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1981, 87-бет.

[2] Парандовский Я. Сўз кимёси. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2022, 19-бет.

риб бўлмайдиган “асар”нинг муаллифини Озод қайта ишласа яхши асар бўлади, деб умидвор қилиб кузатиб қўяди. Нега ундай қилдинг, минг ишлаган билан ундан ҳеч вақо чиқмайди-ку, деганга, у, қўявер, дунёйи бо умид, шу билан овора бўлиб кун ўтганини билмай қолади, дейди.

“Асар”и муҳокама бўлган йигит соқоли кўксига тушибди ҳамки, бели букчайиб ҳассага таяниб қопти ҳамки ёзувчи бўламан, деб шайтонга ўхшаб ҳамон уриниб ётибди. (Саид Аҳмад)

Юқорида келтирилган бадиий парчада Саид Аҳмад фикрни тагмаънодан бошлайди. Афанди билан шайтон ўртасидаги мулоқот жараёни ва унинг тафсилотлари билан боғлиқ фикрлар нима учун бериляпти деб таажжубланасиз. Афанди шайтонга нима топшириқ бериб уни банд қилсам экан деб ўйлайди-да, *бошидаги қоракўл қалпоғидан битта тола юлиб шайтонга беради ва жуда қийшайиб, буралиб кетибди, шуни текислаб, тўппа-тўғри қилиб бер, деб берган топшириғини ҳамон бажара олмаётганлигига* урғу беради. Бу пропозиция орқали матн муаллифи Саид Аҳмад *бадиийликдан узоқ, тузатиб, эпақага келтириб бўлмайдиган* асарлар бўлиши, буни асар муаллифларига тушунтириб бўлмаслиги, уларнинг адабий компетенцияси, адабий лаёқати ҳали шаклланмаган бўлиб, улар бадиийлик деган тушунчани тасаввур қила олмаслиги, ўзлари эса *минг марта ишлаган билан асарни эпақага келтириб бўлмайдиган* қўштирноқ ичидаги адабий компетенцияга эга эканликларига урғу беради. Юқоридаги тагмаънонинг жавоби эса *“асар”и муҳокама бўлган йигит соқоли кўксига тушибди ҳамки, бели букчайиб ҳассага таяниб қопти ҳамки ёзувчи бўламан, деб шайтонга ўхшаб ҳамон уриниб ётибди* тарзидаги образли ифодада акс этган. Умумий матннинг дастлабки қисмларида фикрлар импликатив ифода усули билан берилади. Бу матндаги китобхон учун номаълум бўлган тагмаъно парчанинг кейинги қисмларида экспликацияланади, ошкора ифодаланади ёки юқори мазмуний сатҳ сифатида матннинг пропозитив структурасига айланади.

Кўринадики, тагмаъно вербал ифода воситалари билан очиқдан-очиқ ифодаланмайди. У матнда бошқа воқеаларга ишора қилиш, эслатиш ёки ёдга солиш тарзида бериб ўтилади. Ёки матннинг тагмаъно мазмунига асосланган қисми кейинги қисмларда экспликацияланади. Тагмаъно қисмида эса бошқа мазмуний ифодалар муаллифнинг коммуникатив мақсадини очишга хизмат қилади. Матн мазмуни билан шунчаки тарзда танишган ўқувчи буни ҳатто сезмай ҳам қолади. Лекин ақлли китобхонлар бундай тагмаъноларни тезда англайдилар ва ёзувчининг маҳоратига тан берадилар. Шунинг учун ҳам ёзувчи кўпроқ “ақлли китобхонларни ўйлаши керак” деб бежизга айтилмайди.

Ижодкор томонидан лирик асарларда қўлланган тагмаънони англаш учун шоирнинг эстетик тасаввури, эстетик тафаккури, дунёқараши, эстетик кредога асосланган мулоҳаза ва мушоҳадаларини ҳис қилиш зарур. Бизнинг назаримизда, прозада қўлланган тагмаънога нисбатан поэзияда тасвирланган яширин ифодалар ўзига хос поэтик мазмун билан намоён бўлади. Лирик жанрларда фикрларнинг яширин ифодаси ижодкорнинг коммуникатив мақсадини очишга хизмат қилади. У назарда тутган ғоя мисралар орасида поэтик қимматга эга бўлади. Шеърий мисралар семантик қурилишида тагмаъно сўзларнинг денотатив маъно таркибида поэтик либос билан намоён бўлади. Сўз маъноларининг поэтик либосга, поэтик бўёққа эга бўлиши лирик контекстнинг талаби билан юз беради. Шунинг учун ҳам поэтик матнларда қўлланган ҳар бир сўз жанр талаби билан ё радиф, ё қофия, ё оҳангдош сўз сифатида поэтиклашади. Лексик бирликларнинг поэтиклашиши ижодкор назарда тутган импликатив мазмунни юзага чиқаради. Маълумки, қора сўзи ўзбек тилининг изоҳли луғатида рангнинг бир тури маъносини ифодалайди. Ҳақиқатан ҳам, бу сўз орқали ифодаланган қора ранги шеърий контекстда луғатдаги шакл билан қўлланмайди, чунки бу сўз сўзлашув услубига оид бирлик сифатида поэтик мақомга эга эмас. Шунинг учун ҳам қора сўзи поэтик либосга эга бўлган зулф сўзи билан ўзаро синтагматик муносабатга киришиш жараёнида унинг шаклига мослашиши керак. Қора сўзи ҳам поэтик шаклда намоён бўлиши керак. Сўзларнинг ўзаро синтагматик муносабати шеърий жанр талаби билан рўй беради. Сўз шеърий контекстга кириши ёки унда қўлланиши учун мисраларга хос оҳанг, ғазалга хос поэтик ифода тизимига кириши керак. Қуйида берилган ғазалда ана шундай синтагматик муносабат ижодкор бадиий тафаккурининг маҳсули сифатида сўзларнинг ўзаро семантик, синтактик ва поэтик хусусиятларга эга бўлган боғланишини таъминлайди. Масалан,

Қаро зулфинг фироқида паришон рўзгорим бор,

Юзингнинг иштиёқида не сабру не ***қарорим бор.***

Лабинг бағримни қон қилди, кўзимдин қон равон қилди,

Нега ҳолим ямон қилди, мен андин бир сўрорим ***бор.*** (З.М.Бобур)

Айнан мана шу контекстда қаро поэтик сўзи орқали гўзал соч маъноси ифодаланади. Бу, албатта, сўзнинг коннотацияси асосида юз беради. Кейинги шеърий контекстда эса *қаро* сўзи ёмон

тарзидаги кўчма маънони ифодалашга хизмат қилади. Хусусан,

Мен бир қаро кунда туғилдим,
Туғилдиму, шу он бўғилдим.
Мен туғилиб, ўсган бу дунё,
Ҳароб эди, бузғун, бенаво. (Ҳ.Олимжон)

Юқоридаги ҳар икки шеърий контекстда гарчи биз қаро сўзини поэтик сўз сифатида лексик-семантик хусусиятига оид ўзгаришларни таҳлилга тортган бўлсак-да, ана шу икки контекстда адресант соғинч ва ёмон кунларга импликатив тарзда ишора қилади. Бу билан у ўз тафаккуридаги оламнинг концептуал манзарасини шеърий контекстнинг мазмунига сингдиради. Поэтик контекстларнинг проза матнларидан асосий фарқи уларда фикрнинг таъсир этиш даражасини кучлилиги, пропозиция орқали ифодаланган фикрлар билан импликатив ифода усули билан тасвирланган фикрлар ўртасида фалсафий уйғунлик борлиги кўзга ташланади. Шоир адресант сифатида ўзининг фалсафий мушоҳадаларга асосланган концептуал оламини ва ана шу концептуал олам асосида чиқарган хулосаларини матн мазмунига сингдириб юборади. Шунинг учун ҳам мисра таркибидаги муаллифга хос айрим фикрлар ўзининг импликатив шаклида китобхон тасаввурида давом этади. Коммуникация иштирокчилари мисра оралиғидаги импликатив фикрларни ўз ҳаётий тажрибалари ва ўзлари тушунганларича ассоциация қиладилар.

Демак, лирик матнларда фикрни тагмаъно орқали ифодалаш матннинг реал семантик қурилишига боғлиқ бўлиб, сўзнинг поэтик маъноси тагмаънога асосланган контекстни шакллантиришга хизмат қилади. Шеърий матнларда тагмаънонинг қўлланиши, унга хос бўлган хусусиятлар тўғрисида Л.Я.Гинзбург[1], И.Ю.Мостовская[2], А.Ф.Лосев[3], Л.А.Новиков[4] каби тилшунослар ўз асарларида алоҳида тўхталадилар. Уларнинг тадқиқотларига кўра насрга нисбатан назмий матнларда тагмаъно кўп қўлланади. Жумладан, Л.Я.Гинзбург тагмаъно тўғрисида сўз борганида шеърий мисраларга асосланган матнларда айнан тагмаъно тўғрисида эмас, балки сўзнинг поэтик маъносини аниқлашга хизмат қиладиган ҳамда ижодкорнинг коммуникатив ниятини очишга йўналтирилган контекст ва лирик матннинг реал семантик қурилиши ҳақида гапириш маъқулроқ бўлади, деган тезисни ўртага ташлайди. Лирик характердаги матнларнинг мазмуний сатҳига нисбатан бундай фикрлар И.Ю. Мостовкая қарашларида ҳам кўзга ташланади. У ўзининг шу соҳадаги изланишларида бошқа тадқиқотчиларга нисбатан импликация ва тагмаъно тушунчаларини қатъийроқ ҳамда аниқроқ изоҳлашга ҳаракат қилади. Лирик матнлардаги турлича коннотацияларга асосланган ассоциатив муносабатлар матн таркибида мазмуний нотенгликни юзага келтиради. Олим бундай типдаги матнларда тагмаънога нисбатан импликация белгилари кучлироқ бўлишини таъкидлайди[5]. Ҳақиқатан ҳам ижодкор адресант сифатида бадиий тафаккуридаги фикрларни мисралар мазмунига сингдирар экан, уларнинг аксарияти импликатив характер касб этади. Импликативлик ҳодисаси биргина тагмаънода эмас, балки қуйи мазмуний сатҳга оид бўлган барча импликатив бирликларда фикрнинг яширин ифодаланиши кўзга ташланиб туради. Шеърий мисралар борлиқдаги воқеа ва ҳодисаларни референт ҳодиса сифатида изоҳлайди. Бундай типдаги контекстларда номинативлик белгиси устувор бўлиб, у матн пропозициясини ифодалаш билан бирга қуйи мазмуний сатҳдаги яширин фикрлар давомийлигига ишора қилади. Ҳар бир мисра ва унинг таркибидаги импликатив фикрлар коммуникантлар томонидан ассоциация қилиш орқали англаб олинади.

Демак, юқоридаги фикр ва қарашлар асосида лирик матнлардаги имплицитлашган фикрларни фарқлаш, уларга хос бўлган ҳар бир белги ва хусусиятни кўрсатиш, тилнинг имплицит структураси нутқнинг функционал турларида ва матннинг барча услубий-функционал кўринишларида ҳар хил даражада тасвирланишига эътибор қаратиш лозим. Жумладан, биз ҳам наср ва назмга асосланган матнларда ижодкор концептуал оламидаги фикрларнинг лисоний ифодасида ўзаро зидланувчи эксплицит ва имплицит мазмунни фарқлашга ҳаракат қиламиз. Хусусан, лирик жанрларга хос матнларнинг мазмуний мундарижаси ҳам пропозитив, ҳам импликатив хусусиятга эга бўлиб, улар ифода планида проза тилига нисбатан кескин фарқланади. Шеърий мисралар орқали ифодаланган фикрларни мазмуний сатҳ бирликлари таркибига сингдириш, айрим фикрларни пропозитив структурада ошкора ифодалаш мумкин бўлмаганлиги учун ҳам уларни китобхон

[1] Гинзбург Л. Я. О лирике. – Москва: Интрада, 1997. – С. 357.

[2] Мостовская И. Ю. Существует ли подтекст в лирическом стихотворении? // Интерпретация художественного текста в языковом вузе: межвуз. сб. науч. тр. – Ленинград, 1981. – С. 48-56.

[3] Лосев А.Ф. Проблема символа в связи с близкими к нему литературоведческими категориями // Известия АН СССР, серия литературы и языка. – 1970. – Т. XXIX. –№ 5. – С. 385.

[4] Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – С. 20.

[5] Қаранг: Лелис Е.И. Подтекст как лингвоэстетическая категория в прозе А.П.Чехова. – Ижевск: Удмуртский университет, 2013. – С. 43-44.

идрок қилиши мумкин бўлган даражада имплицитлаштириш, бошқа нозик фикрларни мазмуний сатҳнинг тубида ифодалаш ва поэтиклаштириш муаллифнинг ўзига хос поэтик маҳоратини белгилайди.

Rezume: This article reveals the problems of differentiating implicit thoughts in lyrical texts, showing each feature and characterizing them, describing the implicit structure of language in functional types of speech and in all stylistic and functional forms of the text.

Резюме: В данной статье раскрываются проблемы дифференциации имплицитных мыслей в лирических текстах, показа каждого признака и характеристики их, описания имплицитной структуры языка в функциональных типах речи и во всех стилистически-функциональных формах текста.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ETNOGRAFIK NOMINATSIYA SHAKLLANISHIDA METAFORANING ISHTIROKI

Amonturdiyev Nurali Rashidovich,
Termiz davlat universiteti, o'zbek tilshunosligi kafedrasi mudiri, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

Nomlar inson munosabatining ilk bosqichi bo'lib, nutq jarayonida muhim vazifa bajargani uchun kishilarning falsafiy, etik-estetik qarashlarining o'zgarishi bilan o'zgaradi, har bir davrning nutqiy talabiga, ruhiyatiga moslashib boradi. Natijada har bir jamiyat, millat, sotsial sinf, tabaqa, ya'ni tarixdagi har bir tuzumda til egalarining dunyoqarashi, ma'naviyat darajasi, axloq-odob, didi, zakovati, nutqiy madaniyati kabilar aks etuvchi nomlar paydo bo'ladi. Shundan kelib chiqib, o'zbek tilidagi milliy qadriyatimizni ifodalovchi etnografik leksemalarning nominativ taraqqiyoti, bunda metaforaning ishtiroki masalasi tilshunoslikda alohida tadqiq qilinishi zarur bo'lgan lingvistik obyektlardan biri hisoblanadi.

Metaforik nominatsiya. Metafora falsafa va adabiyotshunoslikdan tortib lingvokulturologiya va kognitiv tilshunoslikgacha bo'lgan ko'plab ilmiy fanlarning tadqiqot mavzusidir, chunki u dunyoning lingvistik rasmini shakllantirishda katta rol o'ynaydigan muhim xususiyatlarga ega. Metaforani til hamjamiyatining madaniy o'ziga xosligini namoyon etishning asosiy usullaridan biri sifatida o'rganish va hayotning barcha jabhalari, xususan, ijtimoiy-siyosiy munosabatlar to'g'risida bilimlarni to'plash zamonaviy lingvistik tadqiqotlarning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida tan olingan[1].

Metafora juda keng tushuncha bo'lib, u inson nutqida qo'llanuvchi va uni yanada jozibador qiluvchi, borliq haqidagi bilim va tasavvurlarini ifodalovchi ijtimoiy jarayon hisoblanadi. Shuningdek, bu jarayon jonlantirish, mubolag'a, o'xshatish, sifatlash, qiyos....kabi tasviriy vositalarni ham o'z ichiga oladi. Chunki metafora va unga yondosh vositalar insonni predmet, voqea-hodisa, harakat-holatni teranroq tushinishi natijasida uni qurshab turgan boshqa jonli va jonsiz narsalarni qayta nomlash imkonini beradi. Shundan kelib chiqib ta'kidlash kerakki, metaforaning asosiy vazifasi insonning tabiat va jamiyat haqidagi bilimlaridan foydalangan holda ma'lum bir narsa yoki harakat-holatga nom berish, nomlash vositasi, bilimlar majmuasi hisoblanadi.

Jahon va o'zbek tilshunosligida metaforaning ko'plab turlari (V.N. Telia, G.N.Sklyarevskaya va b.) va ular lingvistikaning ko'plab sohalari o'rganish obyekti sifatida talqin qilinishi (G.N.Sklyarevskaya,

[1] Уразова Е.А. О национально-культурных особенностях политических метафор. Вестник ТвГУ. Серия "Филология". 2016. №4. -с. 136.

Sh.Maxmaraimova[1]) e'tirof etiladi. Metafora lingvistik, xususan, semasiologik, leksikografik, leksikologik, lingvistik-adabiy, ekspressiologik, psixolingvistik, lingvo-stilistik, mantiqiy yo'nalishlar bilan birga onomosilogik tadqiqotlar obyekti bo'lishi, bu yo'nalishlarda amalga oshirilgan ishlar salmog'ida ham aks etib turibdi.

Metaforik usul orqali biron predmet yoki narsa, hodisaga nom berish, ko'chma ma'no hosil qilish lingvistikada, balki badiiy adabiyotda ham keng qo'llanadi. Uni prof. L.A.Bulaxovskiy "atashning belgiga qarab ko'chishidir" degan edi[2].

Metafora ritorikada jozibador, chiroyli nutq hosil qilishdagi vosita, tilshunoslikda kommunikativ, nominativ funksiya bajaruvchi birlik sifatida o'rganib kelingan. "Shuningdek, predmetlar o'rtasida biror jihatdan, qandaydir belgilar o'xshashligi falsafada ham mavjud bo'lib, unga anologiya (grekcha analogia-o'xshashlik, moslik) atamasi qo'llanadi. U bir predmet haqida olingan bilimlarni boshqa predmetga ko'chirishga imkon beradi"[3].

Hozirgi o'zbek adabiy tilining shakllanish jarayonini to'liq his qilish uchun tarixiy materiallar yoki milliy madaniyatning uzviy qismi sifatida uzoq vaqtdan buyon shu xalq tilida qo'llanib kelinadigan leksik birliklarga murojaat qilish ularni nutqda ishlatish prinsiplarini, shuningdek, til-jamiyat-madaniyat aloqalari va ularning o'zaro bir-biriga ta'siri mexanizmini tushunishga imkon beradi. Tilni diaxron jihatdan o'rganish uchun xalqimiz madaniyatiga tegishli ma'lum tarixiy va ijtimoiy-madaniy leksikada qo'llangan metaforik nominatsiyani tadqiq qilish lozim. Bu esa tilni nutq hamda ma'lum matnlarda semantik jihatdan o'zgaruvchan, doimiy rivojlanishda bo'lgan murakkab qurilma sifatidagi o'ziga xos xususiyatlarini yana-da aniqroq ochib beradi.

Fikrlash jarayoni juda murakkab bo'lib, til birliklarini real ma'nolardagina, ya'ni biror voqelikning konkret atamasi sifatida emas, ko'chma majoziy tushunchalarda qo'llanilishini ham taqozo qiladi. Ma'lumki, inson narsa-hodisa yoki voqelikni kuzatadi, qiyos qiladi, ularning muhim belgi-xususiyatlarini ajratadi, umumlashtiradi, makoniy, zamoniy bog'lanishlarni aniqlaydi, xulosaga keladi va h.k[4].

Metaforik yo'l bilan etnogrfizmlar nomini yuzaga keltirish bevosita refenentlar o'rtasida semantik bog'liqlikni talab qiladi. Biroq bu barcha metarorik nominatsiyada ham aniq sezilavermaydi. Metafora ustida ilmiy tadqiqotlar olib borgan tilshunoslar mana shu jihatlarni hisobga olib lingvistik va badiiy metaforaga ajratishgan (Sh.Balli, G. N. Sklyarevskaya, Zabolotskiy va b.). Ushbu tasniflarda keltirilgan ayrim metaforalarda ko'chim deyarli sezilmaydi yoki ular o'rtasidagi ko'chim boshqa turdagilarga nisbatan passiv holatda. Xususan, bunga D.E.Rozental, M.A.Telenkova tomonidan leksik metaforalar deya guruhlangan metaforalar kiradi. Ta'kidlanishicha, ushbu metaforalar orasida ko'chim sezilmaydigan darajaga kelib qoladi. Bu holat etnografik nominatsiyaning zamonaviy qatlamini onomasiologik jihatdan tekshirganda namoyon bo'ladi.

Metaforaning til taraqqiyotida bajaradigan funksiyasi va xususiyatlarini tadqiq qilgan olimlar unga turlicha yondashganlar. Jumladan, N.D.Arutyunova va M.A.Jurinskaya to'rt turini e'tirof etadilar: nominativ metafora, obrazli metafora, kognitiv metafora, va generalizatsiyalovchi metafora[5]. Til tarkibida uchraydigan atoqli va turdosh otlar nominatsiyasini onomasiologik tadqiq qilishda nominativ metaforaning ahamiyati muhimligi ta'kidlab o'tilgan.

Metaforani nom va ma'no ko'chimlari orasidan alohida ajratib olib, yangi yo'nalishlarda o'rganish ikkinchi ming yillikning boshlariga to'g'ri keladi. Bu davrda o'zbek tilshunosligining ko'zga ko'ringan namoyandalari tomonidan metaforani nutqiy hosila emas, tafakkur hodisasi sifatida tekshirish borasida progressiv ahamiyatli qarashlar ilgari surila boshladi. O'zbek tilshunosligining taniqli vakili, akademik A.Hojiyev metafora va metonimiya kabi hodisalarni so'zlarning ma'nosidagi o'zgarish yoki siljish natijasida emas, balki ulardagi nom ko'chishi oqibatida yuzaga keladi deb hisoblaydi hamda ularni nolingvistik jarayon tarzida izohlaydi[6].

Metafora har bir xalq tilining individual o'ziga xos milliy-madaniy olamini namoyon etuvchi lingvistik hodisa. Bunda til egasi o'z mentalitetidan kelib chiqqan holda atrofdagi harakat, holat, belgi haqidagi bilimlarini xuddi shunday boshqa bir harakat-holat yoki belgiga ko'chirib nomlaydi. Xususan, o'zbek tili etnografizmlari nominatsiyasining hosil bo'lishida qaysi xususiyat asos bo'lganiga ko'ra bir qancha guruhlarga bo'lish mumkin:

1. Harakat o'xshashligi asosida hosil qilingan etnografizmlar.

a) harakat o'xshashligi; b) holat o'xshashligi; c) jarayon o'xshashligi.

[1] Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. -Санкт-Петербург, Наука, 1993; Махмараимова Ш. Оламнинг миллий лисоний тасвирида метафора. -Тошкент, Нодирабегим, 2019.

[2] Қиличов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Бухоро, 1989. – 65 б.

[3] Философиядан қисқача луғат (Р. Абдураҳмонов таржимаси). – Тошкент, 1973. – Б. 16.

[4] Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошкент, 2000. – Б. 15.

[5] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 2.

[6] Махмараимова Ш. Ўзбек тили метафораларининг антропоцентрик тадқиқи (номинатив аспект). Фил.фан.докт. дисс. – Самарқанд, 2020. – Б. 53.

2. Belgi o‘xshashligi asosida hosil qilingan etnografizmlar.

3. Mavhum narsa-hodisalar o‘xshashligi asosida hosil bo‘lgan etnografizmlar: arafa – hayit bayramidan oldingi kun, hayit arafasi.

4. Shakl o‘xshashligi asosida hosil bo‘lgan etnografizmlar.

5. Miqdor, son o‘xshashligi asosida hosil bo‘lgan etnografizmlar va h.k.

Harakat-holat o‘xshashligi asosida hosil qilingan etnografizmlar. Etnografik nominatsiyaning shakllanishida eng asosiy metaforik ko‘chim harakat asosida o‘xshashlik kelib chiqqan. Harakat o‘xshashligi natijasida shu harakat bilan bog‘liq nom hosil bo‘ladi. Boshqa so‘z turkumlari, jumladan harakat ma’noli fe’l so‘z turkumi ichida metaforik ko‘chimlar yuz berishi natijasida polisemantik munosabat hosil bo‘lsa, fe’l va ot so‘z turkumi o‘rtasiga harakat o‘xshashligi nominativ funksiyaga ega bo‘ladi. Masalan, **kestirmoq** – kesmoq, fe’lning orttirma nisbat shakli; metaforik ko‘chim asosida etn. “**kestirmoq** – xatna qildirmoq” (358) etnografik marosim, urf-odat nomining yuzaga kelishiga olib kelgan. **Silamoq** – ustidan kaft yurgizmoq, siypamoq; **silamoq** – etn. davolash maqsadida tanadagi og‘riq joy ustidan non yoki paxtani bosib-bosib qo‘ymoq, aylantirmoq, siypamoq (500). **Sovitmoq** – fe’lning orttirma nisbat shakli bo‘lib, biror bir joyni sovitmoq (uyni sovitmoq); **sovitmoq** – etn.1) boquvdagi otni sekin-asta yurgizib, oyokdarining chigilini yozmoq yoki qizib turgan otni sekin-asta yurgizib, hovridan tushirmoq; 2) etn. issiq-sovuq, amal qilib ko‘nglini qoldirmoq, ixlosini qaytarmoq (539). **Qistirmoq** – fe’lning orttirma nisbat shakli (qo‘ltig‘iga kitob qistirmoq); **qistirmoq** – **etn.** to‘y-hashamlarda o‘yinchi, hofiz va sh.k.ni rag‘batlantirish uchun chakkasiga yoki qo‘liga pul suqib qo‘ymoq (309). **Qochmoq** – ta’qib, xavfxatar va shu kabilardan qutulish uchun (odatda, chopibyugurib) mavjud joyini tashlab jo‘namoq; **qochmoq** – **etn.** begona erkakdan yuzini berkitmoq, yashirinmoq (351). **Qoqmoq** – zarb bilan kiritmoq (qoziq, mix kabilar haqida); **qoqmoq** – **etn. qoqim qilmoq, qoqim qilib** “davolamoq” (356).

Barcha tabiiy (etnik) tillarda ikkilamchi nominatsiya jarayoni mavjud bo‘lib, u tilda o‘zining nominativ xususiyatlari bilan axborot berish va olish jarayonida faol ishtirok etadi. Ular, asosan, dastlabki yo‘nalishda frazeologizmlarning tildagi nominativ funksiyalarini aniqlashni taqozo etadi. Masalan, hozirgi o‘zbek tilida... frazeologik birliklar ikkilamchi nominatsiya jarayonida nominativ funksiyani bajaradi[1]. O‘zbek adabiy tili, xususan, jonli so‘zlashuv nutqida metaforik ko‘chim natijasida hosil bo‘lgan qo‘shma so‘z, so‘z birikmasi hamda gap qolipidagi ko‘plab urf-odat, marosim, an`ana va etnomadaniy predmet nomlari uchraydi. Jumladan, amalga oshirilayotgan marosim yoki urf-odatning asosini ifodalovchi harakatni nomga o‘tishi juda faoldir. Ushbu etnografik nomlar turg‘inlashib, yaxlit nominativ funksiya bajaradi. Masalan, *idishqaytti, og‘izbog‘lar, chillaqochdi, to‘y haydash, it irillatar, nonsindirar, ayoqchiqdi, qo‘lini halollamoq, kampir o‘ldi* kabi.

Nutqda tayyor holda qo‘llanadigan leksik birliklarda metaforik ko‘chim nominativ funksiya bajaradi. Turg‘un birikmalar, ko‘chim natijasida hosil bo‘lgan atoq nomlar, predmet, narsa, voqea-hodisa nomlarini keltirish mumkin. Ta’kidlash kerakki, metaforik nominatsiyaning ushbu xususiyati tilda tayyor holda bo‘lgan leksik birliklarda ko‘p ma’nolilik, emotsional-ekspressivlik, badiiy ta’sirchanlikni kamaytiradi.

Ta’kidlash kerakki, ibora shaklidagi etnografik nomlar metaforik ko‘chim asosida hosil bo‘lgan. Biroq jahon va o‘zbek tilshunosligida yaratilgan ko‘plab ilmiy manbalar (tadqiqotlar)da metaforaning nominativ xususiyatlari to‘g‘risida fikr yuritilganda, aksariyat hollarda semantik munosabat ustunlik qiladi. Bunda ibora shaklida yuzaga kelgan nomni emas, balki uning tarkibiy strukturasi va semantik aloqalari bayoni yetakchilik qiladi.

Jarayon o‘xshashligi asosida hosil qilingan etnografizmlar: o‘zbek tili etnografizmlarining katta qismi urf-odat, an’ana, marosimlarni o‘z ichiga oladi. Bunda xalq etnomadaniy qarashlarini aks ettiruvchi izchil jarayonlar amalga oshiriladi. Jarayonni ifodalovchi etnografik nomlar davr yoki hudud talabiga muvofiq o‘zgarib turishi mumkin. Biroq ko‘chim asosida hosil bo‘lgan nom shu harakat, jarayonning umumiy belgisini o‘zida ifodalaydi. Nom shu jarayon asosida yuzaga keladi. Masalan, **kuyovqamar** – kelin uyiga borgan kuyovni ostonadan chiqarmasdan, kelinning yangalari, qo‘shni va ammalari ma’lum haq talab qilishi. Buning uchun kelin tomon turli hiylalar ishlatishadi. Masalan, yosh bolalarga kuyovning oyoq kiyimi (poyafzali)ni olib qo‘yishni buyurishadi. Kuyovning oyoq kiyimini qaytarib olish uchun esa kuyovjo‘ralar bolarni “rozi qilish”i kerak. Mana shu jarayon “kuyovni qamash, qamab qo‘yish”ga o‘xshatilmoqda. Shuningdek, ***kar ota, qalliq o‘yin, o‘g‘ritovoq, kuyovqochdi*** (bunda: 1) nikohdan keyingi birinchi kecha kuyov do‘stlari yoki yaqin qarindoshining uyiga ketishi; 2) kelinning ota-onasi kuyov tomoni (ota-onasi) dan “nonyedi”ga chaqirilmaguncha kelinga yaqin bo‘lgan yoshi ulug‘ kishilar, shuningdek, kelinning ota va onasiga ko‘rinmay turishi. Ushbu jarayon bajarilmasa, hurmatsizlik hisobladi), ***qonchiqardi*** (yomon tush ko‘rganda, ayrim holatlarda falokatdan omon

[1] Равшанов М. Номинатив бирликларнинг семиологик ва лексикографик тавсифи: Фил.фан.докт. дисс.автореферати. – Фарғона, 2019. – Б. 20.

qolganda, xalq tilida “Xudo asragan”da) kabi etnografizmlarda jarayon o‘xshashligi mavjud.

Belgi, rang o‘xshashligi asosida hosil qilingan etnografizmlar. Metaforik ko‘chimning yuzaga kelishida shakliy o‘xshashlik muhim rol o‘ynaydi. Nominativ funksiya bajaradigan lingvistik metafora yangi nom hosil qilganda unga xos o‘xshatish diaxronik xarakter kasb etib, hozirgi kunda hamma ham ushbu etnografizm nominatsiyasidagi ko‘chim belgilarini aniqlay olmaydi. Masalan, ***qaynatma, qovurma.....*** singari etnografik nomlarda aniqlovchi vazifasidagi belgi bildiruvchi so‘z nomga ko‘chib, aniqlanmish tushib qolgan: ***qaynatma sho‘rva, qovurma go‘sht.....*** kabi.

Bu tipdagi etnografik nomlarning shakllanishida “ayrim o‘rinlarda so‘zning birlamchi va ikkilamchi ma’nolari o‘rtasidagi assotsiativ aloqa, bog‘liqlik kutilmagan bo‘lishi va boshqa holatlarda bu aloqani topish qiyin bo‘lishi yoki umuman yaqinlik bo‘lmasligi ham mumkin”[1].

Ayrim etnografik nomlarda ko‘p ma’nolilik xususiyati mavjud bo‘lib, u nomning yuzaga kelishida metaforik ko‘chimning qo‘llanishi asos bo‘lganini ko‘rsatadi. Bu tipdagi etnografizmlar nominatsiyasida “metaforik ma’nolar muayyan bir so‘z birikmasi tarkibida boshqa so‘zlar bilan birgalikda qo‘llanganda, ya’ni sintagmatik aloqa asosida namoyon bo‘ladi”[2]. Masalan, **oqlik** – 1) mahsulotlar (qatiq, qaymoq va sh. k.). Agar bo‘lsa oqlig‘ing, bilinmaydi yo‘qlig‘ing (Maqol); 2) Pishirilgan sutni ivitish (qatiq qilish) uchun unga solinadigan ozgina qatiq; tomizg‘i. Pishirib, oqliq solib qo‘ygan edim. Ushbu so‘zning O‘TILda milliy etnomadaniy birlik nomi sifatida berilgan o‘rinlariga e`tibor beramiz: 1) **oqlik** – etn. to‘yga rozilik belgisi sifatida sovchilarga sovg‘a qilinadigan oq yoki ochiq, och rangli gazlama, ro‘mol, kiyim-kechak. [Eshon] Qo‘ynidagi bir kiyim chitni Surxonboyning oldiga qo‘ydi-da, gap boshladi: - *Mana u xamir uchidan patir, hojim.. Oqliq.. Quda bo‘lmoqchimiz*; 2) etn. ko‘mish marosimiga, azaga kelganlarga bo‘lib beriladigan ro‘molchabop gazlama; yirtish. Oqliq yirtish; 3) etn. kafan, kafanlik. *Abduraxmonboy Olimjonni boyligiga sohib qilib, o‘zi ikki gazlikkina oqlikka ega bo‘lib, hovli-joylarini tashlab, bir bo‘ygina chuqurgacha kirib, bedomu darak ketdi*[3].

Bu kabi oddiy metaforada hosila ma’no yuzaga kelishining hosil qiluvchi va hosila ma’no referentlarining o‘zaro belgi, xususiyatlari oddiy qiyoslanishi, o‘xshatilishiga asoslangan ko‘rinishidir. Bu o‘rindagi referentlarning o‘xshatilishi belgi va vazifalarning bevosita qiyoslanishiga asoslanadi[4].

Etnografik nominatsiya shakllanishida belgining nomga bevosita yoki bilvosita aks etishi kuzatiladi. Etnografik jarayon yoki narsa-predmetni nomlashda ma’lum belgi asos bo‘ladi va u ikkilamchi nominatsiyani yuzaga keltiradi. Bu turdagi metaforik ko‘chimlarda nominatsiyaning yuzaga kelishiga asos bo‘lgan belgi, shakl aniq sezilib turadi.

Bilvosita nomlashda esa lisoniy ma’no hamisha nima bilandir qiyoslanadi: ushbu taqqoslash obyekti aslida nomlash jarayonining kombinatsiyasini hal qiladi. Bilvosita (noavtonom) nomning asosini metaforizatsiya jarayoni tashkil qiladi. Mazkur kognitiv usul qiyoslanayotgan har ikki turli predmetning umumiy belgilarini uyg‘unlashtirish evaziga sodir bo‘ladi[5].

Mavhum narsa-hodisalar o‘xshashligi asosida hosil bo‘lgan etnografizmlar. Inson borliqdagi mavhum tushunchalarni ham ma’lum nomlar bilan ifodalaydi. Ushbu tushunchalarni o‘z ongida gavdalantiradi va tilga ko‘chiradi. Mavhum narsalarni nomlashda metaforaning o‘rni muhim ahamiyatga ega. Metaforaning nominativ funksiyasi xususida fikr yuritgan olimlar (T.G.Skrebtsova) aynan mahvum tushunchalarni atashdagi hissiy va aqliy tajribaga tayangan holda o‘ziga xos belgilarga e`tibor qaratib, ushbu yo‘l bilan hosil qilinadigan metaforik nominatsyani “ontologik metafora” deya ataydi.

*Ontologik metafora*lar insonning olamdagi fazoviy orientatsiya kategoriyasi bilan bog‘liq. Ya’ni inson o‘z tajribasini turli fizik jism, modda, predmetlarda talqin (interpretatsiya) qiladi. Odatda, ontologik metaforalar mavhumni aniq tushuncha orqali anglash, tushuntirish imkonini beradi. Boshqacha aytganda, ontologik metaforalar predmetlarning asl mohiyatini kashf etishga yordam beradi[6]. Ta’kidlash kerakki, tilda barcha mavhum tushunchalarni aniq shaklga ega predmet bilan ifodalash imkoni yo‘q.

O‘zbek tili etnografik leksikasi tarkibida diniy, axloqiy, ijtimoiy va boshqa sohalarga oid mavhum tushunchalarni urf-odat, milliy an`analar nomiga o‘tganini ko‘rish mumkin. Masalan, **arafa** – hayit bayramidan oldingi kun, hayit arafasi. **Issiq-sovuq** – havo haro-

[1] Хажиев С.К. Сўз маъносининг кўчиши билан боғлиқ лингвистик ҳодисалар: Фил. фан. номз. дисс. автореферати. – Тошкент, 2007. – Б. 10.

[2] Хажиев С.К. Сўз маъносининг кўчиши билан боғлиқ лингвистик ҳодисалар: Фил. фан. номз. дисс. автореферати. – Тошкент, 2007. – Б. 10.

[3] Келтирилган мисолларнинг барчаси қуйидаги манбадан олинган. Ўзбек тилининг изоҳли луғати/ Э.Бегматов, А.Мадвалиев, Н.Маҳкамов ва б. таҳрири остида. 5-томлик, 3-том. –Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006-2008. – Б. 180.

[4] Миртожиев М. Ўзбек тили семасиологияси. – Тошкент, 2010. – Б. 97.

[5] Махмараимова Ш. Ўзбек тили метафораларининг антропоцентрик тадқиқи (номинатив аспект). Фил.фан. докт. дисс. -Самарқанд, 2020. – Б. 131.

[6] Махмараимова Ш. Ўзбек тили метафораларининг антропоцентрик тадқиқи (номинатив аспект). Фил.фан. докт. дисс. -Самарқанд, 2020. – Б. 80.

ratining ba'zan issiq, ba'zan esa sovuq bo'lishi; **issiq-sovuq –** etn. kishini go'yo biror kimsaga "isitadigan" yoki undan "sovitadigan" amal, duo va sh.k. narsalar (235).

Shakl o'xshashligi asosida hosil bo'lgan etnografizmlar. Metafotik ko'chimda shakliy jihatdan o'xshashlik asosiy o'rin egallaydi. Ikki va undan ortiq predmet yoki hodisalar o'rtasidagi o'xshashlik tilda polisemantik leksemalarni hosil qiladi. Xalq nutqida inson, hayvon va qush tana a`zolari, kiyim-kechak qismlari ikkilamchi nominatsiyani yuzaga keltiradi. Biroq metaforaning bu turi etnografik urf-odat, anana va marosim nomlarining shakllanishida faol emas. **Ko'z munchoq, ko'zmunchoq – etn.** "Yomon ko'z"dan asrash uchun ko'zga yaqin bolalarga taqiladigan oq xolli qora munchoq (642) **Qilich** – bod olingach, uni zichlash, to'qish uchun xizmat qiluvchi qilich shaklidagi silliq yog'och.

Davra – din. etn. marhumning gunohlarini yuvish uchun, janozadan ilgari to'planib o'tkaziladigan marosim (bunda sadaqaga ajratilgan narsa marhumning yoshiga muvofiq qo'ldan qo'lga o'tkazib aylantiriladi).; **davra – etn.** badiiy miskarlikda barkash va laganlar ustiga tushiriladigan, ma'lum tartibga ega bo'lgan doira shaklidagi naqshlardan biri (542).

Taroq – soch, soqol tarash uchun ishlatiladigan, yog'och, metall, suyak va sh.k. dan yasalgan tishli buyum; taroq – etn. qo'y-echki kabi chorva mollarining jun va qillarini tarash, tozalash uchun ishlatiladigan dastgoh.

O'q – ikki uchiga g'ildirak o'rnatiladigan, yog'och yoki metalldan yasalgan g'o'la. Avtomobilning o'qi. Tramvayning o'qi (189). **O'q** – etn. terirmonning o'qi, omochning o'qi. Ushbu holatda o'q leksemasi funksiyasiga ko'ra emas, balki shakl o'xshashligi asosida nom hosil qilgan.

Miqdor, son o'xshashligi asosida hosil bo'lgan etnografizmlar. Insoniyat qadimdan numerativ birliklarga ilohiy nazar bilan qarashgan. Har bir xalqning diniy, madaniy va ma`naviy hayotida sonlar ma'lum e`tiqod, sehr, yovuzlik yoki orzu-umid ramz sifatida qarab kelingan. Tarixiy manbalarda dastlab sonlar insonlarning qo'l va oyoq barmoqlari bilan sanalgani, ushbu barmoqlar turli ezgulik va yovuzlik xudolari nomlariga atalgani, tabiiy ofatlar yuz berganda yovuz xudolarning jahli chiqdi deb shu (atalgan) barmoqlarini kesish (qurbonlik qilish) odatlari uchragani keltiriladi. O'zbeklar etnomadaniyatida ham bu kabi sehrli sonlar mavjud. Motam-marosim bilan bog'liq etnografizmlar orasida numerativlar bilan bog'liq ***uch, yetti, yigirma, qirq, yil*** kabi marosim nomlari uchraydi.

Shuningdek, oila, dehqon va chorvadorlar hayotida muhim ahamiyatga ega "kichik chilla" va "katta chilla" nomlarining asosida ham raqamlar yotadi. Tilda ***yozgi chilla***, ***qishgi chilla***, oilada nikoh yoki farzand tug'ilgandan keyin amal qilinadigan ***chilla*** tushunchalari 20 yoki 40 raqamlari bilan bog'liq. **Kichik chilla** – katta chilladan keyingi 20 kun; **katta chilla** – 1) dehqon va chorvadorlar hisobi bo'yicha 25 iyundan 5 avgustgacha bo'lgan eng issiq qirq kun, yozgi chilla; 2) 25 dekabrdan 5 fevralgacha bo'lgan eng sovuq qirq kun, qishki chilla.

Kichik chilla – bola tug'ilgandan keyin asrab-avaylanadigan dastlabki 20 kun. Bunda ona go'dakni turli balo-qazolar, ins-jinslar yoki shu kabi zarar yetkazishi mumkin bo'lgan narsalarda saqlagan. Bu davrda go'dak yolg'iz o'zi qoldirilmaydi.

Katta chilla – chaqaloq tug'ilgach, uni 40 kun asrab-avaylash, kun davomida yolg'iz qoldirmaslik, begona ko'zlardan uzoqroq tutish an'anasi. Qirq kungacha chaqaloq turgan xonaga begona kishining kirishi man etiladi, chaqaloq begona kishilarga ko'rsatilmaydi.

Xulosa qilib aytganda, metaforaning nominativ vazifasi tilda tayyor bo'lgan nom ostida (shu nomdan foydalangan holda) semantik jihatdan yaqin bo'lgan bir yoki undan ortiq tushunchalarni birlashtirishdan iborat. Bu tilda leksemalarni ko'payib ketmasligi, so'zlovchida ma'lum voqea-hodisa, predmet haqidagi nominativ bo'shliqni to'ldirish uchun muhim ahamiyatga ega. Shu o'rinda tilda metaforaning nominativ funksiyasi va mohiyati yana-da aniqroq namoyon bo'ladi.

Resume. This article explains the role of metaphor in the nominative development of the National Ethnographic lexicon found in the Uzbek language. Also, the types of metaphor are analyzed in the formation of the nomination of ethnographers of the Uzbek language.

Резюме. В этой статье объясняется роль метафоры в номинативном развитии национальной этнографической лексики, встречающейся в узбекском языке. Также были проанализированый типы метафор в формировании номинации этнографизмов узбекского языка.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

AYRIM IBORA VA MAQOLLARNING EVFEMIKLIGI XUSUSIDA

Turdimurodov Sirojiddin Eshqobilovich,
Termiz davlat universiteti o'zbek tilshunosligi kafedrasi katta o'qituvchisi, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

O'zbek tilida majoziy iboralarning ma'no me'yori, mundarijasi va o'ziga xos xususiyatlari qat'iy aniqlanmaganligidan, ba'zilar, maqol, matal, topishmoq, aforizm, qanotli so'zlar va iboralarni ham frazeologiyaga kiritadilar, ba'zilar esa frazeologiyani bunday kengaytirishga e'tiroz bildiradilar.

Biz keyingi fikr tarafdori bo'lish bilan birgalikda, yuqoridagi iboralarning (jumladan evfemizmlarning ham) mushtarakligini, ayrim holatlarda ularning uchrashishini e'tirof etamiz. Bundan qatiy nazar, ular o'zlariga xos xususiyatga, o'z obyektlariga ega bo'lganliklari uchun alohida hodisalar sifatida o'rganilishi zarur, deb hisoblaymiz. Bu haqda ba'zi olimlarning yo'l-yo'lakay aytgan fikrlarini keltiramz. Sh.Rahmatullayev "Frazeologik sinonimlarda stilistik bo'yoq" masalasini talqin qilish munosabati bilan sinonimiya uyalarini ijobiy va salbiy mundarijali frazeologik birliklarga ajratadi va quyidagicha yozadi: *salbiy voqelikni anglatuvchi sinonimiya uyalarining ba'zilari evfemizmlardir*. Evfemizm salbiy voqelikni atashdan qochish, shunday voqelikning salbiy ta'sirini yumshatish uchun xizmat qiladi. Bunday evfemik iboralarda go'yo ijobiy stilistik bo'yoq mavjuddek tuyuladi. Masalan, *ko'zini yummoq, dunyodan o'tmoq, dunyodan ketmoq* sinonimiya uyasida har uch ibora evfemizm bo'lib, atalayotgan voqelikning salbiy ta'sirini yumshatish uchinchisida eng kuchli drajada deyish mumkin.

Frazeologik shakllanish jarayonida u yoki bu frazeologizm uchun mantiqiy asos bo'lgan til birligini aniqlash muhim ahamiyaga ega. Ma'lum bo'lishicha, ayrim leksemalar va erkin bog'lanmalar frazeologizmlarning shakllanishi uchun mantiqiy asos bo'lib xizmat qiladi.

Tilshunoslikda leksemalarning frazeologik shakllanishi uchun mantiqiy asos bo'la olishi haqida turli mulohazalar bildirilgan. Jumladan, L.I.Royzenzon frazeologizm leksemalar asosida emas, balki sintaksis frazeologik shakllanish uchun "qurilish maydoni" sanaladi, deb ta'kidlaydi[1]. Bu mulohazaga N.M.Shanskiy e'tiroz bildirb, "sintaksis mavhum modellar va qurilmalar asosiga emas, balki konkret so'z birikmalariga asoslanadi, – degan fikrni o'rtaga tashlaydi"[2]. Darhaqiqat frazeologizmlar erkin birikmalar singari harakatchanlikka ega bo'lmaydigan gap qurilishi jarayonida fikrning talabiga qarab tashkil topavermaydigan til birligidir. Shuningdek, frazeologizmlar konkret tushunchalarni ifodalashdan mavhum tushunchalarni ifodalashga qarab harakat qiladigan til hodisasidir.

Olima X.Qodirova "Abdulla Qodiriyning evfemizm va disfemizmlardan foydalanish mahorati"[3] mavzusi yuzasidan tadqiq olib borib, yozuvchining asarlarida mahorat bilan qo'llanilgan frazeologizmlarga alohida utg'u beradi. Mavjud frazeologizmlarning *surobini to'g'irlab qo'ymasinmi* ("ta'zirini bermasinmi"), *kavshining chakagi yirtildi* ("ovora bo'ldi"), *boshida tegirmon yurgizish* ("azob berish"), *yoshini yashab, oshini oshagan* ("qarigan"), *kosasi oqarmay ketyapti* ("kambag'al"), *tishimizni tishimizga qo'yishga majburmiz* ("chidaymiz"), *tirnoq ostidan kir izlash* ("arzimagan narsadan g'avg'o chiqarish"), *miyamizni qoqib qo'limizga bersin* ("o'ta ezmalik qilsin"), *yaragiga tuz sepdi* ("o'tmishini esga soldi", "aybini yuziga aytdi"), *qordan qutulib, yomg'irg'a tutilib* ("bir tashvishning ustiga boshqa tashvish tushib"), *boshini ikki qilish* ("uylantirish"), *tog'dagi mashoqqa besaranjom yugurish* ("qo'ldan kelmaydigan ishga urinish"), *holimizga mushuklar yig'lasun* ("og'ir, yomon ahvolga tushamiz"), *yebsiz nomaqul buzoqning go'shtini* ("yanglishibdi, ahmoq bo'libdi"), *og'zining suvi kelguvchi* ("havasi kelgan", "ishtiyoqi bor"), *usta ko'rmagan shogird har maqomga yo'rg'alar* ("uquvsiz", "malakasiz", "savodsiz"), *ko'z bo'yash* ("xo'jako'rsinga", "shunchaki"), *tagiga suv keladi* ("lavozimdan haydaladi"), *ko'ksini zaxga berib yotgan ochog'riq* ("qashshoq", "kambag'al", "och-nahor"), *og'zi oshga etgan* ("maqsadiga erishgan"), *tutuni ko'kka ko'tarilar ekan* ("jahli chiqar ekan") kabi ifodalari evfemik

[1] Ройзензон Л. И. Синтаксис и фразеология // Рроблемы синтаксиса. – Лывов, 1963. – С. 49-50.

[2] Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М., 1986. – С. 75.

[3] Қодирова Х.Б. Абдулла Қодирийнинг эвфемизм ва дисфемизмдан фойдаланиш маҳорати: Филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 2012.

xarakterga ega[1] ekanligini qayd etib o‘tadi. Demakki, nutqimizda mana bunday evfemik frazeologizmlar nihoyatda ko‘p uchraydi va qo‘llaniladi. Bu esa badiiy matnlarning mazmuniga mazmun, ta’sirchanligining oshishiga katta hissa qo‘shadi deyish mumkin.

An’anaviy ilmiy yondashuvlarda maqollar asosan xalq o‘zaki ijodining o‘rganish doirasida qolib keldi. Unga asosan folklor janri sifatida munosabatda bo‘lindi. Garchi tilshunoslikda maqollar barqaror barqaror birliklar sifatida lisoniy hodisa deya e’tirof etilsa-da uning lisoniy mohiyatiga yetarlicha baho berilgan deb bo‘lmaydi. Fanimizda lisoniy birlik sifatida uning ayrim sintaktik xuxusiyatlari tahlilga tortlgan, xolos[2]. Bundan aytish mumkinki xalq maqollari lingvistik tahlilga tilshunoslikning yangi paradigmalari paydo bo‘lishi bilan tortilmoqda. Xususan uning pragmatik tahlillari tilshunoslik, ayniqsa, lingvokulturologiya uchun qimmatli ma’lumotlar berib kelmoqda. Kuzatishlarimiz nafaqat maqollar evfemikasi masalasi, balki ularning ma’nodoshliklari qatorlari doirasidagi ayrim ma’noviy farqliliklar, ya’ni darajalanish hodisasinig mavjudligini ham ko‘rsatmoqda. Bu masalan bir maqolning ma’nodoshlari nutq vaziyati, so‘zlovchining maqsad va vazifasi, kommunikantlarning o‘zaro munosabatiga bog’liq ravishda mazmunning kuchayib borishini kuzatish mumkin. Va ular bir-biriga yaqi ma’nolarni ifodalashga xizmat qiladi.

Shu o‘rindagi ta’kidimiz shuki, til va madaniyat, ma’naviyat mushtarakligi bir qancha til birliklari, barqaror birliklar (maqol, matal, ibora)lar, tildagi metaforik va obarzli leksika, madaniy-lisoniy birliklar nutqiy odob va axloq kabilarda yaqqol namoyon bo‘ladi. Yuqoridagilar qatorida xalq maqollari o‘zining evfemik xususiyatlari bilan til va madaniyat til va muloqot munosabatlari hamda nutq madaniyligi borasida alohida ahamiyat kasb etadi.

O‘zbek tilshunosligida maqollar, asosan XX asrning 2-yarmidan maxsus tadqiqot ob’ektiga aylandi[3] va xuddi shu davrdan boshlab o‘zbek yozuvchilari, shoirlari asarlarining tili va uslubiga oid tadqiqotlarda xalq maqollarining ma’noviy, uslubiy xususiyatlarini o‘rganishga ham alohida e’tibor berila boshlandi va hozirgi kunga qadar bu borada sezilarli yutuqlar qo‘lga kiritilmoqda.

O‘zbek tilining turli-tuman mavzudagi maqollarga boy ekanligi bir qancha tilshunos va adabiyotshunoslarning ishlarida ta’kidlab O‘tilgan. Shuningdek, R.Rasulov tomonidan amalga oshirilgan nomzodlik, P.Bakirov[4] tomonidan tipologik tarzda amalga oshirilgan doktorlik dissertatsiyalarini ham alohida ta’kidlab o‘tishimiz kerak.

O‘zbek xalqining nutqida turli-tuman maqollarni tez-tez uchratamiz va har gal ulardagi ma’no bO‘yoqdorligining takrorlanmas kuchini his qilamiz. Tilshunos olimlar T.Mirzaev, A.Musoqulov va B.Sarimsoqov tomonidan 2005-yil chop etilgan “O‘zbek xalq maqollari”[5] tO‘plamining qayta tO‘ldirilgan nashrida O‘zbek tilidagi maqollar yuzlab mavzularga ajratilgan. Ushbu tO‘plamda 10 mingga yaqin quyidagi mavzularda maqollar jamlangan bO‘lib, ular yaxshilik va yomonlik, mehnatsevarlik va ishyoqmaslik, donolik va nodonlik, oila va qO‘shnichilik, farosat va farosatsizlik, ehtiyot va ehtiyotsizlik, qadr-qimmat va qadrsizlik kabi bir qancha mavzularda ham kO‘plab maqollar keltirib O‘tilgan bO‘lib, mazkur mavzular orasida g’urur va hushomad mavzusiga oid maqollar ham talayginani tashkil etadi.

“Xalq maqollarining badiiy-estetik ko‘lamini namoyon qiluvchi asosiy manba nasriy nutqdir”[6]. Sh.Qalandarov “O‘zbek lingvomadaniy muhitida xalq maqollari evfemizatsiyasi” nomli dissertatsiyasida adib A.Qahhorning nasriy asarlarida evfemik maqollardan unumli foydalanishini ta’kdlagan holda ko‘pgna maqollarni tahlilga tortganligini ko‘rishimiz mumkin[7]. Albatta maqollar orqali muallif ma’lum bir keng yoki qo‘pol mazmunni ixsham, chiroyli va ta’sirchan shaklda kitobxonga yetkazishga harakat qiladi. Bu esa yozuvchining asarda maqollar orqali evfemik maqsadini namoyon etishga urinishidan darak beradi. “Chunki xalq maqollaridan anglashiladigan fikr ko‘pincha matn ortida bo‘ladi[8]. Tilshunos olim prof. B.Umurqulovning keyingi havolada berilgan fikrida ham maqollarning evfemklik xarakteriga ishora mavjud deb aytishimiz mumkin.

Ifodaning ko‘proq yumshoqligi va ko‘proq ta’sir qilish imkoniyati boshqa lisoniy vositalarga nisbatan maqollarda ustuvor. Shu boisdan evfemiklik, evfemik mazmun haqida gap ketganda maqollar ko‘proq e’tiborni tortadi.

O‘zbek tilshunosi A.J.Omonturdiyevning doktorlik dissertatsiyasida “dastlab chorvador nutqida pay-

[1] Qodirova X. O‘zbek tilida evfemizm va disfemizm. – Toshkent: Bookmany print, 2022. – B. 25.

[2] Бакиров П.У. Номинацентрические пословицы в разносистемных языках (на материале русского, узбекского и казахского языков): автореф. Автореф. дисс. …д-ра. филол. наук. – Ташкент, 2007. – С. 50.

[3] Абдураҳмонов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц. АКД. – Тошкент, 1964. – С. 284.

[4] Бакиров П.У. Номинацентрические пословицы в разносистемных языках (на материале русского, узбекского и казахского языков): автореф. Автореф. дисс. … д-ра. филол. наук. – Ташкент, 2007.– С. 50.

[5] Мирзаев Т., Мусоқулов А., Саримсоқов Б. Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Шарқ, 2005. – 496 б.

[6] Умурқулов Б. Бадиий адабиётда сўз. – Тошкент: Фан, 1993. – Б. 123.

[7] Қаландаров Ш. Ўзбек лингвомаданий муҳитида халқ мақоллари эвфемизатсияси. Филол. фан.фал.док. дисс... – Қўқон. 2019. – Б 71-91.

[8] Ўмурқулов Б. Ўша ерда: 123-бет.

do bo‘lib, keyinchalik umumxalq mulkiga aylangan maqollarimizning ko‘chimi – evfemiklik darajasini aniqlash”[1] vazifasi qo‘yilganligiga guvoh bo‘lamiz. Tilshunos olim nutqimizda keng qo‘llanuvchi, dastlab, chorvadorlar hayoti va faoliyati bilan bog‘liq paydo bo‘lgan maqollarning ko‘chimi – evfemiklik darajasi aniqlanishi kerakligini dolzarb vazifa sifatida kun tartibiga qo‘yadi. Tilshunos maqol, matal, aforizm, topishmoq, qarg‘ishlar ham alohida hodisalar bo‘lsada, ularning ma’lum qismi evfemik xususiyatga egaligi, evfemiologiya bunday yondosh, uchrashuvchi mushtarak faktlarni ochiq aytishga istehola qilingan “Hammamiz ham o‘lamiz” gapi o‘rnida *“Bir uyda necha jonsan, bir-biringga mehmonsan*”, shuningdek, “Umr qisqa, o‘lim tez yetib keladi, fikri *“Umr – misoli daryo”*, tekinxo‘r tushunchasi o‘rnida *“O‘roqda yo‘q, mashoqda yo‘q –xirmonda hozir”* evfemik maqollari orqali evfemik ifodalanganligini ta’kidlaydi[2].

A.Omonturdiyev fikricha, chorvadorlar nutqida qo‘llangan maqollarning aksariyati evfemik vazifa bajaradi. Masalan, chorvadorlar nutqida chorvachilik bilan bog‘liq jarayonlar ifodasi uchun evfemik vositalar qatorida maqollar ham uchraydi. Deylik, sut sog‘ish jarayoni ham evfemalashtirilgan. Ma’lum sabablar bilan holati o‘zgarib, “behudlashib”, mo‘ljaldagicha sut bermay yoki sog‘dirmay qo‘ygan hayvonlarga nisbatan *tungilibdi, ko‘zikibdi, qaytibdi* evfemalari ishlatilishi, *Tusi bordan tungullama, tusi yo‘qqa ungillama* maqoli ushbu jarayonni va unga o‘xshash holatlarni evfemalashtirish uchun qo‘llanadi. *Tuya sog‘dim iymadi, peshonamga siymadi (sig‘madi)* evfemik maqoli zaminida bo‘talog‘i o‘ldi, endi onasi sut bermaydi tushunchasi mavjud. *Qo‘zichoq onasi ko‘zidan pana bo‘lsa, sovliq iymaydi* (sut bermaydi) – (T.M., “Oydinda yurgan odamlar”, 289-б.)[3].

Ma’lumki, *shoxiga ursang, tanasiga zil ketadi* maqoli “birovga ozor bersang, yaqiniga ta’sir qiladi” shaklida evfemik ifoda sifatida qo‘llanadi. Qultoy Yodgorni xo‘rlayotganlarga qarab: *Shoxiga urma, tanasiga zil ketadi*, dedi, (“Alpomish”). Bu maqolning evfemik mazmuni *“Yodgorni urma, bu uning otasi Alpomishni urishing”* deyishi mumkin. Yoki “Tog‘ay Murod” “Oydinda yurgan odamlar” asarida Oymomo (yetim qiz) uchun akasi Eson qassobning uyiga kelgan sovchilarning biri (Eson qassob bilan tanish) choydan keyin birdaniga: Singlingni boshiga baxt qushi qo‘ndi, uchirib yuborma (*yaxshi kuyov yoki er topildi, singlingni ber tushunchasining evfemik ifodasi*) degan gapiga Eson qassob *Aslini bilmay so‘z demaslar, naslini bilmay qiz bermaslar* evfemik maqoli bilan o‘rinli javob beradi[4] .

Evfemik mazmun ifodalash nuqtayi nazaridan maqollar boshqa obrazli barqaror birikmalar qatorida alohida o‘rin tutadi[5]. Maqollarning evfemik xususiyati unga berilgan “hayotiy tajriba asosida xalq tomonidan yaratilgan odatda, pand-nasihat mazmuniga bo‘lgan ixcham, obrazli tugal ma’noli va hikmatli ibora, gap”[6] izohida ham yaqqol ko‘zga tashlanadi. Izohdagi *obrazli* so‘zi fikrimizning yorqin dalilidir.

Xalq tili va badiiy adabiyotida bunday vazifada qo‘llangan maqollarni ko‘plab uchratishimiz mumkin. Masalan, *dehqon ishi bilan ovora, sichqon teshigi bilan* (tekinxo‘r), *Non pishguncha kulcha kuyadi* (noo‘rin vaziyatda o‘zidan katta kishidan oldinga o‘tib ketishga intilishning oqibati yomonligi), *devorning sichqoni bor, sichqonning qulog‘i* (chaqimchiga ishora) kabi.

Maqol, matal, aforizm, topishmoq, qarg‘ishlar ham alohida hodisalar bo‘lsada ularning ham ma’lum qismida evfemiklik xususiyatga egalikni kuzatish mumkin. Evfemiologiya bunday yondosh, uchrashuvchi mushtarak faktlarni ham o‘rganadi. Masalan, yuqoridagilardan tashqari **dushman** tushunchasi o‘rnida “*jon og‘ritgan do‘st bo‘lmas*”; **gunoh** yoki **xiyonatni bekitmoq** tushunchasi o‘rnida “*qor yog‘ib izlar ko‘mildi*”; **omadsizlik, o‘lim** tushunchasi o‘rnida “*tuya sog‘dim emmadi, peshonamga sig‘madi*” maqollari orqali; topilishi kerak bo‘lgan (yashirilgan) **o‘lik yoki o‘lgan kishi** tushunchasi o‘rnida “*hargiz-hargiz bo‘yi bir gaz, chaqirsa kelmas, piyoda yurmas*”; **kafan** tushunchasi o‘rnida “*u nimadir, tikmadilar, bichdilar*”, **qabr** tushunchasi ”*u nimadir derazasiz binodir*” (Maxtumquli); **axlat** tushunchasi o‘rnida *“uy ortida malla kuyov”* (dialektal topishmoq); **ilon** tushunchasi o‘rnida “*yer ostida arg‘amchi*” evfemik topishmoqlari; **o‘lmoq** tushunchasi o‘rnida “*oyog‘ing bilan borib, boshing bilan qayt*”; **o‘limdan boshing chiqmasin** tushunchasi o‘rnida “*ko‘king ko‘kingga ulansin*”, “*taxtaga olay, taxtaga tortay*” kabi evfemk qarg‘ishlari orqali ifodalanadi va h.k.

Evfemiyaning antonimiya, omonimiya sinonimiya va polisemiyaga munosabati masalasi ham e’tiborni o‘ziga jalb etadi. Chunki ko‘p ma’nolilikning yoki sinonimlikning yoki sinonimik qatorlarning ayrim qirralarini, ularning uslubiy xususiyatlarini evfemilog

[1] Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси. – Б. 8.

[2] Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси – Б. 61.

[3] Қаранг: Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси. – Б. 110.

[4] Қаранг: Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси. – Б.184.

[5] Ситдикова Ф.Б. Проявления имплицитного в татарских народных пословицах // Язык и методика его преподавания: Материалы республиканской научно-практической конференции.– Казань, 2000. – С. 25–27.

[6] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилд. 2 – жилд. –Тошкент: ЎзМЭ Давлат илмий нашриёти. – 2006. – Б. 91.

o‘rganishi shart[1]. Ushbu fikrga qo‘shimcha sifatida shuni aytish kerakkai, evfemalarning yana bir xususiyati uning darajalanishi va ular o‘rtasidagi nozik ma’no qirralarini tahlil etish, qo‘llanilish o‘rinlaridagi aynanlik va farqlilik xususiyatlarini aniqlash kelgusida evfemilogiyaning tarqqiyotini ko‘rsatishda muhim ishlardan biridir. Chunki, evfemik sinonim qatorlar o‘rtasida ham ma’lum nozik qirralar, ya’ni ular ham darajalanishl hodisasi bilan qo‘llaniladiki uni aniqlash ham muhim hisoblanadi.

Haqiqatan ham o‘zbek xalqi milliyligini namoyish etishda nutqimiz ko‘rki hisoblangan maqollar yuqoridagi kabi nafaqat badiiy nutqda balki, so‘zlashuv nutqida ham alohida ahamiyatga ega. Kundalik turmush sharoitida tez-tez qo‘llaniladigan ko‘pgina maqollar ham aslida evfemik xarakter kasb etadi.

Xalqimiz tantiligi, o‘zaro bir-biga izzat-hurmati, o‘zaro madaniy nutqi, uzoqni o‘ylashi, keng mushohada egaligi nuqtayi nazaridan qo‘llaniluvchi quyidagi maqlolarda ham evfemik mazmunga boyligini kuzatishimiz mumkin. *Buzoqning yugurgani somonxonagacha.* Ko‘chimi: qo‘lidan ish kelmaydigan, imkoniyatsiz noshud odam. *Ikki sigirlining uyi ayron, ikki xotinlining uyi vayron.* Ko‘chimi: ikki sigirli (umuman, moldor) boy-badavlat, ikki xotinli – ma’naviy qashshoq, parokanda, baxtsiz. *G‘unojin ko‘zini suzmasa, buqa ipini uzmaydi*. Ko‘chimi: Qars ikki qo‘ldan chiqadi. *Cho‘pon ko‘p bo‘lsa, qo‘y harom o‘lar.* Ko‘chimi: sansolarlik natijasida mo‘ljallangan ishning bajarilmay, o‘lda-jo‘lda qolib ketishi.

Barqaror birikmalar qatorida evfemik mazmun ifodalashda maqollar alohida o‘rin egallaydi. Frazeologik birliklarning evfemikligi ularning nutqiy xususiyati bilan ham bog’liq. Mazmunning bo‘yoqdorligi ushbu birliklar sinonimiyasida o‘zaro graduonimik kuchayishni yuzaga keltiruvchi omil hisolanadi. Xullas, anglashilganidek, maqollar graduonimiyasi orqali kishilar o‘rtasidagi o‘zaro muomala munosabatlarining takomillashishi, nutqiy vaziyat muvozanatlashishi yuzaga keladi.

Resume: Proverbs occupy a special place among stable compounds in expressing euphemistic content. The euphemism of phraseological units is also related to their more rhetorical nature. The colorfulness of the content is considered to be a factor that creates mutual graduonymic strengthening in the synonymy of these units. So, as it is understood, through the graduonymy of proverbs, the improvement of the interaction between people and the balancing of the speech situation occur.

Резюме: Пословицы занимают особое место среди устойчивых сложных слов для выражения эвфемистического содержания. Эвфемизм фразеологизмов связан и с их более риторическим характером. Красочность содержания рассматривается как фактор, создающий взаимное градуонимическое усиление в синонимии этих единиц. Итак, как понимается, посредством градуонимии пословиц происходит улучшение взаимодействия между людьми и уравновешивание речевой ситуации.

[1] Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошент: Халқ мероси нашриёти, 2000. – Б. 22.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ДИНИЙ МАТНЛАРНИНГ ЖАҲОН ТИЛШУНОСЛИГИДА ЎРГАНИЛИШИ

Амонтурдиева Шоира Равшановна,
Термиз давлат университети
ўзбек тилшунослиги кафедраси доценти,
филология фанлари бўйича фалсафа доктори

Дунё, хусусан, рус тилшунослигининг диний ва лингвистик манзарасида "сакролингвистика, религиолингвистика, теолингвистка, теопоэтика", "Тилшунослик диншунослиги", "Православ тилшунослиги" сингари терминлар юзага келган. Улар орасида *теолингвистка* бир қадар маъқулдир. Қолганлари эса унинг бир қисми сифатида қаралиши мақсадга мувофиқ. Теолингвистика эса теологиянинг таркибий қисмидир.

"Теология" сўзи фалсафий маъно касб этиб, уни даставвал грек файласуфи Платон асарларида учратиш мумкин. Платон теологияни мифология сифатида қабул қилади ва бу қарашлар кейинчалик ҳам ўз мазмунини йўқотмайди. Бунга сабаб, ушбу терминнинг концептуал тарихи юнон фалсафасига алоқадор бўлиб, қадимий ҳаёт иккига яъни, мифик (афсонавий) ва фалсафий илоҳиёт (теология) га бўлинади ва улар ҳеч қачон бир чизиқ бўйлаб ҳаракатлана олмайди[1].

Теолингвистика термини инглизча theo – дин, худо ва linguistics – тилшунослик сўзларидан олинган. Айрим луғатларда теолингвистика атамасига қуйидагича таърифни учратишимиз мумкин: "Теолингвистика – диний тилни ўрганувчи фан"[2]. Биз лингвистикани инсонга хос тилни ўрганувчи фан сифатида билсак, теолингвистика термини таркибида ҳам лингвистика атамаси мавжуд бўлиб, унинг тарибида диний матн, диний матн тили, диний нутқ сингари терминологик тизимнинг ўрганилади.

М.И.Мальгасованинг "Теонимическая лексика в русском языке (на материале художественной литературы)" номли илмий ишида теонимия ҳодисасини кенг талқин қилади ҳамда демонимлик ҳодисасини теонимик сўз туркумлари таркибидаги семантик гуруҳ сифатида баҳолайди[3].

Тилшунос олима М. Галиева "Ҳозирги кунда тил, маданият ва дин ўртасидаги яқин муносабатларнинг англаниши, диний-маънавий қадриятларнинг шаклланиши, маданий ва диний идентификация муаммоларининг долзарблиги, халқаро ва конфессиялараро диний алоқаларнинг ривожланиши янги фанлараро лингвистик йўналиш – теолингвистика, яъни тил ва дин оралиғида вужудга келган ва тилда акс этган диний билим тузилмаларни ифодаловчи лисоний бирликларни тадқиқ қилувчи фаннинг вужудга келишини тақозо этди"[4], дея таъкидлаган эди. Бундан англаш мумкинки, теолингвистика диний тафаккурнинг лисоний ифодасини тадқиқ қилувчи фан ҳисобланади.

Дунё тилшунослигида теолингвистиканинг вужудга келиши ва ривожланиши Д.Кристал номи билан боғлиқ бўлиб, олимнинг қатор тадқиқотларида дин ва тилшунослик масалалари ўрганилган[5]. Девид Кристал "Теолингви-

[1] Ebeling, Gerhard. The study of theology. 1978. Philadelphia:Fortress Press. P.54

[2] https: //www.definitions.net/definition/theolinguistics; www.yourdictionary.com; en.wiktionary.com. (date of access: 12.01.2019)

[3] Мальгасова М.И. Теонимическая лексика в русском языке. (На материале художественной литературы). Автореферат. - С. 28.

[4] Галиева М. Дунёнинг лисоний тасвирида диний-мифологик тафаккурнинг акс этиши:. Филол. фан. д-ри (DSc) ....дисс .автореф. – Фарғона, 2019. –Б.5.

[5] Crystal D. A liturgical language in a linguistic perspective. –New Blackfriars.1964, 46(534), –P.148–156.; Crystal D. Linguistics, Language and Religion. –London: Burns and Oates, 1965; Crystal D. What is Linguistics? –London: Edward Arnold, 1968.; Crystal D. Linguistics. –Harmondsworth: Penguin, 1969.; Crystal D. The problem of language variety: An example from religious language. In G.Vessey (ed.), Communication and Understanding, 1975-1976 .Royal Institute of Philosophy Lectures, –Hassocs, UK: Harvester Press, 1976. –P.195–207.; Crystal, D. Generating theological language. In J.P.van Noppen (ed.), Theolinguistics. –Brussels: StudiereeksTijdschrift Vrije Universiteit Brussel, New series.- 1981.–№.8, –P.265–281.; Crystal D.A liturgical language in a sociolinguistic perspective. In D.Jasper and R.C.D. Jasper (eds.), Language and Worship

стика” атамасини соҳага оид терминографик луғатларда акс эттирган олимлардан бири ҳисобланади. Олим ўзининг “Лингвистика ва фонетика луғати”да теолингвистика терминини қуйидагича изоҳлайди: “...тил билан диний қарашлар ва диний амалиёт ўртасидаги боғлиқликни ўрганувчи илм учун ишлатиладиган термин”[1]. Мазкур фикр теолингвитика терминига берилган биринчи таъриф ҳисобланади.

Яқин йилларда тарих, психология, социология ва бошқа бир қатор соҳалардаги диний матнлар билан ишлашда, кенг маънода Оллоҳ номи билан боғлиқ сўзлашув нутқини тадқиқ қилишда фанда теолингвистика тушунчаси пайдо бўлди. Бугунги кунда кўплаб олимлар бир қанча теологик тадқиқотлар дин ва тил ўртасидаги алоқадорликни ўрганиш билан шуғулланмоқда.

Теолингвистика термини тилшуносликка 1976 йилда кириб келди. Тилшуносликнинг бир бўлими ҳисобланадиган теолингвистика Брюссель университетининг профессори Джан-Пьер ван Ноппен томонидан фанга киритилди. Кейинчалик бу терминнинг қўлланилиши Д.Кристал, А.Вагнер номлари билан боғлиқ ҳисобланади. А.Вагнер тилшунослик ва теология ўртасида жуда катта алоқадорликни қайд этади. Унинг фикрича, теолингвистика қуйидаги муаммоларни ечилишида асосий роль ўйнайди. Жумладан: диний тилшунослик билан боғлиқ муаммо, диний-лингвистик ҳатти-ҳаракат, диний кўринишдаги муносабат шакллари, диний таълимотни ўрганиш билан боғлиқ ҳолатлар. Тилшунос теолингвистиканинг икки йўналиш – теология ва лингвистикадан иборат эканлигини таъкидлаб, теолингвистиканинг лингвистик нуқтаи назардан ўрганиш доираси сифатида диний тил масаласи, мулоқотнинг диний шакли, диний тилнинг қўлланилишини белгилайди[2].

Баъзи олимлар теолингвистиканинг турли томонларини ўрганишмоқда ва шу туфайли фанда диний тилшуносликнинг фонетик, сўз таркиби, морфологик, лексик, фразеологик ва синтактик тузилишини ўрганувчи теонема термини кириб келди[3].

Теолингвистика доирасида христиан дини етакчи бўлган мамлакатларда Инжилга оид лексикани ўрганиш нуқтаи назаридан анъанавийлик даражасига етган. Хусусан, Е.М. Верещагин, А.П. Коваль, О.М. Набока, К.Н. Дубровина, Л.П. Дядечко, С.В. Евраева, В.М.Мокиенко, Н.Райнохова ва бошқаларнинг Инжил лексикаси ва фразеологиясини ўрганишга бағишланган асарларини қайд қилиш мумкин[4].

Айтиш керакки, XXI асрга келиб жаҳон тилшунослигида тил ва дин масалаларига бағишланган энциклопедияси ҳам яратилди. Ж. Сойер ва Ж.Симпсонлар муаллифлигидаги “Тил ва диннинг қисқача энциклопедияси”да дунёнинг турли бурчакларида яшовчи халқларга оид диний тушунчалар ва тил билан боғлиқ хусусиятлар баён қилинган[5]. Бу эса олимларда теолингвистика ва унинг муаммоларига бўлган қизиқишни янада кучайтирди. Демак, жаҳон тилшунослигида теолингвистикага доир қарашлар XX асрнинг 60-йилларида бошланган ва бугунда мазкур йўналишда салмоқли тадқиқотлар амалга оширилмоқда.

Таъидлаш керакки, теолингвистик тадқиқотлар олиб боришда рус ва поляк тилшунослари етакчилик қилмоқдалар. К.Тимофеев, Ю.Михайлова, М.Горюшина, С.Булавина, И.Матей каби тилшунослар диний лексика бўйича илмий тадқиқотлар олиб борганлар[6]. Рус тилшунос-

---

of the Church, –Basingstoke: Macmillan, 1990.–P.120–146.

[1] Crystal D. A dictionary of Linguistics and Phonetics. 6 thedition. –Oxford: Blackwell, 2008.

[2] Бу ҳақида қаранг: Степаненко В. Теолингвистика –да, теолингвистика! // Вестник ИГЛУ, 2012.–№1.–С.221. Матей И.К. Православная лексика в современном русском языке и языковым сознании его носителей: Автореф. дис.... канд. филол.наук. –Воронеж, 2012. –23с.

[3] Sultanova Shokhista Mukhammadjanovna. Religious phraseological units as an object of study of theolinguistics. Бухоро давлат университети илмий ахбороти. UDC:81`1:008:2-279. 94–саҳифа

[4] Верещагін Е.М. Библейская стихия русского языка // РР. 1993. – № 1. – С. 90-98.; Коваль А.П. Спочатку було слово: Крилаті вислови біблійного походження в українській мові. – К.: Либідь, 2001.; Набока О.М. Біблеїзми з Євангелія від Матвія у мові та мовленні (на матеріалі англомовних словників та газетних текстів). Автореферат дис… к. філол. н.: 10.02.04. – Одесса, 2006.; Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.: Флинта; Наука, 2010.; Дядечко Л. П. Живодействующая связь языка и культуры: Мат-лы Междунар. науч. конференции, посв. юбилею д-ра филол. наук, проф. В. Н. Телия. – Т. 1: Язык. Ментальность. Культура. – Тула: Изд-во Тул. Гос. Пед. Ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – С. 114-119.; Евраева С.В. Религиозные концепты как отражение русской наивной и индивидуальной картин мира (на материале русских пословиц и поэзии А.Блока). Дис… к. филол. н.: 10.02.02. – Днепропетровск, 2009.; Мокиенко В. М., Лилич Г. А., Трофимкина О. И. Толковый словарь библейских выражений и слов. – М.: Астрель, 2010.; Райнохова Н. Отображение цвета в библейской фразеологии. // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И.Вернадского. Научный журнал. Серия “Филология. Социальные коммуникации”. Том 25 (64), № 3 (2). – Симферополь, 2012. – С. 217-222.

[5] Sawyer J. and Simpson J. Concise Encyclopedia of Language and Religion. –NewYork: Elsevier, 2001.

[6] Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как

ридан М.Войтак, А.Гадомский ва бошқалар томонидан диний услуб ҳақида изланишлар олиб борилиб, тилшуносликда “диний услубнинг” мавжудлиги илмий асосланган[1]. Демак, мазкур йўналишдаги тадқиқотлар дастлаб тилнинг лексик сатҳида кузатилган бўлса, кейинчалик эса изланишлар йўналиши услубшунослик томонга бурилди.

Худди шундай диний матнларни лингвистик аспектда тадқиқ этиш масалалари билан жаҳон тилшунослиги аввалдан шуғулланиб келади. Жумладан, диний матнларни функционал-стилистик аспектда ўрганишда рус тилшунослари етакчилик қилишади. Хусусан, М.Н. Кожина “Рус тили стилистикаси” дарслигининг кейинги нашрига диний-черков услубини ҳам киритди ва унинг рус тили функционал услублари тизимида тутган ўрнини белгилаб берди[2]. Китобда дин ва эътиқод бу услубнинг экстралингвистик асосини ташкил этиши, эътиқод инсон қалбида Аллоҳнинг мавжудлиги ва ҳаракати тарзида талқин этилган. М.Н.Кожинанинг таъкидлашича, дин эътиқодга асосланади. Ижтимоий онг шакли сифатида унинг мазмунини образлар, фикрлар, ҳис-ҳаяжон, когнитив мўлжаллар ва меъёрлар ташкил этади. Диний мулоқотнинг кўп асрлик тажрибаси нутқнинг архаик-кўтаринкилик хусусияти, бунда мавҳум ва кўзга кўринмас олам факт ва воқеаларининг рамзлаштирилиши, диний қадриятларга таянилиши ва унга ишонилиши сингари омиллар диний матнларнинг муҳим услубий қирралари эканлигини тасдиқлайди.

Христиан динида ислом динидан фарқли ўлароқ муҳаббат, ишонч, умид, муроса, Аллоҳнинг иродасига содиқлик сингари характерли эмоционал-психологик ҳолатлар комплексини ифода этувчи дуо нутқи (молитвенная речь) асосий ўринда туради. Табиийки, тил воситалари ҳам ана шу ҳолатларга мос тарзда танланади. Шунинг учун ҳам ибодат жараёнида қўлланиладиган анъанавий тил воситалари алоҳида стилистик вазифа бажаради – диндор одамда Аллоҳдан ва ўз атрофидагилар руҳий оламидан ажралмаслик ҳиссини пайдо қилади.

Шунингдек, Н.Б. Мечковскаянинг “Тил ва дин”[3] номли китобда ҳам дунё динлари ва тиллшунослик, маданиятлар ва тиллараро динларнинг ўзаро боғлиқлиги, дин ва фольклор, адабий филологик анъаналарнинг узвийлиги, динларнинг тиллар тарихи ва бугунига таъсири хусусида илмий фикрлар баён қилинган. Мазкур асарда муқаддас диний китобларни таржима қилиш ва шарҳлаш билан боғлиқ филологик таълимотлар ҳам келтирилган. Бу ўз ўзидан аёнки, эътиқодий тушунчаларни англашда, диний матнлар ва нотиқликнинг шаклланишида, лингвистика ва дин ўзаро боғлиқ ҳисобланади.

Гап диний услуб ҳақида гап этганда рус филологи О.Александрованинг “Замонавий рус тили тизимидаги арабча сўзлар”[4] мавзусидаги номзодлик ишини келтириб ўтиш ўринли. Тадқиқотчи ўз ишида тиллараро сўз алмашиш, рус тилида арабизмларнинг ўрни ва қўлланилиши, арабча сўзларнинг фонетик, лексик, морфологик имкониятлари, арабизмларнинг шакл ва мано муносабатига кўра турлари, тур ва жинс тушунчаси, уларнинг социолингвистик таснифи мисоллар асосида батафсил очиб берилган. Шунингдек, ишда рус тилидаги мавжуд функционал услублар орасида диний услубнинг тутган ўрни алоҳида бобда ёритилган.

М.И.Мальсагова “Рус тилидаги теоним сўзлар” номли номзодлик ишида рус тилшунослигида диний услубнинг мавжуд эканлиги ва унинг лингвистик асосида теоним сўзларнинг ҳам улуши борлигини таъккидлайди[5].

Тадқиқотчи теоним ва тонимия тушунчалари ҳамда мазкур йўналишнинг ривожланиш тарихини илмий - назарий жиҳатдан асослаб бера-

выражение христианского мировоззрения: учебное пособие. –Новосибирск, 2001. – 88 с.; Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба: По данным толковых словарей русского языка//www.dissercat.com; Горюшина Р.И. Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских слов): Дисс...канд.филол.наук. –Волгоград, 2002. –180 с.; Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: Автореф.дисс… канд.филол.наук. –Воронеж, 2003. –24 с.;

[1] Войтак М. Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы) // Текст: Стереотип и тв-во: Межвуз. сборник науч. тр. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1998. –С.214–230.; Войтак М. Стилистика архипастырских посланий // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сборник науч. тр. – Пермь, 2001.; Гадомский А.К. Стилистический подход к изучению религиозного языка (Электронный ресурс): http://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/02Gadomski.pdf.

[2] Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. Электронный ресурс. Учебник, 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008.

[3] Мечковская Н.Б. Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М., Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.

[4] http://www.dissercat.com/content/leksika-arabskogo-proiskhozhdeniya-v-sisteme-sovremennogo-russkogo-yazyka.

[5] Мальсагова Мадина Израиловна Теонимическая лексика в русском языке Год: 2004. Автор научной работы: Ученая степень:кандидата филологических наук.

ди. Ишда дин маданиятнинг таркибий қисми эканлиги, мифологик диний тушунчаларнинг лингвистик табиати, рус тилининг теонимик луғати, теонимларнинг семантик хусусиятлари, теоним компанентли фразеологизмлар, теонимларнинг сўз ясалиш хусусиятлари очиб берилган. Айтиш мумкинки, теонимлар диний матнларнинг асосий тарибий қисми саналади. Буни М.И.Мальсагованинг иши мисолида ҳам кўриш мумкин. Тадқиқотчи рус тилидаги теонимларнинг лексик-семантик хусусиятларини бадиий матнлар мисолида очиб берган. Мазкур иш теонимларнинг бадий матнларда ҳам кенг қўлланилишини, уларнинг тил ва маданиятдаги ўрнини кўрсатиб беради.

С.Шамарова ўзининг “Диний тил лингвотеологиянинг ажралмас қисми сифатида” мақоласида теологик лингвистика соҳаси билан шуғулланган олимлар ва уларнинг тадқиқотларини тилга олиш билан бир қаторда диний тилнинг рус тилшунослигидаги “сакральный язык”, “молитвенный язык”, “религиозный-субъективный стиль”, “богослужебный стиль”, “литургический дискурс”, “религиозный дискурс”, “религиозный стиль” сингари ўнлаб номланишлари ҳақида маълумот беради. Олима диний тил диний-маърифий таълимотда, маънавий-ахлоқий тарғиботда стимуляторов и стабилизатор вазифасини ўташини, шу билан бирга лингвотеология, теолингвистика атамаларига кўра *диний тил* атамасининг афзаллигини таъкидлайди. *Диний дискурс* ҳам бор. Мақола муаллифи *диний тил* атамасини маъқул кўради[1]. Дунё тилшунослиги ана шу атамани маъқул кўради.

А.А. Бусел “Рус адабий тили диний услубининг хозирги босқичдаги ўзига хос хусусиятлари” мавзусидаги мақоласида ҳозирги вақтда рус адабий тилининг диний услубининг ўзига хос хусусиятларини лингвистик таҳлиллар асосида кўриб чиқади. Тадқиқотчи рус адабий тили диний услубининг ривожланиши ва шаклланишининг лингвистик ва экстралингвистик хусусиятлари, шунингдек, диний услубдаги матнларда православ луғатнинг ишлаш хусусиятларини илмий баён қилади[2]. Шунингдек, А.А. Бусел “Россия оммавий ахборот воситалари ва Интернет нутқида XXI асрнинг янги диний ва сиёсий луғати” (ИШИД сўзининг ҳосилалари мисолида)[3] мавзуси устида ҳам иш олиб борган. Бу шундан далолат берадикки, рус тилшунослигида диний лексиканинг луғат таркиби бўйича ҳам алоҳида тадқиқотлар олиб борилган.

Рус тилшуноси Т.Ицковичнинг “Замонавий православ оммавий ахборот воситаларининг тили ва услуби (Екатеринбург епархиясининг оммавий ахборот воситалари асосида)” мақоласида праваслав ОАВ мавжулигини айтади ва унинг икки хил кўриниши мавжудлигини таъкидлайди: конфессионал ва диний.[4] Функционал услублар ҳақидаги умум томонидан қабул қилинган амалиёт унинг чегарасини жуда торайтириб қўйган, дейди у. Фикрида давом этиб, диний мазмундаги матнларнинг функционал-услубий статуси қандай, уни публицистик услубнинг алоҳида кўриниши сифатида қараш мумкинми ёки нутқнинг алоҳида ва мустақил диний услуб сифатида қараш керакми?, деган саволни ўртага ташлайди.

Аммо Т.Ицковичнинг “Дунёвий матбуотда тақдим этилаётган диний мавзудаги матнлар публицистик функционал услубга тегишли эканлигига шубҳа йўқ”, деган фикри мунозаралидир. Унингча, диний публицистика дейилганда нутқ муаллифининг диний таълимот ҳақидаги тасаввурлари мазмунини акс эттирувчи оғзаки ёки ёзма адабий фаолият тушунилади. Муаллифнинг мақола якунидаги хулосаси қуйидагича: “Журналистиканинг бу тури лингвистик воситаларнинг стилистик рангларининг кенг палитраси, матннинг ранг-баранглиги ва аниқ баҳолаш позицияси билан ажралиб туради. Шундай қилиб, дин муаммолари билан боғлиқ журналистика нутқнинг бир эмас, балки иккита функционал услуби доирасида ишлайди: диний ва журналистик. Ва тан олишимиз керакки, ҳозирги вақтда улар услубий ва ҳатто тематик жиҳатдан бир-биридан анча узоқда”.

Рус ва поляк тилларида диний тил масаласини турли кўринишларда тадқиқ этган олим А.К.Гадомский диний услуб ҳам функционал услублар қаторида мустақил услуб сифатида киритилиши лозим эканлигини қайд этади. Унинг фикрича: “Албатта, услублар рўйхати ўзгариши ва тўлдирилиши мумкин. Аммо функ-

[1] Шамарова С.И. Религиозный язык как неотъемлемая часть лингвотеологии. www.rusnauka. com/7_PNI_2015/ Philologia/7_188327. doc.htm.

[2] А.А. Бусель Специфика религиозного стиля русского литературного языка на современном этапе. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, № 2. – С. 200–205.

[3] Бусель А.А., Маринова Е.В. Новая религиозно политическая лексика XXI века в российских СМИ и интернет-дискурсе (на примере производных слова ИГИЛ) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2017.

[4] elar.urfu.ru/bitstream/10995/24190/1/izkovich_2011_4.pdf.

ционал услублар рўйхатида мустақил диний услуб мавжуд бўлиши шарт”[1].

Диний тил, диний лексика ва диний услуб масаласи рус ва поляк тилшунослигида атрофлича ўрганилган. “Диний услуб” атамаси биринчи марта 1992 йилда Ю.Мистрикнинг “Диний услуб” (“Религиозный стиль”) ва М.Войтакнинг “О зарождении религиозного стиля в польском языке” (“Поляк тилида диний услубнинг туғилиши ҳақида”) номли мақолаларида қўлланган[2]. Демак, диний услуб ҳақидаги илк фикрлар дастлаб поляк тилшунослигида “дунёга келган”. Айтиш мумкинки, кейинчалик бу услуб рус тилшунослари томонидан ҳам атрофлича ўрганилган.

Ю.Н.Михайлова ўз тадқиқотида диний проваслав лексикаси ва унинг тақдирини рус тили изоҳли луғатлари асосида ўрганади ва ўзининг тадқиқотида религионимлар мавзусини ёритади. Олим собиқ совет иттифоқи даврида рус тилшунослигида луғатлардан чиқариб юборилган диний лексика тўғрисида фикр билдириб, уларни қайта тиклаш, луғатларга киритиш масалаларига ҳам тўхталади[3].

Л.П.Крысин ўз тадқиқотларида “Функционал услубларнинг мавжуд классификациясида диний қатламга хизмат қилувчи услубий хилма-хиллик йўқ” эканлигини таъкидлаб, диний ваъз услуби рус адабий тили функционал услубларидан жой эгаллаши лозимлигини баён қилади[4].

С.Элмуродова “Инглиз тилида диний-илоҳий тушунчаларни билдирувчи лексик бирликларнинг семантик таҳлили” мавзусида ёзган магистрлик диссертациясида диний-илоҳий тушунчаларини билдирувчи сўзларнинг лексик майдонини олти гуруҳдан – олий мавқега эга бўлган мавжудотлар ва жой номлари (Superhuman beings and regions); диний таълимотлар (Doctrines or religious knowledge); кўнгилда, қалбда мавжуд бўладиган диний туйғулар (Religious sentiments); диний ибодатлар, сиғинишлар (Acts of religion); диний ташкилотлар (Religious institutions); диний маросимлар (Religious rites) дан иборат, деб кўрсатган.[5]

Л.Н.Гишкаева ва Л.С.Сорокиналар ўз тадқиқотларида замонавий **француз** тилида сўзлашувчи диний нутқнинг ишлаш хусусиятлари ва унинг таъсир доирасига қизиқиш билдирганлар. Улар диний нутқнинг тузилиши, унинг асосий компонент ва уйғунлаштириш воситалари, аудиторияга маълум таъсир кўрсатиш учун қўлланиладиган техникаларини очиб беришган. Тадқиқотчилар диний нутқнинг ибодат, эътироф этиш, даъват қилиш, тасдиқлаш, тушунтириш каби стратегиялари мавжудлигини мисоллар ёрдамида кўрсатиб берган.

Олимлар: “Диний нутқнинг таркибий қисмлари эмоционаллик, диалог ва модалликдир. Диний нутқ доирасида қайси техника ва усулларнинг фаолият кўрсатиши, нутқнинг мақсади ва унинг жанрига боғлиқ. Диний нутқнинг асосий таркибий қисмини диний луғат ташкил этади. Шунингдек, француз диний нутқини уйғунлашувида юнон ва лотинча лексемалар ҳам ўрин олган”[6] дея таъкидлайди.

Бошқа матнлар сингари диний матнлар ҳам турли кўринишларда, жумладан ёзма ва оғзаки ҳолатда акс этади. Шунга кўра, ҳар бир матннинг ифода услуби ҳамда ижро техникаси турлича намоён бўлади. Л.Н.Гишкаева ва Л.С.Сорокиналар ҳам француз тилидаги диний нутқнинг ифодаси орқали унинг таъсир доирасини таҳлил қилишган. Айтиш керакки, бу нафақат француз тили диний дискурсида, балки жаҳон тилшунослигининг диний дискурсида ҳам эътибордаги жиҳат саналади.

А.В.Деньгина ҳам ўз тадқиқотида инглиз ва француз тилларининг табиати ва фразеологик асослари ёритган. Компонентни ўрганиш натижасида аниқланган диний луғатнинг ибора яратиш фаолиятининг таҳлили, фразеологик бирликларнинг таркибини тадқиқ этган[7].

Немис тилшунослигида ҳам диний матнларни лингвистик жиҳатдан ўрганиш масалалари эътиборда бўлган. Е.Плисов “Поликонфессионаллик шароитида немис диний тили: лек-

[1] Гадомский А.К. Стилистический подход к изучению религиозного язика (Электронний ресурс). http://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/02Gadomski.pdf

[2] http://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/02Gadomski.pdf

[3] Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и её судьба: По данним толковых словарей русского язика (Электронний ресурс).

[4] Крисин Л.П. Об одной лакуне в системе функционалных стилей современного русского язика//RYASH. 1994. №3. S.69-71.

[5] Элмуродова С.С. Инглиз тилида диний-илоҳий тушунчаларни билдирувчи лексик бирликларнинг семантик таҳлили. 5А220102 – Лингвистика (инглиз тили): Магистр академик даражасини олиш учун ёзилган автореферати. – Тошкент, 2012.

[6] Гишкаева Л.Н., Сорокина Л.С. Французский религиозный дискурс и его роль в современном обществе. Современные исследования социальных проблем 2017. Том 9, № 3.

[7] Деньгина Анна Владимировна http://soc-journal.ru. – С. 138-152.

сикографик ва дискурсив тавсиф тажрибаси”[1] мавзусидаги номзодлик ишида биринчи марта замонавий немис тилидаги диний нутқнинг полиморф тузилишини янгилик сифатида олиб чиққан. Тадқиқодчи антропоцентрик ёндашув асосида немис тилидаги диний нутқнинг теоцентрик йўналишини ўрганган.

Диний соҳа тилини ўрганишнинг лингвистик асослари, замонавий немис тилшунослигида диний тил ва диний матн, немис тили тарихидаги диний лексика, немис тилидаги Инжил сўзларининг структуравий таҳлили, диний тил социологияси, диний матнлар герменивтикаси, диний дискурус масаласи, диний тил бирликларининг лексикографияси ва уларни корпуслаштириш каби масалаларни ёритган. Шунингдек, ишда ислом дини луғати бўйича ҳам фикрлар баён этилган.

Диний мавзуга доир изланишлар **Африка** лингвистларининг ҳам эътиборини тортган. Жумладан, Инносент Э.Агу, Эвангелина С.Агу ва Абубакар Т.Лиман каби тадқиқотчилар Нигериянинг Йола Адамава штатида жума куни масжидларда бўладиган ваъзларнинг лингвистик хусусиятларини ўрганганлар. Уларнинг ишида диний ваъзларнинг қисқа ва мақсадга йўналтирилган бўлиши, асосан, дарак ва буйруқ гаплардан ташкил топганлиги келтирилган[2].

Инжилдан олинган фразеологизмлар В.Г. Гак[3], Л.М. Грановская[4], К.Н.Дубровина[5], Л.Г.Кочедыков ва Л.В. Жильцова[6], А.В.Григорьев[7], А.Н.Субачева[8], О. Ломакина[9] каби олимларнинг ишларида ўрганилган. Инжил фразеологизмлари тилини таҳлил қилиш баробарида уларни Инжил сўзлари сифатида таснифлашади (Н.Г.Николаюк[10]); библеизмлар (Инжилга оид луғавий бирликлар) сифатида ўрганишади (Т.П.Клюкина[11], Н.П.Матвеева[12], Е.В.Сальникова[13]); фразеологик библеизмлар (В.М.Мокиенко[14], Е.В.Реунова[15]); Инжил фразеологик бирликлари (Ю.А.Гвоздарев[16], Е.И.Диброва[17], И.С.Хостай[18]) сифатида кўриб чиқадилар.

Шунингдек, кейинги пайтларда жаҳонда исломга, ислом маданиятига, Қуръони каримга бўлган қизиқиш ниҳоятда кучайди. Қуръоннинг дастлабки таржималари бошқа тиллар орқали, масалан, француз тилидан амалга оширилган. Уни оригиналдан – араб тилидан рус тилига

[1] Плисов Е. Немецкий религиозный язык в условиях ноликонфессиональности: опыт лексикографического и дискурсивного описания: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Москва, 2018.

[2] Innocent E. Agu, Evangelista C. Agu, Abubakar T. Liman.A Linguistic Analysis of Friday Sermons of three Mosques in Yola Adamawa State Nigeria//International Journal of English Literature and Social Sciences (IJELS) Vol-3, Issue-6, Nov - Dec, 2018// https://dx.doi.org/10.22161/ijels.3.6.4. (date of access: 06.01.2020).

[3] Гак В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке в сопоставлении с французскими библеизмами / В. Г. Гак // Вопросы языкознания, 1997. – № 5. – С. 55 – 65.

[4] Грановская Jl. М. Словарь имен и крылатых выражений из Библии / Л. М. Грановская. – М.: Астрель : АСТ, 2003. – 288 с.

[5] Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина. – М. : Флинта, 2012. – 246 с.

[6] Кочедыков Л. Г., Жильцова Л. В. Краткий словарь библейских фразеологизмов [Электронный ресурс] / Л. Г. Кочедыков, Л. В. Жильцова – Режим доступа: https://www.bible-centerru/dict/phrases/008.

[7] Григорьев А. В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. – М.: Индрик, 2006. – 360 с.; Григорьев А. В. Русская библейская фразеология и раннехристианская богословская мысль // Знание. Понимание. Умение, 2008. – 3 – С. 193 –197.

[8] Субачева А. Н. Системный Анализ библейских фразеологизмов из лексикографических трудов В. И. Даля / А. Н. Субачева: Дис. … канд. филол. наук. – Москва, 2007. – 319 с.

[9] Ломакина О. Особенности употребления библейских фразеологических единиц в языке Л. Н. Толстого [Электронный ресурс] / О. Ломакина.

[10] Николаюк Н. Г. Библейское слово в нашей речи / Н. Г. Николаюк. – СПБ: Библиополис, 2009. – 384 с.

[11] Клюкина Т. П. Особенности употребления и перевода английских и русских библеизмов [Электронный ресурс] / Т. П. Клюкина. – Режим доступа. http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/klyuk-bible-phrases.shtml.

[12] Матвеева Н. П. Библеизмы в русской словесностим / Н. П. Матвеева // Русская словесность, 1993. – № 2. – 1996. – № 2.

[13] Сальникова Е. В. К вопросу о библеизмах в немецком языке//Электронный научный журнал “Языковые и филологические исследования”. – 2012. – Выпуск 4(6) октябрь-декабрь. – С. 3 – 5.

[14] Мокиенко В. М. Фразеологические библеизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов: к 80-летию Русской /Северо-западной Библейской комиссии (1915-1995). – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 143 – 158.

[15] Реунова Е. В. Лингвопрагматический анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Елена Владимировна Реунова. – Москва, 2015. – 255 с.

[16] Гвоздарев Ю. А. Библейские выражения в русской фразеологии/ Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии (на материале русского языка): тез. докл. респ. конф. – Новгород, 1991. – С. 58 – 60.

[17] Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке, Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1979. – 192 с.

[18] Хостай И. С. Системно-функциональные характеристики фразеологических единиц библейского происхождения в английском языке: дис. канд. филол. наук. – Москва, 1997. – 255 с.

тўғридан-тўғри XIX асрнинг II ярмида Г.Саблуков таржима қилди. Ундан кейин И.Ю.Крачковский, В.Порохова ва Н.Османовлар таржима қилишган.

Шу ўринда айтиш лозимки, бошқа дин вакилларида кучли қизиқиш уйғотаётган Қуръонга оид лексик бирликларни ўрганиш масаласи (В.Д.Ушаков[1] – Қуръон фразеологияси; М.О.Суслова[2] – испан ва француз тилларида Муҳаммад рамзи концепт сифатида; В. Жайворонок[3] – Аллоҳ лексемаси украин фразеологияси ва украин бадиий адабиётида) мусулмон давлатларида етарли даражада ўрганилган деб бўлмайди. Шу каби тадқиқотлар сифатида араб тили материали асосида бажарилган Л.К. Байрамова, (1999), Л.Л. Григорьева (2009), Т.В. Кондратюк (2007-2008), В.С. Рыбалкин (2002; 2012)[4] ларнинг ишлари ҳам мавжудлигини айтган ҳолда, туркий тилларда диний лексиканинг ўрганилишига кам эътибор берилганлигини таъкидлаш лозим (З.Б.Яхьяева, М.Р.Саттарова, Р.Р.Закиров, Н.Г. Мингазова, Р.Т. Юзмухаметов, И.Л. Покровская[5] ва б.).

Умуман олганда, жаҳон тилшунослигида теолингвистика йўналишинг ривожланиши, дин ва тил муносабати, диний фонетикка ва лексика, диний матн ва диний услуб масаласида етарлича илмий хулосаларга келишга улгурилган. Энг муҳими, мазкур жараён замонавий кўринишда бугунда ҳам давом этмоқда. Демак, жаҳон тилшунослари диний лингвистика йўналишидаги янгидан янги тадқиқотларни фанга маълум қилиб боришади.

Resume: religiolinguistics, theolinguistics, theonym, religious discourse, religious style, biblicalism, religious language, religious style in world linguistics.

Резюме: религиолингвистика, теолингвистика, теоним, религиозный дискурс, религиозный стиль, библеизм, религиозный язык, религиозный стиль в мировом языкознании.

[1] Ушаков В.Д. Фразеология Корана (Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка).– М.: Восточная литература. РАН. 1996. – 204 с.

[2] Суслова М.О. Репрезентація концептосимволу Мухаммед у європейському концептуальному просторі (на матеріалі іспанської та французької лінгвокультур) // Проблеми семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики. Випуск 20. – К., 2011. – S. 468-477.

[3] Жайворонок В. Знаки української етнокультури. – Київ: Вид-во «Довіра», 2006. (Jayvoronok V. Znakı ukrayinskoyi etnokulturı. – Kıyıv: Vıd-vo „Dovira", 2006.

[4] Байрамова Л. К. Фразеологическая судьба библеизмов и коранизмов // Восток-Запад: доклады 2-й Междунар. науч. конференции (24-26 августа 1999 г.). Вып. 2. – Наб. Челны: Изд-во института управления, 1999; Григорьева Л. Л. Фразеологическая репрезентация религиозного мира человека (на материале русского, английского и арабского языков: Автореферат дис… к. филол. н.– Казань, 2009; Кондратюк Т.В. Лінгвістичний аналіз та специфіка перекладу фразеології Корану // Українська орієнталістика: Зб. наук. праць викл. та студ. Ін-ту схід. мов Київ. нац. лінгв. ун-ту "Києво-Могилянська академія" / Голов. ред. І.В.Срібняк. – В. 2-3 – Київ, 2007-2008; Коран. Дослідження, переклад (фрагмент), коментарі В.С.Рибалкіна. – Київ: Стилос, 2002. – 271 с. (Рец.: Книжковий огляд. – №9(45), вересень 2002. – С. 24-27).

[5] Яхьяева З.Б.. Религиозная лексика и фразеология кумыкского язык: дисс. ... к. ф. н.: 10.02.02. Дагестан. гос. ун-т].- Махачкала, 2010. – 155 с. Саттарова М. Р. Сакральная лексика современного татарского языка (на материале толкового словаря) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. No 6. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Юзмухаметов Р.Т. Фразеология Корана (углубленное изучение истории и культуры ислама): практикум. Казань: Магариф, 2008. 367 с.; Закиров. Р.Р. Способы передачи фразеологии Корана в переводах на русский язык. – Казань: ИД «МеДДоК», 2020. – 88 с. Doç. Dr. İrina POKROVSKAYA Турецкая фразеология и паремиология коранического происхождения как фрагмент языковой картины мира KARADENİZ (Black Sea - Черное Море) Yıl 5 Sayı 17. – С. 69-77.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

O‘ZBEK TILIDA KO‘P MA’NOLI SO‘ZLAR ASSOTSIATIV MAYDONI

Axmedova Nargiza Shixnazarovna,
Oriental universiteti Sharq tillari kafedrasi dotsenti, filologiya fanlari nomzodi

Assotsiativ yondashuv, assotsiativ tahlil natijalari til materiallarini uning egasidan alohida o‘rganishga yo‘l qo‘ymaydi. Assotsiativ tahlil asosida muayyan til egalarining voqelikni idrok etishi, kognitiv bilimi, lisoniy qobiliyati, lisoniy xotirasi imkoniyatlari, leksik birliklari zahirasi o‘rganiladi.

Assotsiativ tilshunoslikning asosiy tushunchalaridan biri assotsiativ maydon hisoblanadi. Assotsiativ tajribada turtki so‘zga javoban shaxs tasavvurlari, hayotiy tajribasi, bilimi, qarashlari, yashash va turmush tarzi bilan bog‘liq holda biri-birini esga soladigan, o‘zaro uyg‘unlashadigan so‘z, so‘z birikmasi, gaplar majmuyidan assotsiativ maydon yuzaga keladi. Assotsiativ maydon, uning yuzaga kelishi, o‘ziga xos xususiyatlari, rus tilshunosi Y.N.Karaulov, o‘zbek tilshunosi D.Lutfullayevalar tomonidan o‘rganilgan. Assotsiativ maydon – insonning nafaqat verbal xotirasi (bilimlari) fragmenti, balki tildagi semantik va grammatik munosabatlar, shuningdek, ongdagi obrazlar, motivlar va u yoki bu madaniyat vakillari bahosining fragmentidir. [1]

Tilshunos D.Lutfullayeva fikriga ko‘ra “*assotsiativ maydon* – struktur jihatdan leksikografik xususiyatga ega bo‘lgan, mohiyatan inson ongida aks etgan muayyan voqelik, uning hamrohlari obrazining verbal ifodasi, u haqdagi tasavvuri, bilimlarini namoyish etuvchi tilning o‘zaro assotsiativ bog‘langan semantik va grammatik munosabatdagi birliklari yig‘indisidir”.[2]

Anglashiladiki, *assotsiativ maydon* murakkab tuzilishga ega bo‘lgan, til egalarining olam haqidagi tasavvurlari asosida o‘zaro assotsiativ bog‘langan birliklar majmuyidir. Assotsiativ maydon ham individual, ham til egalari jamoasiga xos tasavvurlarni ifoda etuvchi turli sath birliklarining yig‘indisidir.

Assotsiativ maydon til vakillari orasida o‘tkaziladigan assotsiativ tajriba asosida shakllantiriladi. Bunda til vakillariga turtki so‘z beriladi, shu bo‘yicha xotirasiga kelgan birinchi so‘z yoki so‘z birikmasi, gap yozib olinadi, keyin barcha natijalar jamlanib assotsiativ maydon shakllantiriladi.

Assotsiativ maydon so‘zlarning assotsiativ ma’nosini tekshirishda, tilning leksik tarkibi, undagi o‘zgarishlarni aniqlashda, leksik birliklarning o‘zaro paradigmatik, sintagmatik aloqasini kuzatishda muhim ahamiyatga ega. Assotsiativ maydondan turtki so‘zning sinonimlari, antonimlari, paronimlari, uyadoshlari, o‘zakdoshlari, ko‘chma ma’nolari, u bilan makon va zamonda bog‘lanishga ega bo‘lgan birliklar, so‘z birikmalari, gaplar, maqol va matallar ham o‘rin oladi. Biz quyida ko‘p ma’noli so‘z bo‘lgan *bosh* so‘zi asosida hosil bo‘lgan assotsiativ maydon birliklarini tahlil qilamiz.

Bosh *– tananing bo‘yindan yuqoridagi qismi, kalla, asosiy a’zo, odam, inson, hayvon, odamning kompyuteri, odamning o‘ylaydigan a’zosi, oyoq, yuz, jag‘, ko‘z, quloq, burun, qosh, soch, bo‘yin, yelka, tana, gavda, peshona, bosh kiyim, shapka, do‘ppi, qalpoq, ro‘mol, salla, rahbar, lider, bosh vazir, bosh vrach, asosiy, bosh harf, bosh barmoq, so‘ngi, oxiri, aqlli, aqlsiz, ahmoq, aqlga to‘la, dumaloq, uzunchoq, qiyshiq, katta, kichik, eng muhim, bosh farzand, bosh kelin, miya, aql-hush, fikr, zehn, oltin bosh, boshliq, boshlamoq, boshlovchi, boshpana, o‘ylamoq, ishlatmoq, boshli, boshsiz chavandoz, boshlang‘ich, boshi og‘rimoq, boshog‘rig‘i, boshi aylanmoq, boshini tik tutmoq, boshga tushmoq, boshdan kechirmoq, boshidan o‘tkazmoq, boshiga solmoq, yuvmoq, shampun, bosh og‘ritmoq, boshi o‘nta, bosh qotirmoq, ikki bosh qo‘y, ko‘chaning bu boshi, oila boshi, davraning boshi, ishning boshi, yurtboshi, Mirziyoyev, boshi berk ko‘cha, “Boshi-keti yo‘q”, bir bosh uzum, bir bosh karam, bir yostiqqa bosh qo‘ymoq, bir yoqadan bosh chiqarmoq, biror ishning boshini ushlamoq, boshiga yetmoq, boshga bitgan balo, boshida tayoq sinmoq, boshi osmonga yetmoq, “Baliq boshidan sasiydi”, “Odam ko‘rki - bosh”, “Boshing toshdan bo‘lsin”, “Boshing omon bo‘lsin”, boshini aylantirmoq, boshini yemoq, boshini ikkita qilmoq, boshini silamoq, boshini qovushtirmoq, boshi ochiq, boshi qorong‘i, boshi qotmoq, bosh ko‘tarib yurmoq, bosh*

[1] Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. Кн.1, ч. 1. – М. – С. 6.

[2] Лутфуллаева Д. Ассоциатив тилшунослик назарияси. – Тошкент: Merius, 2018. – Б. 46.

ko‘tarmoq, bosh olib ketmoq, boshi oqqan tomonga ketmoq, meningit, boshiga urmoq, boshiga kiymoq, boshiga ro‘mol o‘ramoq, bosh ustiga, bosh egmoq, bosh qashimoq, bosh qo‘shmoq “Ishi boshidan oshib yotibdi” oyog‘iga bosh urmoq, “Do‘st boshga boqar, Dushman – oyoqqa”, “Boshga tushganni ko‘z ko‘rar”, “Tog‘ning ko‘rki tosh bilan, odam ko‘rki bosh bilan” “Yaxshi yigit – davraning boshi”, “Yomonga bosh bo‘lguncha, yaxshiga yo‘ldosh bo‘l”, “Bir boshga bir o‘lim”, “To‘yning boshi – boshlanguncha”, “Er boshiga ish tushsa”.

I.Assotsiativ maydonda *bosh* leksemasi quyidagi birliklar bilan paradigmatik munosabatga kirishadi:

1) sinonimik munosabat: *kalla, odamning kompyuteri;*

2) qarama-qarshi ma’no ifodalashi:

a) antonimik munosabat: *bosh-oyoq, boshi - so‘ngi, boshi – oxiri, katta, kichik;*

b) enantiosemik munosabat: maydondan o‘rin olgan *ko‘chaning boshi* enantiosemik birligi ham ko‘chaning boshlang‘ich nuqtasiga, ham tugash nuqtasiga nisbatan qo‘llanadi;

c) ko‘chma ma’nolari bilan munosabatga kirishadi: *rahbar, lider, bosh vazir, bosh vrach, asosiy; aql--hush, fikr, zehn;*

2) uyadoshlik munosabati: maydondan bosh so‘zi bilan bir uyaga mansub *qo‘l, yelka,oyoq* so‘zlari ham o‘rin olgan;

3) tur-jins munosabati: *inson a’zosi*;

4) qism-butun munosabati: *bosh – soch, peshona, yuz, ko‘z, quloq, og‘iz; bosh – odam, bosh – hayvon.*

II. Assotsiativ maydon birliklarining grammatik-struktur belgilari:

Bosh leksemasi assotsiativ maydonida *turtki so‘z + assotsiativ birlik* munosabatida quyidagi aloqa-bog‘lanish turlari kuzatiladi:

Tobe aloqa usullari: a) boshqaruv usuli. Boshqaruv usuli *bosh* turtki so‘zi bilan assotsiativ bog‘langan *tutmoq, qashimoq* javob reaksiyasining o‘zaro sintagmatik munosabatida kuzatiladi. Ya’ni: *boshini tik tutmoq, bosh qashimoq;*

b) moslashuv usuli: *ko‘chaning bu boshi, oila boshi, davraning boshi, ishning boshi, odamning kompyuteri.*

c) bitishuv usulida: *boshsiz chavandoz, bosh harf, bosh barmoq, bosh vazir, bosh vrach, asosiy a’zo.*

Assotsiativ maydonda struktur jihatdan quyidagi tuzilishli birliklar o‘rin olgan:

sodda so‘z shaklidagi assotsiatsiyalar: *kalla, odam, inson, hayvon oyoq, yuz, jag‘, ko‘z, quloq, burun, qosh, soch, bo‘yin, yelka, tana, gavda, peshona* kabilar;

qo‘shma so‘z shaklidagi assotsiatsiyalar: *boshpana, boshog‘rig‘i,*kabilar;

birikma shaklidagi assotsiatsiyalar: *tananing bo‘yindan yuqoridagi qismi, odamning o‘ylaydigan a’zosi* kabilar;

turg‘un birlik (ibora) shaklidagi assotsiatsiyalar: *boshi aylanmoq, boshga tushmoq, boshdan kechirmoq, boshidan o‘tkazmoq, boshiga solmoq, boshi o‘nta, bosh qotirmoq, biror ishning boshini ushlamoq, boshga bitgan balo, boshida tayoq sinmoq, boshi osmonga yetmoq, boshini yemoq, boshini ikkita qilmoq, boshini silamoq, boshini qovushtirmoq, boshi ochiq, boshi qorong‘i, boshi qotmoq, bosh olib ketmoq, boshi oqqan tomonga ketmoq* va boshqalar.

maqol va matallar: *“Do‘st boshga boqar, Dushman – oyoqqa”, “Boshga tushganni ko‘z ko‘rar”, “Tog‘ning ko‘rki tosh bilan, odam ko‘rki bosh bilan” “Yaxshi yigit – davraning boshi”, “Yomonga bosh bo‘lguncha, yaxshiga yo‘ldosh bo‘l”, “Bir boshga bir o‘lim”, “To‘yning boshi – boshlanguncha”, “Er boshiga ish tushsa”.*

III. Assotsiativ maydon birliklarining derivatsion xususiyatlari. Assotsiativ maydonda *bosh* leksemasi asosida yasalgan quyidagi birliklar uchradi: *boshliq, boshlamoq, boshlovchi, boshli, boshsiz.*

IV. Assotsiativ maydon birliklarining pragmatik xususiyatlari. Assotsiativ maydonda o‘ziga xos konnotativ birliklar o‘rin olgan bo‘lib, ularning ayrimlari *bosh* leksemasi bilan bevosita bog‘liq: *odamning kompyuteri.* Ushbu birlik ko‘chma ma’noda konnotatsiya ifodalashga xizmat qilgan.

Bosh leksemasining assotsiativ maydonidan o‘rin olgan *bir yostiqqa bosh qo‘ymoq, boshini ikkita qilmoq, boshini qovushtirmoq, boshi ochiq* kabi birliklar milliy-madaniy xususiyatga egaligi bilan o‘ziga xos ahamiyat kasb etadi. *“Boshing toshdan bo‘lsin”, “Boshing omon bo‘lsin”* birliklari esa o‘zbek millatiga xos tilak ma’nosini ifodalovchi birliklar hisoblanadi.

Yuqoridagi tahlillardan ma’lumki, bosh so‘zi ko‘p ma’noli so‘z bo‘lganligi sababli til vakillariga turtki so‘z sifatida berilganda bu so‘zning nafaqat bosh ma’nosi, balki ko‘chma ma’nosi bilan bog‘liq bo‘lgan assotsiativ birliklar ham eslangan va maydondan o‘rin olgan. Maydonda nafaqat ma’no jihatdan, balki shakl jihatdan bir-birini taqozo qilgan so‘zlar ham o‘rin olganligini ko‘rish mumkin.

Ma’lumki, tildagi ma’noli birliklar semantikasi, tabiiy ravishda, yondosh ma’nolar (yaqin, zid, o‘xshash ma’nolar) orqali ochib beriladi. Masalan, *oq* leksemasining ma’nosiga *qora* leksemasining ma’nosi asosida aniqlik kiritiladi. Bu jarayonda til birligining assotsiativ ma’nosi muhim o‘rin tutadi. Leksemaning assotsiativ ma’nosi leksik ma’no kabi so‘z orqali reallashadi, biroq leksik ma’no leksemada o‘z ifodasini topsa, assotsiativ ma’no til egalari lisoniy ongida muayyan leksik birlik bilan bog‘liq tarzda shakllanadi. Assotsiativ ma’no leksemaning nafaqat semantik jihati, grammatik shakli, intonatsion xususiyati, so‘z yasalish strukturasi, uslubiy, dialektal belgisi kabi

lingvistik omillar, balki ekstralingvistik omillar asosida ham hosil bo‘ladi[1]. Shuningdek, assotsiativ maydonda so‘zning izohli lug‘atlarda aks etmagan assotsiativ ma’nosi, madaniy semasi, shevalarga xos ma’no qirralari ham o‘z ifodasini topadi[2].

Demak, *bosh* leksemasi assotsiativ maydonida maydonga mansub birliklar sinonimik, antonimik, enantiosemik, antisemik, omonimik, uyadoshlik, tur-jins va darajalilik asosida paradigmatik munosabatga kirishadi. Assotsiativ maydonni grammatik-struktur belgilari, derivatsion va pragmatik xususiyatlari asosida o‘zaro bir tizimga uyushadigan birliklar tashkil etadi.

Resume. This article analyzes the associative field of polysemous words in the Uzbek language, the participation in it of words connected by the main meaning and figurative meaning, units located from the center and border of the field, its distinctive features are shown. The analysis involved the generation of syntactic compounds through associative units, the ratio of associative field units.

Резюме. В данной статье анализируется ассоциативное поле многозначных слов в узбекском языке, участие в нем слов, связанных главным значением и переносным значением, единицы, расположенные в центре и на границе поля, показаны их отличительные особенности. К анализу были привлечены генерация синтаксических соединений через ассоциативные единицы, отношение ассоциативных полевых единиц.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

REALIYA VA UNING TURLARI HAQIDA ILMIY-NAZARIY QARASHLAR TALQINI

Nadim Muhammad Humayun,
Termiz davlat universiteti
o‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi katta o‘qituvchisi,
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori

Ma’lumki, realiya har qanday madaniyatning o‘ziga xosligini bildiruvchi, xalqlarning o‘ziga xos darajada turmush tarzini aks ettiruvchi muhim vositadir. Madaniyatlararo muloqot jarayonlarida hamda tarjima sohasida milliy o‘ziga xoslikni ko‘rsatib berishda ma’lum murakkabliklar yuzaga keladi. Tarjima muammolaridan biri ham aynan shundadir. Matn mazmuni bilan bog‘liq va uni bir tildan boshqa tilga adekvat tarzda o‘tkazish ham aniqlik talab qiladi. Muqobili bo‘lmagan lug‘at tarjima tilidagi lug‘atda to‘g‘ridan-to‘g‘ri mos kelmaydigan manba tilning leksik birliklariga ishora qiladi. Ba‘zan bunday leksik birliklar tarjima qilinmaydigan deb ataladi, lekin bu faqat lug‘at yordamida rasmiy tarjima nuqtai nazaridan to‘g‘ri keladi. Zero, “Ona tilida so‘zlashuvchilarning turmush tarzi, mentaliteti, dunyoqarashi, milliy xarakteri, urf-odatlari, e’tiqodlari, qadriyatlar tizimi, ijtimoiy xulq-atvor turlarini anglatuvchi chuqur va keng ma‘lumotga ega bo‘lmasdan turib, samarali muloqot qilish mumkin emas”[3].

Muqobili bo‘lmagan lug‘at qadim zamonlardan beri va hozirgi kungacha tarjimashunoslikning eng muhim va dolzarb masalalaridan biri bo‘lib kelgan. Xususan, har bir xalqning madaniy qatlami lug‘atining asosiy tarkibiy qismi bo‘lgan realiya, tilshunoslikning eng qiziqarli mavzularidan biri hisoblanadi.

Ba‘zi tadqiqotchilar “realia” so‘zi bilan sinonim bo‘lgan ta‘riflardan foydalanganlar va ularni “***culturemes***” deb atashadi[4]. E.M.Vereshchagin, V.G.Kosto-

[1] Тожибоев Б. Ўзбек тили миллий-маданий бирликларининг ассоциатив тадқиқи. Филол. фан.дисс. автореф. – Тошкент, 2020.

[2] Лутфуллаева Д. Ассоциатив тилшунослик назарияси. – Тошкент: Merius, 2018. – Б. 17.

[3] Ter-Minasova S. Language, Culture and Teaching Methods// Language, Culture and Communication. – Moscow. 1995.

[4] МБ Раренко·2002 – Виноградовв.с. введение в переводове-дение. – М., 2001. – 224 с.

marov, A.V.Fedorov kabi tadqiqotchilarning ko‘rsatishicha realiyani ekvivalent bo‘lmagan leksik birlik deb aytadi. Rus tilshunosi va tarjimoni G.V.Chernov o‘z asarlarida voqelikni “ekvivalent bo‘lmagan so‘z boyligi” deb aytadi. Boshqacha qilib aytganda, ular realiyalar tarjimaga tobe emas deb hisoblaydilar. Sovet rus tilshunosi va tarjimoni G.V.Chernov esa o‘z asarlarida realiyani “muqobili bo‘lmagan so‘z boyligi” deb aytadi.

Ilmiy izlanishlarida tadqiqotchilar lingvokulturologiya terminologiyasini doimiy ravishda takomillashtirishga intilishadi. Shuning uchun ham turli tadqiqotchilar lingvokulturologik tushunchalarning ma’lum jihatlariga e’tibor qaratib, juda ko‘p umumiy tushunchaga ega atamalarni yaratadilar. Bir tomondan, bu tadqiqot kuzatuvlarini boyitadi va chuqurlashtiradi, biroq boshqa tomondan, bu atamaviy, yagona izchillikning yo‘qligi bo‘lib, bizning fikrimizcha, bu masalani tushunishga to‘sqinlik qiladi va yagona terminologiyani o‘rnatishda muvaffaqiyatsizlikdir. Rossiyalik tadqiqotchi S.D.Bidagaeva ta’kidlashicha, madaniyatga zamonaviy semiotik yondashuv uni ma’lum belgilar – madaniyatlar majmuasi sifatida ko‘rib chiqishga imkon beradi[1].

Peter Nevmark xorijiy madaniy so‘zlarni tasniflashni taklif qiladi hamda ularni ma’lum toifalarga ajratadi: ekologiya (flora, fauna, shamollar, iqlim); moddiy madaniyat (ovqat, kiyim-kechak, uylar, shaharlar, transport); ijtimoiy madaniyat (ish va dam olish); tashkilotlar, urf-odatlar, faoliyatlar, protseduralar yoki tushunchalar (badiiy, diniy, siyosiy va ma‘muriy kichik toifalarni o‘z ichiga oladi); imo-ishoralar va odatlar[2].

Tomaxinning fikricha, realiya quyidagi turlarni o‘z ichiga oladi: geografiya, etnografik, folklor, mifologiya, kundalik hayot, siyosat va jamiyat, tarix. U o‘zining “Realii Amerikanizmi” kitobida realiyaning bir qancha turlari va kichik turlarini taklif qilgan. Masalan, ta’lim, din va reallik madaniyati haqida[3]. Realiya mashhur madaniyatda tug‘iladi va juda xilma-xil matnlarda tobora ko‘proq topiladi. Ular madaniyatga xos narsalar uchun so‘zlar va iboralardir. Uning asosiy maqsadlaridan biri madaniy ma’lumotlarni etkazishdir.

Realiya so‘zi o‘rta asr lotin tilidan olingan bo‘lib, unda dastlab “haqiqiy narsalar”, ya’ni mavhum narsalardan farqli ravishda moddiy narsalar degan ma’noni bildiradi. Realiyani birinchi bo‘lib chuqur o‘rganishni amalga oshirgan bolgar tarjimonlari Vlahov va Florin, so‘zning zamonaviy ma’nosini yaratdi. Ular shuni ko‘rsatadiki, realiya juda mahalliy ohangga ega bo‘lganligi sababli, ular ko‘pincha tarjima uchun qiyinchilik tug‘diradi deya ta’kidlaydi[4].

L.S.Barxudarov “Til va tarjima” monografiyasida boshqa tilda so‘zlashuvchi kishilarning amaliy tajribasida mavjud bo‘lmagan obyektlar, tushunchalar va vaziyatlarni bildiruvchi so‘zlarga “realia” sifatida qaraladi”[5]. Vlahov va Florin ularni turli toifalarga ajratadilar:

1. Geografiya

-fizik geografiya: dasht, tornado, sunami...

-inson faoliyati bilan bog‘ liq geografik obyektlar: polder, piazza, bozor...

-endemik turlar: koala, sekvoya, yeti...

2. Etnografiya

-kundalik hayot: spaghetti[6], kimono[7], sari[8]

-ish: carabinieri, concierge, machete,

-san’at va madaniyat: tarantella, ramadan, Santa Claus[9]

-*etnik xarakteristikalar:* cockney[10], gringo[11], yankee[12]...

- o‘lchovlar va pullar: mile, kilometer, ruble, gallon, hactare

3. Siyosat va jamiyat

-ma’muriy bo‘linmalar: department, state, county[13]

-organ va vazifalari: senate, chancellor, tzar[14], shah

-siyosiy va ijtimoiy hayot: bolshevik[15], samurai[16], union jack[17]

-harbiy realiya: cohort[18], katyusha[19], cuirassier[20]

Tarjimonlar tomonidan ilgari surilgan realiyani tarjima qilishning eng keng tarqalgan usullarini quydagilardan iborat:

1. Transliteratsiya va transkripsiya;

2. Tarjima orqali yangi so‘z - neologizm yaratish;

3. Realiyaning realiya orqali tarjimasi;

---

[1] Bidagaeva C.D. Asymmetry of Linguocultureme. // East-West Interaction of languages and Cultures. 2015, p. 40-48.

[2] Newmark P. More Paragraphs on Translation/ P. Newmark. – Multilingual Matters, 1998. – 226 p.

[3] Tomakhin, Gennadii D. (1988) Realii-amerikanizmy. Moscow: Vysshaia shkola.

[4] Vlahov, S. and Florin, S. “Neperovodimoe v perevode. Realii”, inBruno Osimo. “Manuale del Traduttore, SecondaEdizione”. Hoepli, 2004, p. 63.

[5] BarkhudarovL.S.Language and translation / L.S.Barkhudarov. Moscow: International Relations,1975. - p. 95.

[6] https://en.wikipedia.org/wiki/Spaghetti

[7] https://en.wikipedia.org/wiki/Kimono

[8] https://en.wikipedia.org/wiki/Sari

[9] https://en.wikipedia.org/wiki/Santa_Claus

[10] https://en.wikipedia.org/wiki/Cockney

[11] https://en.wikipedia.org/wiki/Gringo

[12] https://en.wikipedia.org/wiki/Yankee

[13] https://en.wikipedia.org/wiki/County

[14] https://en.wikipedia.org/wiki/Tsar

[15] https://en.wikipedia.org/wiki/Bolsheviks

[16] https://en.wikipedia.org/wiki/Samurai

[17] https://en.wikipedia.org/wiki/Union_Jack

[18] https://en.wikipedia.org/wiki/Cohort_(military_unit)

[19] https://en.wikipedia.org/wiki/Katyusha_rocket_launcher

[20] “Political and Social Realia”“Logos”, accessed May 26, 2011

4. Realiyaga ta‘rif berish;

5. Kontekstli muqobil bilan almashtirish

Til madaniyati jihatlariga eng obyektiv yondashish “porlash” usuli ya’ni tasviriy ifoda texnikasidir. Buning sababi shundaki, ma‘lum bir atama uchun funktsional muqobil topish juda ko‘p kuch talab qiladi va ba’zan butunlay qoniqarsiz natija bilan tugaydi. Transliteratsiya ham transkripsiya ham har doim ham qo‘llanilmaydi.

Xorijiy atamalar tizimidagi ayrim realiyalar umuman tarjima qilinmagan holatlar ham mavjud. Bu “nol tarjima” deb nomlanadi. Chunki ma’lum bir atama til madaniyatiga mutlaq xosdir yoki qo‘llanilishi shart bo‘lmagan tushunchaning ifodasidir. Misol uchun, turizmning barcha turlari nomlari ko‘pincha turli nashrlarda va shoularda tilga olinadi, masalan, jinsiy turizm, kundalik hayotda so‘zlarni tarjima qilishning hojati yo‘q. Ularning mazmuni tushunarli bo‘lsa-da, O‘zbekiston turizmi tizimiga terminologiyani kiritishning hojati yo‘q. Natijada, ular noma‘lum muddatga tarjima qilinmaydi.

“Neutralization”(Betaraflashtiris) atamashunoslik tarjimasida ham, boshqa matnlar tarjimasida ham qo‘llaniladi. Bunday lingvistik hodisaning sababi tarjima imkoniyatlarining cheklanganligi, so‘zning aniq ma’nosini topishning iloji bo‘lmasligi mumkin. Masalan, ingliz tilidagi *traveler, tourist, excursionist, tourist* leksemalarida o‘zbek tiliga turist (sayyoh, ekskursant) tarzida tarjima qilinadi. Har bir tarjimon voqelikni yetkazayotganda, tarjimada “begona” madaniyatni to‘liq til vositalarida qayta tiklash mumkin emasligini hisobga olish zarurligini tushunishi kerak. asarning atmosferasi, o‘quvchiga notanish haqiqatni tushunishga yordam berish va ularni so‘z boyligiga qo‘shish. Tarjimon o‘zining bo‘lajak o‘quvchisiga e’tibor qaratishi kerak, u o‘qish jarayonida o‘z bilimlarini mustaqil ravishda kengaytira oladi va to‘ldiradi.

Realiyalar o‘z mohiyati, xususiyatlari va vazifalariga ko‘ra terminlarga o‘xshab ketadi. Termin ta’rifi xususida ilmiy adabiyotlarda ko‘pdan-ko‘p mulohazalar bildirilgan. Deyarli barcha ta’riflarda termin maxsus ilmiy-texnikaviy tushunchani ifodalovchi so‘z yoki so‘z birikmasi tarzida tavsiflanadi. O.Vinokurning fikricha, termin har doim aniq va ravshan. Terminlar sistemasi tili ongli shakllantiriladi. Zero, termin o‘z-o‘zidan, stixiyali tarzda paydo bo‘lmaydi, balki zarurligi, jamiyatda unga ehtiyoj mavjudligi bois yaratiladi. Bir qaraganda realiya terminlarga juda yaqin turadi. Terminlar aniq belgilangan muayyan predmet-hodisaning birgina ma’noda kelishini ifodalaydi. Terminlarning sinonimlari bo‘lmaydi. Ular ko‘pincha chet tilidan kirib kelgan so‘z yoki so‘z birikmalari bo‘ladilar. Ular tarixan chegaralangan bo‘ladilar. Ammo ana shu jihatlarning ko‘pchiligi realiyalarga ham daxldor. Biroq realiyalar leksik jihatdan chegaralanmagan bo‘ladilar. Bir qator leksik birliklar mavjudki, ularni bir paytning o‘zida ham realiyalarga, ham terminlarga mansub deyish mumkin. A.D.Shveytser o‘z tadqiqotlarida hatto termin-realiya tushunchasini birga qo‘llaydi[1].

Realiya va terminlar orasidagi farqlarni ajratadigan bo‘lsak, realiya xalq tomonidan tabiiy ravishda nomlanadi va milliy, tarixiy bo‘yoqqa ega bo‘ladi. Terminlar esa sun’iy ravishda ilm-fan olimlari tomonidan nomlanadi. Terminlar, asosan, ilmiy uslubda qo‘llansa, realiyalar badiiy va publitsistik uslubida keng qo‘llanadi. Realiyalarning ma’lum bir tilda muqobili bo‘lmaydi, ammo terminlarning ekvivalenti har doim mavjud. Ularning o‘xshash jihatlari shundaki, realiyalar ommaviy axborot vositalari, badiiy adabiyot orqali boshqa xalqlar turmush tarzida mustahkam o‘rin egallab, terminlar kabi keng qo‘llanilishi, madaniyatlararo tarqalishi mumkin. Terminlarning dunyo bo‘ylab yoyilishi esa ilm-fan, texnikaning rivoji bilan bog‘ liqdir. G.V.Chernovning fikriga ko‘ra, “realiyalarning muhim xususiyati, ularning ommabopligi, ko‘pchilik tomonidan ishlatilishi, asliyat tilidagi ko‘pchilikka ma’lumligi yoki aksincha tarjima tili o‘quvchilariga notanishligi bilan xarakterlanadi”[2].

Ba’zan o‘zbek tilida milliy mentalitetimizga, turmush tarzimizga xos bo‘lmagan so‘zlarni ham uchratamiz. Ular kiyim-kechak, uy-ro‘zg‘ or buyumlari, urf-odat nomlari ham bo‘lishi mumkin. Bunday so‘zlar faqatgina o‘zi mansub bo‘lgan millat hayoti haqida gap ketganda og‘ zaki va yozma nutqimizda qo‘llanishi mumkin. Ular ekzotizmlardir. Ekzotizm so‘zi – yunoncha *“exotikos”* – begona, notanish so‘zidan olingan. Ekzotizmlar bu – ma’lum millatning hayoti va turmush tarziga xos bo‘lgan narsa va hodisalarni nomlash uchun xizmat qiluvchi xorijiy o‘zlashma so‘zlardir.

Sh.Usmanova ekzotizmlar haqida shunday deydi: “Muqobilsiz leksika boshqa tilga o‘zlashtirilganda ularga ekzotik leksika deyiladi. Ekzotizmlar va etnografizmlar o‘zga madaniyatning ramzi sanaladi”[3].

Ba’zi manbalarda “qarzga olingan” so‘zlar ma’nosida ham ifodalangan. Ular til lug‘at boyligining passiv qismidan joy oladi. Bajaradigan vazifalariga ko‘ra etnografizmlar va regionalizmlarga yaqindir. Ekzotizmlarning asosiy belgilari sifatida quyidagilarni kelirish mumkin:

1) Ma’lum bir mamlakat, millat bilan bevosita bog‘ liq;

[1] .Швейцер А.Д. Теория перевода, статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 1973.

[2] .Чернов Г.В. В вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе публицистики на английский язык. – Уч.записи МГПИИЯ. Вып 58. – 1958.

[3] . Usmanova Sh. Lingvokulturologiya, darslik. – Toshkent 2019.

2) Ona tilida so‘zlashuvchi millatlar uchun deyarli tanish bo‘lmagan;

3) Ona tilida sinonimlari yo‘q so‘zlar. Ekvivalenti bo‘lmagan leksika;

4) Ekzotizmlar, odatda, tarjima qilinmaydi va ular nutqqa joziba berish uchun ishlatiladi.

Ekzotizmlarga namuna sifatida quyidagilarni keltira olamiz:

1) Pul birliklari: dinor, tenge, marka, lira, boliviano, iyena, santim, peso; ...

2) Unvon va martaba nomlari: kansler, lord, kel’ner, subedar, gersog, kommander va hk;

3) Davlat organlari: seym, reyxstag, senat, kortes;

4) Oziq-ovqat va ichimlik nomlari: falafel, xaggis, salsa, bellidens, bellister, burbon, shnaps;

5) Kiyim-kechak nomlari: kimono, chadra, syuzane, chalma. S.I.Vlaxov va S.P. Florin ekzotizmlarni realiyalarga jiddiy raqobatdosh bo‘la oladigan birliklar deb hisoblaydilar[1]. Lingvistik terminlar lug‘atida aytilishicha, ekzotizmlar juda kam o‘rganilgan va ko‘pchilikka notanish bo‘lgan tillardan (hindevropa tillari oilasiga mansub bo‘lmagan) o‘zlashgan so‘zlar va so‘z birikmalari bo‘lib, ular mahalliy kolorit yaratish maqsadida qo‘llanadi. Ammo ko‘pincha ekzotizm termini o‘rnida negadir varvarizimlar ishlatiladi. Varvarizmlar lug‘atlarga kiritilmaydi. Ammo ekzotizimlar muayyan tilning lug‘ at xazinasidan joy olgan hisoblanadi. Realiyalar esa ekzotizmlar kabi lug‘ atlarga kiritilmasa-da, tilda faol qo‘llanilaveradi.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, tarjimon realiyani tarjima qilishda o‘zining barcha usullarini qo‘llab-quvvatlab, tarjimaning eng mos usulini amalga oshirishda o‘z mahoratini ko‘rsatadi. Realiyani tarjima qilishning eng samarali usuli bu transliteratsiyadir.Transliteratsiya orqali berilgan so‘z talqin qilinmasa, tushuntirilmasa, o‘quvchi tasvirlangan voqea va so‘zlarning tavsifini tushunmaydi. Bu erda transliteratsiya qilingan so‘z kontekstda tasvirlangan va izohlangan bo‘lsa, ma‘no qavs ichida berilishi yoki matn ostida tushuntirilishi mumkin. Muqobillik milliy o‘ziga xos so‘zlarni tarjima qilish jarayonida muhim rol o‘ynaydi. Shu bilan birga, tarjima jarayonida muqobil so‘z tanlashda katta bilim va yaxshi ko‘nikma talab etiladi.Yuqorida aytilganlarning barchasini umumlashtirib, biz shunday xulosaga kelishimiz mumkinki, realiya mavzusi eng xilma-xil va murakkab mavzulardan biridir. Ayni paytda tarjimada qiziqarli soha. Har bir tilda realiya deb ataladigan juda ko‘p noyob til birliklari mavjud bo‘lib, ular bir-biridan o‘z turi bilan farq qiladi. Realiyani boshqa tillarga moslashtirishdagi qiyinchiliklar, shuningdek, ushbu mavzuni o‘rganishning dolzarbligi tilshunoslikda uzoq vaqt saqlanib qoladi.

Resume: The article discusses the scientific theoretical views expressed about realia, its scientific explanation, branching, description and translation, and based on these theories, the characteristics of realia different from terms and exoticisms are shown.

Резюме: В статье рассматриваются научно-теоретические взгляды, высказанные о реалиях, их научном объяснении, разветвлении, описании и переводе, и на основе этих теорий показаны характеристики реалий, отличные от терминов и экзотизмов.

[1] Vlakhov, Sergei and Florin, Sider (1980) Neperevodimoe v perevode, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, та’lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ARAB TILIDAGI “عَنْ” TUB KO‘MAKCHISI MA’NOLARI

Boltaboyev Sultonbek,
Oriental universiteti Sharq tillari kafedrasi katta o‘qituvchisi

Arab tilidagi “hurufu-l-jar (حروف الجر) deb nomlanuvchi tub ko‘makchi turli ma’nolarda qo‘llaniladi. Manbalarda, shuningdek zamonaviy darslik va qo‘llanmalarda tub ko‘makchilar alohida tilga olinadi. Mazkur maqolada tub ko‘makchilardan عَنْ tub ko‘makchisining anglatadigan ma’nolari haqida to‘xtalib o‘tamiz.

عَنْ tub ko‘makchisi quyidagi ma’nolarga ega:

Misrlik mashhur nahvshunos olim Muhammad Foxir bu tub ko‘makchi haqida o‘zining “Grammatikani sharhlash” nomli kitbida shunday yozadi:

عَنْ: حَرْفُ جَرٍّ أَصْلِيٍّ، يَجُرُّ الظّاهِرَ وَ الْمُضْمَرَ، وَ لَهُ مَعَانٍ أَشْهَرُهَا: أَلْمُجَاوَزَةُ وَ هَذَا هُوَ الْأَصْلُ فِيهَا.[1]

Ya’ni: عَنْ- asl tub ko‘makchidir, u zohir ismlar va olmoshlarni ham qaratqich kelishigiga qo‘yadi. Bu tub ko‘makchining ma’nolari ko‘p bo‘lib, ularning ichida eng ko‘p ishlatladigan أَلْمُجَاوَزَةُ ma’nosidir.

1) أَلْمُجَاوَزَةُ – o‘tish, o‘tib ketish, ortda qoldirish, kechish, voz kechish, bahridan o‘tish, bosib o‘tish ya’ni: biror ish – harakat bajarilayotgan vaqtda, shu ish – harakatning natijasi bir obektdan boshqa obektga o‘tashi yoki uzoqlashtirilishini anglatishda ishlatiladi va bu عَنْtub ko‘makchisining haqiqiy manosidir, masalan:

رَحَلْتُ عَنْ بَلَدِ الْمُظَالِمِ. – Men zulm – sitam mamlakatini tashlab ketdim.

رَمَيْتُ السِّهْمَ عَنِ الْقَوْسِ. – Men kamondan o‘q otdim.

2. وَ هَذَا الْمُجَاوَزَةُ الْحِسِّيَّةُ وَ قَدْ تَكُونُ الْمُجَاوَزَةُ مَعْنَوِيَّةً.

va عَنْ – tub ko‘makchisining bu ma’nosi hissiy yoki ma’naviy bo‘lishi ham mumkin, masalan:

أَخَذْتُ الْعِلْمَ عَنِ الْأُسْتَاذِ. – Men ustozdan ilm oldim.

Shuningdek mazkur tub ko‘makchi shu ma’no doirasida ish – harakatning boshlanish nuqtasidan uzoqlashish, harakat qilish va yo‘nalish ma’nolariga ham ega, masalan:

سَافَرَ عَنِ الْقَرْيَةِ. – U qishloqdan jo‘nab ketdi.

إِفْتَرَقَ عَنْ أَصْحَابِهِ. – U do‘stlaridan ajraldi (uzoqlashib ketdi).

رَمَي الْحِمْلَ عَنْ كَتِفِهِ. – U yelkasidan yukni tushirdi.

عَنْ – tub ko‘makchisi أَلْمُجَاوَزَةُma’nosida juda ko‘p ishlataladi. Bu haqda ibn Aqiyl “Alfiya” ga yozgan sharhida shunday yozadi:

وَ تَسْتَعْمَلُ عَنْ، لِلْمُجَاوَزَةِ كَثِيراً.[3]

Ya’ni: عَنْ – tub ko‘makchisi مُجَاوَزَةٌ ma’nosida juda keng qo‘llaniladi.

مِثْلِ: مِنْ عَنْ يَمِينِهِ.4 وَ قَدْ تَكُونُ إِسماً إِذَا سَبَقَتْ بِمَنْ 2) فَتَجُرُّ بِهِ

Agar عَنْtub ko‘makchisi مِنْ ko‘makchisidan keyin kelsa u ism o‘rnida qo‘llaniladi va مِنْ ko‘makchisining ta’sirida qaratqich kelishigidagi ism deb hisoblanadi, masalan:

مِنْ عَنْ يَمِينِهِ. – Uning o‘ng tomonidan.

3) لِلْبَدَلِ – o‘rin, o‘rniga, badaliga kabi ma’nolarda qo‘llaniladi, masalan:

وَاتَّقُوا يَوْماً لَا تَجْزِي نَفْسٌ عَنْ نَفْسٍ شَيْئاً.5

Biror jon biror narsada boshqa jonning o‘rniga o‘tmaydigan kundan (qiyomat kunidan) qo‘rqingiz!

4) لِلْإِسْتِعْلَاءِ – yuksaklik, ulug‘lik, ulug‘vorlik, yuksak daraja, baland martaba kabi ma’nolarni anglatishda ishlatiladi, masalan:

اَحْبَبْتُ الْإِحْسَانَ إِلَي الْفُقَرَاءِ عَنْ كَثْرَةِ الصَّلَاةِ.

Men odamlarni ulug‘ bir yaxshilik – namozni to‘liq o‘qishlikka qiziqtirdim.

5) لِلتَّعْلِيلِ – asos, sabab, vaj, boisni tushuntirish, anglatish uchun ishlatiladi, masalan:

وَ مَا نَحْنُ بِتَارِكِي آلِهَتِنَا عَنْ قَوْلِكَ وَ مضأ نَحْنُ لَكَ بِمُؤْمِنِينَ.6...

(Ular) dedilar: “Ey Hud! Bizga biror hujjat keltirmading. (Shu bois) Biz sening (quruq) gaping bilan ilohlarimizni tark etgkvchi ham, senga ishonuvchi

[1] محمد فاحر ”توضيح النحو“ الجزء الثالث. ص.100

[2] محمد فاحر ”توضيح النحو“ الجزء الثالث. ص.001

[3] شرح ابن عقيل علي «الفية» الازهر. ١٨٩١م. ص٢٩١.

[4] احمد قبث «الكامل في النحو و الصرف و الاعراب» دار الرشيد. دمشق-بيروت. ص-٣٧١.

[5] “Бақара” сураси 48 оят. А.Мансур таржимаси. 7-бет.

[6] “Ҳуд” сураси 53 оят. А.Мансур таржимаси. 227-бет.

ham emasmiz”.

6) لِلظَّرْفِيَّةِ– payt yoki o‘rin holini ifodalash uchun ishlatiladi, masalan:

قَالَ عَمَّا قَلِيلٍ لَيُصْبِحُنَّ نَادِمِينَ.[1]

(Alloh) dedi: “Ozginadan keyin ular, albatta, pushaymon qiluvchilarga aylanib qolurlar”.

7) مُرَادِفَةٌ– sinonim, ma’nodosh: ya’ni عَنْ tub ko‘makchisi boshqa ko‘makchilarga ma’nodosh bo‘lishi mumkin. Bu haqda Muhammad Foxir o‘zining “Grammatikani sharhlash” asarida shunday yozadi:

أَنْ تَكُونَ بِمَعْنَي ”بَعْدَ“ وَ ذَلِكَ نَحْوُ قَوْلُهُ تَعَالَي: لَتَرْكَبُنَّ طَبَقاً عَنْ طَبَقٍ.[2]

Ya’ni: عَنْ – tub ko‘makchisi بَعْدَ - ot ko‘makchisi o‘rnida kelishi mumkin. Alloh Qur’onda aytadi: Albatta sizlar bosqichma – bosqich yashab kelursizlar.

8) أَنْ تَكُونَ بِمَعْنَي ”عَلَي“ نَحْوُ قَوْلُهُ تَعَالَي: وَمَنْ يَبْخَلْ فَإِنَّمَا يَبْخَلُ عَنْ نَفْسِهِ.[3]

عَنْ – tub ko‘makchisi عَلَي – tub ko‘makchisiga ma’nodosh bo‘la oladi, masalan; Alloh Qur’onda aytadi: Kim baxillik qilsa, bas, faqat o‘z zarariga baxillik qilur.

9) أَنْ تَكُونَ بِمَعْنَي ”مِنْ“ كَقَوْلُهُ تَعَالَي: وَهُوَ الَّذِي يَقْبَلُ التَّوْبَةَ عَنْ عِبَادِهِ.[4]

عَنْ – tub ko‘makchisi مِنْ– tub ko‘makchisiga ma’nodosh bo‘la oladi. Alloh Qur’onda aytadi: U bandalaridan tavbani qabul qiladigan zotdir. Yoki:

عَنْ أَبِي هُرَيْرَةَ رَضِيَ اللهُ عَنْهُ، عَنِ النَّبِيِّ صَلَّي اللهُ عَلَيْهِ وَ سَلَّمَ قَالَ:5

Abu – Hurayra roziyallohu anhudan rivoyat qilinadi: “Nabiy sollallohu alayhi vasallam shunday dedilar.

Bu tub ko‘makchi yana quyidagi ma’nolarni anglatadi:

10) Biror bir narsadan uzoqlashish, boshqa tomonga ketish ma’nolarini anglatadi, masalan:

عَدَلَ عَنِ الطَّرِيقِ. – u yo‘ldan burilib ketdi.

نَامَ عَنْ جَمَلِهِ. – U tuyasini o‘ylamay, u haqda qayg‘urmay uxlab qoldi.

11) Gap, mavzu, suhbatning biror – bir narsa yoki biror – kishi haqida ketayotganligini bildirish uchun ishlatiladi, masalan:

تَكَلَّمَ عَنِ الطَّقْسِ وَ السِّيَاسَةِ. – U ob – havo va siyosat haqida gapirdi.

حُكِيَ عَنِ الْحَسَنِ. – Hasan haqida hikoya qilindi.

12) عَنْ – tub ko‘makchisi yana quyidagi o‘ziga xos (idiomatik) jumla va iboralarda qo‘llaniladi, masalan:

مَاتَ عَنْ سِتِّينَ سَنَةً. – U 60 yoshida vafot etdi.

مَاتَ عَنْ ابْنَيْهِ. – U ikki o‘g‘lini qoldirib, o‘zi vafot etdi.

خَرَجَ الْقَوْمُ عَنْ آخِرِهِمْ. – Qavm oxirgi odamigacha, barchasi chiqdi.

Resume: All linguists know that auxiliary words are widely used in both Arabic and Uzbek. This article discusses the meanings of عَنْ primitive auxiliary in Arabic. Our textbooks do not pay much attention to the meaning of these auxiliary. However, this topic is widely covered in the scientific works of both classical grammarians and modern grammarians. We have tried to summarize all the information in these works and show all the meanings of this primitive auxiliary. To shed more light on this, we have used various sources, such as the following and many other works, including the medieval grammar of Mahmud az-Zamahshari’s “Al-mufassal fin-nahvi”, and Abdul-Qahir al-Jurjani’s “Hundred Factors in Arabic Nahvi”, the famous and one of the modern Lebanese scholars Antoine al-Dahdah’s “Mu’jamul lug’atin-nahvil arabi”, “Al-kamil fin-nahvi vassarfi val I’rab” by Ahmad Qabbis, a well-known Syrian linguist, Al-Ardabiyli’s commentary on Az-Zamahshari’s “Alunmuzaj fin-nahvi”, B.M.Grande’s “Arabic Grammar Course in Comparative-Historical Lighting”

Резюме: Известно всем языковедам, что предлоги на арабском языке очень много употребляемое. На этом статье речь идёт о предлога عَنْ на арабском языке и его значения. На учебниках очень мало обратили внимание на эту тему, но классическом и современное учёные обратили более подробно на эту тему.

В этой статье автор старается более подробно останавливаться на этот предлог и его значении. Для этого он пользуется на ниже следующие средневековых источников: Махмуд аз-Замахшарий “Ал-муфассал фин-нахви”, Абдулкадир ал-Журжаний “Миата аамил” а также современных учёных: Ливанский известный учёный Антуан – ад – Дахдах “Муъжаму-ан-нахви ал-арабий”, Б. М. Гранде “Курс арабского языка в сравнительно историческом освещении” и другие.

[1] “Муъминун” сураси 40 оят. А.Мансур таржимаси. 344-бет.
[2] “Иншиқоқ” сураси 19 оят. А.Мансур таржимаси. 589-бет.
[3] “Мухаммад” сураси 38 оят. А.Мансур таржимаси. 510-бет.
[4] “Шўро” сураси 25 оят. А.Мансур таржимаси. 486-бет.
[5] Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. “Ҳадис ва ҳаёт” Ҳилол нашр. – Тошкент 2022. 19 жуз.197-бет.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

STYLISTIC VARIATION OF CONDITIONAL CONJUNCTIONS IN ENGLISH

Minnikulov Islom Urol ugli,
head of department of english language applied subjects,
First english faculty, Uzbekistan state university of world languages,
Doctor of philosophy in philological sciences

The problem of conditionality has been always in the foci of linguistic researches in world linguistics. It has been investigated from many perspectives: structural, semantic, functional, cognitive, cultural, pragmatic and so on. However, it should be noted that the problem should be researched from other viewpoints as well. What the research gap among linguistic investigations of conditionals is that conditional conjunctions have not been studied as an object of research and its stylistic aspect has not been revealed by no studies. Furthermore, considering new trends of stylistics such as cognitive stylistics, cognitive poetics, critical stylistics, corpus stylistics, feminist stylistics we believe that the problem of conditionality should be researched by these trends of stylistics as well. Therefore, we believe that it is important to deal with stylistic features of the conditional conjunctions used in the literary texts of English writers. In this study, we analyzed the conditional conjunctions from the viewpoint of expressiveness, emotionality and emotiveness principles of the literary texts. In the following examples, we can observe the use of the conditional conjunctions with its intensifier so that the combination of them can express a strong conditionality as well as the emotionality, expressiveness and emotiveness of the text.

This research is qualitative by its nature. The research methodology is based on qualitative research design. The research is theoretical as it develops some theoretical research principles as generalizations, comparison, contrast, analysis, synthesis, critical review and so on. In this study, the following linguistic analysis methods are used: linguistic description, interpretation, stylistic analysis and etc. The language material used for analysis is literary texts of English. The object of research is conditional conjunctions in English literary texts.

In the following sections, we analyze the stylistic aspect of conditional conjunctions in English (on the example of literary works). Let us analyze them as followingly:

1. "I'll try to get him to work far out," the boy said. *"**Then if you hook something truly big we can come to your aid.**"* "He does not like to work too far out [1].

The use of intensifier "*then"* before the conditional conjunction "*if*" encourages the emotionality of the speech with the help of conditional sentence. Here, not only a conditional meaning is expressed but the speaker's emotional state is also revealed. The speaker's emotional state is determined by his/her agreement for giving a help to the listener. It is revealed by only linguistic and extralinguistic factors. The aim of using this intensifier is to intensify the conditional meaning of the conjunction.

2. They were moving more slowly now and the glow of Havana was not so strong, so that he knew the current must be carrying them to the eastward. If I lose the glare of Havana we must be going more to the eastward, he thought. ***For if the fish's course held true I must see it for many more hours.*** I wonder how the baseball came out in the grand leagues today, he thought. It would be wonderful to do this with a radio. Then he thought, think of it always. Think of what you are doing. You must do nothing stupid[2].

The use of intensifier of "*for"* before the conjunction "*if*" intensifies a conditionality and expresses an emotionality. Here, the speaker emphasizes the possibility he/she can see the fish's course so much time. The aim of using "*for"* before the conjunction "*if*" is to intensify conditionality in the subordinate clause and emotionality in the main clause.

[1] Ernest Hemingway. The old man and the Sea. New York, 1952. –P. 5.

[2] Ernest Hemingway. The old man and the Sea. New York, 1952. –P. 23.

3. ***Maybe if I can increase the tension just a little it will hurt him and he will jump, he thought.*** Now that it is daylight let him jump so that he'll fill the sacks along his backbone with air and then he cannot go deep to die[1].

The use of modal means "Maybe" before the conjunction "if" expresses a conditionality with probability. It contributes to the expression of the speaker's modality to the situation as well. The aim of using this modal means is to intensify the modality and conditionality in the subordinate clause.

4. "I had better re-bait that little line out over the stern," he said. "If the fish decides to stay another night I will need to eat again and the water is low in the bottle. I don't think I can get anything but a dolphin here. **But if I eat him fresh enough he won't be bad.** I wish a flying fish would come on board tonight. But I have no light to attract them[2].

"Oh," said Mr. Vinegar, "that I had but that stick! I should then be the happiest man alive." He said to the man: "Friend, what a rare good stick you have got!" "Yes," said the man; "I have used it for many a long mile, and a good friend it has been; **but if** you have a fancy for it, as you are a friend, I don't mind giving it to you for that pair of gloves." (Lisa Ripperton, The Rainbow Book of Fairy Tales for Five-Year-Olds, 9).

The use of intensifier "But" before the conjunction "if" means that the speaker is expressing his assertion alongside the conditionality. The aim of using this is to intensify conditionality in the subordinate clause.

5. **Imagine if each day a man must try to kill the moon,** he thought. The moon runs away. **But imagine if a man each day should have to try to kill the sun?** We were born lucky, he thought[3].

It is clear from the examples that the imperative verbs and the model of "but+imperative verb" befor the conjunction "if" are used to intensify conditionality and at the same time to show emotional state of the speaker. To express a strong conditionality is achieved in this sentence.

6. My right hand can hold it **as long as** it is braced, he thought **If** it relaxes in sleep my left hand will wake me as the line goes out. It is hard on the right hand. But he is used to punishment. **Even if** I sleep twenty minutes or a half an hour it is good. He lay forward cramping himself against the line with all of his body, putting all his weight onto his right band, and he was asleep[4].

The use of "as long as" and "even if" to show strong conditionality, "if" to show weak conditionality is observed from this example. As it is clear from this passage, the conditional conjunctions are stylistically marked according to their stylistic features. The conjunctions such as "as long as", "even if" are used to express a strong conditionality and emotionality of the speaker while the conjunction "if" is neutral in the literary text. The aim is to intensify conditionality and show certainty and ability of a character. From this statement, we can conclude that the use of conditional conjunctions are selected by the author in order to describe physical, emotional, psychological characteristics of a character.

7. Now I must prepare the nooses and the rope to lash him alongside, he thought. **Even if** we were two and swamped her to load him and bailed her out, this skiff would never hold him. I must prepare everything, then bring him in and lash him well and step the mast and set sail for home[5].

Even if they suspect an egg they do not like to examine it too closely. It's such brittle capital at the best[6].

The use of intensifier "even" before the conjunction "if" is observed from this extract. This conjunction together with the element "even" is too emotional and conditional so that it can be recognized by a listener. The aim is to intensify conditionality and increase an emotionality.

8. Directly from Brindisi; she takes on the Indian mails there, and she left there Saturday at five p.m. Have patience, Mr. Fix; she will not be late. But really, I don't see how, from the description you have, **you will be able to recognise your man, even if he is on board the Mongolia.**'[7].

It is also clear from this example, the use of intensifier "even" before the conjunction "if" encourages the conditionality of the antecedent clause as well as the revelation of the emotionality of the speaker. The aim is to place an emotional effect on the listener.

9. Then his head started to become a little unclear and he thought, is he bringing me in or am I bringing him in? **If** I were towing him behind there would be no question. **Nor if** the fish were in the

[1] Ernest Hemingway. The old man and the Sea. New York, 1952. –P. 26.

[2] Ernest Hemingway. The old man and the Sea. New York, 1952. –P. 32.

[3] Ernest Hemingway. The old man and the Sea. New York, 1952. –P. 37.

[4] Ernest Hemingway. The old man and the Sea. New York, 1952. –P. 39.

[5] Ernest Hemingway. The old man and the Sea. New York, 1952. –P. 47.

[6] Herbert George Wells. The Stolen Bacillus and Other Incidents.-1895. P. 29.

[7] Jules Verne. Around the world in 80 days. France. Le Temps. 1872.- P. 33.

skiff, with all dignity gone, there would be no question either. But they were sailing together lashed side by side and the old man thought, let him bring me in if it pleases him[1].

The use of intensifier “nor” before the conjunction “if” encourages the conditionality of the antecedent clause as well as the revelation of the emotionality of the speaker. The aim is to place an emotional effect on the listener and express strong conditionality.

In this passage, another conditional conjunction “if” is also used, but it is stylistically neutral.

10. In the female nurseries, the young girls of quality are educated much like the males, only they are dressed by orderly servants of their own sex; but always in the presence of a professor or deputy, till they come to dress themselves, which is at five years old. **And if it be found that these nurses ever presume to entertain the girls with frightful or foolish stories, or the common follies practised by chambermaids among us, they are publicly whipped thrice about the city, imprisoned for a year, and banished for life to the most desolate part of the country[2]** (Jonathan Swift, “Gulliver’s Travels”, 1727, 71).

11. This envoy had instructions to represent to the monarch of Blefuscu, ‘the great lenity of his master, who was content to punish me no farther than with the loss of mine eyes; that I had fled from justice; **and if** I did not return in two hours, I should be deprived of my title of nardac, and declared a traitor[3].

“Not at all,” said Mr. Farolles gently. He drew his kid gloves through his fingers and leaned forward. “**And if** either of you would like a little Communion, either or both of you, here and now, you have only to tell me. A little Communion is often very help-a great comfort,” he added tenderly[4].

As the examples show, the use of intensifier “and” before the conjunction “if” presents a conditionality with additional meaning. The aim is to intensify conditionality and this conditionality is supported by the element “and”. As a result, some emotional impact on the listener is achieved.

12. I walked gently to and from on the bed, to recover my breath and loss of spirits. These creatures were of the size of a large mastiff, but infinitely more nimble and fierce; **so that if I had taken off my belt before I went to sleep, I must have infallibly been torn to pieces and devoured[5]**.

As can be seen from the passage that the use of intensifier “so that” before the conjunction “if” contributes to the expression of conditionality and to some extent shows an emotionality of the speaker. As a result, emotional effect is achieved.

13. I longed to see the ocean, which must be the only scene of my escape, **if ever** it should happen[6].

It is clear from this statement that the use of intensifier “ever” after the conjunction “if” is used deliberately as it is in the form of inversion. And it results in the stylistic effect of the speech.

Nurse Andrews had, of course, jumped at the idea. But it was a bother. It meant they had to have regular sit-down meals at the proper times, **whereas if** they’d been alone they could just have asked Kate if she wouldn’t have minded bringing them a tray wherever they were. And meal-times now that the strain was over were rather a trial[7].

It is clear from this example that the use of “whereas” before the conjunction “if” makes the conditional statement much stronger. As the author tries to make the statement more expressive. In this regard, it is important to note that the use of “whereas” makes the conditional sentence more emotional and it shows the emotional state of the character.

How did one meet men? **Or even if** they’d met them, how could they have got to know men well enough to be more than strangers? One read of people having adventures, being followed, and so on. But nobody had ever followed Constantia and her[8].

In English, before the conditional conjunction “if”, the intensifiers such as “or” and “even” are used to intensify conditionality and expressiveness of the speech. It is observed in English, the use of combination of intensifiers jointly contribute to the expressiveness of the speech.

So one day those three brothers thought they’d set off and try too, and their father hadn’t a word against it; **for even if** they didn’t get the Princess and half the kingdom, it might happen they might get a place somewhere with a good master; and that was all he wanted[9].

We can also observe the use of “for” and “even” before the conditional conjunction “if”, the intensi-

[1] Ernest Hemingway. The old man and the Sea. New York, 1952. –P. 48.

[2] Jonathan Swift. Gulliver’s Travels. London, 1727. - P. 71.

[3] Jonathan Swift. Gulliver’s Travels. London, 1727. - P. 90.

[4] Katherine Mansfield. The daughters of the late colonel.-New York: Alfred A.Knopf, 1922.-P.5.

[5] Jonathan Swift. Gulliver’s Travels. London, 1727.- P. 176.

[6] Jonathan Swift. Gulliver’s Travels. London, 1727.- P. 176.

[7] Katherine Mansfield. The daughters of the late colonel.-New York: Alfred A.Knopf, 1922.-P.3.

[8] Katherine Mansfield. The daughters of the late colonel.-New York: Alfred A.Knopf, 1922.-P.18.

[9] Lisa Ripperton. The Rainbow Book of Fairy Tales for Five-Year-Olds.-2015, P.12.

fiers such as “for” and “even” are used to intensify conditionality and expressiveness of the speech. It is observed in English, the use of combination of intensifiers jointly contribute to the expressiveness of the speech.

Poor Mr. Vinegar, his fingers grew very cold, and, just as he was leaving the town, he met a man with a fine thick pair of gloves. “Oh, my fingers are so very cold,” said Mr. Vinegar to himself. “**Now if** I had but those beautiful gloves I should be the happiest man alive.”[1].

From this example, it is clear that the use of “now” before the conditional conjunction “if” makes the statement more intensified and conditional as the intensifier such as “now” is used to intensify conditionality and expressiveness of the speech. It is observed in English, the use of combination of intensifiers jointly contribute to the expressiveness of the speech.

Suppose one to have at last just hit the right trick, before the secret got out and diamonds became as common as coal, one might realise millions. Millions!”[2].

It should be noted that the conditional conjunction “suppose” is used to express conditionality and at the same time it increases the stylistic markedness of the conditional sentence. The use of “suppose” makes the conditional statement more predictable and hypothetical. By doing it, the author emphasizes the hypotheticality of the action and expresses the attitude of the character.

“You don’t know what may happen to you in this world,” said the Vicar, thinking him over. **“Possibly if** you are feeling hungry, and can feel pain and have your wings broken, you may even have to die before you get out of it again[3].

It should be also noted that the conditional conjunction “if” is preceded by the intensifier “possibly” and it is used to express conditionality and at the same time it increases the stylistic markedness of the conditional sentence. The use of “possibly” makes the conditional statement more probable. By doing it, the author emphasizes the probability of the action and expresses the attitude of the character.

It’s the two worlds. If your Angelic world were only a dream, **or if** this world were only a dream **-or if** I could believe either or both dreams, it would be all right with me[4].

The repeated use of “or” before the conjunction “if” twice in a sentence makes the conditional clause more stylistically marked as a result the expressiveness of the sentence is achieved.

We can generalize the conditional conjunctions and stylistic peculiarities of such conjunctions in the literary discourse in the following table (see: table 1):

Table 1: **Stylistic features of conditional conjunctions in English**

Types of conditional conjunctions	Conditional conjunctions	Examples
Stylistically marked	As long as	My right hand can hold it **as long as** it is braced.
	Even if	you will be able to recognise your man, **even if** he is on board the Mongolia.
	Suppose	**Suppose** one to have at last just hit the right trick, before the secret got out and diamonds became as common as coal, one might realise millions. Millions!”
Stylistically marked with intensifiers	Then if	***Then if*** *you hook something truly big we can come to your aid.*
	For if	***For if*** *the fish’s course held true I must see it for many more hours.*
	Maybe if	***Maybe if*** *I can increase the tension just a little it will hurt him and he will jump, he thought.*

[1] Lisa Ripperton. The Rainbow Book of Fairy Tales for Five-Year-Olds.-2015, P.9.
[2] Herbert George Wells. The Stolen Bacillus and Other Incidents.-1895. P.62.
[3] Herbert George Wells. The Wonderful Visit.-England: MacMillan, 1895. P.62.
[4] Herbert George Wells. The Wonderful Visit.-England: MacMillan, 1895. P.107.

Stylistically marked with intensifiers	But if	**But if** I eat him fresh enough he won't be bad
	Imagine if	**Imagine if** each day a man must try to kill the moon.
	But imagine if	**But imagine if** a man each day should have to try to kill the sun?
	Nor if	**Nor if** the fish were in the skiff, with all dignity gone, there would be no question either.
	And if	**And if** I did not return in two hours, I should be deprived of my title of nardac, and declared a traitor.
	So that if	**So that if** I had taken off my belt before I went to sleep, I must have infallibly been torn to pieces and devoured.
	If ever	I longed to see the ocean, which must be the only scene of my escape, **if ever** it should happen.
	Whereas if	It meant they had to have regular sit-down meals at the proper times, **whereas if** they'd been alone they could just have asked Kate if she wouldn't have minded bringing them a tray wherever they were.
	Or even if	How did one meet men? **Or even if** they'd met them, how could they have got to know men well enough to be more than strangers?
	For even if	Their father hadn't a word against it; **for even if** they didn't get the Princess and half the kingdom, it might happen they might get a place somewhere with a good master; and that was all he wanted.
	Now if	"**Now if** I had but those beautiful gloves I should be the happiest man alive."
	Possibly if	**"Possibly if** you are feeling hungry, and can feel pain and have your wings broken, you may even have to die before you get out of it again.
	Or if...or if	It's the two worlds. If your Angelic world were only a dream, **or if** this world were only a dream -**or if** I could believe either or both dreams, it would be all right with me.
Stylistically neutral	If	**If** I were towing him behind there would be no question.

So, we can summarize that the use of conditional conjunctions in the literary texts of English can be stylistically marked so that they can produce some stylistic coloring to the speech production. They can show the emotional, psychological, physical states of the characters in the literary work.

The conditional conjunctions in English literary texts are used together with other language means as intensifiers of conditionality and emotionality in the speech. In this case, such combinations of the conjunction "if" and a language means are created by the author and it is realized in the speech situation. They are not standard according to the laws of language. They are created for a stylistic effect on the listener.

The conditional conjunctions as "as long as", "even if" are stylistically marked while the conditional conjunction "if" is neutral, it can be stylistically marked only when it is combined by other language means as intensifiers.

The inversion cases of such intensifiers of conditionality can be also observed in the materials analyzed.

Based on these assumptions we can classify conditional conjunctions into three groups according to their stylistic potential: a) pure stylistically marked conditional conjunctions; b) stylistically marked conditional conjunctions with intensifiers; c) stylistically neutral conditional conjunctions.

Rezyume: Ushbu tadqiqot ingliz badiiy matnlaridagi shart bog'lovchi vositalarining stilistik jihatini tahlil qiladi. Shartli gaplar, xususan, bog'lovchilar uslubiy jihatdan markerlangan birliklar bo'lib, badiiy matnning uslubiy xususiyatlarini ochishga xizmat qila oladi.

Резюме: В данном исследовании анализируется стилистический аспект условных союзов в английских художественных текстах. Условные предложения, в частности, союзы, представляют собой стилистически маркированные единицы, способные способствовать раскрытию стилистических особенностей художественного текста.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ЛИНГВИСТИК АТАМАЛАРИ СЎЗЛИГИ ВА УЛАРНИ ТАВСИФЛАШ

Дилрабохон Рустамова,
Андижон давлат университети доценти,
филология фанлари бўйича фалсафа доктори

Энциклопедик луғат тузишда муҳим босқичлардан бири луғат сўзлигини тузишдир. Луғат макроструктураси лойиҳалангандан кейин луғатнинг асосий қисми – луғат мақоласини ёзиш учун дастлаб унинг бош сўзи, яъни луғатда изоҳланадиган сўзлар рўйхати шакллантирилиши лозим. Сўзлик луғатнинг тури, фойдаланувчилари доирасига қараб танланади. Биз ўзбек тили лингвистик атамалар энциклопедияси учун сўзлик йиғиш хусусида фикр юритамиз. Айтилганидек, сўзлик энциклопедик луғат учун йиғиляпти. Демак, дастлабки эътибор луғатнинг соҳа энциклопедияси эканлигига қаратилади. Бунинг учун бошқа тилларда яратилган лингвистик энциклопедияларнинг сўзлиги таркибини шакллантириш тажрибаси ўрганилди, жумладан, рус тилидаги бир неча электрон лингвистик луғат сўзликлари қиёсий таҳлил қилинди. Луғат сўзлиги (фақат сўзликнинг ўзи кўринадиган саҳифа[1] мавжуд бўлиб, сўз устига босганда тегишли луғат мақоласи очилади) алифболи ва мавзуий тартибда (терминларнинг мавзуий рўйхати − кўрсаткич алоҳида саҳифада[2] жойлашган бўлиб, исталган сўзни босганда луғат мақоласи очилади) берилган. Мавзуий тартибда берилган кўрсаткич луғат сўзлигини ўрганиш имконини берди. Тадқиқотнинг мазкур бўлимида "Ўзбек тили лингвистик энциклопедик луғати қайси терминларни қамраб олади?" деган саволга жавоб топамиз.

Энциклопедик луғат лингвистика соҳасига доир бўлгани учун қуйидаги манбалардан сўзлик учун бирликларни ўрганиш мақсадга мувофиқ:

1. Тилшунослик терминлари луғати[3].
2. Лингвистик терминлар луғати (рус тилида)[4].
3. Катта лингвистик энциклопедия (рус тилида)[5].
4. Лингвистик терминлар луғати (рус тилида)[6].
5. Компьютер лингвистикаси терминлари таржима луғати[7].
6. Тилшунослик терминлари изоҳли луғати[8].

Табиийки, мазкур энциклопедия ва луғатларда кўрсатилган барча терминлар эмас, балки улардан танланган луғат мақсадига мос келувчи терминлар танлаб олинади. Кейинчалик бу терминларни тавсифлашда ҳам ушбу манбалардан фойдаланиш мумкин.

Масалан, (рус тилидаги) лингвистик энциклопедия да луғат терминларининг мавзуий кўрсаткичида "тилшунослик" мавзуий гуруҳи қуйидагилардан иборат:

1. Мактаблар, йўналиш ва анъаналар, ташкилотлар. Бу мавзуга тегишли терминлар сифатида қуйидаги бирликлар энциклопедик луғат мақоласи бош сўзи бўлган: *Академия*

[1] http://tapemark.narod.ru/les/index.html
[2] http://tapemark.narod.ru/les/thematic.html

[3] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 1997. – 164 б.

[4] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

[5] Большой энциклопедический словарь. Языкознания. Издание 2-е. – Москва, Издательство Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.

[6] Лингвистикческий энциклопедический словарь // http://tapemark.narod.ru/les/thematic.html

[7] Kompyuter lingvistikasi atamalarining inglizcha, ruscha, o'zbekcha lug'ati. / Словарь терминов компьютерной лингвистики на английском, русском и узбекском языках. Ma'sul muharrir: Sh.S. Ashurov – Toshkent: Navro'z, 2020. – 58 bet.

[8] Mahkamov N., Ermatov I. Tilshunoslik terminlari izohli lug'ati. – Toshkent: Fan, 2013. – 144 b.

наук СССР, Академия Российская, Александрийская школа, Американское лингвистическое общество, Античная языковедческая традиция, Арабская языковедческая традиция, Виноградовская школа, Глоссематика, Гумбольдтианство, Дескриптивная лингвистика, Еврейская языковедческая традиция, Европейская языковедческая традиция, Европейское лингвистическое общество, Женевская школа, Индийская языковедческая традиция, Институты языкознания, «Интерпретирующая лингвистика», Йельская школа, Казанская лингвистическая школа, Китайская языковедческая традиция, Копенгагенский лингвистический кружок, Ленинградская фонологическая школа, Лингвистическая философия, Логическое направление, Лондонская школа, Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Международная фонетическая ассоциация, Международное общество по фонетическим наукам, Международный комитет лингвистов, Международный комитет славистов, Младограмматизм, Московская диалектологическая комиссия, Московская фонологическая школа, Московская фортунатовская школа, Московский лингвистический кружок, Натуралистическое направление, Неогумбольдтианство, «Новое учение о языке», Общая семантика, Общество родного языка, Оксфордская школа, Парижское лингвистическое общество, Петербургская (ленинградская) школа, Постоянный международный комитет лингвистов, Пражская лингвистическая школа, Психологическое направление, Советское языкознание, Социологическое направление, Стоики, Структурная лингвистика, Финно-угорское общество, Формальное направление, Фортунатовская школа, Французская социологическая школа, Харьковская лингвистическая школа, Языкового существования школа, Языкознание в России, Яфетическая теория[1].

Юқорида айтилганидек, мазкур терминларнинг ҳаммаси ҳам ўзбек тилшунослиги нуқтаи назаридан керакмас. Улар орасидан қуйидаги атамаларни энциклопедия сўзлигига киритиш мумкин: *Александрия мактаби, Антик тилшунослик анъаналари, Араб тилшунослик анъаналари, Виноградов мактаби, Глоссематика, Дескриптив тилшунослик, Яҳудий тилшунослик анъаналари, Женева мактаби, Ҳинд тилшунослик анъаналари, Тилшунослик институти, «Интерпретацияловчи лингвистика», Хитой тилшунослик анъаналари, Копенгаген тилшунослик тўгараги, Ленинград фонологк мактаби, Лингвистик фалсафа, Мантиқий йўналиш, Лондон мактаби, Халқаро фонетика ассоциацияси, Фонетика фанлари бўйича ҳалқаро ташкилот, Тилшунослар ҳалқаро қўмитаси, Словяншуносларҳалқаро қўмитаси, Ёш грамматикачилар, Москва фонология мактаби, Москова фортунатов мактаби, Москва лингвистик тўгараги, Натуралистик йўналиш, Янгигумбольдчилик, Умумий семантика, Она тили жамияти, Оксфорд мактаби, Париж лингвистик жамиятии, Петербург (Ленинград) мактаби, Тилшуносликларнинг доимий халқаро қўмитаси, Прага лингвистик мактаби, Психологик йўналиш, Совет тилшунослиги, Социологик йўналиш, Структур тилшунослик, Формал йўналиш, Фортунатов мактаби.* Мазкур терминлардан ташқари ўзбек тилида нашр этилган “Умумий тилшунослик”[2], “Тилшуносликка кириш”[3] дарсликларидаги қуйидаги терминлар мазкур мавзуий гуруҳга киритишни тавсиф этамиз:

2. Алоҳида тил оиласи ва тиллар тадқиқига оид терминлар: *Арабшунослик, Африка тиллари тадқиқотлари, Болқоншунослик, Германистика, Ҳинд-европа тиллари тадқиқотлари, Ҳиндшунослик, Интерлингвистика, Эроншунослик, Кавказшунослик, Литвашунослик, Мўғулшунослик, Романистика, Скандинавия тиллари тадқиқотлари, Туркология, Фин-Угор тиллари тадқиқотлари, Японшунослик.* Бу терминлар сирасида Олтой тиллари, Туркий тиллар оиласига мансуб ҳар бир тил ҳақида алоҳида луғат мақоласи бўлиши мақсадга мувофиқ.

3. Тилшунослик билан боғлиқ жараёнлар ёки тилшунослик лексикографияси. Тажрибаси ўрганилаётган энциклопедияларда бу мавзуий гуруҳда қуйидаги луғат мақолалари учрайди: *тилшунослик журналлари, лингви-*

[1] http://tapemark.narod.ru/les/thematic.html

[2] Расулов Р. Умумий тилшунослик. − Тошкент, 2010.

[3] Ирисқулов М. Тилшуносликка кириш. − Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 256 б.

стик терминлар луғати, лингвистик терминология, лингвистик энциклопедиялар[1]. Мазкур терминлар ўзбек тили лингвистик энциклопедияси мақсадига ҳам мос келади.

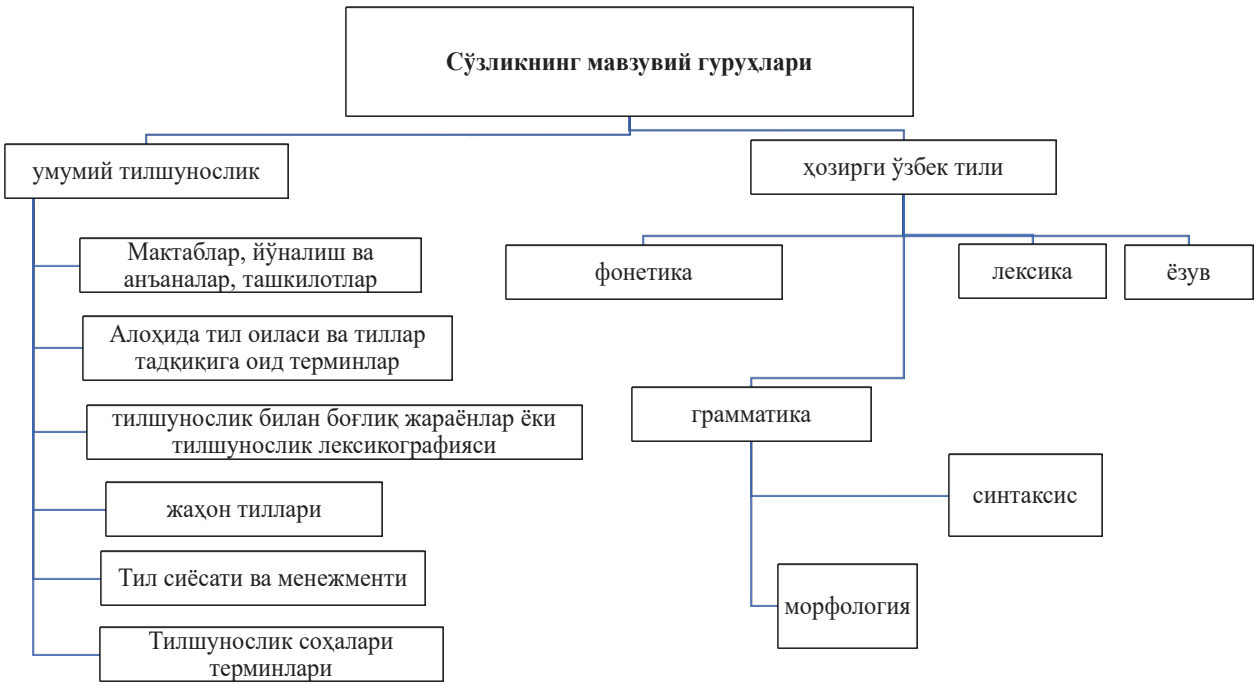
4. Экстралингвистик терминлар.

5. Тил сиёсати ва менежменти.

6. Тилшунослик соҳалари терминлари.

7. Жаҳон тиллари.

Луғат сўзлигини 4.1.1.-чизмада кўрсатилган шаклда қуйидаги мавзуий йўналишларда танлашни таклиф этамиз:

1-чизма. **Лингвистик энциклопедия сўзлигининг мавзуий гуруҳланиши**

8. "Ҳозирги ўзбек тили" мавзуий гуруҳи фонетика, графика, лексика, грамматика (морфология ва синтаксис) мавзу тўдаларини қамраб олади.

Ўрганилган манбаларда "лексика" мавзуий тўдаси *Фаол сўзлар, Антоним, Антонимия, Антропоним, Антропонимика, Архаизм, Историзм, Байналмилал Лексика, Калька, Лексема, Лексикализация, Лексикография, Лексикология, Сўзнинг лексик маъноси (лексик маъно), Неологизм, Ономастика, Омограф, Омоним, Омонимия, Омофон, Пароним, Нофаол Лексика, Мақол, Матал, Профессионализм, Синонимия, Синоним, Тезаурус, Термин, Топонимика, Эскирган Сўз, Фразеологизм, Фразеология, Штамп, Эвфемизм, Этнонимика* каби терминлардан иборат эканлигини кузатдик. Бунга қўшимча равишда "Ҳозирги ўзбек тили"[2], "Тилшуносликка кириш"[3], "Тил назарияси"[4] дарсликлари, "Тилшунослик терминлари луғати"-дан қуйидаги терминларни киритамиз:

Сўзлик учун "Фонетика" ва "Фонетик қонуниятлар" мавзуий тўдасига турли манбалардан 2-чизмада кўрсатилган терминларни саралаб оламиз (Қаранг: 2-чизма). Сўзлик учун "Графика" мавзуий тўдасига турли манбалардан 3-чизмада кўрсатилган терминларни саралаб оламиз (3-чизма).

[1] http://tapemark.narod.ru/les/thematic.html

[2] *Sayfullayeva* R.R., Mengliyev B.R., Boqiyeva G.H., Qurbonova. M.M., Yunusova Z.Q., Abuzalova M.Q. *Hozirgi o'zbek adabiy tili.* O'quv qo'llanma. – Toshkent, 2009. 414 b.; Lutfullayeva D., Davlatova R., Saparniyazova M. *Hozirgi o'zbek adabiy tili.* – Toshkent: O'qituvchi, 2006 – 208 б.

[3] Ирисқулов М. Тилшуносликка кириш. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 256 б.

[4] Yo'ldoshev I., Muhamedova S., Sharipova O'., Madjidova R. Tilshunoslik asoslari. – T., 2013.

2-чизма. **“Фонетика” ва “Фонетик қонуниятлар” мавзуий тўдаси терминлари**

Лингвистик терминлар энциклопедияси[1]		**Лингвистик терминлар луғати[2]**	**Ўзбек тилида нашр этилган терминологик луғат(лар)[3]**		**Ўзбек тилидаги дарслик ва қўлланмалар[4]**
Аблаут	Нутқ темпи	Абсорбция	Акустик	диссимиляция	Такт урғуси
Акустика	нутқ	Аканье	фонетика	дифтонг	Талаффуз
Акут	товушлари	Аккомодация	Акцентема	ёндош	Талаффуз луғати
Акцентология	Орфоэпия	Акусма	Аллофон	диссимиляция	Ташқи нутқ
Аллитерация	Палатализация	Нутқ акустикаси	Альвеоляр	ёпилган бўғин	товушларнинг
Вокализм	Просодия	Товушларнинг	ундошлар	ёпилмаган бўғин	спантан ўзгариши
Гаплология	Протеза	акустик таснифи	Апакопа	ён ундош	товушларнинг
Глайд	Редукция	Акцент	Артикулятор	ёпиқ бўғин	миқдор ўзгариши
Бўғин	Ритм	Акцентли тип	Артикуляция	ёпиқ унли	тавсифий фонетика
Вернер қонуни	Сандхи	Акцентология	Артикуляция	жаранглилик	тартиб
Гавлик қонуни	Сингармонизм	Акцентуация	Усули	жарангсизлик	танглай товуши
Грассман қонуни	Талаффуз	Алалия	Артикуляция	“ж”лашиш	ташқи фактор
Гримм қонуни	товуш	Алексия	Ўрни	Иккиламчи	дистант ҳолат
Дифтонг	ўхшашлиги	Альтернация	Ассонанс	чўзиқлик	диффузия
Зибс қонуни	Тон	Анаграмма	Африкат	Имло	
Ибора	Трифтонг	Матнда	бир бўғинлилик	Имловий таҳлил	
урғуси	Просодема	мантиқий урғу	биринчи	“й”лашиш	
Интонация	проклитика	таҳлили	даражали урғу	Какография	
Комбинатор	Умлаут	Анастрофа	бурунлниш	Кинема	
товуш	Ундош	антиципация	бўғиз товуши	Кинесика	
ўзгаришлари	Урғу		бўғиз ундоши	Конвергентлар	
Консонантизм	Фарингализация		бўғин кўчириш	Конвергенция	
Лабиализация	Фонетика		веляризация	Консонант	
Ларингал	Фонация		веляр ундошлар	Контакт	
Метатеза	Фонема		вибрант	ассимиляция	
Метатония	Фонетик		видержка	Контакт	
Моносиллабизм	қонуниятлар		гемината	диссимиляция	
Монофтонг	Фонологизация		геминация	Мантиқий урғу	
Назализация	Фонология		диареза	Мелодик урғу	
Нутқ аъзолари	Фортунатов –		динамик урғу	Метатеза	
Нутқ мелодикаси	Соссюр қонуни		диссимиляция	Модуляция	
	Шахматов қонуни		дистант	Монотоник урғу	
	Экспериментал		ассимиляция	моносиллабизм	
	фонетика		дистант		
	Элизия				
	Эпентеза				

[1] http://tapemark.narod.ru/les/thematic.html

[2] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.; Большой энциклопедический словарь. Языкознания. Издание 2-е. Москва, Издательство Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.

[3] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б.

[4] *Sayfullayeva* R.R., Mengliyev B.R., Boqiyeva G.H., Qurbonova M.M., Yunusova Z.Q., Abuzalova M.Q. *Hozirgi o’zbek* adabiy *tili*. O‘quv qo‘llanma. – Toshkent, 2009. 414 b.; Lutfullayeva D., Davlatova R., Saparniyazova M. *Hozirgi o‘zbek adabiy tili*. − Toshkent: O‘qituvchi, 2006 – 208 б.; Ирисқулов М. Тилшуносликка кириш. − Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 256 б.; Yo‘ldoshev I., Muhamedova S., Sharipova O‘., Madjidova R. Tilshunoslik asoslari. – T., 2013.

3-чизма. **“Графика” мавзуий тўдаси терминлари**

Лингвистик терминлар энциклопедияси[1]дан олинадиган терминлар		**Лингвистик терминлар луғати[2] дан олинадиган терминлар**	**Ўзбек тилида нашр этилган терминологик луғат(лар)[3]дан тавсия этиладиган терминлар**	**Ўзбек тилидаги дарслик, қўлланмалари[4]дан тавсия этиладиган терминлар**
Аббревиатура Алифбо Араб ёзуви Босма ёзув Брахми Гетерограмма Гетерография Глосса Гот ёзуви Графема Графика Граффити Грек ёзуви Диакритик белгилар Диграф Ёзув Ёзув тарихи Идеограмма Идеографик ёзув Иероглиф Квазиалфавитли ёзув Кириллица	Консонант ёзув Қадимги туркий ёзув Лигатура Логограмма Лотин ёзуви Миср ёзуви Оромий ёзуви Орфография Палеография Пиктографик ёзув Пиктография Пунктуация Руник ёзув Силлабик ёзув Тана Титло Транскрипция Транслитерация Уйғур ёзуви Хитой ёзуви ҳинд ёзуви Чизиқли ёзув Шарқий сомий ёзувчи Янги алифбо	Агдезия Аллограмма аллограф	Апостроф Бўғинли ёзув Графема Ёзув Каллиграфия Криптография Курсив	тильда

Сўзлик учун “Жаҳон тиллари” мавзуий тўдасига турли манбалар[5]дан қуйидаги терминларни саралаб оламиз. Масалан, лингвистик энциклопедияда 593 та тил номи келтирилиб, уларнинг ҳар бири ҳақида луғат мақоласи қилинган. Биз шулардан илмий асарларда учрайдиган 200 га яқин тилни сўзликка киритамиз (4-чизма).

4-чизма. **“Жаҳон тиллари” мавзуий тўдаси терминлари**

Ҳинд-европа тиллари	***Жанубий славян тиллари***	***Эрон тиллари***
Албан тили	Болгар тили	Авестий тили
Арман тили	Македон тили	Афғон тили
Грабар	Серб-хорват тили	Бақтрий тили
Қадимги арман тили	Словен тили	Дари
Болтиқ тиллари	Қадимий славян тили	Қадимги форс тили
Қадимги Пруссия тили	Черков славян тили	Курд тили

[1] http://tapemark.narod.ru/les/thematic.html

[2] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.; Большой энциклопедический словарь. Языкознания. Издание 2-е. Москва, Издательство Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.

[3] Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси» давлат илмий нашриёти, 1997. – 164 б.

[4] Sayfullayeva R.R., Mengliyev B.R., Boqiyeva G.H., Qurbonova. M.M., Yunusova Z.Q., Abuzalova M.Q. Hozirgi o’zbek adabiy tili. O‘quv qo‘llanma. – Toshkent, 2009. 414 b.; Lutfullayeva D., Davlatova R., Saparniyazova M. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. − Toshkent: O‘qituvchi, 2006 – 208 б.; Ирисқулов М. Тилшуносликка кириш. − Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 256 б.; Yo‘ldoshev I., Muhamedova S., Sharipova O‘., Madjidova R. Tilshunoslik asoslari. – T., 2013.

[5] http://tapemark.narod.ru/les/thematic.html

Латвия тили
Литва тили
Прусс тили
Венеция тили
герман тиллари
Инглиз тили
Африка тили
Голланд тили
Гот тили
Идиш
Немис тили
Нидерланд тили
Фриз тили
Роман тиллари
Испан тили
Итальян м
Ладино
Каталан тили
Молдав тили
Португал тили
Ретороман тили
Румын тили
Сард тили
Француз тили
Кельт тили
Бретон тили
Валлий тили
Ирланд тили
Шотланд тили
Славян тиллари
Шарқий славян тили
Белорус тили
Қадимги рус тили
Русский тили
Украин тили
Ғарбий славян тиллари
Луж тили
Поляк тили
Словак тили
Чех тили

Тохар тили
Фрак тили
Карий тили
Лидий тили
Иероглиф тили
Лувий тили
Палай тили
Хетт тили
Афразий тили
Шарқий барбар ливий тили
Скандинавия тиллари
Дат тили
Исланд тили
Норвег тили
Швед тили
Грек тили
Қадимги грек тили
Кашмир
Кохистани
Ҳинд тиллари
Ҳинд орий тили
Бенгал тили
Гуджарат тили
Қадимги ҳинд тили
Ленд тили
Мальдив тили
Маратхи
Непал тили
Ория
Пали
Панджоб тили
Санскрит
Сингал тили
Синдхи
Урду
Ҳинди
Цыган тили
Хос-сом тиллари
Сомий тиллари
Араб тили
Оромий тили Оссурий тили
Қадимги яҳудий тили
Иврит тили
яҳудий тили
миср тили
Угор тили
Фин тили

Эрон тиллари
Авестий тили
Афғон тили
Бақтрий тили
Дари
Қадимги форс тили
Курд тили
Мидий тили
Осетин тили
Форс тили
Паҳлави тили
Пушту
Скиф тили
Сўғд тили
Ўрта форс тили
Тожик тили
Хоразм тили
Қобул форс тили
Помир тили
Воҳа тили
Ишкашимский язык
Нуристон тили
Италян тили
Лотин тили
Туркий тиллар
Озар тили
Олтой тили
бошқирд тили
булгар тили
Гагауз тили
Долган тили
Қадимги туркий тиллар
Қадимги уйғур тили
Қораим тили
Қорачой болқор тили
қозоқ тили
Қорақалпоқ тили
қирғиз тили
Қрим татар тили
Қумиқ тили
Нўғай тили
Ойрот тили
Татар тили
Тофа тили
Тува тили
Турк тили
Туркман тили
Ўзбек тили
Уйғур тили
Хазар тили
Хакас тили
Халад тили
Чиғатой тили
Чуваш тили
Чулим-турк тили
Шор тили
Ёқут тили

Морфология бўлимига оид терминларни қуйидаги манбалардан саралаймиз (5-чизма):

5-чизма. **“Морфология” мавзуий тўдаси терминлари**

Лингвистик терминлар энциклопедиясидан олинадиган терминлар	Лингвистик терминлар луғатидан олинадиган терминлар	Ўзбек тилида нашр этилган терминологик луғат(лар)дан тавсия этиладиган терминлар	Ўзбек тилидаги дарслик, қўлланмаларидан тавсия этиладиган терминлар
модаллик морф морфема морфемика морфология морфонема морфонология тусланиш равиш асос келишик парадигма парадигматика ўтимли/ўтимсизлик категорияси посессив предлог префикс сифат эгалик қарашлилик равишдош турланиш	Сўз туркуми юклама сон морфем структура сўзнинг морфем таркиби морфемограмма морфокод морфологик маъно морфологик жараёнлар умумий морфология бошланғич шакл бирикмали номинатив эга номинатив эга номинатив қатор синтаксисда номланиш шахси умумлашган гап боғловчи ва боғловчи вазифасидаги сўзларнинг фарқи	Объектли феъл Объектсиз феъл Озайтирма даража Омоморфема Оппозиция Орттирма даража Орттирма нисбат От кўмакчи Отлашиш Очиқ ифодали тузилма Пайт равиши Прономинализация Равишдрш ўрам Равиш эргаш гап Релятив муносабат Ҳоллашиш Сабаб боғловчиси Сабаб эргаш гап Сабаб ҳоли Саноқ сон	тус категорияси туб асос такрорланувчи боғловчи танлама сўроқ гап дивергент дистрибуция

“Синтактис” мавзуий тўдасига оид терминларни манбалардан қуйидаги мазмунда саралаймиз (Қаранг: 6-чизма)

6-чизма. **“Синтаксис” мавзуий тўдаси терминлари**

Лингвистик терминлар энциклопедиясидан олинадиган терминлар	Лингвистик терминлар луғатидан олинадиган терминлар	Ўзбек тилида нашр этилган терминологик луғат(лар)дан тавсия этиладиган терминлар	Ўзбек тилидаги дарслик, қўлланмаларидан тавсия этиладиган терминлар
Инкор **Предикатив** **Предикативлик** **Предикация** **Гап** **Кесим** **Қўшма гап** **Эргашган қўшма гап** **Предикат** **Дейксис** **Эга** **Сўз тартиби** **Синтагма** **Синтагматика** **Синтаксис** **Сигнификат** **Субстантивация** **Субстрат** **Субъект**	Инверсия бир таркибли гап гап парадигмаси пермутатив пермутация посессор кўчирма гап пропозиция ажратилган бўлак ажратилган тўлдирувчи битишув пролепсис	Объектли муносабат Одатдаги тартиб От бошқаруви От-кесим Пайт эргаш гап Парпелляция Полупредикация Синтактик категория Синтактик меъёр Синтактик қайта бўлиниш Содда бўлак Содда тўлдирувчи Содда ҳол Соф сўроқ гап Соф эмоционал гап Субституция Субстанцивация Сўз-гап Сўзнинг валентлиги	трансформация трансформацион таҳлил трансформ тўлдирилмиш тобелик тўғри тартиб тескари тартиб тартиб тенгланиш танлама сўроқ гап дивергент дистрибуция

Айрим терминологик луғатларда “Экстралингвистик терминлар”лар ҳам мавжуд бўлиб, бундай терминларни ҳам сўзликка киритиш мумкин:

АВТОБИОГРАФИЯ. Один из видов делового письма. В школьной практике представляет собой письменную работу обучающего или контрольного характера. Этапы подготовки и выполнения работы те же самые, что и в случае с любым сочинением по русскому языку: составляя автобиографию, ученик должен ввести в нее следующие структурно-композиционные части: 1. Фамилия, имя, отчество; 2. Сообщение о том, где, когда родился, кто родители; 3. Когда и где начал учиться, какое получил образование; 4. Где и когда начал работать, где работал потом, какие должности занимал; 5. Перечисление главных событий жизни. Особенность автобиографии заключается в том, что, представляя собой вид делового письма, она может включать в себя элементы художественности[1].

Кўриниб турибдики, мазкур термин соф тилшуносликка оид эмас, аммо В.Жеребилонинг лингвистик терминлар луғатида бундай терминлар кўплаб учрайди. Манбаларда бундай терминлар экстралингвистк терминлар деб юритилиб, тилшуносликка бирор жиҳати билан алоқадор бу каби терминларни сўзлик сирасига киритиш мумкин.

АВТОЛОГИЯ [др.-греч.: αύτος – сам, λόγος – слово]. Употребление в художественной литературе слов и выражений в прямом, непереносном значении.

Юқорида келтирилган иккинчи мисол ҳам адабиётшунослик ва тилшунослик фанлари орасидаги бир термин саналади.

Шунингдек, “тил сиёсати ва менежменти” билан боғлиқ терминлар ҳам сўзлик сирасидан ўрин олишга ҳақли. Масалан: АВТОНОМИЯ маълум бир давлат ҳудудида яшовчи этник гуруҳнинг юридик мақоми. Таълим, маданият ва маиший ҳаётидаги муаммоларини мустақил ечади. Автономиянинг қуйидаги кўринишлари мавжуд: 1) миллий-ҳудудий; 2) миллий-маданий[2].

Лексикографиянинг хусусий йўналиши бўлган муаллифлик лексикографиясига оид атамалар ҳам лингвистик терминлар сирасида изоҳланиши мақсадга мувофиқ. Масалан: *муаллифлик лексикографияси, муаллиф нутқи, муаллиф услуби, муаллиф “мен”и ва ҳ.*

“Тиллар таснифи” мавзузига оид терминлар *языки агглютинирующие, языки аморфные, языки аналитические, языки банту, языки бесформенные* каби терминлар таржима қилиниб, сўзлик сирасига киритилади.

Мавзувий гуруҳлаштириш тематик кўрсаткичларни ишлаб чиқиш учун керак бўлади. Сўзликни ишлаб чиқиш учун дастлаб фан соҳалари мавзуий гуруҳ ва мавзуий тўдаларга ажратилади, мазкур бўлимларга оид терминлар йиғилгандан сўнг сўзлик алифбо тартибида тартибланади ва луғат мақолалари алифбо тартибида жойлаштирилади.

Resume: This article discusses the dictionary of linguistic terms and methods of their description. One of the important steps in creating an encyclopedic dictionary is creating a dictionary. After designing the macrostructure of the dictionary, in order to write the main part of the dictionary - the dictionary article, its main word, that is, the list of words to be explained in the dictionary, must be formed. Vocabulary is selected depending on the type of dictionary and its users. This article describes the collection of a dictionary for the encyclopedia of linguistic terms of the Uzbek language.

Резюме: В статье рассматривается словарь лингвистических терминов и способы их описания. Одним из важных этапов создания энциклопедического словаря является создание словаря. После проектирования макроструктуры словаря для написания основной части словаря - словарной статьи необходимо сформировать его основное слово, то есть список слов, подлежащих объяснению в словаре. Словарь подбирается в зависимости от типа словаря и его пользователей. В этом статье описывается сбор словника энциклопедии лингвистических терминов узбекского языка.

[1] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
[2] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

QAHRAMONLAR NUTQIDA INTENSIYA(NUTQIY NIYAT)NING FONATSION NOVERBAL VOSITALAR ORQALI IFODALANISHI

Ergasheva Dilrabo Allanazarovna,
Termiz davlat universiteti
o'zbek tilshunosligi kafedrasi katta o'qituvchisi

Nutqiy akt nazariyasining dastlabki masalalari J.Ostin, J.R.Serl va boshqa olimlarning ishlarida uchraydi. Bu nazariyaga ko'ra, har qanday ifodada so'zlovchi ma'lum harakatni amalga oshiradi. Ma'lum maqsad uchun yo'naltirilgan inson faoliyati ko'rinishlaridan biri sifatida nutq tushuniladi[1].

Mavjudlikdagi voqeliklar ma'lum harakatlar yordamida sodir etilib, ular nutq orqali namoyon bo'ladi. Harakatlarning nutq yordamida ifodalanishi natijasida nutqiy aktlar yuzaga keladi. Nutqiy akt nazariyasi muammolari bilan ijtimoiy tilshunoslik hamda psixolingvistika masalalari bo'yicha ish olib borayotgan faylasuf, mantiqshunos, psixolog hamda lingvist tadqiqotchilar shug'ullanadilar[2].

Nutqiy akt so'zlovchining ma'lum muhitda, aniq maqsadda tinglovchiga lisoniy murojaatidir[3]. Nutqiy akt mazmuni to'lig'icha so'zlovchining muloqot maqsadi bilan bog'liq bo'lib qoladi. N.D.Arutyunovaning fikricha: "Har qanday nutqiy hodisa ma'lum bir maqsad asosida namoyon bo'ladi. Odamlar nimadir haqidagi o'z muhokamalarini bayon qilish niyatida maslahat berish, va'da berish yoki taklif etish kabi tinglovchini biror bir narsaga ishontirish maqsadida so'zlaydilar[4]". Maqsad inson amaliy faoliyatining avvaldan fikran o'ylangan natijasidir[5]. Hodisalar rivojining obyektiv qonunlarini va istiqbolini to'g'ri tushunish natijasida aniq maqsad yuzaga keladi. O'z oldiga aniq maqsadni qo'ya bilish esa faqat insonga xos. Nutqiy muloqotda so'zlovchi va tinglovchining o'rni benihoya katta ekan, har ikkala tomon ham o'z-o'zicha mustaqil maqsadga ega bo'ladi. So'zlovchi har qanday muloqotda nimanidir aytishni maqsad qiladi, bu maqsad tinglovchi tasavvurida nima uchun va nima niyat bilan so'zlanilayotganini his etish, uni qalban idrok etishdan iboratdir.

Xarakter ruhiyati, nutqi va harakatidagi g'alayonni to'g'ri, tabiiy uyg'unlikda tasvirlanishi badiiy asarning hayotiyligini ta'minlaydi. Muloqot jarayonida xarakterlar ruhiyatini ochishda Odil Yoqubov katta tajriba orttirgan. Shu bois uning qahramonlari o'rtasidagi barcha muloqotlar o'quvchiga ta'sir qiladi, muloqot ishtirokchilarining ruhiyati aniq sezilib turadi. Bunga adib so'z, xatti-harakat va holat tasvirini birgalikda, uyg'unlikda olib borish, aniqrog'i, ruhiyat tasvirini qo'llash orqali erishadi. Umuman olganda, adib asarlarida ruhiy holatni yoritishda qahramonlar o'rtasidagi muloqotlardan juda ko'p foydalanadi. Bu muloqotlar asarning g'oyaviy yo'nalishi, ijodkorning maqsadi, asarning konsepsiyasini aniqlab berishdan tashqari unga kuchli ta'sirchanlik, hayotiylik bag'ishlaydi.

Odil Yoqubov asarlarida intensiya (nutqiy niyat) ning qahramonlar nutqi orqali ifodalanishi fonatsion noverbal vositalar ko'magida ham amalga oshadi, chunki inson ruhiy holatining tasvirida nutq egalarining ovoz kuchi, uning tembri, balandligi kabilar muhim o'rin tutadi. Nutqiy muloqot jarayonida nutq egalari ovozining past-balandligi, jarangdor yoki sust ekaniga qarab ularning ruhiy holati haqida ma'lumotga ega bo'lish mumkin bo'ladi. Nutq egasining ovozini balandlatib gapirishi ortida uning **jahl, norozilik, g'azablanish, boshqalar fikriga qo'shilmaslik** yoki **o'zining haqligini ko'rsatish** holatlari yotadi. Biroq bunday holatlarni matnda har tomonlama va aniq ifodalash biroz mushkul. "Diyonat" romanida psixologizmning ifodalash vositalaridan biri bo'lgan dialog (nutqiy muloqot) qahramonlarning ichki dunyosini ochib beradi:

– Bo'ldi! Bas! – Domla gurzidek mushti bilan stolni gursillatib urdi. – Padariga la'nat unaqa... to'g'ri gapga teskari bo'ladigan tug'ishganlarni! ... Ertami-kech bir gap bo'lsa, nima degan odam bo'laman, tentak?

– Hamma tentak, hamma egri, yolg'iz siz to'g'ri! Bunaqada o'lsak o'ligimizni ko'madigan inson topilmas? …

[1] Ҳакимов М. Ўзбек тилида матннинг прагматик талқини: Филол. фан. док. дисс... автореф. – Тошкент: ЎзРФА ТАИ, 2004. – В. 28.

[2] Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 412.

[3] Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2008. – В. 77.

[4] Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. – С. 46.

[5] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 5 жилд. – Тошкент: ЎзМЭ, 2003. – В. 546.

– Qo‘rqma! – dedi. – Sen o‘lsang o‘zim ko‘maman! Men o‘lsam – mayli! O‘sha… xudbin qarindosh-urug‘larimsiz o‘ligim ko‘chada qola qolsin!

– Mayli, o‘z bilganingizdan qolmang! Sizga…

– Bas dedim senga! – Tinch qo‘yasanmi meni, yo‘qmi? Hiqildog‘imga keldi bu da’voyu dostonlaring! – deb qichqirdi u, qichqirdi-yu qora mushtini boshi uzra ko‘targancha joyida qotib qoldi. Mazkur nutqiy muloqotda fonostilistik vositalar ko‘magida kommunikantlar ruhiy holati va nutqiy maqsadi aniq ifodalangan. (1-jadval)

Kommunikantlar	Nutq egasining ovozi	Ruhiy holati	Nutqiy intensiya (maqsad)
Normurod Shomurodov	baland+o‘ta baland	jahl+g‘azab+karaxtlik	doim o‘z iymon-e’tiqodimga sodiqman; vijdonimga qarshi ish qilmayman.
Gulsara aya	o‘rtacha baland+past+to‘xtam	norozilik+kuyunish	qarindoshlik rishtasi uzilmasin.

1-jadval. **Kommunikantlar ruhiy holati va nutqiy maqsadi**

Real hayotda insonlar ruhiy holatdan, xarakter jihatdan bir-biriga o‘xshamaganidek, badiiy asar qahramonlarining ruhiyati ham individuallashgandir.

Nutqiy muloqot davomida inson nutqida tovushlarning orttirilishi, cho‘ziq yoki o‘ta qisqa talaffuz etilishi, so‘z tarkibidagi bo‘g‘inlarning ellipsisga uchrashi kabilar ham kuzatiladi. Bu holatlarning barchasi inson ruhiy holati haqida ma’lumot beradi. Shunisi ham muhimki, nafaqat so‘zlovchi, balki tinglovchi ovozining qandayligi ham ruhiy holat ifodasi uchun muhim ahamiyat kasb etadi:

– Qaysi Ota? – deb so‘radi. – Anov ... xalqlar otasining nomini badnom qilib, o‘rniga o‘tirib olgan kishimi yo... – Sarkorning gapi og‘zida qoldi.

– S-siz nima deyotganingizni bilasizmi o‘zi? – otaning ovozi birdan o‘zgarib, qahr bilan yangradi. – Bu ulug‘ inson, o‘sha, siz aytgan xalqlar otasining kirdikorlarini fosh etib, xalqimizning qaddini tiklaganidan bexabarmisiz?

– K-kechirasiz, Ota, – g‘uldiradi Sarkor. – M-men azbaroyi sh-shoshib qolganimdan...

– Bundan keyin shoshib qolmay, o‘ylab gapiring! – dedi Ota (“Osiy banda”).

Ushbu matnda kommunikantlar ruhiyatidagi o‘zgarishlar ularning nutqiy muloqoti davomidagi ovoz tembrining balandlashi, kuchli hayajon va qo‘rquvdan tovushlarning orttirib talaffuz qilinishida ko‘rinadi. (2-jadval)

Kommunika ntlar	Nutq egasining ovozi	Ruhiy holati	Nutqiy intensiya (maqsad)
Ota	tovush orttirilishi+ko‘tarilishi+ pasayishi	qahr-g‘azab	katta ota ulug‘ odam
Sarkor	tovush orttirilishi+ovoz pastlashi	hayajon+qo‘rquv	doim xizmatingizdaman

2-jadval. **Kommunikantlar ruhiy holati va nutqiy maqsadi**

Subyekt ruhiy holatining o‘zgarishi birinchi galda tovushlar ohangida ko‘zga tashlanadi. Bunda ko‘proq so‘roq gaplardan foydalaniladi:

– Menga qara, hey? Bu ... Latofat sening jufti halolingmidi, qo‘ltig‘idan tortasan?

Soqijon Obidov esa, titroq lablari pirpirab:

– M-menga qarang, uka...

– Qarab bo‘ldim! Yetadi! ...Bu yer sening Toshkenting emas, bunaqa taltayib yuradigan! Yo o‘zingni tiy, yoki abjag‘ingni chiqarib qo‘yaman!..

– B-bilaman, z-zo‘rsiz, k-kuyovto‘ra!

– Sen kimni kalaka qilmoqchi bo‘lasan, ablah? – Haydar ko‘zlari qon talashib, shartta ko‘ylagini yechdi-yu bir chetga otib yubordi. (“Diyonat”) Ushbu nutqiy muloqotda Haydarning vajohatidan qo‘rqib, tili kalimaga kelmay, dovdirab qolgan Soqijon Obidovning kuchli hayajon va qo‘rquv holati ifodalangan. Haydar ruhiyatidagi o‘zgarishlar esa uning talaffuz ohangida ko‘rinadi. (3-jadval)

Kommunikantlar	Nutq egasining ovozi	Ruhiy holati	Nutqiy intensiya (maqsad)
Haydar	tovush baland+ko‘tarilishi+ ko‘tarilishi	jahl+g‘azab	tinglovchiga haddini bildirib qo‘yish
Soqijon Obidov	tovush orttirilishi	hayajon+qo‘rquv	so‘zlovchining jig‘iga tegish

3-jadval. **Kommunikantlar ruhiy holati va nutqiy maqsadi**

So‘zda denotativ va konnotativ ma’no mavjud. Ya’ni aloqa jarayonida faqatgina xabar almashmas-

dan, so‘zlovchining his-hayajoni, tinglovchiga nisbatan subyektiv munosabati aks etadi. ...kommunikatsiyada har bir gap, so‘z va hatto tovushning tanlanishi ham bevosita inson ruhiyati bilan bog‘liq[1]. Nutqiy muloqot davomida tovushlarni cho‘zib talaffuz qilish holatlari juda ko‘p uchraydi. Bunday talaffuz qilish so‘zlovchining maqsadini, nutqiy niyatini hamda ruhiy holatini ifodalaydi:

– Bu-u, – dedi cho‘zib, – meva-chevani tog‘day uyib kepsan, odamlarning og‘zini moylamoqchimisan? (istehzoli kesatish holati)

Otaqo‘zi zo‘rma-zo‘raki kulgan bo‘ldi: (o‘ng‘aysizlanish holati)

– Hamma moylab turganda bitta biz moylamasak… (Sha’ma)

Domla Shomurodov jiyaniga o‘qrayib qaradi.

– Hamma deb kimni aytayapsan? (g‘azablanish holati)

– Tog‘ajon! – dedi Otaqo‘zi yolvorib. – Qo‘ying shu gaplarni.

Shunday deysan-u, bir kun emas, bir kun gap bo‘p qolamasang deb qo‘rqaman. Shuni o‘ylasam kechalari ko‘zimdan uyqu qochadi. (bezovtalik holati) (“Diyonat”) Ushbu nutqiy muloqot Otaqo‘zining sovg‘a salom tariqasida olib kelgan meva-chevasidan boshlanadi. Shu yerda Shomurodov bilan Otaqo‘zi sovg‘a-salomni o‘z ruhiy holatiga mos holda ikki xil tushunadi. Biri – keksa firqa a‘zosi, “yoshini yashab, oshini oshaganini ko‘p gapiradi”gan bo‘lib qolgan Normurod cholga tog‘day uyilgan sovg‘a-salomlar jiyani Otaqo‘zining qing‘ir ishlarini vaqtincha yashiruvchi niqob bo‘lib ko‘rinadi. Kechalari ko‘zidan uyqu qochadi. Biri – keyingi avlod vakili Otaqo‘zi sovg‘a-salom bilan o‘z tashvishlarini, qishloq xo‘jalik ishlarini tezroq bitkazib olishni ko‘zlaydi. Go‘yo “hamma bir-birini og‘zini moylab nega u moylamasin?”. Uning nazdida hamma shunaqa, hatto tog‘asi ham. Shomurodov bilan Otaqo‘zining sovg‘a-salom haqidagi mulohazalari aks etgan nutqiy muloqot ayni paytda ularning fe‘l-atvorini, ruhiy holatini ifodalaydi. (4-jadval)

[1] Алпанова Ш. Нутқий фаолият жараёнидаги руҳий ҳолатларнинг ўзбек тилининг турли сатҳ бирликлари воситасида акс этиши: Филол. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Фарғона, 2018. – B. 89.

Kommunikantlar	Nutq egasining ovozi	Ruhiy holati	Nutqiy intensiya (maqsad)
Shomurod ota	tovushni cho‘zib talaffuz qilish+ohangning ko‘tarilishi+ohangning pasayishi	istehzoli kesatish holati+ g‘azablanish+ bezovtalik	Sovg‘a-salomlar jiyani Otaqo‘zining qing‘ir ishlarini vaqtincha yashiruvchi niqob.
Otaqo‘zi	to‘xtam	sha’ma	Hamma bir-birini og‘zini moylab ishini bitiradi.

4-jadval. **Kommunikantlar ruhiy holati va nutqiy maqsadi**

Quyidagi matnda “Onaning iztirobli nolasi” va “Nohaqliklar qurboni – Lochin” ning qalb tug‘yonlarini emfatik urg‘u, to‘xtam, intonatsiya yordamida tasvirlab berilgan:

– Lo-chi-in! Jon o‘g‘-lim! ... Ketsang ... enangni ko‘mib ket, jon bolam! Avval o‘z qo‘ling bilan go‘rimga ko‘mib ket!...

– Yo hozir, yo hech qachon!.. Kechiring, enajon! Ammo o‘g‘lingiz bu zolim dunyoda turolmaydi! Kechiring!

“Bolam-ov! Bo‘tam-ov!” To‘xta! Nima qilib qo‘yding ahmoq? Tuqqan onagni bo‘zlatib nega bu qabih ishga jazm etding?! To‘xta! (“Adolat manzili”). Nutqiy muloqotda Otasi xalokatidan keyin nohaqliklarga, xo‘rliklarga qarshi isyon tarzida o‘zini dahshatli dara qa’riga otishga qaror qilgan Lochin va onasi Marjonoyning ruhiyatidagi alamli, armonli, iztirobli nolasi aks etgan. Ushbu matn bilan tanishgan o‘quvchi qahramonlar o‘rtasidagi nutqiy intensiya (nutqiy niyat) ni hech bir izohlarsiz anglab yetadi.

Yuqoridagi matn parchalaridan ko‘rinib turibdiki, qahramonlar nutqida ifodalangan nutqiy intensiya (nutqiy niyat, maqsad) – o‘quvchiga qandaydir axborotni yetkazish bilan birga ularning ruhiy holatini ham ko‘rsatadi.

“Emfatik urg‘u yordamida so‘zovchi unli va undoshni cho‘zib talaffuz qilishdan tashqari talaffuz aktining o‘zida samimiylik yoki nosamimiylik hislarini ham ifoda etadi. Talaffuz ohangiga so‘zlovchining maqsadi ham qo‘shiladi. Talaffuz aktiga so‘zlovchining samimiy niyat asosidagi ohangining qo‘shilishi axborotning ichki tuzilishini kengaytiradi hamda bu bilimlar asosidagi ishonch darajasining qo‘shilishi fikr ta’sirchanligini kuchaytirish uchun xizmat qiladi. Emfatik urg‘u mohiyati so‘zlovchining ma’lum nutqiy vaziyatda o‘z tinglovchisi diqqatini ma’lum ifodaga jalb qilish niyatida ifoda elementlaridan birini uzoq va yuqori ton bilan talaffuz qilishdan iborat[2]. Ushbu nazariy asoslarning ifodasi yozuvchining “Adolat manzili” romanida prokuror yordamchisi Mirjalolov va Suyun Burgutning xotini Marjonoy o‘rtasidagi muloqotda ko‘rinadi:

– Keling, ***singlim!*** *Keling, keling, marhamat, o‘tiring! Hoynahoy, eringizning ishi bilan kelgandirsiz,* ***singlim?*** (nutqiy intensiya – sizga hamdardman, ruhiy

[2] Ҳакимов М. Ўзбек тилида матннинг прагматик талқини. Филол. фан. док. дисс... автореф. – Т.: 2001. – B. 20.

holati – hayrihohlik);

– *Boshqa nima dardim bo‘lardi,* ***akajon?*** (nutqiy intensiya – yordam so‘rab keldim, ruhiy holati – iltijo, ilinj, madad kutish);

– *Men sizning qo‘yningizni puch yong‘oqqa to‘ldirmoqchi emasman. Eringizning ishi og‘ir, juda og‘ir* ***singlim****!.. Bu yig‘i-sig‘ining foydasi yo‘q,* ***singiljon!*** (nutqiy intensiya – suhbatdoshni vahimaga solish, ruhiy holati – taraddudlanish) *Undan ko‘ra eringizning qismatini yengillashtirish yo‘llarini o‘ylaylik. O‘n besh yil berishadigan bo‘lsa, o‘n yilga, o‘n yilni besh yilga, uch yilga keltirish choralarini qidiraylik, jon* ***singlim****...* (nutqiy intensiya – suhbatdoshning ishonchiga kirib olish, ruhiy holati – yolg‘on samimiyat);

– *Axir, qaysi gunohlari uchun o‘n besh yilga kesasizlar? Begunoh u,* ***akajon,*** *hammasi tuhmat! Begunoh u!* (nutqiy intensiya – unga tuhmat qilishgan, ruhiy holati – norozilik);

– *Yana aytaman,* ***singlim****, hozir bu gaplardan foyda yo‘q. Hozir eringizning boshiga tushgan savdoni yengillashtirish yo‘llarini axtaraylik. Endi ko‘p narsa sizga bog‘liq* ***singlim!*** (nutqiy intensiya – eringizga siz yordam bera olasiz, ruhiy holati – hayiqish, o‘ziga ishonmaslik);

– ***Akajon!*** *Gapingizga... maqsadingizga tushunolmayapman. Ochiqroq ayting,* ***akajon!..*** (nutqiy intensiya – erimning ozodligi uchun shartingizga tayyorman, ruhiy holati – umid qilish, shubha aralash ishonch, rozilik bildirish);

– *Aytsam... Ammo gap o‘rtamizda qolsin. Og‘zingizdan chiqqudek bo‘lsa tuhmat deb baholanadi. Tuhmat uchun esa ... javobgarlikka tortilasiz.*

–*Ha, ha, tushundim...*

– *Tushunsangiz... biroz pul kerak! Eringizning ishini to‘g‘rilash uchun kerak bu pul!*

Tergovchi Mirjalolov nutqiy muloqot chog‘ida suhbatdoshi Marjonoyga o‘zining qing‘ir maqsadini bildirish niyatida **“singlim”** so‘zini uzoq va yuqori ton bilan talaffuz qiladi. O‘z navbatida Marjonoy ham erini qamoqdan qutqarish uchun tergovchidan katta umid qilib unga **“akajon”** deb murojaat qilishi va alohida urg‘u bilan talaffuz qilishida ham qahramonlarning nutqiy maqsadi yotadi. Yozuvchi ifodalamoqchi bo‘lgan qahramonlar ruhiy holati hamda nutqiy intensiyasi ovozning titrashi, to‘xtam, emfatik urg‘u yordamida amalga oshirilgan.

Nutqiy muloqot chog‘ida so‘zlovchi va tinglovchi ovozidagi ohang nutqiy intensiyani yuzaga keltiradi. Shu bilan birga ularning ruhiy holatlari shu ohang vositasida yoritiladi:

– *Boshqa muhim bir gapim bor senga, ranjimaysan…*

– ***Aytaver****, – dedi Sarkor yuragidagi g‘alayonni bosishga urinib* (ruhiy holati – ichki qo‘rquv, hayajon).

– ***Aytaversam…*** *Ammo ko‘nglingga olmaysan…* (ruhiy holati – ichki hadiksirash).

– ***Aytaver*** *dedim-ku senga!.. – dedi Sarkor ovozi titrab.* (ruhiy holati – jahllanish, toqatsizlik).

– *Gap shundaki, bu yil, lekin qachon ekanini aniq bilmayman, shu yil O‘zbekistonni komissiya bosadi-yov. Paxta ishi bo‘yicha.*

Sarkorning yuragi o‘ynab ketib: – ***Paxta ishi?!*** *– deb g‘uldiradi* (ruhiy holati – hayiqish, qo‘rquv, g‘ashlik) (“Osiy banda”).

Ohang inson ruhiy holatini tasvirlashda eng muhim fonatsion noverbal vosita hisoblanadi. Shu boisdan yozuvchi qahramon ruhiy holatini ifodalashda ularning hissiyotlariga mos keluvchi ohangdan foydalanishga harakat qiladi.

Yozuvchi ohangni yozuvda ko‘rsatib berolmaydi. Odil Yoqubov qahramonlarining nutqida har bir so‘z tovush va ma’no uyg‘unligida beriladiki, bunday tovushlar so‘z ma’nosini yanada bo‘rttiradi, emotsional bo‘yoqdorligini oshiradi, qahramon ruhiyatidagi kechinmalarni to‘laroq ifodalashga xizmat qiladi.

Yuqoridagi tahlillardan shunday xulosaga kelish mumkinki, Odil Yoqubov asarlarida qahramonlar ruhiyatidagi qo‘rquv, qayg‘u, shodlik, hayrat, norozilik, bezovtalik, afsus, hayajon kabi holatlarning ifodasida fonatsion noverbal vositalarning o‘rni beqiyos. Nutqiy intensiyaning qahramonlar nutqida voqelanishi bevosita fonatsion noverbal vositalar bilan bog‘liq ekan, demak bu vositalar psixolingvistikaning o‘rganish obyektlaridan biri sifatida alohida o‘rganishga, tadqiq qilishga muhtoj.

Resume: The article talks about the relationship between language and thinking, the expression of this relationship in the speech of an artistic work, the factors that cause the actualization of language units in it, the expression of intention (speech intention) in the hero’s speech of the mental state through phonational non-verbal means. The expression of the hero’s mental state is analyzed on the example of Odil Yaqubov’s works “Treasure of Ulugbek”, “Dionyat”, “Osiy Banda”, “Old World”.

Резюме: В статье говорится о взаимосвязи языка и мышления, выражении этой связи в речи художественного произведения, факторах, обусловливающих актуализацию в нем языковых единиц, выраженности намерения (речевого намерения) в речи героя произведения. психическое состояние посредством фонетических невербальных средств. Выражение душевного состояния героя анализируется на примере произведений Одила Ягубова “Сокровище Улугбека”, “Дионят”, “Осий Банда”, “Старый мир”.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

O‘ZBEK TILINING IZOHLI LUG‘ATLARIDAGI SOHAGA OID TERMINLAR TALQINI (IQTISODIY TERMINLAR MISOLIDA)

Almardanova Iroda Toshmamatovna,
Termiz iqtisodiyot va servis universiteti nodavlat ta'lim muassasasi ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasi o‘qituvchisi

Hozirgi rivojlanayotgan davrda barcha sohalar qatorida tilshunoslik va uning tarmoqlari ham vatanimizda jadal taraqqiy etmoqda. Terminologiya va lug‘atshunoslik sohasi ham bugungi kunga kelib bir qator yutuqlarga erishayotgani sir emas, albatta. O‘zbek tilining izohli lug‘atida “termin” va “atama” tushunchalarining aynan bir xil mazmun anglatishi ta'kidlab o‘tilgan[1]. Termin muayyan bir soha, fan, texnika yoki ilmga oid tushunchalarni izohlovchi birlik hisoblanadi. Termin tushunchasining dublikati sifatida ayrim adabiyotlarda “istiloh” birligini ham uchratishimiz mumkin. Termin tushunchasi va unga oid qarashlar fanga o‘tgan asrning oxirlarida kirib kela boshladi. Bu borada o‘z farazlarini ilgari surgan olimlar sifatida V.P.Danilenko, X.Xyuell, O.Vinokur, A.Gerd, O.Axmanova, V.G.Gak va boshqalarni e'tirof etishimiz mumkin. Terminlar lug‘atlar tarkibida ikki xil ko‘rinishda jamlanishi mumkin:

– ensiklopedik lug‘atlar tarkibida turli sohalarga oid terminlarning berilishi shaklida;

– faqat bir sohaga oid terminlarni o‘zida mujassamlashtirgan lug‘at shaklida.

Maqolamiz doirasida fikr yuritajagimiz sohaga oid terminlar, ularning lingvistik tadqiqi bo‘yicha o‘zbek tilshunosligida ham qator sezilarli izlanishlar olib borilgan bo‘lsa-da, hali o‘z ilmiy yechimlarini kutayotgan jihatlar ham talaygina. Jumladan, sport terminologiyasi, biologiyaga oid terminlar, geografiya, iqtisodiyot, fan, madaniyat va turizm sohasidagi terminlar va hokazo. Bu qatorni ko‘plab davom ettirishimiz mumkin. Bu sohalarning har biriga oid bir necha o‘nlab terminologik lug‘atlarning mavjudligi quvonarli hol. Chunonchi, ziyo.uz saytida 200 nomdan oshiq sohaga oid terminlar lug‘atining mavjudlini ko‘rishimiz mumkin[2].

O‘zbekistonda foydalanilayotgan eng katta hajmli qomusiy lug‘atlardan biri “O‘zbek tilining izohli lug‘ati” hisoblanadi. Ushbu qomusiy lug‘atning uch marta yangilanib nashr etilgani, har nashrida takomillashib borayotganini misollarda ko‘rib o‘tishimiz mumkin. O‘zbek tilining izohli lug‘ati ikkinchi va uchinchi nashrlarida bu raqamlarning bir qadar kengayganligini guvohi bo‘lishimiz mumkin. 64 ta sohaviy ixtisoslikka oid terminlar mavjud bo‘lib, ular qatoriga quyidagilar kiradi: *aviatsiyaga oid terminlar, geodeziyaga oid terminlar, konchilikka oid terminlar* va shu kabilar. Ushbu terminlarni shartli ravishda quyidagicha guruhlarga ajratishimiz mumkin:

1. **Biror fanga oid terminlar.** Ushbu guruhga kiruvchi terminlar ma'lum fan doirasida qo‘llaniladigan asosiy birliklar hisoblanadi: *adabiyotshunoslikka oid termin, anatomiyaga oid termin, arxeologiyaga oid termin, astronomiyaga oid termin, biologiyaga oid termin, botanikaga oid termin, geografiyaga oid termin, geodeziyaga oid termin, geologiyaga oid termin, geometriyaga oid termin, geofizikaga oid termin, gidrologiya va gidrotexnikaga oid termin, zoologiyaga oid termin, iqtisodiyotga oid termin, kimyoga oid termin, matematikaga oid termin, maxsus so‘z – termin, meteoroligiyaga oid termin, mexanikaga oid termin, minerologiyaga oid termin, mifologiyaga oid termin, mantiqqa oid termin, metrologiyaga oid termin, musiqashunoslikka oid termin, poleontologiyaga oid termin, pedagogikaga oid termin, psixologiyaga oid termin, siyosat va siyosatshunoslikka oid termin, tarixga oid termin, tilshunoslikka oid termin, topografiyaga oid termin, farmasevtika va farmakologiyaga oid termin, fizikaga oid termin, fiziologiyaga oid termin, falsafaga oid termin, etnografiyaga oid termin, huquq va huquqshunoslikka oid termin.*

2. **Kasbiy faoliyatga oid terminlar.** Bu guruhda esa biror jarayon va kasb-hunar bilan bog‘liq birliklar mujassamlashgan guruhlar berilgan: *aviatsiyaga oid termin, arxitekturaga oid termin, binokorlikka oid termin, bog‘dorchilikka oid termin, buxgalteriya va hisob-kitobga oid termin, veterinariyaga oid termin, dengizchilikka oid termin, diplomatiyaga oid termin, kinematografiyaga oid termin, konchilikka oid termin, moliyaga oid termin, ovchilikka oid termin, optikaga oid termin, poligrafiyaga oid termin, radiotexnikaga oid termin, san'atga oid termin, sport va fizkulturaga*

[1] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдлик. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 2006. 1,4 жилдлар.

[2] Dadaboyev H. O‘zbek terminologiyasi. – Toshkent, 2019.

oid termin, teatrga oid termin, texnikaga oid termin, tibbiyotga oid termin, tijorat va kommersiyaga oid termin, temiryo‘lga oid termin, transportga oid termin, to‘qimachilikka oid termin, fotografiyaga oid termin, shaxmatga oid termin, elektrga oid termin, qishloq xo‘jaligiga oid termin, harbiy ishga oid termin.

Ushbu tasnif bo‘yicha har bir sohaga oid terminlarni foiz hisobida ko‘rsatadigan bo‘lsak, quyidagicha natija yuzaga keldi: birinchi guruhga kiruvchi birliklar 55%, ikkinchi guruhdagilar esa 45% ni tashkil etadi. Terminlarning har bir guruhi shartli qisqartmalar orqali boshqasidan ajratiladi. Terminlarning har bir soha bo‘yicha qilingan alohida lug‘at shaklidagi qo‘llanmalar mavjud bo‘lsa-da, ammo eng muhim va keng jamoatchilik uchun foydalanish oson bo‘lishi maqsadida qomusiy lug‘atlarda ham ulardan namunalar berish o‘rinli.

O‘zbek tilining izohli lug‘atlaridan o‘rin olgan iqtisodiyotga oid bir qancha terminlar mavjud. Shu vaqtgacha iqtisodiyotga oid bir qator sohaviy terminologik lug‘atlar mavjuddir. Xususan, Z.Zoyirovning “Iqtisodiyotga oid atamalar va tushunchalar izohli lug‘ati”[1], S.Mustafakulov, O.Raximberdiyev va M.Sh. Egamberdiyevalarning “Iqtisodiy atamalarning izohli lug‘ati”[2] kabilardir. Ushbu lug‘atlar mukammal tarzda soha mutaxassislari uchun yaratilgan bo‘lib, ularda har bir tushunchaning shu sohadagina anglatgan ma’nosi izohlangan. Har bir rivojlanayotgan mamlakatning iqtisodiyoti, uning barqarorligi, zamon bilan hamnafasligi va sohadagi ilg‘or yetakchi yangilanishlardan bahramand bo‘lish har bir shaxs uchun zarur bo‘lganligi bois ham iqtisodiy terminlarning lingvistik jihatdan tadqiq etilishi sohaning nazariy asoslari boyishiga bir qadar turtki bo‘lishi shubhasiz. Shu o‘rinda o‘zbek tilining izohli lug‘atlarida uchraydigan iqtisodiy terminlarni lingvistik jihatdan bir nechta tasniflarga ajratishimiz joiz.

1. **O‘z yoki o‘zlashma qatlamga mansubligiga ko‘ra.** Ushbu xususiyatiga ko‘ra iqtisodiy birliklar yana ikki guruhga bo‘linadi.

– O‘zlashma qatlamga oid so‘zlar: *marketing, birja, audit, aksioner, kredit, veksel* kabi. Ma’lumki, qarindosh bo‘lmagan tildan olingan so‘zlar o‘zlashma qatlamga oid so‘zlarni tashkil qiladi[3]. Bu so‘zlar boshqa tillardan aynan kalkalangan va yoki o‘z tilidagi lug‘aviy ma’nosiga mos ravishda unga yondosh biror tushunchaning ma’nosini ifodalab kelishi kuzatiladi hamda hozirgacha shu holatida iste’molda mavjud bo‘lib kelmoqda. Aynan shu kabi so‘zlar O‘zbek tilining izohli lug‘atida ham aynan qaysi tildan olinganligi izohlab o‘tilgan.

Marketing – *ing. bozor, pullash, sotish.* 1. Iqtisodiyotning mahsulot ishlab chiqarish va uni sotish muammolari bilan shug‘ullanuvchi sohasi.

2.Bozor ehtiyoji talablaridan kelib chiqqan holda korxonaning yangi xil mahsulotlar ishlanmalarini tayyorlash, tovarlar ishlab chiqarish va sotish yoki turli xil xizmatlar ko‘rsatish bo‘yicha faoliyatini boshqarish va tashkil etish tizimi[4].

Marketing tushunchasi o‘zbek tiliga boshqa tildagi anglatgan ma’nosiga yondosh holda lug‘aviy ma’no anglatuvchi birlik sifatida tilimizga tayyor holda kirib kelgan. Dastlab, ushbu so‘z neologizm (yangi kirib kelgan so‘z) shaklida mavjud bo‘lgan bo‘lsa-da, hozirgi kunga kelib, ma’nosi ancha kengayib, bir qator maqsadlarda qo‘llanilmoqda va ushbu so‘z asosidagi murakkab birikmalar ham vujudga kelmoqda.

– O‘z qatlamga mansub iqtisodiy terminlar. Ushbu guruhga kiruvchi terminlarning aksariyati birikma holida yoki kalkalash orqali o‘zbek tiliga kirgan terminlarga o‘zbekcha so‘z yasovchi qo‘shimcha qo‘shilishi natijasida hosil bo‘lgan terminlar hisoblanadi. Ba’zan sodda so‘z shaklidagi birikma shaklida mavjud bo‘ladi.

Sodda so‘z shaklidagi o‘z qatlamga oid iqtisodiy terminlar: *qiymat, savdo, tushum, soliq.*

Kalkalash orqali o‘zbek tiliga o‘tgan iqtisodiy terminlarga o‘zbekcha so‘z yasovchi qo‘shimcha qo‘shish orqali hosil bo‘lgan o‘z qatlamga oid iqtisodiy terminlar: *agentlik, aksionerlik, aksiyador, raqobardoshlik, reklamachi.*

agent (*lotincha – agens,agentis* – harakatdagi ish yurituvchi) + -lik (o‘zbekcha faoliyat jarayon oti yasovchi qo‘shimcha);

raqobat (arabcha – kuzatish, nazorat) + bardosh (forscha – sabr, chidam) + -lik (o‘zbekcha faoliyat jarayon oti yasovchi qo‘shimcha).

Birikma shaklidagi o‘z qatlamga oid iqtisodiy terminlar: *aholi daromadlari, bozor iqtisodiyoti, bozorning tuzilishi, davlat korxonalari, jamoa mulki, jahon bozori.* Ammo ushbu birikma holidagi terminlar o‘zbek tilining izohli lug‘atlari tarkibida, deyarli, uchramaydi.

2. **Morfologik xususiyatiga ko‘ra.** Morfologik xususiyatiga ko‘ra iqtisodiy terminlarni tahlil qilishda, avvalo, so‘z turkumlari bo‘yicha tasnifiga e’tibor qaratish kerak. Ta’kidlash joizki, iqtisodiy terminlarning ko‘pchilik qismi ot so‘z turkumida. Masalan, *moliya, monopoliya, birja, diller, kvitansiya, obligatsiya* kabi. Ba’zi bir birikma shaklidagi iqtisodiy terminlargina fe’l so‘z turkumiga mansub bo‘la oladi. Masalan, *mo-*

[1] Z.Zoyirov. Iqtisodiyotga oid atamalar va tushunchalar izohli lug‘ati. Toshkent, “Fan” nashriyoti 2004.

[2] S.Mustafakulov, O.Raximberdiyev, M.Sh.Egamberdiyevalarning. Iqtisodiy atamalarning izohli lug‘ati. Toshkent 2019.

[3] Mengliyev B., Xoliyorov O‘. O‘zbek tilidan universal qo‘llanma. – Toshkent: Fan, 2008. – B. 91.

[4] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдлик. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 2006. 2 жилд. – Б. 546.

nopoliyadan chiqarish, davlat tasarrufidan chiqarish kabi. *Raqobatbardosh,* so‘zi esa sifat turkumiga oid iqtisodiy termin hisoblanadi.

Bundan tashqari morfologik xususiyatiga ko‘ra, terminlarning tuzilishiga ham e’tibor qaratadigan bo‘lsak, terminlar bu jihatiga ko‘ra 3 ga bo‘linadi.

– sodda tub: *bank, balans, daromad, negotsiant;*

– sodda yasama: *auditchi, marketolog, patentchi, sug‘urtachi;*

– murakkab: *birlikning aktivlari, birlikning debitorlik qarzi, institutsion reklam, natural daromad.*

Iqtisodiyotga oid terminlarda o‘zakdoshlik xususiyati ham mavjud (1-rasm.)

O‘zakdoshlik – asosi bir so‘zdan iborat bo‘lgan, alohida mustaqil lug‘aviy ma’noga ega bo‘lgan ikki va undan ortiq so‘zlar guruhi.

1-rasm. **Iqtisodiyotga oid terminlar o‘zakdoshligi**

Aksiya – aksiyador/aksiyaner/aksiyanerlik/aksiyadorlik.

Audit – auditor.

Auksion – auksioner.

Bank - bankir/bankomat.

Boj – bojxona/bojxonachi/bojgir/bojdor/bojmon.

Dallol – dallolboshi/dallollik/dallolchilik

3. **Leksik xususiyatiga ko‘ra.** Leksik jihatdan iqtisodiy terminlarni ma’no munosabatiga ko‘ra turlarga ajratadigan bo‘lsak, terminlar orasida ham sinonim, antonim, paronim, ko‘p ma’nolilik, variantdoshlik xususiyatiga egaligiga guvoh bo‘lamiz.

Ko‘p ma’nolilik - bir so‘zning nutq jarayonida ikki va undan ortiq ma’noda qo‘llanilishi hisoblanadi[1]. Ba’zi bir ko‘p ma’noli so‘zlarning bit yoki bir nechta ma’nosi iqtisodiy termin sifatida qo‘llansa, ba’zan terminning o‘zi bir necha o‘rinda ko‘p ma’nolilik hosil qiladi.

Bozor – (*fors. savdo rastasi*) 1. Aholi savdo qiladigan maxsus joy, maydon.

2.Shunday joyda savdo-sotiq qilinadigan kun.

3.*ko‘chma.* G‘ala-g‘ovur, chug‘ur-chug‘ur, shovqin-suron, sho‘xlik holati.

4.*iqt.* Sotuvchilar bilan xaridorlar o‘rtasidagi tovar ayriboshlash munosabatlari.

Bozor ishtirokchilari tovar va xizmatlarni pul vositasida ayirboshlash yuzasidan munosabatlarga kirishadilar. (O‘zME)

5.*ko‘chma.* Taqdir, qismat.

6.*ko‘chma.* Biror harakat yoki faoliyatning haddan oshishishi, avjiga chiqishi, qizishi.

7. Yigitlar ismi[2].

Yuqoridagi misolda keltirilgan **bozor** birligining izohli lug‘atdagi yettita ma’nosidan faqatgina to‘rtinchisi iqtisodiyotga oid birlik sifatida qo‘llana oladi.

Sinonimlik – shakli har ma’nosi esa bir xil yoki bir oz farqli bo‘lgan til birliklari qatoridagi har bir til birliklarining orasidagi munosabat.

Broker - vositachi, dallol, makler.

Broker - (ing. o‘rtada turib vositachilik qiluvchi) Tovar, valyuta, savdo birjalarida oldi-sotdi bitimlari tuzishda vositachilik qiladigan ayrim shaxs yoki firma.

Vositachi – biror ishning amalga oshirilishida vosita rolini o‘ynovchi kimsa yoki narsa.

Dallol – (*arab. jarchi, vositachi*) Savdo-sotiqda oluvchi bilan sotuvchi o‘rtasida vositachilik qiluvchi, molga narx qo‘yib, ularni kelishtiruvchi shaxs.

Makler – (*nemis. vositachi, dallol*) Fond, tovar va valyuta birjalarida tuziladigan kelishuvlarda dallol; pulli vositachilik xizmatlarini amalga oshiruvchi ishbilarmon.

Ushbu sinonimik qatordagi har bir birlik iqtisodiyotga oid atama bo‘lsa-da, o‘zbek tilining izohli lug‘atida iqtisodiy atamalarning shartli belgisi ostida faqatgina **broker** birligi berilgan. Ammo yuqoridagi birliklarning har biri iqtisodiy birlik sifatida anglatgan

[1] Mengliyev B., Xoliyorov O‘. O‘zbek tilidan universal qo‘llanma. – Toshkent: Fan, 2008. – B. 65.

[2] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдлик. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 2006. 2 жилд. – Б. 298.

lug‘aviy ma’nosiga qarab iqtisodiy terminlar sinonimligiga to‘la-to‘kis mos kelishi mumkinligiga isbot bo‘la oladi.

O‘zbek tilining izohli lug‘atlarida ba’zi bir so‘zlar borki, ularning iqtisodiy ma’nosi mavjud bo‘lgan holda, ular chetlab o‘tilib, boshqa sohalarga oid ma’nolarigina izohlangan. Chunonchi, **adaptatsiya** birligining faqat biologik, huquqiy, filologik ma’nolari izohlangan. Ammo uning iqtisodiy ma’nosiga murojjat qilinmagan.

Adaptatsiya – 1. *biol*. Organizmning, mas., sezgi a’zolarining atrof muhit sharoitlariga moslashishi, ko‘nikishi.

2.*huq.* Boshqa, yangi joyda yashash sharoitiga moslashish.

3.*filol.* Chet tillarini o‘rganuvchilar uchun asar matnini soddalashtirib berish va shu tariqa soddalashtirilgan matn[1].

Adaptatsiya - 1. Tashqi (ichki) muhitda obyektiv tarzda mavjud bo‘lgan

shart-sharoitlarga kishi (yoki tashkilot)ning moslashib borishi.

3. Tizimning real jarayonlarga moslashishi[2].

O‘zbek tilining izohli lug‘atlarida sohaga oid terminlar biror fan va kasbiy faoliyatga oid termin sifatida o‘rganildi, ularning statistik tahlili amalga oshirildi. Iqtisodiy terminlarning ham kasbiy, ham fanga oid xususiyatlari mavjudligiga guvoh bo‘lindi. Iqtisodiy terminlarning leksik jihatini o‘rganish natijasida bir qancha tavsiyalar berib o‘tishni lozim topdik. Aytish joizki, izohli lug‘atlarning keyingi nashrlarida iqtisodiyotga oid terminlarning sinonimligini hosil qiluvchi birliklar ham iqtisodiyotga oid qisqartmalar ostida berilsa, ayrim so‘zliklarning iqtisodiyotga doir ma’nolari ko‘p ma’nolilik sifatida berib o‘tilsa, maqsadga muvofiq bo‘lar edi.

Resume: This article, using explanatory dictionaries of the Uzbek language as an example, describes terms related to this area.

Резюме: В данной статье на примере толковых словарей узбекского языка, описаны термины, относящиеся к данной области.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING GRAMMATIK TAVSIFLARI MASALASI

Abdullayev Davron,
Qoraqalpoq davlat universiteti o‘zbek tilshunosligi kafedrasi katta o‘qituvchisi, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori

Ma’lumki, til harakatdagi ijtimoiy hodisa sifatida sharoit taqozosiga muvofiq ravishda muntazam yangilanib turadi. Ijtimoiy hayotda yuzaga keladigan o‘zgarishlar lisoniy munosabatlarga ichki va tashqi omillar shaklida tasir o‘tkazadi. Shuni hisobga olgan hukumatimiz til siyosatini takomillashtirish bo‘yicha tegishli chora-tadbirlar tizimini ishlab chiqdi. Binobarin, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1996-yil 10-sentyabrdagi 311-sonli qarori bilan ko‘p jildli o‘zbek tili izohli lug‘atini tuzish vazifasi davlat dasturiga kiritiladi. Uni nashrga tayyorlash bog‘liq tashkiliy ishlar O‘zR FA Alisher Navoiy nomidagi Til va adabiyot instituti (hozirgi O‘zbek tili, adabiyoti va folkьlori instituti) zimmasiga yuklatildi. Joriy holat muayyan ilmiy va amaliy ehtiyoj hosilasi sanaladi.

Negaki, 60 ming so‘z va so‘z shaklidan iborat

[1] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдлик «Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси»давлат илмий нашриёти, 2006. 1 жилд. 39 Б.

[2] S.Mustafakulov, O.Raximberdiyev, M.Sh Egamberdiyevalarning. Iqtisodiy atamalarning izohli lug‘ati. Toshkent 2019. 7 B.

amalda mavjud ikki jildlik “O‘zbek tilining izohli lug‘ati” (1981), birinchidan, keyingi yillarda o‘zbek amaliy leksikografiyasi erishgan yutuqlarni qamrab olmagan, ikkinchidan, eskicha andozadagi lug‘at maqolasi yangi davr dunyoqarashidagi kemtiklikni to‘ldira olmaydi, uchinchidan, to‘ldirilgan hamda boyitilgan har bir yangi manbada so‘z shakli ma’no siljishi jarayonida grammatik tafovutlanadi. So‘z va uning ma’nosi to‘g‘risida to‘liq etimologik ma’lumot berishga ixtisoslashgan 5 jildlik “O‘zbek tilining izohli lug‘ati” (2006-2008) A.Madvaliyev tahriri ostida chop etilishi madaniy hayotimizda jiddiy hodisa hisoblanadi. Istilohga yangicha yondashuv, imkon darajasida adabiy tilda faol iste’molda bo‘lgan so‘z va so‘z shakllarini qamrab olishga mayl, ma’no izohlanish tamoyillari tizim shaklida ifodalanishi shundan dalolat beradi. Imlo, talaffuz, so‘z yasash hamda nutqda voqelanish me’yorlari orasidagi grammatik belgilar tafovuti masala mohiyatini oydinlashtiradi.

Har bir til tarakkiyotida asosiy semasiologik konun o‘sha til birliklari ko‘p ma’noli (polisemantik) xususiyatga ega bo‘lishi bilan aloqador. Shunga ko‘ra ayrim olimlar ko‘p ma’nolilikni til takomili obyektiv ko‘rsatkichlaridan biri, deya hisoblaydilar[1]. Shunga binoan o‘tgan asr 70-yillaridan boshlab tilshunoslikda frazeologik polisemiya tahliliga doir bir qator nomzodlik ishlari yuzaga kelgan edi[2]. Joriy tadqiqotlarda frazemalar polisemantik xususiyati o‘sha til frazeologik tizimi semantik tarakkiyoti o‘ziga xos ifodasi ekanligi konkret dalillar asosida ochib berilgandi. Ammo frazeologiya fanida ko‘p ma’noli frazema paydo bo‘lish jarayoniga doir boshqacha qarashlar ham yo‘q emas.

Ma’lumki, frazema bir tomondan turli xil lug‘atlarda kodifikatsiya kilinishi nuktai nazaridan leksikografik tahlil obyekti bo‘lsa, ikkinchi tomondan ular so‘zlar turli xil semantik munosabati, birikuvchanlik (bog‘lashuv) imkoniyatlarini namoyon etuvchi semantik jarayon mahsuli sanaladi1. Shunga binoan frazemalar leksikografik talqini masalalari ancha yillardan buyon olimlar diqqatini o‘ziga jalb etib keladi. Jumladan, H.Berdiyorov 1959-yilda Samarqandda frazeologiya masalalari yuzasidan o‘tkazilgan 1-respublikalararo ilmiy anjumanda o‘zbek tilida frazeologik lug‘atlar tuzish masalasini kun tartibiga qo‘ygan edi. Olim fikricha, o‘zbek tilida frazeologik lug‘at tuzish ishi quyidagi uch bosqichda olib borilgani ma’qul:[3] tajriba sifatida o‘zbek tilidagi frazemalarni o‘z ichiga olgan to‘rt-besh ming so‘zli lug‘at tuzish zarur. Bunday lug‘atda alfavit tamoyiliga asoslanish zarur. Unda frazemalar alifbo tartibida berilib, so‘ngra obrazli va ko‘chma ma’nolarda qo‘llanishi izohlanadi; keyin badiiy adabiyotdan, mahalliy matbuotdan misollar beriladi. Lug‘at uchun tanlangan frazemalar sinonimlari, turli variantlari, jonli so‘zlashuv va dialektlardagi ko‘rinishlari ham berilishi zarur.

O‘zbekiston maktablaridagi yuz minglab o‘quvchi, talabalar o‘z ona tilisini, shuningdek rus, tilini chuqur va puxta o‘rganish zarurligini hisobga olib, ular uchun 3-4 ming frazemali ruscha-o‘zbekcha va o‘zbekcha-ruscha lug‘at tuzish zarur. Bunda bir tildagi frazemalarning ikkinchi tildagi ekvivalentlari beriladi[4]. O‘zbek tilida mavjud frazemalar kartotekasini tuzishga kirishish lozim[5].

Mushohada ilgari surilganligiga ancha vaqt bo‘ldi. Joriy pallada frazeologik lug‘atning o‘nga yaqin turlari yaratildi, frazeologik lug‘atshunoslik (frazeografiya) sohasi amaliy va ilmiy-nazariy jihatlari o‘rganildi[6]. Keyingi bosqichda amalga oshirilgan tadqiqotlarda frazema tabiati, iborada shakl va mazmun munosabati, muammo mental xususiyatlari tahlilga tortildi. E’tiborli jihati, mustaqil soha sifatida shakllangan o‘zbek frazeografiyasi ba’zi masalalariga jiddiy e’tibor qaratila boshlandi.

Taniqli lug‘atshunos olim S.Akobirov izohli lug‘atlarda frazeologik birliklar talqini masalasi bilan maxsus shug‘ullangan edi[7]. Olim fikricha, lug‘atchilikda frazeologiya masalalari turli aspektlarda qo‘yilishi mumkin: 1) “Lug‘at”da frazemalar qanday shaklda berilishi kerak? 2) “Lug‘at”da frazemalar qanday joylashtirilishi (qaysi komponent maqolasida berilishi) kerak? 3) Lug‘at maqolasida frazema qanday joylashtirilishi kerak? 4) “Lug‘at”da frazemalar qanday hollarda va qay tartibda izohlanishi kerak? 5) Izohli lug‘atda frazemalarga berilgan ma’nolarni va ularning shu ma’nolarda qo‘llanilishini tasdiqlash va ko‘rsatish uchun dalillar (misol va sitatalar) qanchalik zarur? 6) “Lug‘at”da frazemalarning grammatik va stilistik tavsifi.

Ayon bo‘ladiki, yetuk mutaxassis o‘zbek frazeologiyasi va frazeografiyasi istiqbolli yo‘nalishlarini belgilaydi. Uch va undan ortiq ma’noli polisemantik iboralarni lug‘atlarda izohlashda muhim muammolar-

[1] Muxammedova S., Umirzaqova F. O‘zbek tilidagi “tafakkur” semali birliklarning semantik xususiyatlari // Tilshunoslikning dolzarb masalalari (ilmiy maqolalar to‘plami). III. – Toshkent: Akademnashr, 2010. – B. 109.

[2] Rahmatullayev Sh. O‘zbek frazeologiyasining ba’zi masalalari. – Toshkent: Fan, 1966. –B.19-20.

[3] Muxammedova S., Umirzaqova F. O‘zbek tilidagi “tafakkur” semali birliklarning semantik xususiyatlari // Tilshunoslikning dolzarb masalalari (ilmiy maqolalar to‘plami). III. - Toshkent: Akademnashr, 2010. – B. 109.

[4] Касарес Х. Введение в современной лексикографии. – М.: Изд-во инностранной литературы, 1958. – С. 70.

[5] Rahmatullayev Sh. O‘zbek frazeologiyasining ba’zi masalalari. – Toshkent: Fan, 1966. – B.19-20.

[6] Muxammedova S., Umirzaqova F. O‘zbek tilidagi “tafakkur” semali birliklarning semantik xususiyatlari // Tilshunoslikning dolzarb masalalari (ilmiy maqolalar to‘plami). III. – Toshkent: Akademnashr, 2010. – B. 109.

[7] Rahmatullayev Sh. O‘zbek frazeologiyasining ba’zi masalalari. – Toshkent: Fan, 1966. – B.19-20.

dan biri ibora bosh va yasama ma’nolarini belgilashga bog‘lanadi. Agar polisemantik ibora ikki ma’noli bo‘lsa, bunday muammo o‘z-o‘zidan hal bo‘ladi, bunda bosh ma’no birinchi o‘rinda, yasama yoki ko‘chma ma’no esa undan keyingi o‘rinda joylashtiriladi. Lekin agar polisemantik ibora uch va undan ortiq ma’noli bo‘lsa, uning bosh yoki yetakchi ma’nosini belgilash biroz murakkablashadi. Bu muammoni prof. Sh.Rahmatullayev shunday izohlashga intiladi: “iboraning ma’nosi ma’lum obrazga asoslanadi, qandaydir umumlashma ma’no tarzida gavdalanadi, shu sababli bosh ma’noni ham to‘g‘ri ma’no deb bo‘lmaydi. So‘zlarning erkin bog‘lanmasi bilan omonimiklik munosabati hosil etuvchi iborada bosh frazeologik ma’no go‘yo ko‘chma ma’no holatida bo‘ladi. So‘zlar erkin bog‘lanmasi bilan omonim hosil etmaydigan iborada esa bosh frazeologik ma’noni shartli ravishdagina ko‘chma ma’no deb tan olish mumkin”.

Lingvist olim X.Kasares o‘z vaqtida frazemalar polisemiyasini bir nutqiy belgi (ma’no) tarkibida ikki va undan ortiq semalar birlashuvi tarzida izohlagan edi[1]. PFlar ma’no qirralarini ajratish hamda ularni lug‘atlarda leksikografik jihatdan talqin qilish juda murakkab jarayon sanaladi. Shuning uchun hozirgi kunga qadar PFlar ma’nolari turli lug‘atlarda juda xilma-xil tarzda izohlab kelinmoqda.

Rezume: In this article, the practical and scientific-theoretical aspects of the field of phraseological lexicology (phraseography) are studied. Also, the article analyzes the nature of the phrase, the relationship between form and content in the phrase, the mental characteristics of the problem, and pays serious attention to some issues of Uzbek phraseography, which has formed as an independent field.

Key words: phraseology, phraseography, mental features, language perfection, grammatical signs, polysemantic feature.

Резюме: В данной статье изучаются практические и научно-теоретические аспекты фразеологической лексикологии (фразеографии). Также в статье анализируются характер словосочетания, соотношение формы и содержания в словосочетании, мыслительные особенности проблемы, а также уделяется серьезное внимание некоторым вопросам узбекской фразеографии, сформировавшейся как самостоятельная область.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF SYNONYMOUS TERMS IN ENGLISH BIOTECHNOLOGICAL TERMINOLOGY

Adambaeva Feruza Rustambekovna,
Senior teacher, Uzbek language and social sciences department,
Urgench Branch of Tashkent University of Information Technologies

Sadullayeva Nilufar Azimovna,
Doctor of Scienc in Philology, docent,
head of the department “Theory of translation and comparative linguistics”,
National university of Uzbekistan

The study and description of terms that arise in new fields of knowledge is one of the current areas of modern linguistic research. Of course, the field of biotechnology, which has been actively developing in recent years, is also no exception.The field of biotechnology has witnessed remarkable advancements in recent decades, giving rise to a complex and ever-evolving vocabulary. At the heart of this specialized terminology lies a rich network of synonymous terms, each offering nuanced shades of meaning and

[1] Шарафутдинова К.А. Раскрытие значений слова двуязычных слов. – Ташкент: Фан, 1968. – С. 31-47.

contributing to the intricate tapestry of scientific discourse. Understanding the intricate interplay of synonymous terms is essential for effectively navigating the maze of biotechnology terminology and ensuring accurate communication among scientists from diverse backgrounds.

The relevance of language research in the field of biotechnology is evidenced by numerous works of linguists who have recently paid some attention to this problem. Morphological features of one-component terms in the field of biotechnology were the subject of research by S.Vasilyeva[1]; L.Rogach studied the semantic phenomena characterizing the English terminology of biotechnology[2]. E.Myshak carried out a structural and derivational analysis of English biotechnology terminology[3], L. Rytikova studied the terminological system of biotechnology in English and its general development trends[4], T.Kudinova studied multi-component terms in the field of biotechnology in Russian and English[5].

Still, linguists have not taken into account the synonymous linkages typical of biotechnology terminology, despite a large number of basic scientific works devoted to its research.

The purpose of the article is to describe the specifics of synonymous relations in the terminology of the field of biotechnology, to identify the reasons for the emergence of synonymous terms, to determine their lexical-semantic and structural features.

The material for the study of synonymous relations was a sample selected from specialized dictionaries, scientific publications and articles on biotechnology.

Synonymy, the phenomenon of two or more words having the same or nearly the same meaning, plays a multifaceted role in biotechnology terminology. T. Panko defines synonyms in terminology as “terms related to the same denotation, but having differences in conceptual terms, as well as differing in the semantics of word – forming elements, etymology, degree of modernity and features of functioning”[6].

The emergence of synonymy in biotechnology terminology is caused by linguistic and extra linguistic factors. Linguistic factors include:

Lexical gaps – synonymy can arise to fill gaps in the lexicon, providing new ways to express concepts that may not have been adequately represented by existing terms; semantic change – as the meanings of words evolve over time, synonymous terms can emerge to reflect the shifting nuances of meaning; borrowing and adaptation – biotechnology terminology incorporates terms from various disciplines, including biology, chemistry, and engineering; morphological and syntactic variation – synonymous terms can be formed through morphological processes (e.g., prefixation, suffixation) and syntactic variations (e.g., active vs. passive voice); euphemisms and avoidance – synonymous terms can emerge as euphemisms or avoidance strategies for terms that are considered outdated, offensive, or imprecise.

Extra linguistic factors can be listed as follows: Conceptual complexity – the complex and multifaceted nature of scientific concepts necessitates multiple terms to fully capture their meaning and nuances; communicative goals – different communicative goals, such as precision, clarity, or emphasis, can drive the use of synonymous terms; disciplinary conventions – different scientific disciplines have their own conventions for expressing concepts. Synonymy reflects the influence of these conventions on biotechnology terminology; technological advancements – technological advancements in the field of biotechnology can introduce new concepts and require the development of synonymous terms to capture their essence; sociocultural factors – sociocultural factors, such as public perceptions and ethical considerations, can influence the use of synonymous terms in biotechnology communication.

The central word in a synonymous series of terms is characterized by invariant relations. Such a dominant term has common semantic features characteristic of the entire series. Other terms in the synonymous series, called constituents, differ from the dominant by certain differential semantic features. Depending on the distance from the dominant term the synonyms with differential characteristics are located, we distinguish between absolute synonyms, which have the smallest discrepancy between the seminal characteristics and the dominant and relative (partial) synonyms, which are located on the

[1] Васильева С.Л. Морфологические особенности однокомпонентных терминов сферы биотехнологий в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и и практики. 2015. №2 (44). – С. 51-54.

[2] Рогач Л. Semantic phenomena characterizing English terminology of biotechnology // Modern research on foreign philology. 2019. Вып. 17. – С. 112-120.

[3] Myshak E. Structural and derivational analysis of English biotechnology terminology // Cogito. 2016. T.8. Vol.4. - P.131-139.

[4] Rytikova L. L. Specificity of translation of English terms of biotechnology in professional texts / L. L. Rytikova // MaterialyVIII Me international scientific and practical conference “European science of the XXI century – 2012”. – Issue 11. Philological sciences. Science and research. - P. 24-29.

[5] Кудинова, Т.А., (2006). Структурно-семантические особенности многокомпонентных терминов в подъязыке биотехнологий (на материале русского и английского языков): Автореф.дисс. к.ф.н. Орел, с.24.

[6] Panko T.I., Kochan I.M., Matsyuk H.P., Ukrainian terminology Svit: 1994. 216 p.

periphery and are more distinguished by differential characteristics. Let us take a closer look at absolute and relative synonyms in biotechnological terminology. Absolute synonyms, which completely coincide in meaning and use, arise because of the existence borrowings in the terminological system, calques and terms created on the basis of their own language to denote the same concept. As the analyzed results of our study showed, the synonymous series of absolute synonyms, as a rule, includes terms formed using Greco-Latin elements and national terms. Examples of absolute synonymy are: autocatalytic reaction – autocatalysis, bifunctional vector – shuttle vector, biological ageing – senescence, capsid – coat protein, cellulose nitrate – nitrocellulose, chloroplastid – chloroplast, cloning vehicle – cloning vector, abzyme – catalytic antibody, ascorbic acid – vitamin C.

Relative synonyms are synonyms in which the identity of individual lexical–semantic meanings is found, that is, an incomplete coincidence of the component composition of denotative meanings[1]. These include terms in the field of biotechnology that have the same semantic core of meaning, but different peripheral components. As an example, consider a synonymous series of relative synonyms: biotechnology, genetic engineering. In A. Zaid's specialized dictionary, these terms have the following characteristics: "Biotechnology: 1. The use of biological processes or organisms for the production of materials and services of benefit to humankind. Biotechnology includes the use of techniques for the improvement of the characteristics of economically important plants and animals and for the development of micro–organisms to act on the environment". "Genetic engineering changes in the genetic constitution of cells (apart fromselective breeding) resulting from the introduction or elimination of specific genes through modern molecular biology techniques"[2].

Relative synonyms, also known as quasi–synonyms, are words or phrases that have similar but not identical meanings. They can be used interchangeably in some contexts, but not all. In biotechnology terminology, relative synonyms are more common than absolute synonyms. This is because biotechnology is a complex field with many nuanced concepts, and relative synonyms allow scientists to express these concepts with greater precision and flexibility.Here are some examples of relative synonyms in biotechnology: A ribozyme and gene shears: A ribozyme is a catalytic RNA molecule that can accelerate chemical reactions, including RNA splicing in gene expression. Gene shears, on the other hand, are a specific type of ribozyme that is used to cleave RNA molecules at specific sites. Gene and allele: Both terms refer to units of heredity, but "gene" is the more general term, while "allele" refers to alternative forms of a gene. Enzyme and catalyst: Both terms refer to substances that accelerate chemical reactions, but "enzyme" is a more specific term that refers to a protein catalyst, while "catalyst" can refer to any substance that accelerates a chemical reaction. DNA and genetic material: Both terms refer to the molecules that carry genetic information, but "DNA" is the more specific term for the molecule itself, while "genetic material" can refer to DNA, RNA, or other molecules that contain genetic information.

In some cases, the difference between relative synonyms is a matter of emphasis or nuance. For example, the term "gene" is often used to emphasize the role of a gene in determining a particular trait, while the term "allele" is often used to emphasize the different forms that a gene can take. Similarly, the term "enzyme" is often used to emphasize the biological function of a protein, while the term "catalyst" is often used to emphasize the chemical properties of a substance. In other cases, the difference between relative synonyms is more significant. For example, the term "DNA" is specifically used to refer to the molecule itself, while the term "genetic material" can refer to DNA, RNA, or other molecules that contain genetic information. This difference in meaning is important because it allows scientists to be more precise in their language.

Overall, relative synonyms are an important part of biotechnology terminology. They allow scientists to express complex concepts with greater precision and flexibility, and they contribute to the richness and expressiveness of the language of biotechnology. In particular, the semantic analysis of these key terms showed that these units with their own semantic scope differ in shades of meaning, have different origins and are characterized by different combinatorial compatibility.

Synonymous terminological units can be classified according to various criteria, including:

1. Degree of synonymy: This refers to the level of similarity in meaning between synonymous terms. Absolute synonyms represent the highest degree of synonymy, while relative synonyms exhibit varying degrees of semantic overlap.

2. Structural type: This categorizes synonymous terms based on their grammatical structure, such as

[1] Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 288 с.

[2] Glossary of biotechnology and genetic engineering / Ed. A. Zaid, H.G.Hughes, E. Porceddu, F. Nicholas: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 999. 250 p.

single-word synonyms, two-component synonyms, and synonyms represented by terms and abbreviations.

3. Contextual usage: This considers the specific contexts in which synonymous terms are typically used, such as formal scientific discourse, casual discussions, or patient education materials.

Let us consider the types of formal structural options presented by examples of English terminology in the field of biotechnology:

1. Graphic options that differ in spelling, but have the same pronunciation. This kind of synonyms mainly observed within British and American versions of the English language. Synonyms written as one word, as two separate words or a word with a hyphen:

British English	American English
bio–engineering	bioengineering
by–product	by product
micro–organism	microorganism
sub–cellular	subcellular
anti–sense	antisense
anti–body	antibody
iso–enzyme	isozyme

It should be noted that those words of the English language that have hyphenated prefixes in the British English version are written separately or together in the American version.

The letter combination “ph” that entered the English language from Latin was replaced by the letter “f”, and the letter combination “ou” from French was simplified to the letter “o” in American English.

British English	American English
sulphur	sulfur
vigour	vigor
behaviour	behavior
flavour	flavor

A group of borrowings that entered the English language from French and whose graphic expression has undergone certain changes in American English should be highlighted. These are words ending in-re: center, fiber, meter, etc. In American publications, these words can be seen written in the form of center, fiber, meter.

The trend of graphic assimilation of borrowed words and simplification of their writing is evidenced by the fact that in the group of borrowed words, instead of the letters “ae” and “oe”, the letter “e” is often used in American English: chimaera – chimera, oestrogen – estrogen, haemoglobin – hemoglobin, haemolymph – hemolymph, foetus – fetus, oestrus – estrus.

Some terms borrowed from Greek spelled with “k” in British English use “c” in American English: eukaryote – eukaryote, karyogamy – caryogamy, prokaryote – prokaryote.

Greek borrowings also differ in the spelling of nouns ending in – logue in British English and – log in American English: analogue – analog, homologue –homolog, catalogue – catalog[1].

2. Phonetic–graphic options that differ in pronunciation and spelling, for example: chloroplastid – chloroplast, allelomorph – allele, cellulose nitrate – nitrocellulose, four–base cutter – four-base-pair-cutter – four–cutter, furfural–furfuraldehyde, GH – growth hormone – somatotrophin –somatotropin, gravitropism – geotropism, megaspore – macrospore, monocot – monocottyledon, radioactive isotope – radioisotope, sperm – spermatozoon.

3. Word-formation variants of synonyms of English terminology used in the field of biotechnology, to which we apply variations in word-formation affixes; that is, these are terms signifying the same concepts but with some variations at the affix level, for instance: fertilise – fertilize, metabolise – metabolize, synthesise – synthesize, sterilize – sterilize, biotechnologic – biotechnological.

4. Syntactic variants of synonyms that differ in the syntactic position of the dependent word, for example, rate of decay – decay rate, behavior of plants – plant behavior, barrel of syringe – syringe barrel, coefficient of concentration– concentration coefficient. The American version of professional terminology is particularly prone to replacing the “of-phrase” in British English with two or more component phrases.

5. Options for using terms in full and short form (abbreviation by means of word formation, full form and abbreviation). Such professional synonymous terms include laboratory – lab, biotechnology – biotech, calorie-cal, logarithmic phase – log phase, dicot – dicotyledon. Examples of synonyms for the full form and abbreviation are: genetically modified organism – GMO, Deoxyribonucleic Acid – DNA.

The following structural categories of synonymous phrases in the field of biotechnology can be identified when they get into synonymous relationships based on an analysis of factual material:

1. One-word synonyms with the same root. Their number in the terminology under study is insignificant, for example: megaspore – macrospore, haploid – monoploid, geotropism – gravitropism.

[1] Adambayeva F.R., Sadullayeva N.A. Biotexnologiyaga oid terminlarning Britaniya va Amerika ingliz tillarida ifodalanishi // Perspectives of philology and practical possibilities of teaching foreign languages. – Guliston, 2023. -P. 376-378.

2. One-word synonyms with the same affix: biocatalysis– biotransformation, homomultimer – homopolymer, immunoassay– immunodiagnostics.

3. One-word synonyms with different roots: egg–ovum, progeny– offspring, isoform –isoenzyme, tag – label, bioreactor – fermentor, syngamy – fertilization.

4. Word and phrase: drug–therapeutic agent, allosome – sex chromosome, gynandromorphy – sex mosaic, senescence – biological aging, radioisotope – radioactive isotope, pseudocarp – false fruit, fascicle – vascular bundle, germplasm – gene pool.

5. A word and two phrases: biocontrol – biological control, biological regulation, ribozyme – catalytic RNA, gene shears; biodiversity – boilogical diversity, ecological diversity, mapping – contiguous map, contig map, ortet –donor plant, mother plant.

6. Synonyms-term combinations, that is, syntactic synonyms. The same concept is denoted by two different terms – phrases, most of which differ in only one component. For example: affinity tag – purification tag, allosteric control – allosteric regulation, artificial medium – culture medium, bifunctional vector – shuttle vector, chimeric protein – fusion protein, clone bank – gene bank, semen sexing – sperm sexing, cloning site – insertion site, disulphide bridge –disulphide bond.

The terms of the phrase can consist of the same attribute and different nouns: allosteric control – allosteric regulation,cloning vehicle – cloning vector, anaerobic digestion – anaerobic respiration, enhancer element – enhancer sequence and the same nouns and different attributes: bifunctional vector – shuttle vector, controlling element – transposable element, critical–maintained breed – endangered–maintained breed, doubling time – generation time.

7. Abbreviation and full form of the term: ELISA – Enzyme-Linked Immunosorbent Assay, BABS – biosynthetic antibody binding sites, ADP – adenosine diphosphate, Asn – asparagine, Ab–antibody, BAC – bacterial artificial chromosome, CTP – chloroplast transit peptide, AI – artificial insemination, EGS – external guide sequence, GEM – Genetically engineered micro-organism, GH – growth hormone, GLP – Good Laboratory Practice, NDP – Ribonucleosidediphosphate, NOR – nucleolar organizer region.

Based on an analysis of the terminology in the field of biotechnology, it can be argued that synonymy is a common phenomenon and requires attention from linguists. The presence of a large number of synonyms is explained by the fact that the biotechnological term system is a complex phenomenon, since the science of biotechnology itself at the beginning of the 21st century was transformed into a complex integration science, uniting several dozen sections and areas and characterized by the use of terms borrowed from the terminologies of related disciplines – biochemistry, genetics, microbiology, biology, bioethics, medicine and other sciences.The examples at our disposal clearly indicate that the scientific terminology of biotechnology is generally distinguished by a higher degree of organization and unification compared to other areas of the English vocabulary.

Rezyume: Ushbu maqola ingliz tilida biotexnologiyaga oid so‘zlar orasidagi sinonimik munosabatlarni o‘rganishga bag‘ishlangan. O‘rganilayotgan terminologiya tizimida terminologik sinonimik munosabatlarning turlari va tarkibiy xususiyatlari ko‘rib chiqilgan.

Резюме: В центре внимания данной статьи лежит изучение синонимических отношений в английской лексике, связанной с биотехнологиями. В рассматриваемой терминосистеме исследуются основные категории синонимии, а также их структурные характеристики. Описаны виды и структурные характеристики терминологических синонимических связей.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОПТАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Камалов Умид,
преподаватель кафедры русского языкознания
Термезского государственного университета

На сегодняшний день в лингвистических исследованиях заметно много работ, посвященных функционально-семантическим полям в лексико-грамматическом и сравнительно-сопоставительном аспекте.

Функционально-семантическое поле (далее ФСП) – данное определение рассматривается в функциональной грамматике и обладает как планом выражения, так и планом содержания. "Понятие поля, первоначально использовавшееся в физике, было в дальнейшем заимствовано многими научными дисциплинами для характеристики изучаемых ими явлений"[1]. По строению содержит полевую структуру т.е. имеет ядро (середина центра), центральную зону (исходящие от ядра) и периферию (исходящие от центра). Огромный вклад внес ученый А.В. Бондарко[2] в разработке функционально-семантических полей русского языка. При рассмотрении вопроса ФСП каждые ученые опирались на исследования А.В. Бондарко. Автор привлек внимания тем, что в своих трудах изложил свое исследования доступным языком, в итоге, позволило расширить горизонты исследования в области ФСП, как и в грамматическом, так и в типологическом анализе.

Функционально-семантическое поле в сопоставительной типологии были исследованы: Нгуен Тует Минь, О.А. Шатун, А.В.Чибук, П.А. Антонов, М.Х. Галиев, И. Будна, Е.В. Шлык, А.Ш.Кошева, Ду Яли, Н. Г. Склярова[3] и др.; и ФСП в русском языкознании С.А. Воропаева, А.А. Кузнецова, О.С. Косенкова, О.А.Малахова, О.М.Кузнецова, М.Д. Воейкова[4] и др.; а ФСП в узбекском язы-

[1] Склярова Н. Г. Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках / Н. Г. Склярова, А. В. Николаева, К. Н. Симонова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – С. 7.

[2] Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. – СПб., 2004. – 208 с.

[3] Нгуен Тует Минь. Аспекты функциональной морфологии: Функционально-семантическая категория побудительности в русском и вьетнамском языках: Дисс… д-ра филол. наук. – М., 2000. – 478 с.; Шатун О.А. Функционально-семантическое поле мотивировки в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2003. – 192 с.; Чибук А.В. Функционально-семантическое поле предположения в немецком и русском языках (Сопоставительный аспект): Автореф. … дисс. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 19 с.; Антонов П.А. Категориальное значение рода в системе функционально-семантических полей португальского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. – 151 с.; Галиев М.Х. Функционально-семантическое поле чувств (на примере арабского литературного языка): Дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2005. – 181 с.; Будна И. Функционально-семантическая категория темпоральности на материале славянской и романской групп индоевропейских языков: Дисс. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2006 – 202 с.; Шлык Е.В. Семантика и средства выражения реальной модальности в русском и английском языках (на материале романа Л.Н. Толстого "Война и мир" и его англоязычного перевода): Дисс. ... канд. филол. наук. – Брянск, 2006. – 191 с.; Кошева А.Ш. Функционально-семантическое поле модальности в разносистемных языках: на материале английского и карачаево-балкарского языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2006. – 25 с.; Ду Яли. Функционально-семантическое поле состояния в современных русском и китайском языках: Автореф. … дисс. канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 19 с.; Склярова Н. Г. Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках / Н. Г. Склярова, А. В. Николаева, К. Н. Симонова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – С. 7.

[4] Воропаева С.А. Деривационная типология оценочного значения: На материале суффиксального способа словообразования: Дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2001. – 191 с.; Кузнецова А.А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке: Автореф. … дисс. канд. филол. наук. – Красноярск, 2003. – 33 с.; Косенкова О.С. Фразеологические средства выражения волеизъявления в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. Мичуринск, 2004. – 170 с.; Малахова О.А. Функционально-семантическое поле вопросительности в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2005. – 146 с.; Кузнецова О. М. Функционально-семантическое поле градации в современном русском языке (синтаксический аспект): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2010. – 25 с.; Воейкова М.Д. Квалитативные семантические комплексы и их выражение в современном русском литературном языке и в детской речи: Дисс. … д-ра филол. наук в форме науч. доклада. – Санкт-Петербург, 2004. – 117 с.

кознании Л.Н. Элмурадова, М.Т. Бобажанова, Р. Мамасолиев, А.Ш. Собиров[1] и др.

“Объединяющий принцип всех этих подходов основан на функциональном взгляде, который применяется с разных точек зрения и фокусируется на разных уровнях языка (структурах, значениях, текстах). В дальнейшем я собираюсь сосредоточиться на функционально-семантических категориях, в частности на тех, которые имеют грамматическое ядро, будь то морфологическое или синтаксическое”[2].

Вопрос об интересующих нас ФСП достаточно полно и подробно рассматривается в монографическом исследовании А.Ш. Собирова “Ўзбек тили лексикасининг систем-структур тадқиқи”[3]. Автор монографии опирается на то, что признаки слово и признаки лексемы имеет большое значение при определений и исследований языковых семантических полей узбекского языка.

В русском языке основными средствами оптативности являются, глагол ***хотеть*** и его синонимы (*желать, иметь охоту, жаждать, вожделеть, алкать, намереваться, собираться, предполагать, полагать, располагать, рассчитывать, мыслить, помышлять, планировать, вознамериваться, думать, подумывать, требовать, волить, гореть желанием, спать и видеть, метить, добиваться, ладиться, охотиться, стремиться, ладить, мечтать, изволить* и др.). В дополнение тому, мы проанализировали часто встречающиеся оптативные значения из узбекско-русского синонимического словаря и толкового словаря синонимов узбекского языков, такие как:

1. **Zavq, maroq** (книж.), **shavq.** Сильный, повышенный интерес к чему-либо, сильное влечение, склонность к чему-либо; увлечение, интерес, пристрастие, страсть, охота; наслаждение. **Zavq** является общим и нейтральным словом, выражающие различные лексические значения. *Ishga **zavq** bilan kirishmoq – приступить к работе с большой охотой. Qora qumg‘on ,bilan cho‘pon bolani **zavq** bilan rasmga oldi Nodira. – Нодира с увлечением рисовала пастушка с черным медным кувшином. Umr qisqa, yoshlik shirin, yosh xotun va erlarni **zavq** havolarg‘a uchirar* (O‘TEK) // досл.: *Жизнь коротка, молодость сладка, молодые жены и мужья у которых утихает желание наслаждения; Cho‘chib uyg‘onib ketdim. Bir nafas kaklik tovushini **zavq** bilan eshitib yotdim* (O‘TEK) // досл.: *Я проснулся вздрогнув. Я с удовольствием слушал кукушку*; *Onabibi hassos qiz. Go‘zallikdan **zavqlana** biladi* (O‘TEK) // досл.: *Онабиби впечатленная девушка. Она умеет наслаждаться красотой.*

Shavq, maroq обозначают чрезмерную, сильную склонность, пристрастие к чему-либо. *Adib xuddi shu holatni juda ta’sirchan, tabiiy va **maroq** bilan shoirona tasvirlaydi* (O‘TEK) // досл.: *Писатель описывает ту же ситуацию очень впечатляюще, естественно и интересно в поэтическом духе*[4].

2. **Zora, shoyad, koshki, qani (qani endi, qani edi)** эти слова выражают желание говорящего, чтобы что-то произошло или не произошло. **Shoyad** (возможно, может быть, авось) характерен для книжного стиля. **Zora (авось, ах, если бы)** выражено само желание (пожелание, надежда), а не отношение к тому, реально оно или нет. **Koshki, qani, qani endi, qani edi** эти слова имеют сильное значение желания. *Yur, yur, uka, kooperativga bor. Koshki u yerdan bundoq narsa topa olsang* (O‘TEK) // досл.: *Иди, иди, брат, иди в кооператив. Мне бы хотелось, чтобы ты нашел там что-нибудь. Koshki edi, bir tepki-yu musht bilan bu alanga o‘cha qolsa. Yigitlar navbatdagi zarbalarni kutib, boshlarini xam qilib turishganida telefon asabiy jiringladi* (O‘TEK) // досл.: *Так хотелось, чтобы всё это закончилось одним ударом. Мальчики ожидая следующего удара, внезапно зазвонил телефон. Chuvrindining xotini aytgan gapni eshitdi. Koshki edi kuyunsa... Koshki edi, dardiga malham bo‘lish istagi mavjud bo‘lsa...* (O‘TEK) // досл.: *Жена Чувринди услышала, что он сказал. Если бы он сожалел... Если бы было у него желание сочувствовать печаль быть... Boqmoq uchun qiz yuziga kunduz quyosh, tun oy xumor, Koshki unga ko‘zgu bo‘lsam* (O‘TEK) // художественный перевод: *Днем солнце светит ей в лицо, а луна ночью, чтобы посмотреть на девочку,.я бы хотел быть для нее зеркалом*[5].

[1] Элмурадова Л.Н. Ўзбек тилида даража функционал-семантик майдони (белги даражаси микромайдони). Филол. фан. ном. ...дисс. автрореф. – Т. 2011. – 26 б.; Бобажанова М.Т. Функционально- семантическое поле – направленности и кратности движения в русском и узбекском языках // Научный вестник Наманганского государственного университета. 2021, – Б. 393 – 398; Мамасолиев Р. Функционал-семантик майдон ва унинг намоён бўлиши // Innovation in the modern education system Vol. 2. №24. 2022. – 338–342 б.; Собиров А.Ш. Ўзбек тили лексикасининг систем-структур тадқиқи: Монография. Тошкент: Bookmany print, 2022. – 270 б.

[2] Weise Günter. “Functional-Semantic Fields”. Proceedings / Anglistentag 1995 Greifswald, edited by Jürgen Klein and Vanderbeke Dirk, Berlin, Boston: Max Niemeyer Verlag, 1996, pp. 211 – 224.

[3] Собиров А.Ш. Ўзбек тили лексикасининг систем-структур тадқиқи: Монография. – Тошкент: Bookmany print, 2022. – 270 б.

[4] Ходжиев А. П. Узбекско-русский синонимический словарь / А. П. Ходжиев, С. Л. Ким. – Ташкент: Фан, 1990. – С.42.

[5] Ҳожиев А. Ўзбек тили синонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, – 1974. – Б.103.

3. **Istamoq, xohlamoq, tusamoq, orzulamoq, orzu qilmoq, tilamoq, ixtiyor qilmoq, sog‘inmoq.** Испытывать потребность, необходимость в чем-либо, в исполнении, совершении чего-либо; желать, хотеть. **Istamoq / xohlamoq** выражают наиболее общее значение ряда, а также они являются наиболее употребительными в значении хотеть. *Yaxshilik qilish... Asadbek farzandlarini bu ishlardan nari bo‘lishlarini **istar** edi* (O‘TEK) // досл.: *Делаем добро... Асадбек хотел (желал), чтобы его дети держались подальше от этих вещей. Do‘zax ko‘rdim, endi jannat istar dil* (O‘TEK) // досл.: *Я видел ад, теперь хочу в рай. Haqiqiy qushga aylanib, bu shoxlardan ko‘kka parvoz qilishni, osmondagi oy manzilida g‘oyib bo‘lib, bu dunyodagi odamlarning yuzlarini ko‘rmaslikni nechog‘liq **istar** ...* (O‘TEK) // досл.: *Как бы мне хотелось стать настоящей птицей, улететь с этих ветвей в голубое небо, исчезнуть в небе под луной и не видеть людей в этом мире...*

Tusamoq указывает на более сильное желание чего-либо, причем содержанием желания чаще всего является голод или жажда, потребность в определенной пище: *Ko‘nglim anor suvini **tusayapti** – Мне **хочется** гранатового сока. Beshta bolasi bor ekan. Ko‘ngli yangisini **tusab** qolgan bu buqaning. “Ish”ini sudga oshirmay bo‘g‘ib o‘ldirib qo‘ygim kelyapti* (O‘TEK) // досл.: *У него пятеро детей. Этот бык ещё новенькую **захотел**. Я хочу задушить его, не доводя “дело” до суда.* **Tusamoq** почти всегда употребляется со словом **qo‘ngil** (сердце, душа).

Orzulamoq (orzu qilmoq) выражает весьма сильную степень желания, причем субъекта может быть невозможным в данный момент (желать, мечтать)[1].

Ilinj – желание достичь поставленной цели; надеяться, стремление: *Hozirgi sensirashidan zulm bobida sherigiga yaqinlashganini ma’lum qildi. Buni fahmlagan uy egasi so‘nggi **ilinj** bilan uni insofga qaytarmoqchi bo‘ldi: – Asad...* (O‘TEK) // досл.: *Он объявил, что сблизился со своим партнером со стороны его нынешних “сенсираши” (обращаться друг к другу на “ты”). Хозяин дома, понявший это, последним **желанием** попытался вернуть его на справедливый путь: – Асад.... Ikki haftadan keyin esa orada muhabbat tugul, biron insoniy **ilinj** ham yo‘qligi ma’lum bo‘lgan.* (O‘TEK) // досл.: *Через две недели стало известно, что любви и человеческого **желания** нет.*

4. **Maqbul** (подходящий, приемлемый, желательный) выражает удачность, желанность и уместность соответствия. *Chiqindi yig‘ish punktlarini **maqbul** joyda bo‘lishini ta’minlash maqsadida uni to‘liq qayta ko‘rib chiqyapmiz* (O‘TEK) // досл.: *Мы его полностью пересматриваем, чтобы пункты сбора мусора находились в подходящих местах. Bu bir xom xayol gap, har kimga maqbul bo‘lmaydigan gap* (O‘TEK) // досл.: *Это чистая фантазия, которая не для всех будет приемлема. Shunday ekan, to asliga qaytguniga qadar Ollohga maqbul ishlarni qilishi, ya’ni ra’iyatga mehr-muhabbatda bo‘lmog‘i shart ekan* (O‘TEK) // досл.: *Поэтому, пока он не вернется в исходное состояние, он должен делать то, что угодно Аллаху, то есть должен быть влюблен в своих подданных. В первом примере слово **maqbul** переводится как подходящий, а вовтором как приемлемый и вот в третьем угодно*[2].

5. **Tashna, chanqoq, suvsoq.** Нужда, имеет желание пить воду. **Tashna** (жажда) в основном применяется к человеку. Слово **chanqoq** (жажда) используется для обозначения потребности в воде человека, других животных, а также неодушевленных предметов. *Qo‘qon muxtoriyatini kim qonga botirdi? O‘rislarmi, bolsheviklarmi? Yo‘-o‘q, bu ishni turk qoniga tashna dashnoqlarga qo‘yib berishdi* (O‘TEK) // досл.: *Кто утопил в крови Коканскую автономию? Русские или большевики? Нет, они оставили эту работу жаждущим крови туркам. Yaxshilikka tashna odamlar ularni bir-birlariga aytib, o‘zlariniyam-o‘zgalarniyam ovuntirib yuradilar* (O‘TEK) // досл.: *Люди, жаждущие добра, рассказывают и утешают себя и других. Ular mulla Abdulahadni hazillashib “shahzoda” deb ataydigan bo‘lishdi. “Shahzoda” kitobga juda chanqoq chiqib qoldi, xudoning bergan kuni eldan burun hozir-u nozir, kechgacha bosh ko‘tarmay mutolaa qiladi* (O‘TEK) // досл.: *Они в шутку называли муллу Абдулахада “принцем”. “Принц” очень жаждет книг, не поднимая головы читает с того дня, как дал ему Бог*[3].

Ядром функционально-семантического поля оптативных лексем, мы обозначали модальные глаголы русского языка: “ХОТЕТЬ и ЖЕЛАТЬ”; а в узбекском языке глаголы: “ISTAMOQ и XOHLAMOQ” “Единство категориальной семантики и средств выражения оптативности может быть представлено в виде функционально-семантического поля оптативности”[4]. От ядра исходят центральные и периферийные зоны ФСП оптативности русского и узбекского языков. Употребляе-

[1] Ходжиев А. П. Узбекско-русский синонимический словарь / А. П. Ходжиев, С. Л. Ким. – Ташкент: Фан, 1990. – С.45-46.

[2] Там же. – С. 66.

[3] Ҳожиев А. Ўзбек тили синонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, – 1974. – Б.188.

[4] Анисимов Д.Г. Слово чтобы в системе средств категории оптативности: Дисс. ... канд. филол. наук. – Мичуринск, 2008. – С.14

мые оптативные лексемы, которые подвергаются быстрому определению значения оптативности, мы расположили на центральной зоне, а которые наиболее меньше выдают значение оптативности на периферийной зоне.

В центральную зону ФСП оптативности в русском и узбекском языках вошли следующие части речи:

1) **Глагол:** *желать / istamoq, tilamoq, xohlamoq; хотеть / istamoq; жаждать / chanqamoq, istamoq; мечтать /orzu qilmoq; стремиться / intilmoq, tirishmoq; намериваться / niyat qilmoq; надеяться / umid qilmoq, umidlanmoq, umidvor bo'lmoq;*

2) **Причастие:** *желающий / istagan, xohlovchi, istovchi; желаемый; желанный / tilangan, istalgan, orzu qilingan; жаждущий / qattiq istagan, orzumand, ishtiyoqmand;*

3) **Деепричастие:** *желая / istab, xohlab; жаждая / istab; мечтая / orzu qilib;*

4) **Имя существительное:** *желание, хотение /istak, tilak, orzu, xohish; жажда / zo'r istak, orzu, ishtiyoq, havas, orzumandlik; мечта / orzuniyat, orzu, umid; мечтание orzu; стремление / ishtiyoq; intilish; охотник / xohlovchi, istovchi, talabgor; намерение / niyat, maqsad; рвение / g'ayrat, ishtiyoq; надежда / orzu-umid;*

5) **Имя прилагательное:** *желанный / kutilgan, istalgan, xohlagan; желательный / matlub, tilakdagi, istalgan, orzu etilgan;*

6) **Наречие:** *охотно / jon deb, bajonidil; неохотно / istar-istamas, uncha xohlamasdan, xohlamay; угодно /istalgancha, xohlagancha; жадно / zo'r ishtiyoq bilan; страстно /zavq bilan, astoydil (juda-juda).*

В периферийной зоне ФСП оптативности в русском и узбекском языках расположились сочетание с частицей бы, устаревшие слова в русском языке, а также слова, дающие слабое значение оптативности.

1) **сочетание с частицей бы:** *желал бы / istay, tilay; хотел бы / istay, xohlay; мечтал бы / orzu qilay; жаждал бы / istay; если бы / -sa edi, koshki, bordi-yu, zora; хоть бы / koshki, -sa ham, -sa edi; хотя бы / koshki; лишь бы / …gina, xolos faqat; только бы / koshki, qani endi; вот бы / qani endi; мне бы / istayman; будь бы / -sa, bo 'lsa-yo; хорошо бы / yaxshi bo'lardi лучше бы / yaxshisi, ma'quli shuki;*

2) **с сочетаниями:** *так хотелось / shunaqa istar edim, xohlar edim;*

3) **устаревшие оптативные слова в русском языке:** *алкать[1], бажать[2], волити[3] вожделеmu[4]/ juda ham xohlamoq, qattiq istamoq, orzumand bo'lmoq; оход[5] / xohish, istamoq; похоть[6] / shahvat, shahvoniy nafs; любоначалие[7] / amalparast;*

4) **слабовыраженные оптативные слова:** *пытаться / urinmoq, harakat qilmoq; собираться / istamoq, xohlamoq, qilmoqchi (bajarmoq niyatida); страстный / zo'r istak, ishtiyoq, jo'shqin; желательно / matlub, ma'qul, maqbul; жадно / zo'r ishtiyoq bilan, qizg'anib; пожелание / tilak, istak, xohish, orzu, istash, tilash, требование / taqozo, talab.*

Rezyume. Ushbu maqolada rus va o'zbek tillaridagi optativ birliklarning funksional-semantik maydonini tahlili. Optitiv leksemalarning funksional-semantik sohasining o'zagi sifatida biz rus tilining modal fe'llarini oldik: "ХОТЕТЬ и ЖЕЛАТЬ"; O'zbek tilida esa fe'llar: "ISTAMOQ va XOHLAMOQ". Kategorik semantika va optativlikni ifodalash vositalarining birligi optativlikning funksional-semantik sohasi shaklida taqdim etilishi mumkin.

Resume. This article examines the functional-semantic fields of optative units in the Russian and Uzbek languages. As the core of the functional-semantic field of optative lexemes, we took the modal verbs of the Russian language: "ХОТЕТЬ и ЖЕЛАТЬ" (WANT and DESIRE); and in the Uzbek language the verbs are: "ISTAMOQ and XOHLAMOQ" (WANT and DESIRE). The unity of categorical semantics and means of expressing optativity can be presented in the form of a functional-semantic field of optativity.

[1] "Алкать" или "Алкати" – голодать; хотеть есть, сильно желать чего-либо. "Алкота" –голод. "Алчешь" – от слова "алкать" – жадно хотеть.

[2] "Баженый" – любимый, от слова "бажать" – любить, желать, иметь склонность.

[3] "Волити" – хотеть; желать; требовать

[4] "Вожделети" – возыметь сильное желание, сильно желать

[5] "Оход" – желание, охота

[6] "Похоть" – нечистое вождение, злое желание. "Похотствовати" – иметь вожделение, похоть, скверное, злое намерение и желание

[7] "Любоначалие" – властолюбие, желание быть начальником

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

IQON SHEVASI LEKSIKASINING O'ZBEK ADABIY TILIGA MUNOSABATI

Xidraliyeva Zoxira Riskulovna,
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti katta o'qituvchisi, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

O'zbek shevalari lug'at tarkibi, ya'ni leksik boyligining asosiy qismi Sh.Shoabdurahmonov fikriga ko'ra shevalararo turli fonetik variantlarni hisobga olmaganda, o'zbek umumxalq tili, shuningdek, adabiy tilning leksik boyligiga mos keladi[1]. Ammo shevalarda shunday so'zlar ham uchraydiki, ularning ba'zilarining adabiy tilda yoki boshqa shevalarda sinonimi yo'q, ba'zilarining esa boshqa so'z bilan ifodalangan variantlari mavjud. Bunday ma'lum darajadagi leksik har xillik, jumladan, Iqon shevasida ham uchraydi, ularni shartli ravishda ikki guruhga ajratish mumkin: 1) *o'zbek adabiy tilida sinonimi bo'lgan sheva so'zlari;* 2) *o'zbek adabiy tilida sinonimi bo'lmagan sheva so'zlari.*

O'zbek adabiy tilida sinonimi bo'lgan sheva so'zlari:

i:lgi ~ anda:za. Kiyim bichish uchun qog'ozga olingan qolip, andaza: *E:näš tikišni jaxšï tikkäni bʲläm, i:lgisiz pičä:mmäjdi. I:lgi o:sa, ö:zimäm tikä bilämä*. Shevada *i:lgi* so'zining sinonimi *anda:za* faol bo'lmasa-da, qo'llanadi. *Kö:jnägi:ŋ a:nda:zasï o:sa biči. Tikkän hä:mmä nä:säjiŋ i:lgisini a:p qo:jasan-a?*

xï:jla ~ ancha. Narsa, hodisa, ish-harakatning miqdor, daraja, vaqt nuqtayi nazaridan "ko'proq" ma'nosini bildiradi: *Hä degändä käläbemädi, xï:jla kütübo:tïrdïm. Šum xa:barnï ä:šitip, xï:jla pä:jt jata:mmadïm. xï:jla* so'zi bilan birga miqdori aniq bo'lmagan, "ko'proq" ma'nosini ifodalovchi *talaj* so'zi ham parallel qo'llanadi: To'yda ancha odam bo'ldi ~ *To:jda xï:jla // talaj a:dam odï;* Mehmondorchilikda ancha o'tirdik ~ *Me:ma:nda xï:jla // talaj o:tïrdïq. Bi talaj a:dam ba:rdïq. Me:ŋäm qo:lïmdïn talaj i:š kä:läd(i).* Shuningdek, adabiy til va boshqa shevalardagi *ko'rkam, chiroyli* ma'nosini beruvchi oydek ~ *a:jdaq* so'zi ham miqdor-daraja ma'nosi (*ancha*)ni ifodalab keladi. *Je:ŋ ǯa:jya a:jdaq* (tuppa-tuzuk) *ö:rgänip ke:ttiŋnä. A:jdaq* (ancha) *jo:l jürip qo:jdïq.*

qo:qïs // ïbïrsïq ~ *ivirsiq.* Uy-joyini ozoda tutmaydigan yoki o'zi ozoda yurmaydigan kishilarga nisbatan *qo:qïs* so'zi qo'llanadi: *Ša:jda ǯä: ïbïrsïq türä:däkä, ö:jigä ki:rgiŋ kä:mäjdi. Mundaq ïbïrsïq a:dam he:šке:dä joq čïqa:r.* Shevada *qo:qïs* va *ïbïrsïq* so'zlari parallel qo'llanadi. *Ïbïrsïq* adabiy tildagi *ivirsiq* so'zining fonetik varianti bo'lib, *iflos yashamoq*, *iflos yurmoq* kabi ma'nolarini anglatadi.

qa:lǯa ~ gavda, tashqi ko'rinish. *Sa:brïnïŋ kä:lini a:jdaɣ ä:kä, qa:lǯasïjam kä:liškä:n ä:kä.*

süpündi // sipindi ~ axlat. *Ha:vlïnï män süpürämä, süpündisini sän a:. Ö:j süpürgändä sipindini a:maj, pe:šiŋ küligä qo:šïp qo:jado:n kö:jdirgi kö:p*.

bo:ɣaz ~ homilador. *Bo:ɣaz* so'zi adabiy tilda qornida bolasi bor hayvonlarga nisbatan, Iqon shevasida esa ayollarga nisbatan ham shu so'z faol qo'llanadi. Ushbu shevada *homilador* so'zi, umuman, qo'llanmaydi, lekin *bo:ɣaz* so'zi bilan parallel *"bo'yida bor", "ikki qat" "kötäripti*" iboralari ham ishlatiladi: *Kä:nni bo:ɣaznäjkä (*bo'g'oz ekanmi*) // bo:jïda ba:näjkä (*bor ekanmi) *// i:kki qa:tnäjkä* (ikki qat ekanmi) // *kötäripti-nä (homiladormi)*?

balaq ~ pocha: ishton, shimning pastki qismi: *Šïmïnïŋ ba:laɣï ǯä: ke:ŋ äkä, ä:zginä ta:rajtïš käräk.*

u:čïptï ~ vafot etish, olamdan o'tish. Bizningcha, *uchmoq* so'zida "Qutadg'u bilig" asarida keltirilgan *ujmox // uchmaq* ~ jannat ma'nosiga urg'u berilib, ya'ni "*jannati bo'ldi"*[2]deyiladi. Chunki, *u:čïptï* variantida faqat, chaqaloq, go'daklarning olamdan o'tishi nazarda tutiladi. *Bügün aza:nnïqta Sa:bïrïŋ bö:bägi u:čïptï. Me:rinsa:nïŋ to:ɣyan ba:llarï turyanämäs, bä:ri be:š-a:ltï a:jlïɣïda u:šyan.* Ushbu fe'lning shevada 1 yoshdan katta bo'lgan bolalar va kattalarga nisbatan *ö:lipti, qa:jtïš o:ptï, ö:tipti* variantlari qo'llanadi: *Rä:sül ba:baŋ qa:jtïš o:ptï. Ä:dil o:rtaɣï:ŋ dä:däsi ö:tip qa:ptï. Jo:lda äbärjä o:p, šo:pïrï ö:lipti.*

ča:čïq ~ dasturxon. Aslida bu so'zning asosi adabiy tildagi *sochiq* so'zidir. Ko'rinadiki, shevada *sochiq* fonetik o'zgarish bilan *ča:čïq* shaklida qo'llanadi hamda adabiy til va boshqa o'zbek shevalarida yuz-qo'lni artish uchun qo'llanadigan predmetni emas, balki *dasturxon* ma'nosini ifodalaydi*:* Qudaning oldiga dasturxon yoyib, yaxshilab kutinglar. ~ *Qudanïŋ a:ldïya ča:čïq sa:b, jaxšʲlab kütiŋnär.* Kelinsalomga katta,

[1] Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1966. – Б. 5.

[2] Юсуф Хос Хожиб. Қутадғу билиг. Нашрга тайёрловчи Қ. Каримов. – Тошкент: Фан, 1971. – Б. 72.

oq dasturxon olgan edim. ~ *Kä:linkö:rdigä kä:ttä, a:q ča:čïq a:dï:jdïm.* Shevada yoshlar nutqida ushbu leksemaning *dästirxa:n* varianti ham qo‘llanadi: *Ö:jgä ö:t, sä:n üčün e:šigimizäm, dästirxa:nïmïzam a:čïq.* Adabiy tildagi *sochiq* o‘rnida esa, shevada *dasma:l* leksemasi qo‘llanadi.

čä:ltik ~ maqtančoq. Kichkina jiyanim juda maqtanchoq, shu desangiz, kichkina ishni ham shishirib yuboradi. ~ *Šu kiškinä ǯe:nim, ǯä: čä:ltik, kiškinä nä:sänijäm ïšïrtïbä:rädi.*

sa:q ~ sergak, hushyor. *Xuda:jam sa:q o:yannï saqlajma degän, kö:ziŋä qa:ra, sa:q o:l.*

kä:pčik ~ childirma. *Kä:pčik* so‘zi bilan birga *čildirmä // čirmändä* varianti ham qo‘llanadi. *Kä:pčik ča:lyanda Mä:mirǯa:n kä:pčikčigä je:tädo:n jo:q. A:-jaš, Ma:jï:š, A:zat to:tïŋnar čildirmä ča:lïp, äšü:lä e:dip, da:vranïŋ güli:jdi-yu.*

mä:z ~ shod bo‘lmoq. Biror narsadan xursand bo‘lish. Qizim xursand bo‘lib keldi. ~ *Qï:zïm mä:z o:p kä:di.*

ǯi:qïlma:z ~ arg‘imchoq. Daraxtning shoxiga yoki balandroqqa arqonning ikki uchini bog‘lab, uchib o‘ynash uchun ishlangan moslama. *Ja:š gä:zimizda tu:tya qïlïŋyan ǯi:qïlma:sta rasa: o:jnajdo:ni:jdïq. Ä:siŋdänä, šu ǯi:qïlma:snï Mä:mät dä:däm qïppe:gäni:du:.*

ü:rt ~ yopmoq. Kishilar ustiga ko‘rpa yoki biror yengilroq narsani yopish *ü:rt* fe’li orqali ifodalanadi. *Ba:la uxlap qa:ptï, qozyatmaj üstini ü:rtip qo:jasal. Jatyan a:damïŋ üstini ü:rtip qo:jïš käräk, ja:masa tänäsi bä:zädi.* Shevada predmetlarning og‘zini yoki ustini berkitish *yopmoq* fe’li orqali ifodalanadi, ammo kishilar ustiga *ko‘rpa yopmoq,* faqat, *ko‘rpa ü:rt* shaklida qo‘llanadi.

muqatïš ~ kesatish. Opam ham, ajoyib, bechora kelinini kesatib o‘tirgani qo‘ymadi. ~ *To:tïmam qïzïq, ba:jayuš kä:nnini kä:kätip, muqatïp o:tqïzyajo:q.*

je:rik ~ homiladorlik davrida ayol organizmida, ruhiyatida kechadigan o‘zgarishlar (boshqorong‘ilik, taksikoz). *Kä:nnim a:lmayа je:rigo:ptï. Zʲla: ǯä: ja:man je:rigo:ladäkä, o:bšï:m, he:šnä:sä je:mäjdäkä.*

jesir ~ eri yoki xotini o‘lgan yoki ajrashgan, boshqa turmush qilmagan shaxs. Adabiy tilda *beva* so‘zi qo‘llanadi. *Jesir* arabcha so‘z bo‘lib, qullar, asirlar degan ma’noni bildiradi[1]. Lekin Iqon shevasida *yesir* so‘zi ma’nosi faqat turmushdan qolib, qayta turmush qilmagan shaxslar (erkak, ayol)ga nisbatan qo‘llanishini ta’kidlaymiz. *Je:siriŋ kö:rgän kü:ni qu:rsï. Je:sir ba:šï bʲläm ajto:m o:n ba:lanïŋ bä:rini o:qïtïp, ǯa:j- ǯa:jïya qo:jdï-yu.*

ǯi:n ~ jahl. Eringning jahlini chiqazmay, aytganini qil. ~ *Ba:jï:ŋ ǯi:nigä tä:gmäj e:tkänini qï.* Jahli ciqsa hech kimni tanimaydi. ~ *Ǯi:ni čïqsa he:š kimni ta:nïmajdï.*

äpäǯäk ~ so‘lak. So‘lak bezlaridan ishlab chiqarilgan yopishqoq suyuqlik, og‘iz suvi[2]. Bolangning so‘lagini art. ~ *Ba:lajïŋ äpäǯigini sür.*

tu:š ~ ro‘para, qarama-qarshi tomon. Ro‘paramdan dugonam chiqib qoldi. ~ *Tu:šïmdïn e:šim čïqïp qa:dï.* Qarama-qarshi o‘tirdik. ~ *Tu:šma-tu:š o:tïrdïq.*

u:š ~ chiroq: *Ja:tado:nda u:šnï ö:čiriŋnär. U:š o:masa, i:šäm ü:nmäjdi.*

boša:ndï ~ tug‘di: *Zülpija: boša:nïptï, tü:bäš käräk. A:man-äsän boša:nïp a:sï dep, a:pama u:čïqla:tyamma.*

čïrqaš, čïrqabä:riš ~ irg‘itmoq, uloqtirib tashlamoq. *Da:rbïz a:rtïšya kü:šlik o:lïš käräk, ja:masam bi:r-bi:rigä čïrqayanda je:tkizip pä:rammäjdi. Hämmä ya:pačïlïqnï a:rqalamaj, čïrqabä:r. I:tkä süjäk čïrqayandaq qʲmaj, a:jdaq qʲp bʲ.*

alaqa:n ~ kaft. *Alaqa:nïmda o:jnatïp, kättä qïyamma. Ji:ni čïqïp turyanäkä, alaqa:nï bʲläп sa:p qa:dï, o:-jdaqïrda, šundïn ke:jʲn sö:lläšmäj qo:jdïm.*

qušja:stïq ~ paryostiq. Parrandalar patidan qilingan yostiq. *Qa:rtajyanda qušja:stïqqa o:qšab hä:mmä nä:säniŋ jumša:yï jaqa:däkä. Qï:zïma a:ltï qora:yja:stïq, a:ltï qušja:stïq qʲdïm.*

a:jïm ~ farq. Sochni ikki tomonga tarashdan boshda hosil bo‘ladigan yo‘l, chiziq. *A:jam če:čimisni ta:qqanda toyrï a:jïm a:ssa jïylajdo:ni:dïm, toyrï a:jïmnï kä:mpirlär a:čadï, dep. Ämi:nä ajto:m här da:jïm qï:-jšïq a:jïm a:čïp, ikki če:š taqado:ni:dïŋ. Ǯaxa:n to:tïm Güli:jiŋ če:čini toyrï a:jïm a:čïp, čäkä če:š, majda če:š taqado:ni:dïŋ.*

xʲja:l ~ kashta. *A:ldïn hä:mmämis ke:šqurun o:tïrïp, kʲüjäʲü:gä bärädo:n dä:sma:lyačaj še:r ja:zïp, gü:l sa:p u:šta xʲja:l tikkänmis. Tä:riŋǯäkkä xʲja:l tikädo:n xʲja:lčï ta:ptïm, ǯä: ma:jdalap, čirä:jlik tikä:dä:kä.*

ǯa:j ~ past tovush, past tezlik bilan, sezilar-sezilmas harakatni bildiruvchi asta, sekin so‘zlari o‘rnida qo‘llanadi: *Ǯa:j sö:llä, hä:mmä uxlaja:ttï. Ǯa:j i:šläjdi, bʲraq i:šini ǯä: ta:za qʲla:d.*

käväk ~ qo‘ziqorin. *Kiškina gä:zimizdä dalaya käväk te:riškä čïqado:ni:dïq. Türkista:ndïn käle:tkändä jo:lïŋ če:tidä rasa*: *käväk satje:tqan äkä, a:yïm käp ala be:dim, qo:yïrïšnï biläsänä?*

O‘zbek adabiy tilida sinonimi bo‘lmagan sheva so‘zlari:

qasaxa:na ~ aksiga olib, (qasdiga olib) ish-harakatning xohishga zid ravishda namoyon bo‘lishi. *Qasaxa:na, bugun bä:nni:sägäjäm ba:rïšïm käräk. Män barama de:gända, qasaxa:na jo:lam bä:kilipti.*

dä:šäk ~ danak (forscha mag‘izning qattiq qobig‘i)

[1] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. II жилд. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – Б. 16.

[2] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. III жилд. – Тошкент.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – Б. 613.

adabiy tilda o‘rik, shaftoli va boshqa mevalarning ichidagi mag‘iz va qattiq po‘choqdan iborat urug‘i. Shevada mevaning qattiq po‘chog‘i *dä:šäk,* mag‘zi esa *dä:näk* deyiladi[1]. *A:jam bi qa:b dä:šäk jïγïp qo:-jïptï, ha:lï unï čaqïp, bä:rimiskä ö:läšädi. Dä:näkni mä:jizgä a:ralaštïrïp qoj.*

pisäk ~ hovli o‘ralgan devor. Uyning devori esa *däva:l* deyiladi. *Pisäkni bäjigra:q ja:pïš käräk, ha:vlï kö:rimmäjdo:n o:sï. Do:niγa jer a:p, pisägini qa:jïrïp qo:jdïq.*

jïbïsqï ~ pismiqlab, indamaj ish bitiradigan kishi. *Jä:gälär jïbïsqïlab i:š pitirädi, he:š nä:sä bilmägändaq.*

tä:všik ~ sigirdan sog‘ib olingan sutni bir qancha qo‘shnilar orasida navbatma-navbat oldi-berdi qilishi. Ya’ni, sog‘ilgan sutga har kuni ishlov berib, vaqt va kuch sarflamaslik uchun navbat bilan bir xil miqdordagi sutni berishgan. *Bügün tä:všik kümdädi? Tä:všikkä čïqqa:n xa:tïnnarïŋ sö:zi bo:majdï.*

ö:lčäk ~ chelakdagi sutni o‘lchash uchun ishlatiladigan, daraxt novdasidan tayyorlangan maxsus asbob. *A:jaŋa e:t, sü:t ä:kkirgändä, ölčäk ä:sidin čïqma:sï.*

ö:zänäk ~ kimsalarning fikrini qabul qilmaydigan, xato bo‘lsa ham o‘z bilganidan qaytmaydigan kishi. *Ö:zänäklik qïmaj, kä:ttä sö:llägändä qula:q sa:. Se:ndaq kä:sr, ö:zänäk ba:lanï kö:rgän ämäsmä.*

ja:tqïzïš ~ o‘g‘il bolalarni sunnat qilish. *Qo:šïn ba:llarïnï ja:tqïzγani:di, šuŋa xuda:j qïlje:tti. E:rkin bʲläm Almasnï qača:n ja:tqïzasa, mä:htäp čïqqučaj, bʲr ja:qlïq qʲsa:j.*

ä:birǯiš ~ besaranjomlik. *Bajaγuš qï:zïm ä:birǯip ke:tti, ba:llarï ha:lï ja:š.*

ä:säläŋ *(aqli, esi lang)* ~ esi past, aqli zaif. *U ä:säläŋ ni:š qïle:tqanïnï ö:zijäm bilmajdi, u:ndïn xa:pa o:maja qo:j.*

a:jqarïš ~ doimiy ravishda yordamlashish, qarashish. *O:jdaqïrda, ǯe:nnäriŋäjäm a:jqarγajsa. Qï:(j) nalïp qa:masï dep, a:jqarïpïp turïpma.*

sa:saj ~ turmushga chiqmagan qari qiz*: Ra:jïlanïŋ e:rgä tä:gmägän sa:saj qï:zï ba:r ä:kä.*

da:lbasa ~ shoshmoq, o‘zini yo‘qotmoq, bilmasa ham bir narsa demoq. ***käläkä*** ~ masxara // kamsitish. *Sa:ŋa käläkä qïlïsh o:sa qa:tïrasa, se:nijäm käläkä qïsa, ja:qadna?*

mïsqa:lčï ~ kishilardagi turli kamchiliklarni kamsitib, laqab qo‘yuvchi.

küjäz ~ haddan ziyod saranjom, sarishta kishilarga nisbatan qo‘llanadi. *Kö:z tä:gmäsi, kä:linim ǯä: küjäz čïqtï, ö:jigäjäm, ba:la-ča:γasïγajam ja:xšï qa:rajdï.*

mö:gädäk ~ jismonan tug‘ma nuqsonlari bo‘lgan kishilarga nisbatan qo‘llanadi (soqov, cho‘loq, kar, ko‘r…).

qu:nïš ~ suyagi chiqib qolgan, bukriga o‘xshash kishilar. *A:jaš to:tïŋ ja:šlïγïdïn šundaq, qu:nïš o:p qa:γan ä:kä.*

äräzän ~ doim kir yuradigan, kiyimining kiri archilmaydigan kishi.

bä:tba:q ~ yuzsiz, uyatsiz (salbiy bo‘yoqdorlik kuchli ifodalangan). *O:rtaγ o:p turïp, šu i:šni qïγan so:n kä:lämmäjdi-dä, bä:ti jo:q, bä:tba:q.*

šibä:r ~ uddaburo*,* ishiga puxta. *Ba:qaš dä:däm* (amakivachcha) *ǯä: šibä:r.*

mïlǯïŋ ~ ezma, ishni ham sekin bajaradigan, gapni ham ezib gapiradigan kishi. *Sa:bir mïlǯïŋγa qo:šïlïp, ta:γamam mïlǯïŋnap jüripti.*

je:ŋsäk ~ non yopish va nonni o‘choqdan uzib olish paytida qo‘lni o‘tdan saqlash uchun tirsakkacha kiyiladigan yenglik.

ü:t(iš) ~ olovda kuydirish. Ot, sigir, qo‘y kabi hayvonlarning kalla-tuyog‘ini va parrandalarning patina kuydirib tozalash. *Källä- pa:časïnï ü:ttiŋnä? Ta:(v)uqnï ja:xšïlap ü:ti bär. Pe:štin uza:qraq tur, ta: xa:latïŋnï ü:-tibama.*

kölänish ~ hayotda o‘z o‘rniga ega bo‘lib, baxtli, to‘kis yashash.

Ä:käǯim kö:längän, e:tkäni e:tkän, de:gäni de:gän. Kiškänäsi kö:längän, a:ja- äkäsigä ja:xšï qa:rajdï, tavušqa:nnarγajam a:jqaradï.

Xulosa shuki, Iqon shevasi leksik tarkibining asosiy qismini, shubhasiz, barcha turkiy tillarga xos bo‘lgan leksik qatlam tashkil qiladi. Shuningdek, mazkur sheva o‘zbek adabiy tili va boshqa o‘zbek shevalari leksikasidan keskin farq qilmagan holda, ayrim o‘ziga xos leksik xususiyatlari ham mavjud. Ushbu xususiyat shevaning tarixiy shakllanishi hamda uning O‘zbekiston hududidan tashqarida mustaqil rivojlanishi bilan izohlanadi.

Resume. This article is dedicated to the Ikan dialect of the Uzbek language and describes the specific dialect vocabulary included in the dictionary of this dialect.

Резюме. Эта статья посвящена иканскому диалекту узбекского языка и описывает уникальную диалектную лексику, входящую в состав словаря данного диалекта.

[1] Bu haqda qarang: Ashirboyev S. O‘zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Nodirabegim, 2021. – B. 101.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

SEMANTIK TEXNOLOGIYALAR YARATISHDA ONTOLOGIYALARDAN FOYDALANISH

Qodirova Zebo Gulboyevna,
O'zbekiston Milliy universiteti
kompyuter lingvistikasi va amaliy tilshunoslik kafedrasi o'qituvchisi

Semantik texnologiyalar uzoq vaqtdan beri axborot tizimlarini reallashtirish maqsadida qo'llanilgan, ular turli xil yondashuvlar va usullarda o'z aksini topgan. Tilshunoslik nuqtai nazaridan semantika berilgan obyektlar o'rtasidagi munosabatlarni belgilashdir. Boshqacha aytganda, semantika belgilarning ma'nosini aniqlaydigan fandir[1]. Ilmiy va akademik fan sifatida semantika ma'noni o'rganadi va, albatta, kengroq tushunchadir. Raqamli ma'lumotlar haqida gapirganda, semantika yanada ixtisoslashadi. Bu jismoniy va kontseptual obyektlarga va ushbu obyektlar o'rtasidagi munosabatlarga tegishli.

Semantika ma'lumotlarni tavsiflash va bog'lash uchun universal asosni taqdim etish orqali bugungi dunyoda mavjud bo'lgan barcha raqamli ma'lumotlarni tushunishga yordam beradi. Bu raqamli ma'lumotlarga kontekstual ma'no qo'shadi, shuning uchun ularni yaxshiroq tushunish, topish va almashish va foydalanuvchilar va axborot tizimlari tomonidan ma'lumotlardagi munosabatlarni farqlagan holda foydalanish mumkin[2].

Semantik tarmoq ma'lum bir mavzu sohasidagi bilimlarni ifodalovchi axborot modelidir. Umuman olganda, semantik tarmoqdagi obyektlar o'rtasidagi munosabat turlarining soni juda katta va cheksiz bo'lishi mumkin, ammo tadqiqotchilar tarmoqlarni yaratishning aniq maqsadlariga asoslanib, ularni ongli ravishda cheklashadi. Semantik tarmoqda quyidagi munosabat sinflari mavjud:

– "qism-butun"/ "is-a" aloqalari (masalan, element – sinf);

– funksional aloqalar;

– miqdoriy munosabatlar ("ko'proq", "kamroq", "teng" va boshqalar);

– vaqtinchalik munosabatlar ("oldin", "keyin", "davomida");

– atributiv aloqalar ("xususiyatga ega", "qiymatga ega");

– mantiqiy aloqalar (va, yoki, emas);

– lingvistik aloqalar.

Axborot tizimlarini loyihalash bilan bog'liq bo'lgan yondashuvlar ma'lum semantik qoidalarga muvofiq yaratiladi. Ushbu qoidalar grafik elementlardan qat'iy foydalanish va ular o'rtasidagi aloqalarni o'rnatishda muhim ahamiyatga ega. Bunday yondashuvlarga UML va IDEF misol bo'la oladi. IDEF1 metodologiyasi "obyekt aloqasi" modeli asosida modellashtirishni tavsiflaydi hamda obyekt, atribut va munosabatlarni belgilayi[3]. Axborot tizimlarini loyihalash jarayonida mavzuni tushunishni soddalashtirish va tizimni amalga oshirishning turli bosqichlarida muammolar paydo bo'lish ehtimolini kamaytirish maqsadida modellar yaratiladi. Modellashtirish quyidagi muammolarga yechim sifatida ko'rsatiladi:

– loyihani hozirgi va kerakli holatda tasavvur qilish;

– loyiha yaratilishining tuzilishini va xatti-harakatlarini aniqlash;

– keyingi loyihani yaratishga imkon beradigan dizaynni olish;

– loyihaning turli bosqichlarida qabul qilingan mezonlardan foydalanish.

To'g'ri amalga oshirilgan modellar kelajakdagi axborot tizimida mumkin bo'ladigan ko'plab muammolarni hal qilishga imkon beradi[4].

[1] Городецкий, В. И., & Тушканова, О. Н. (2018). Семантические технологии для семантических приложений. Часть 1. Базовые компоненты семантических технологий. Искусственный интеллект и принятие решений, (4), 61-71.

[2] Куприяновский В.П., Ярцев Д.И., Харитонов А.А., Уткин Н.А., Николаев Д.Е., Дрожжинов В.И., Намиот Д.Е., & Волокитин Ю.И. (2017). Семантика, метаданные и онтологии в приложениях для умного города - новые стандарты bsi. International Journal of Open Information Technologies, 5 (6), 94-108.

[3] Городецкий, В. И., & Тушканова, О. Н. (2018). Семантические технологии для семантических приложений. Часть 1. Базовые компоненты семантических технологий. Искусственный интеллект и принятие решений, (4), 61-71.

[4] Городецкий, В. И., & Тушканова, О. Н. (2018). Семантические технологии для семантических приложений. Часть 1. Базовые компоненты семантических технологий. Искусственный интеллект и принятие решений, (4), 61-71.

Ontologik muhandislik bo‘yicha ilk tadqiqotlar sifatida Gruber[1], Berners-Li, Noy[2], Gomes-Peres[3], Ushold, Gruninger, Guarino asarlarini qayd etish mumkin.

So‘nggi yillarda ontologik yondashuv (ODSE – Ontology Driven Software Engenering) yordamida dasturiy ta’minotni ishlab chiqish bo‘yicha faol tadqiqotlar olib borilmoqda. T.A.Gavrilova, V.F. Xoroshevskiy asarlarida[4] ontologiya quyidagicha tavsiflangan.

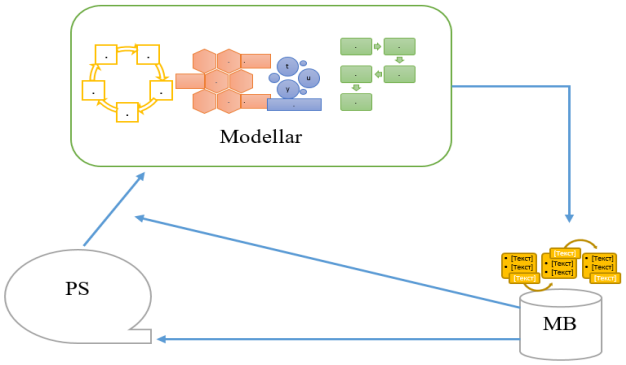
O = < C, R, F >, bu yerda

C – mavzu sohasi tushunchalarining cheklangan to‘plami,

R – Tushunchalar o‘rtasidagi munosabatlar to‘plami,

F – tushunchalar va munosabatlar interpretatsiyasi.

Ontologiyalar ma’lum bir mavzu sohasidagi tushunchalar o‘rtasidagi munosabatalarni avvaldan tuzilgan lug‘atdan foydalanib aniqlaydi (1-rasm).

1-rasm. **Axborot tizimini loyihalashda munosabatlar diagrammasi**

Ontologiyalar[1] yordamida[2] [3]ma’lumotlar[4] semantikasini samarali ishlatish (taqdim etish, o‘zgartirish) maqsadida qayta ishlashni avtomatlashtirish mumkin. Ma’lumotlarni qayta ishlash inson tomonidan ma’lumotlarni tushunishga emas, balki ma’lumotlarni avtomatlashtirilgan tarzda talqin etishni amalga oshiradi[5].

Ontologiya atamasi kompyuter texnologiyalarida o‘tgan asrning 90-yillaridan qo‘llanila boshlandi. Amaliy tilshunoslikda yangi tadqiqot yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ontologiya berilgan eng maqbul ta’rif N. Gruberga tegishli deb hisoblaymiz. “Ontologiya kontseptualizatsiya spetsifikatsiyasi”[6] deya tariflaydi. Ushbu ta’rifning markazida konseptualizatsiya tushunchasi turadi. N.Guarino Kontseptualizatsiyani tushunchalar, obyektlar tizimining qat’iy tavsifi deya tushuntiradi[7], ya’ni kontseptualizatsiya yaxlit shaklda mavjud bo‘lgan har bir bilim sohasini ajratadi, sohalar tarkibidagi alohida obyektlar hamda obyektlar o‘rtasidagi munosabatlarni aniqlashdir.

Ontologiyalarni bir tilli va ko‘p tilli deb ham ajratish mumkin[8]. Bir nechta bilimlarni taqdim etishga qaratilgan bir qator ontologiyalar mavjud, masalan, EuroWordNet, MikroKosmos va boshqa. Bunday ontologiyalarni yaratishdagi asosiy farq turli tillarning kontseptual tizimi murakkabligidadir.

Semantik veb-texnologiyalarni ishlab chiqish bo‘yicha tadqiqotlarning keskin o‘sishining sabablaridan biri so‘nggi paytlarda ilmiy jamoatchilik veb-makondan ilmiy va ta’limiy maqsadlarda foydalanishda bir muncha qiyinchiliklarga duch kelinmoqda. Buning sababi, tartiblanmagan, dolzarb bo‘lmagan ma’lumotlarning ko‘pligi tufayli kerakli natijalarni bermasligi tan olindi. Biroq, G‘arb tajribasi shuni ko‘rsatadiki, semantik texnologiyalarning imkoniyatlari an’anaviy internetga nisbatan juda ko‘p afzalliklarga ega. Ayni paytda, barcha Yevropa mamlakatlarida, AQSh, Kanada, Hindiston va boshqalarda semantik texnologiyalardan foydalanish bo‘yicha bir qator loyihalar amalga oshirilgan.

[1] Gruber T.R. The role of common ontology in achieving sharable, reusable knowledge bases // Principles of Knowledge Representation and Reasoning. Proceedings of the Second International Conference. J.A. Allen, R. Fikes, E. Sandewell - eds. Morgan Kaufmann, 1991. – P. 601-602.

[2] Noy N., McGuinness D. Ontology Development 101: A Guide to Creating Your First Ontology. - Knowledge Systems Laboratory Technical Report and Stanford Medical Informatics Technical Report, March 2001.

[3] Gomez-Perez A., Corcho O. Ontology Languages for the Semantic Web. URL: http://ou.upm.eS/2646/l/JCR01. 2013

[4] Gavrilova, T.A. Bazy znanij intellektual’nyh sistem [Knowledge Base Intelligent Systems] / T.A. Gavrilova,V.F. Horoshevskij. – St.Petersburg: Piter, 2001. – 384 p. (In Russian).

[5] Городецкий, В. И., & Тушканова, О. Н. (2018). Семантические технологии для семантических приложений. Часть 1. Базовые компоненты семантических технологий. Искусственный интеллект и принятие решений, (4), 61-71.

[6] Gruber Th. What is an Ontology// URL: http://www-ksl.stanford.edu/kst/whatis-an-ontology.html

[7] Никоненко, А. А. (2009). Обзор баз знаний онтологического типа.

[8] Никоненко, А. А. (2009). Обзор баз знаний онтологического типа.

Amaldagi semantik vositalarni quyidagicha tasniflash mumkin:[1]

– hujjatlarni birgalikda yaratish va izohlash vositalari, jumladan semantik vikilar (AceWiki, Cicero, Mymory, Kiwi, Compendium, Debategraph, PROWE va boshqalar);

– semantik axborot qidirish vositalari (Swoogle, VisiNav, Twine, Watson, ArnetMiner va boshqalar);

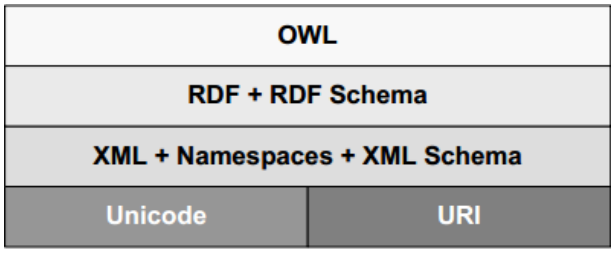
– o‘z ma’lumotlarini semantik formatlarga import/eksport qiluvchi omborlar va virtual o‘quv muhitlari (Freebase, DBpedia, Project Gutenberg, MyExperiment va boshqalar);

– RDF (DSpace, EPrints va h.k.)da metama’lumotlarni ifodalashi mumkin bo‘lgan ilmiy manbalar ombori;

– ma’lumotlar bazalarini birgalikda ishlaydigan semantik formatlarda nashr qilish imkonini beruvchi vositalar va xizmatlar (D2R Server, TALIS, Virtuoso, RKBexplorer boshqalar).

Dunyoda juda ko‘p turli xil ontologiyani tavsiflash tillari ishlab chiqilgan[2]. Bular KL-ONE[3], KRYPTON[4], Loom[5], CLASSIC[6], Ontolingua[7], F-Logic[8], SHOE[9], RDF(S)[10], OWL[11] va boshqalar. Ulardan ba’zilari eskirgan va amalda qo‘llanilmaydi. Masalan, KL-ONE tili “tavsiflovchi mantiq” mantiqiy formalizmga asoslangan barcha tillarning prototipidir, ammo uning takomillashtirilgan versiyalari ishlab chiqilganligi sababli endi ishlatilmaydi. Kichik ilmiy guruhlar tomonidan qo‘llab-quvvatlanadigan, ammo keng qo‘llanilmaydigan tillar mavjud. Ular har qanday amaliy muammolarni hal qilish yoki tadqiqot o‘tkazish uchun ishlatiladi. Bunday tilga misol sifatida SHOE (Simple Html Ontology Extension) tilini keltirish mumkin. Ammo keng doiradagi mutaxassislar tomonidan faol ishlab chiqilgan va foydalaniladigan tillar ham mavjud. Bunday tilga misol OWL. Bu til butun dunyo bo‘ylab tobora kengroq qo‘llanilmoqda va hozirda World Wide Web Consortium tomonidan foydalanish uchun tavsiya etilgan (standartlashtirilgan).

Ontology Web Language (OWL) ontologiya tavsifi tillari sohasidagi ko‘p yillik tadqiqotlar va tajribalar natijasidir[12]. Hozir u[13] Semantik Web kontseptsiyasini amalga oshirish uchun asosiy til sifatida qaraladi. Bu til Internetda foydalanish uchun mo‘ljallangan, shuning uchun uning sintaksisi ochiq holatda bo‘lishi kerak. OWL tilining boshqa standartlarga bog‘liqligi (2-rasmda) ko‘rsatilgan.

2-rasm. **OWL standartlari**

Unicode standarti turli skriptlardagi belgilar uzatish, qayta ishlash va namoyish qilish uchun qanday kodlanganligini belgilaydi[14]. Bu turli xil kompyuter qurilmalarida axborot almashish imkonini beradi.

URI (Uniform Resource Identifier) standarti hujjatlarni yagona identifikatsiyalash va manzillash usulini belgilaydi[15]. Boshqacha qilib aytadigan bo‘lsak,

[1] Никоненко, А. А. (2009). Обзор баз знаний онтологического типа.

[2] Васильев, Иван Анатольевич. Методы и инструментальные средства построения семантических Web-порталов: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Diss. 2005.

[3] Brachman R. J., Schmolze J. G. An overview of the KL-ONE knowledge representation system // Cognitive Science. – 1985. – Volume 9. – №2. – P. 171- 216.

[4] Brachman R. J., Fikes R. E., Levesque H. J. KRYPTON: A functional approach to knowledge representation // IEEE COMPUTER. – 1983. – Volume 16(10). – P. 67-73.

[5] MacGregor R., Bates R. The Loom knowledge representation language // Proc. of the knowledge-based systems workshop. – 1987. – P. 17-29.

[6] Borgida A., Brachman R. J., McGuinness D. L., Resnick L. A. CLASSIC: A structural data model for objects // Proc. of the ACM SIGMOD international conference on management of data. – 1989. – P. 59-67.

[7] Fikes R., Farquhar A., Rice J. Tools for assembling modular ontologies in Ontolingua // Proc. of the 14th national conference on Artificial Intelligence. – 1997. – P. 436-441.

[8] Kifer M., Lausen G. F-Logic: A higher-order language for reasoning about objects, inheritance, and scheme // Proc. of the ACM SIGMOD international conference on management of data. – 1989. – P. 134-146.

[9] Heflin J., Hendler J., Luke S. SHOE: A knowledge representation language for Internet applications. Technical Report [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа: http://www.cs.umd.edu/projects/plus/SHOE/pubs/techrpt99.pdf

[10] RDF Vocabulary Description Language 1.0: RDF Schema [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.w3.org/TR/rdf-schema

[11] OWL Web Ontology Language. Overview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.w3.org/TR/owl-features/

[12] Васильев, Иван Анатольевич. Методы и инструментальные средства построения семантических Web-порталов: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Diss. 2005.

[13] Bruijn J. Using ontologies: Enabling knowledge sharing and reuse on the Semantic Web. DERI Technical Report DERI-2003-10-29 [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://homepage.uibk.ac.at/~c703239/publications/DERI-TR-2003-10-29.pdf

[14] Unicode Standard [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unicode.org/unicode/standard/standard.html

[15] RFC 1630. Universal Resource Identifiers in WWW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ietf.org/rfc/rfc1630.txt?number=1630

URI har qanday obyektni nomlash usuli bo‘lib, nom butun dunyo va kompyuter taqdimoti uchun qulaydir hamda qulay tarmoq uzatish yagona bo‘lishini ta’minlaydi.

XML (Xtensible Markup Language) standarti sintaksisni belgilaydi har qanday ma’lumotlarni tuzilgan tarzda tasvirlash imkonini beruvchi til[1]. XML hujjatining tuzilishi teglarning joylashuvi bilan aniqlanganligi sababli bitta kompyuter dasturi tomonidan yaratilgan hujjat, hujjatning tuzilishi bo‘yicha kelishuv mavjud bo‘lsa, boshqa dastur tomonidan qayta ishlanishi mumkin. Ya’ni, kompyuter hujjatning tuzilishini qayta ishlashi mumkin, lekin u ishlov berilayotgan hujjatning semantikasini aniqlay olmaydi.

XML sxemasi standarti XML hujjatining tuzilishi bo‘yicha kelishuvni belgilash uchun ishlab chiqilgan. Teglarning birmartalik nomlanishi uchun URI standarti asosida XML Namespaces[2] standarti ishlab chiqilgan.

XML tili ma’lumotlar almashish formati sifatida keng qo‘llaniladi. Shuningdek, XML tilining sintaksisi boshqa tillarning konstruksiyalarini yozish uchun ishlatiladi, masalan RDF yoki OWL kabi.

RDF (Resource Description Framework) standarti Internetdagi turli saytlarda joylashgan ma’lumotlar to‘g‘risidagi mashina tomonidan o‘qiladigan metama’lumotlarni yozib olish uchun mo‘ljallangan tilni belgilaydi[3]. Ma’lumotni tavsiflash uchun “obyekt-atribut-qiymat” uchliklari ishlatiladi. Aslida, RDF standarti ikki qismdan iborat: RDF ma’lumotlar modelining spetsifikatsiyasi (yo‘naltirilgan grafiklar) va XML-ga asoslangan sintaksis.

Ontologiyalarni taqdim etish va tahrirlash uchun bir qator vositalar yaratilgan. OntoEdit, Hozo, WebODE, SWOOP va Protégé va boshqalar. 1990-yillarda Ontolingua kabi bir nechta ontologiyani rivojlantirish muhiti Server, WebOnto, Ontosaurus ontologik muhandislikning rivojlanishi sifatida ishlab chiqilgan. O‘sha vaqtdayoq barcha vositalar ontologiyalarni ifodalash uchun umumiy tilga ega emasligi aniqlandi. 2000-yillarda peshqadam bo‘lgan tavsif tillari OIL, DAML va DAML+OIL, OWL va ular uchun ontologiyani rivojlantirish vositalari ishlab chiqilgan bo‘lib, ularning vakillari sifatida OilEd, OntoEdit, RDF(S) va boshqalar. Ishlab chiqilgandan buyon boshqa vositalar kabi ontologik muharrirlikni qo‘llab-quvvatlab kelmoqda.

Turli usullarga asoslangan ontologiyalarni ishlab chiqish uchun yordamchi tizim mavjud bo‘lib, bunday tizimlarga: tabiiy tilni qayta ishlash, mashinani o‘rganish va qidiruv tizimi kabi turli usullarga asoslangan OntoBuilder – bu veb-sahifalardan atamalarni ajratib olish orqali ontologiyalarning rivojlanishini qo‘llab-quvvatlaydi. OntoGen - bu ontologiyalarni qurish uchun yarim avtomatik tizimdir.

DODDLE-OWL domen ontologiyasini qurishni qo‘llab-quvvatlaydi va ulardan qimmatli ma’lumotlarni oladi.

Semantik Web kabi bir nechta domenlarda, bioinformatika, tibbiyot, agent texnologiyalar va dasturiy ta’minotni ishlab chiqish, har bir yo‘nalish uchun ixtisoslashgan ontologiyani rivojlantirish vositalari ishlab chiqilgan. Masalan, OBO-Edit va DAG-Edit ontologiya muharrirlaridir. Bioinformatikada Gen Ontologiyasi (GO), CliniClue tibbiyot sohasida SNOMED CT va boshqalar[4].

Ontologiyalardan foydalanish imkoniyatlari haqida quyidagilarni aytib o‘tish mumkin[5]:

– mashina tarjimasi;

– savol-javob tizimlari;

– axborotni izlash;

– bilim olish tizimlari;

– kompyuter va inson o‘rtasida muloqot o‘tkazishning umumiy tizimlari;

– tilni tushunish tizimlari (matnni avtomatik umumlashtirish, rubrikatsiya va boshqalar).

Sun’iy intellektda ontologiyalar muayyan sohadagi bilimlarni tavsiflovchi tushunchalar va munosabatlarning spetsifikatsiyalarini rasmiylashtirish uchun ishlatiladi. Chunki kompyuterlar inson kabi vaziyatni tushuna olmaydi, barcha ma’lumotlarni rasmiy shaklda taqdim etilishini talab qiladi.

Shunday qilib, ontologiyalar tevarak dunyo va ularning tuzilishining o‘ziga xos modeli bo‘lib xizmat qiladi va uni qayta ishlash va tahlil qilish osonlashadi. Ontologiyalar so‘zlarning aniq tasvirlangan semantikasi haqidagi ma’lumotlarni berishda, obyektlarning iyerarxik tuzilishi, elementlarning o‘zaro bog‘liqligi haqidagi barcha ma’lumotlarni olishni optimallashtiradi. Natijada esa ontologiyadan foydalanadigan kompyuterning dasturiy tizimlari axborotlarni foydalanuvchiga taqdim etish, qolaversa, matnlar korpuslarini yaratishda ma’lumotnoma sifatida ham qo‘llaniladi. Kelajakda bu ish natijalari murakkab tabiiy tilni qayta ishlash protseduralari uchun ishlatilishi, kontekstga asoslangan omonimiyani olish, matnlarni chuqur semantik tushunish uchun zarur xulosalar chiqarish uchun qo‘llanilishi, yuqori sifatli mashina

[1] Спенсер П. XML. Проектирование и реализация. – М.: Лори, 2001. – 510 с.

[2] Namespaces in XML [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.w3.org/TR/REC-xml-names

[3] Lassila O., Swick R.R. Resource Description Framework (RDF) Model and Syntax Specification [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.w3.org/TR/1999/REC-rdf-syntax-19990222/

[4] Staab, Steffen, and Rudi Studer, eds. *Handbook on ontologies*. Springer Science & Business Media, 2010.

[5] Nirenburg S., Raskin V.. Ontological Semantics. Cambridge, MA, 2004.

tarjimasi uchun, axborot qidirishni kengaytirish va aniqlashtirish, matnni chuqur tahlil qilish, avtomatik umumlashtirish tizimlari uchun ham zarur hisoblanadi. Shuni ham aytib o‘tish kerakki, ontologiyalar tushunchalarni tizimlashtirishga hissa qo‘shishi mumkin. Ontologiyalarga asoslanib, matnlarni avtomatik izohlash va tahlil qilish amalga oshiriladi[1].

Quyida mavjud ontologik tizimlarga ba’zi misollar keltirilgan:

Axborot qidirish sohasida CROSSMARC deb nomlangan Yevropa tadqiqot loyihasi mavjud bo‘lib[2], ushbu loyihaning ishtirokchilari sohaga xos bo‘lgan tushunchalarni ajratish uchun ontologiyalardan keng foydalanish zarurligiga urg‘u berish va umumiy kontseptual bilimlar bu ma’lumotni olishni osonlashtiradi deb hisoblaydilar.

Mashinali tarjimon sohasida OntoLearn tizimi ma’lum bo‘lib[3], bu loyiha ko‘p so‘zli tarjimada qo‘llaniladi. Tizim avtomatik ravishda mavzu ontologiyalarini quradi va identifikatsiya qiladi. Oraliq ontologik tuzilmalar to‘g‘ridan-to‘g‘ri mashina tarjimasi uchun ishlatiladi. Bunga misol sifatida Malayziyadagi Sains universitetida ishlab chiqilgan mashina tarjimasi tizimini keltirish mumkin[4]. Bu loyiha ontologiyalardan tuzilgan tizimli ma’lumotlar asosida so‘z ma’nolarini aniqlaydi[5].

IAMTC (Interlingual Annotation of Multilingual Text Corpora) ko‘p tilli matn korpusining interlingual annotatsiyasi bu – loyiha oltita katta parallel korpus yozishmalari uchun OMEGA ontologiyasidan foydalanadi.

Resume. This article provides brief information about the theoretical foundations of ontology semantic technologies, research and research conducted in this regard. There are theories about the types of relations in the semantic network, as well as more efficient discovery, automation, integration and reuse of information in the network in various applications.

Резюме. В данной статье представлена краткая информация о теоретических основах семантических технологий онтологий, исследованиях и исследованиях, проводимых в этом направлении. Существуют теории о типах отношений в семантической сети, а также о более эффективном обнаружении, автоматизации, интеграции и повторном использовании информации в сети в различных приложениях.

[1] Nirenburg S., Raskin V.. Ontological Semantics. Cambridge, MA, 2004.

[2] Kalyanpur A. et al. OWL: Capturing Semantic Information using a Standardized Web Ontology Language. // Multilingual Computing & Technology Magazine, Vol. 15, issue 7, Nov 2004. // URL: http://www.mindswap.org/papers/MultiLing.

[3] Kalyanpur A. et al. OWL: Capturing Semantic Information using a Standardized Web Ontology Language. // Multilingual Computing & Technology Magazine, Vol. 15, issue 7, Nov 2004. // URL: http://www.mindswap.org/papers/MultiLing.

[4] Lim Lian-Tze and Kong Tang Enya. Building an Ontology-based Multilingual Lexicon for Word Sense Disambiguation in Machine Translation. // Proceeding of the PAPILLON-2004 Workshop on Multilingual Lexical Databases Grenoble, August 53 30th-September 1st, 2004. // URL: www.papillondictionary.org/info_media/42808971.

[5] Nirenburg S., Raskin V.. Ontological Semantics. Cambridge, MA, 2004.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

RUS VA O‘ZBEK TILIDAGI OKSYUMORONNING LINGVISTIK TALQINI

Djumayev Alisher Temirovich,
Termiz davlat universiteti
rus tilshunosligi kafedrasi o‘qituvchisi

Rus tilida oksyumoron – bu nutq shakli bo‘lib, qarama-qarshi tushunchalar yoki noyob fikrlarni ko‘pincha yumoristik ta’sirini beruvchi o‘ziga xoslikni, o‘z ichiga oladigan adabiy termin hisoblanadi. Ushbu adabiy usul, asosan sheriyatda va adabiyotda hamda kunlik muloqotimizda ishlatilib, fikrni chuqur ma’nosini, murakkabligini gapda yoki iborada ifodalash uchun ishlatiladi. Qarama-qarshi fikrlarni yoki so‘zlarni taqqoslash, oksyumoronda tabassumni keltiradi yoki o‘quvchini diqqatini o‘ziga jalb etuvchi xususiyatiga egadir. Misol keltiradigan bo‘lsak, masalan ushbu iboralar – “горько-сладкий – achchiq – chuchuk, вдвоём на едине – ikkovlon yolg‘izlikda, горячий снег – issiq qor, жёсткая доброта – rahmsiz ezgulik” va xokazo bular barchasi oksyumorondir. Bular avvaliga qarama-qarshi so‘zlar bo‘lib tuyuladi, ammo bularni mazmuniga e’tibor berilsa, bu yerda chuqur mantiq, fikr va ma’nosi borligini topishimiz mumkin.

Oksyumoronlar – bu noyob va o‘ylantiruvchi ta’sir etuvchanlikni yaratish maqsadida qarama-qarshi atamalardan foydalanishni o‘z ichiga olgan tilning qiziqarli jihati. Bu chuqurroq ma’noni yetkazish yoki maxsus adabiy ta’sirchanlikni yaratish uchun nomuvofiqlik va qarama-qarshilikni birlashtirgan nutq shakli. Keling, oksyumoronlardagi nomuvofiqliklar va qarama-qarshiliklarning ahamiyatini ko‘rib chiqamiz, oksyumoronlarning umumiy tushunchalarni keskin farq qilinishi va adabiy usulini topamiz va oksyumoronlar va o‘ziga hos fikrlar o‘rtasidagi farq va o‘xshashliklarni o‘rganib chiqamiz.

Oksyumoronlarning negzida nomuvofiqlik va qarama-qarshilik yotadi. Bu qarama-qarshi atamalar birgalikda o‘quvchi e’tiborini tortadigan va ularning tasavvurini rag‘batlantiradigan ajoyib kontrastni yaratadi. Qarama-qarshi g‘oyalar yoki so‘zlar bir qator his-tuyg‘ular va fikrlarni qo‘zg‘atishi mumkin, bu yesa o‘quvchini to‘xtashga va fikr yuritishga majbur qiladi, oksyumoron iboralarini orqasida chuqurroq ma’no bor.

Oksyumoronlar, yozilgan asarga, matnga, ma’noviy chuqurlik va murakkablik berish uchun adabiyot va she’riyatda keng qo‘llaniladi. Ular yozuvchilar uchun murakkab g‘oyalarni yetkazish, yorqin obrazlar yaratish va o‘quvchining his-tuyg‘ularini jalb qilish uchun kuchli vosita bo‘lib xizmat qiladi. Qarama-qarshi atamalarni birga ishlatib, yozuvchilar, o‘quvchilarga doimiy ta’sir qoldirib, keskinlik, istehzo yoki ajablanish hissini yaratishi mumkin.

Oksyumoronlarning umumiy qabul qilingan fanga asoslangan fikrdan keskin farq qiladigan yoki to‘g‘ri sog‘lom fikrga qarama-qarshi bo‘lgan o‘ziga hos fikri va adabiy tuzulmasini tushunish. Oksyumoronlar paradokslardan foydalanishga asoslangan noyob adabiy usuldir. Paradoks – bu qarama-qarshi yoki bema’ni ko‘rinadigan, lekin aslida haqiqat bo‘lishi yoki chuqurroq ma’noga ega bo‘lishi mumkin bo‘lgan bayonot yoki vaziyat. Oksyumoronlar, bitta ibora yoki iborada qarama-qarshi atamalardan foydalanishni o‘z ichiga olgan paradoksning ma’lum bir turi.

Oksyumoronlardan foydalanishning maqsadi ikkita qarama-qarshi g‘oyani ixcham va esda qolarli tarzda taqdim etish orqali keskinlik va qiziqish tuyg‘usini yaratishdir.

Oksyumoronlar va paradokslar umumiy xususiyatlarga ega bo‘lsa-da, ularni umumlashtirish mumkin emas. Ikkalasi ham qarama-qarshi atamalardan foydalanishni o‘z ichiga olsada, ammo ularning taqdimot va maqsad jixatidan farq qiladi[1].

Bir-biriga mos kelmaydigan, qarama-qarshi narsalarning birga ishlatilishi odatda yaxshi narsaga ega emas. Misol uchun, agar siz juda sho‘r va haddan tashqari shirin narsani aralashtirsangiz, mazali narsa olish qiyin. Masalan, halol yolg‘onchi, gunoh qilgan Solih odam, aqlli ahmoq, foydali zahar va hokazolarni tasavvur qilib bo‘lmaydi. Agar matnda bunday iboraga duch kelsak, biz hayron bo‘lamiz va buni xato deb hisoblaymiz.

Ammo agar bunday ibora badiiy matnda ataylab ishlatilgan bo‘lsa, unda biz mantiqiy yoki stilistik xato deb bilib emas, balki maxsus usulub – oksyumoron haqida gapirishimiz kerak. Yunon tilidan tarjima qilinganda “oxymoron” – “o‘tkir ahmoqlik” degan ma’noni anglatadi. Oksimoron stilistik shakllarga, ya’ni aytilganlarning o‘tkirligi, ma’nodorligi va o‘ziga xosligini oshiradigan bunday nutq konstruktsiyalariga kiradi.

[1] Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русской политической метафоры. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – С. 162.

Bu shakl bitta ibora doirasida qarama-qarshi ma'noga ega so'zlar ishlatilib, birgalikda o'ziga hos boshqa fikrni hosil qiladi, deb taxmin qilinadi. Qarama-qarshi hodisalar bitta tushunchaga birlashtirilgan bo'lib, bu tasavvurning ta'sirligini oshiradi. Ko'pincha oksyumoronda tushunchalardan biri metaforik ma'noda ishlatiladi, shuning uchun ibora o'ziga zid kelmaydi. Bunday oksyumoronga Anna Axmatovaning satrlaridan misol olsak bo'ladi:

И как могла я ей простить
Восторг твоей хвалы влюбленной…
Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной[1].
(*Va men uni qanday kechira olaman*
Sevgilingizning maqtovining ko'tarilishi…
Qarang, u xafa bo'lib zavqlanmoqda,
Shunday yasangan yalang'och.)

Ba'zi hollarda oksyumoron inson qalbining nomuvofiqligini namoyish etish, his-tuyg'ular qanchalik murakkab va chalkash bo'lishi mumkinligini ham ko'rsatishi uchun mo'ljallangan. Masalan, I. A. Buninning she'ridan parcha oladigan bo'lsak, unda lirik qahramonni yoshligida qanday aralash tuyg'ular egallaganligi ko'rishimiz mumkin:

– Ты молодость моя, вы, годы
Надежд, сердечной простоты,
Беспечной воли и свободы,
Счастливой грусти и мечты…[2]
(*– Sen mening yoshligimsan, sen, yillar*
Umid, samimiy soddalik,
Ehtiyotsiz Iroda va erkinlik,
Baxtli qayg'u va orzular…)

Ayrim holatlarda oksyumoron kamchilik va nuhsonlarni ochib tashlash maqsadida ham ishlatiladi. Bunday fosh qilishga misol sifatida N.A.Nekrasovning "qashshoq va bashing" she'ri keltirilgan. Mana uning dastlabki satrlari:

Беспокойная ласковость взгляда,
И поддельная краска ланит,
И убогая роскошь наряда –
Всё не в пользу её говорит[3].
Nigohning notinch muloyimligi,
Va soxta bo'yoqning jozibasi,
Va kiyimning eskirgan hashamati –
Hammasi uning foydasini so'zlamaydi.

Ularda biz kiyimning boyligiga qaramay, uning egasining ma'naviy qashshoqligi ko'zga yaqqol tashlanayotganligini ko'ramiz. Ko'rinib turibdiki, mehr-oqibat ham yasama, axir haqiqiy mehr, mehribonlik va ezgulikdan kelib chiqadi va tashvishli bo'lmasligi kerak.

Igor Severyanin ham, lirik qahramonining portretini tasvirlab, oksyumoronga murojaat qiladi:

Трагичный юморист, юмористичный трагик,
Лукавый гуманист, гуманный ловелас,
На Францию смотрю прищуром зорких глаз,
Он тёк по ней, как ключ – в удобренном овраге[4].
Fojiali hazilkash, hajviy tragik,
Ayyor gumanist, insonparvar xonimlar odami,
Men Frantsiyaga o'tkir ko'zlar bilan qarayman,
U buloq kabi oqdi-urug'langan jarlikda.

Oksyumoron va antiteza o'rtasida qanday farq bor? Oksyumoronni antitezning bir turi deb hisoblash mumkin. Antiteza – bu sevgi/nafrat yoki tug'ilish/o'lim kabi ifodalarda ikkilikni kuchaytiradigan g'oyalarning yonma-yon joylashishi.

Oksyumoron – bu yangi ma'no hosil qilish uchun qarama-qarshi ma'nodagi ajratilgan so'zlardan foydalanadigan nutq shakli[5].

Paradoks singari, antiteza ham juda keng ma'noga ega va adabiyotda, falsafada tez-tez ishlatiladigan fikr so'zlarining o'zaro bog'lanishidir.

Kunlik hayotimizda oksyumoronlar uchraydimi? So'zsiz. Biz ularni "dahshatli go'zal" yoki "dahshatli qiziqarli" deb bizni bir hayratda qoldiradigan narsa haqida gapirganda aytamiz. Shuningdek, biz yolg'iz qolgan vaqtlarimizda "qichqiriqli sukunat" da "achchiq ko'z yoshlarini" to'kkan paytlarimizda ishlatamiz. Yoki rus xalqining "Старый новый год" iborasichi bu "Eski (ko'hna) yangi yil" degani. Axir eski yangi yil bo'lishi mumkinmi? Bularning barchasi bizni o'ylashga, ba'zi hodisalarning yangi tomonlarini kashf etishga yoki shunchaki kayfiyatni ko'tarishga majbur qiladigan oksyumoronlarning misollari. Ko'pincha oksimoronlar istehzoli nutqda urg'ularni to'g'ri joylashtirish uchun ishlatiladi[6].

Oksimoron antitezning turlaridan biri degan fikr bo'lgan, ammo biz bu fikrni o'rganib chiqish lozim, chunki antitezning ikkita komponenti birgalikda yangi birlik hosil qilmaydi[7].

O'zbek tili grammatikasi darsliklarida stilistika bo'yicha, oksimoron atamasi mavjud emas. Bu at-

[1] Ахматова А. Царскосельская статуя. Стихотворение, 1916. Электронный ресурс: https://www.culture.ru/poems/9038/carskoselskaya-statuya

[2] Бунин И. И снова вечер, степь и четки. Стихотворение, 1916. Электронный ресурс: https://stihi.home-task.com/ivan-bunin-i-snova-vecher-step-i-chetki/

[3] Некрасов Н. Убогая и нарядная. Стихотворение, 1859. Электронный ресурс: https://45parallel.net/nikolay_nekrasov/ubogaya_i_naryadnaya.html

[4] Северянин И. Гюи де Мопассан. Стихотворение, 1912. Электронный ресурс: https://stihpro.com/gyui-de-mopassan-sonet/

[5] Атаева Е. А. Лингвистическая природа и стилистические функции оксюморона: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 19756. – С.15.

[6] Шестакова Э. Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX – первой трети XX веков). – Донецк: НОРД-ПРЕСС, 2009. – С.114.

[7] Павлович Н. В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 242.

ama faqat lingvistik atamalar lug‘atlarida uchraydi. O‘zbek tilshunoslari A. Shomaqsudov, I. Rasulov, R. Qo‘ng‘urov, H. Rustamovlar “O‘zbek tili stilistikasi” darsligida oksimoron kabi stilistik usulni ko‘rib chiqmaganlar. Ular oksimoronni alohida stilistik vosita sifatida o‘rganmaydilar, darslikda faqat antitez va antifraz ta’riflari mavjud.

Bizningcha, oksimoronik birikmalar va antitez umumiy va o‘ziga xos xususiyatlarga ega. Antitez va oksimoron yaratish uchun leksik asos antonim bo‘lib, ular ikkita stilistik uslubning umumiy xususiyati hisoblanadi. Antiteza doirasidagi qarama-qarshi ma’nolar aktuallashadi va umumiy semalarni ikkinchi darajaga surib qo‘yadi. Oksimoronik birikmalar tarkibidagi qarama-qarshilikka asoslangan qarama-qarshi komponentlarning o‘zaro ta’siri yangi, kutilmagan ma’no paydo bo‘lishiga olib keladi.

Ko‘pincha nutqda so‘zlar va tushunchalarning keskin qarama-qarshi ma’nolari amalga oshiriladi. Bu, ayniqsa, tinglovchilarning fikri va tafakkuriga aniq ta’sir qiladi va ularning sanab o‘tilgan harakatlar va tasvirlar haqida alohida tasavvurga ega bo‘lishiga olib keladi. Obyekt yoki hodisani aniq tavsiflash uchun biz ularni nafaqat boshqa ob’ektlar yoki hodisalar bilan bog‘liq holda ishlatishimiz, balki ularning qarama-qarshiligi va farqiga ham tayanishimiz mumkin. Bunday qarama-qarshilik antitezning stilistik uslub bilan ifodalanadi, bu qarama-qarshi belgilar, tasvirlar, narsalar, hodisalar va xususiyatlarni taqqoslash asosida keskin kontrast ta’sirini yaratadi. Antitez nafaqat tushunchalarga qarma-qarshilikni, balki paradoksal chog‘ishtirmani ham ta’kidlaydi. Antitezning stilistik uslubi nafaqat kontrastga nisbatan tushunchalarni, balki hech qanday antonimik munosabatlar bilan bog‘liq bo‘lmagan tushunchalarni ko‘rsatish uchun ham qo‘llaniladi va ular yonma-yon joylashtirilganda ular ma’no jihatidan bir-biriga qarama-qarshi bo‘lib qoladi[1].

Oksimoron tarkibiy qismlarini kichik matn maydonida birlashtirish natijasida uning tarkibiy qismlari qiymatlari yig‘indisi bilan bir xil bo‘lmagan qarama-qarshi, kutilmagan ma’nolarni paydo qiladi. Boshqacha qilib aytganda, oksimoronlar ikkita qarama-qarshi komponentning birligidan iborat bo‘lib, ikkala so‘zning ma’nosini o‘z ichiga olgan bu leksik birlik bir ma’noga birlashadi va shunisi bilan oksimoron boshqa stilistik usullardan farq qiladi.

Oksimoronik birikmalarda qarama-qarshilikning mantiqiy qonuni buziladi, unda “bir vaqtning o‘zida va bir xil munosabatda olingan bir xil mavzu bo‘yicha ikkita qarama-qarshi fikr bir vaqtning o‘zida haqiqat bo‘lishi mumkin emas” masalan: Uning yaramasligini bilishardi albatta, ammo, baribir ko‘rganda o‘zlarini yuqotib qo‘yishardi. Bilamiz, bilamiz – ablah, ablah u, yaxshi – yaxshi ablax. – “Знали, что он – мерзавец, конечно, но когда увидят его, они растеряются. Знаем, знаем, что он – мерзавец, хороший мерзавец”.

Antitez va oksimoronda sifat jihatidan turli xil semantik qarama-qarshiliklar amalga oshiriladi. Antitez oksimorondan farq qiladi, chunki u qarama-qarshi tushunchalarni birlashtirishi uning uchun hos emasdir.

Oksyumoron: *Aks holda ko‘zim ochiq holda ham uxlab qolishim mumkin*. – “А то я могу заснуть с открытыми глазами”.

Antiteza: *Aytur so‘zni ayt, aytmas so‘zdan qayt* (A. Navoi). – “Скажи те слова, которые должен сказать, не говори того, что не надо”.

Majoziy tilning boshqa turlari singari, oksimoron ko‘pincha adabiyotda uchraydi deb aytib o‘tdik. Ammo quyida keltirilgan misollar ro‘yxati shuni ko‘rsatadiki, oksimoronlar ham bizning kundalik nutqimizning bir qismiga aylanib qolgan, desak adashmaymiz.

Oksyumoron (rus tilida)	**Oksyumoron (o‘zbek tilida)**
Отсутствие присутствия	*Bo‘lmaslikning xozir bo‘lmoqligi*
Одни вместе	*Yolg‘iz o‘zimiz*
Ужасно хорошо	*Daxshatli yoqimli*
Нищенское богатство[2]	*Qashshoqli boylik*
Гражданская война	*Fuqarolar urushi (tinch aholi urushi)*
Явно не понял	*Aniq tushunmadim*
Комфортное страдание[3]	*Qulay aziyat*
Жестокая доброта	*Beraxim ezgulik*
Видимая темнота[4]	*Ko‘rinarli korong‘ulik*
Оглушительная тишина	*Kar qiluvchi jim-jitlik*
Обманчиво честный	*Aldovli (yangilish) xalol*

[1] Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М.: Высшая шк., 1991. – С.322.
[2] Из книги «Посвящения при возникновении новых обстоятельств» Джона Донна
[3] Из фильма «Одна дверь от неба» Дина Кунца
[4] Из «Потерянного рая» Джона Мильтона

Потухшая жизнь	*So‘ngan xayot*
Праздничное спокойствие	*Bayramona sokinlik*
Найдено пропавшим без вести	*Bedarak deb topilgan*
Ожог в морозильной камере	*Muzlatgichdan kuyish*
Ледяной горячий	*Qaynoqli muzday*
Плохое здоровье	*Yomon (xasta) sog‘lik*
Невозможное решение	*Bajarib bo‘lmaydigan qaror*
Сильная апатия	*Kuchli loqaydlik*
Радостная грусть	*Shodiyonali kayg‘u, kayg‘uli shodiyona*
Живые мертвецы	*Tirik jasadlar (o‘liklar), o‘lik tiriklar*
Живые жертвы	*Tirik qurbonlar*
Слабо запечатанный	*Bo‘shang muhrlangan*
Громкий шепот	*Baland ovozli pichirlash*
Старые новости	*Eski yangiliklar*
Группа из одного человека	*Bir kishidan iborat gurux*
Единственный выбор	*Yagona tanlov*
Откровенно обманчивый	*Shaffov yolg‘onli*
Открыть секрет	*Maxfni ochish*
Властно скромный	*Ulug‘vor kamtar (kibrli kamtar)*
Мирное завоевание	*Tinch ishg‘ol etish*

Bu iboralarning barchasi kundalik foydalanishda shunchalik mustahkamki, odamlar aql-idrokka qanchalik zid ekanligi haqida o‘ylamaydilar. Ammo ularni og‘zaki nutqda ishlatayotganimizda, uni haddan tashqari oshirvormaslik kerak.

Asosiy xulosalar quyidagicha bo‘lishi mumkin:

Oksyumoron – nutq shakli, qarama-qarshi terminlar yoki fikrlarni o‘z ichiga olgan[1].

Adabiyotda qo‘llanilishi – so‘zda chuqur ma’no va murakkablikni ko‘rsatish uchun, she’riyatda, adabiyotda va har kunlik muloqotda ishlatiladi.

Istehzo – So‘zma-so‘z ma’nosiga qarama-qarshi ma’noni yetkazish uchun so‘zlardan foydalanish.

Resume. This article talks about oxymoron - a linguistic form that is rarely found in the Uzbek language, and this topic is very relevant. Oxymoron is a form of linguistics, unique in that it is used in fiction and poetry to convey deep meaning to the text, attract the reader’s attention and increase his interest in this work.

Two levels of functional and pragmatic capabilities of oxymoronic symbols are distinguished: literary text and colloquial speech. An oxymoron is primarily one of the forms of word organization and acts as a non-standard way of nomination in the text. The structure of the oxymoronic text is presented and it is shown that it is achieved through the direct or indirect collision of opposite semes that synthetically fill the artistic image.

Резюме. В данной статье излогается об оксюмороне – языковой форме, редко встречающейся в узбекском языке, и эта тема очень актуальная. Оксюморон – форма языкознания, уникальная тем, что используется в художественной литературе, поэзии, чтобы передать тексту глубокий смысл, привлечь внимание читателя и повысить его интерес к данному произведению.

Выделяются два уровня функционально-прагматических возможностей оксюморонических символов: художественный текст и разговорная речь. Оксюморон является прежде всего одной из форм организации слова и выступает как нестандартный способ номинации в тексте. Представлена структура оксюморонного текста и показано, что она достигается за счет прямого или косвенного столкновения противоположных сем, синтетически наполняющих художественный образ.

[1] Кагарлицкий Ю. Оксюморон // Родник. Рига, 1900. – № 10. – С. 59.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ ДВОРЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ С XVIII ПО XIX ВЕКА

Худаёрова Гулнора,
преподаватель Термезского университета экономики и сервиса

В последние годы в современной лингвистике довольно часто появляются научные исследования, изучающие лингвокультурную специфику языковых особенностей, связанных с национальным менталитетом, развития и сохранения национально-культурных особенностей системного взаимодействия речевой среды.

Как справедливо в свое время заметил Д.С. Лихачев, что: "культура для нас, это величайшее целостное явление, которое делает смысл существования человека не просто населением, а целым народом или нацией. Представление о культуре во все времена входили такие понятия как религия, семья, родство, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства"[1].

В настоящее время вопрос о специфике национально-культурных особенностей языка стал одной из важнейших проблем в изучении национального кода языка, это можно подтвердить благодаря цитате Г.Алимжановой: "Язык – это многолетняя летопись бесконечных усилий человека, ведь благодаря языку мы познаем мир и себя в этом мире. Этим объясняется неразрывная связь языка и культуры, язык развивается внутри культуры и сопровождает ее. Язык одновременно является условием существования культуры, ее важной составляющей частью и продуктом человеческого общения"[2].

Каждый человек принадлежит к конкретной национально-культурной среде, в которой присущи свои национальные обычаи, традиции, менталитет, язык, история, искусство, этнос, религия. Взаимосвязь и межкультурное развитие современного общества, благодаря взаимоотношению через, культурные, научные и экономические контакты стран и их народов делают актуальными темы, связанные с исследованием изучением языковой культуры народов.

Рассмотрение лингвокультурных особенностей с позиции национально-культурного лингвострановедения способствует реализации цели повышения языковой и культурной компетенции, совершенствованию коммуникативных способностей и выступает одним из способов мотивации интереса к исследованию в типологическом плане совершенно разных культур и языковых особенностей по средствам менталитета того или иного народа. Любой язык выражает характер национально-культурного самосознания народа[3].

Языковое сознание народов очень ярко проявляется в языковом национально-культурном фонде, так как он является настоящей сокровищницей народной мудрости и зеркалом народного менталитета.

Лингвистическое исследование должностных лиц Средней Азии отличается самобытностью и образностью, где каждый из них имеет свое предназначение. В течение долгих лет, языковая мудрость оттачивается, шлифуется и обретает новую форму для обращения к должностным лицам.

Языковая особенность для каждого культурного человека представляет взаимосвязь языковых явлений и внеязыковой действительности, что, прежде всего, выявляется через призму языкового осознания его национально-культурной черты. Каждый человек принадлежит к конкретной национально-культурной среде, в которой присущи свои национальные обычаи, традиции, менталитет, язык, история, искусство, этнос, религия. Взаимосвязь и межкультурное развитие современного общества, благодаря взаимоотношению через, культурные, научные и экономические контакты стран и их

[1] Лексикон российский, исторический, географический и гражданский, сочиненный господином тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Спб., 1793. – ч.1, С.9.

[2] Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: сущность, принципы, единицы: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Казахстан, 2010. – С.9.

[3] Саттарова Е. А. Национальное своеобразие языковой картины мира в сопоставлении эвфемизмов русского и узбекского языков //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – №. 1-5. – С. 79.

народов делают актуальными темы, связанные с исследованием изучением языковой культуры народов[1].

Состав названий званий и должностей в Средней Азии с XVI-XX века включают в себя – 2 периода (этапа).

Первый этап охвативший XVI-XIX века, обозначен как период государственного строя феодальных ханств / эмирата Средней Азии. Время, когда среднеазиатские правители играли огромную роль на мировой арене.

Бухарское ханство / эмират относится к мусульманской Средней Азии, который включал в себя обширные части сегодняшнего Таджикистана, центральную часть Узбекистана с Бухарой, Самаркандом и Карши, как главных городов, а также сегодняшнего Туркменистана, включая город Мерв и Северный пояс Афганистана вдоль Окса включая Балх, как местный центр. На западе он граничил с Хивинским ханством.

Лексический состав названий званий и должностных лиц этого периода имеет огромное наличие заимствованных слов этого периода имеет огромное наличие заимствованных слов арабского, персидского или тюркского происхождения. Названия званий и должностей в составе языка издавна привлекает внимание историков и лингвистов. Большие успехи достигнуты известными учеными историками. Они изучаются в разных аспектах и на различном материале.

Следует отметить тот факт, что перед исследованием семантики слова или выражения всегда необходимо разграничение тематической группы и лексико-семантической тематикой. Это относится и классификации лексики наименований должностных лиц по семантической принадлежности.

В тематических группах могут фиксироваться слова различных частей речи, и даже синтаксические конструкции, связанные с той или иной темой. Например, тема “придворных” объединяет слова прилагательные: *верный(ая), приближенный(ая), правый(ая), благородный(ая), левый(ая), заботливый(ая)* и др.; имена существительные: Аталык, Салтанат, Халифа, бей, бий.

Мы согласимся с высказыванием Т.В. Матвеевой, которая дает лингвистическое определение для лексико-семантических групп. Она пишет, что: “Лексико-семантическая группа слов, не может распространяться на разные части речи по грамматическим признакам, а относится к одной и той же части речи, объединенной семантической эквивалентностью на основе собственно языковых критериев”[2].

Например, к лексико-семантической группе “придворные” относятся прилагательные, субстантивированные, существительные (*верный, честный, достойный, заботливый, добрый, любящий, уважающий, ценящий* и. т.п.), т.е. на основе внеязыковых параметров.

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка выявить специфику лексико-семантической принадлежности лексики наименований должностных лиц в Средней Азии на примере приближенных, которые широко распространяемы в языке-носителе в целях наименования должностных лиц.

В арабском языке существует ряд существительных, обозначающих власть, господство и авторитет, например, Султан (“власть / господство”, “властьимущий /повелитель”), и Амир (“приказ”, “власть /повелитель”), причем “*власть”,* как правило, понимается как “институционализированная власть”, как (богом данное) господство[3].

В хрониках на персидском языке, встречается множество обозначений, причем абстрактное понятие типа Салтанат (“господство”), Фарман-Дахи (“проваливание”) используется редко; чаще употребляются образные выражения, например, Тахт-и Шахи (“трон повелителя”, шах: иранское обозначение правителя), Зимам-и Умур-и Халл Акд-и Мулк (“бразды вопросов роспуска скрепления империи”) или же выбирается персонифицированная форма, которая зачастую, но не обязательно всегда, содержит указание на источник легитимации господства: Хан (монгольский титул правителя), Халифа (Халиф, исламский титул правителя), Амир (“повелитель”, в сочетании Амир-Муъминин: “повелитель верующих”, т.е. Халиф), Хадрат-и Хумаиуни (королевское величество”), Сахиб-и Тадбир (обладатель руководства постановления”), Сахиб-и Ихтиари (“обладатель власти распоряжения” [4] и мн. др.

В XVIII-XIX века огромная роль в управлении государством принадлежала высшему государственному совету, который назывался: *кенгаш, машварат, маджлис-и али, чанги, джирга или курултай*. А также государственный механизм этой эпохи включал и другие центральные ведомства – *диваны*.

[1] Саттарова Е.А. Разграничение Особенностей Тематической Составляющей Профессиональных Эвфемизмов Русского И Узбекского Языков. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 4(6). - С. 292.

[2] Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов Н/Д., 2010. – С.177.

[3] Анке Фон Кюгельген. Легитимация Среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX веков). – Ташкент, Германия, 2004. – С.52.

[4] Там же. С.52.

Церемониал узбекских ханов Бухары, Хивы, Коканда или Балха учитывал общественно политическое положение должностных лиц и званий, отражал роль и место того или иного чиновника в политической и экономической жизни. Согласно церемониалу слева от хана из числа первостепенных чинов сидели Накиб и Аталык[1].

Аталык (тюркс. – аталык, узб. – оталик, атака, атабек – заступающий на место отца). Должность Аталыка широко распространялась в Средней Азии с начала XVI века, после установления здесь господства кочевых узбеков[2].

Аталык – попечитель и учитель хана и принцев. Если принц, воспитанный им станет ханом, то Аталык добьется высоких чинов и должностей. В Бухарском эмирате Аталык считался самым высшим чином, а также приближенным лицом хана[3].

На протяжении всего XVIII века и начала XIX века во многих государственных образованиях Средней Азии произошел переход власти от чиргизских племен к узбекским. Предводителями переворотов являются главные советники правивших до этого времени ханов чингизидского происхождения. В Бухаре в 1756 году мангитский Аталык Мухаммад Рахим возвел себя на трон хана и обосновал династию мангитов[4].

Аталыкъ (Аталык), м. Сановник, визирь. Янгурчъй мурза ота себя послалъ съ ними ко отцу своему аталыка своего Елтонайка Бекунбетова. Дон. Д. 11, 17, 1640г. А баяр де называют они аталыками, служилых людей узбеками. Гр. Хив. Бух., 266 [Сл. РЯ XI-XVII в. в.]

Аталык принадлежал высшей степени звания и должности так же, как и *беклербеги, бий, деванбеги, хазиначи, инок, эшикогаси, парваначи, додхох, дастурхончи, соркор, шарбатдор, офтобачи, коровулбеги (саройда-во дворе), тункатор и кушбеги*.

Беклербеги – бек беков (тюркс. – беклербеги, узб. – беклербеги). В Среднеазиатских ханствах этот чин присваивался потомками хана или некоторым хакимам вилоята.

В словаре русского языка XI-XVII в.в. этот термин обозначается как *Бекъ (бегъ)* – титул высших чиновников, а также дворян – помещиков у тюркских народов. Помимо термина *Бекъ (бегъ)* в древнерусском языке даются еще и формы *Бекечь* и *бекешъ,* имеющие то же значение [СлРЯ, XI-XVII вв.,1, 130].

В диалектах русского языка *бег, бек, Бій:* “старшина, начальник, голова, родоначальник; почетный, по роду или богатству; обыватель”[5].

П.У. Бакиров в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук “Названия лиц тюркского происхождения в русском языке Ташкент – 1989” слово рассматривает в разных аспектах указывая, что из письменных русских словарей слово бек по ССРЛЯ впервые фиксируется в Слов. Акад. 1891 г.[6].

По нашим данным оно впервые встречается в “Лексиконе” Татищева 1793 г.[7] Слово вошло в “Новый словотолкователь” И.Яновского[8].

А.Д. Михельсон *бегъ* или *бей* считает турецким словом, обозначающим раньше титул особых людей царской крови в Турции и Персии, ныне титул правителей областей и всех высших военных чинов [Объяснение всех иностранных слов (более 50 000 слов), вошедших в употребление в русский язык с объяснением их корней / Составил по словарю Гейзе, Рейфа и других А.Д. Михельсон. – 7-е изд. – М.,1877 т.1-2 86].

В “Настольном словаре для справок по всем отраслям знания”, *бегъ* или *бей* (тур.) господин: в Турции титул лиц, занимающих высшие должности по военной, гражданской и дипломатической частям[9].

И.И. Березин фиксирует в форме множественного числа беки. “В ханствах Средней Азии наместники ханов в округах, в руках которых сосредоточена неограниченная власть, нередко восстают против ханов. Беги на Кавказе – потомки бывших владетелей”[10].

Бий (турецк. – бий, узб. – бий) должностное лицо, распорядитель, начальник. Предводитель турецких племен. В Бухарском ханстве, этот термин обозначал чин.

Более подробно данное слово среди лингвистов рассматривает П.У.Бакиров. Мы обратились к его диссертации на соискание ученой степени

[1] Ахмедов Б. История Балха. – Ташкент,1966. – С.148.

[2] Там же. С.150.

[3] Шодмон В. Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигида унвон ва мансабалар. – Тошкент, 1996. – С.13.

[4] Анке Фон Кюгельген. Легитимация Среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX веков). – Ташкент, Германия, 2004. – С.23.

[5] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1978-1980, т.1. – С.57.

[6] Бакиров П.У. Названия лиц тюркского происхождения в русском языке. Ташкент – 1989. – С. 57.

[7] Лексикон российский, исторический, географический и гражданский, сочиненный господином тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Спб., 1793. – ч.1, С.128.

[8] Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. – Спб., 1803-1806. – ч.1. – С.227.

[9] Толь Ф.Г. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. – Спб., 1863 – 1864 – т. 1. – С.227.

[10] Новый энциклопедический словарь. Изд. И.Н. Березиным: в 8т. – Спб., 1883-1884. – т. 1. – С.526.

кандидата фил. наук “Названия лиц тюркского происхождения в русском языке”[1].

Бей, Бий. Дорев. У татар и в старой Турции титул маленьких феодальных владетелей или крупных чиновников [ССРЛЯ, 1, 369; Ушаков, 1, 118]. Оба эти словаря слово выводят из турецкого. СИС 1986 года считает слово тюркским и дает полное значение данного слова (75). В русском языке слово бий прибавляется к имени, в значении господин. Здесь достаточно вспомнить поэму великого русского поэта М.Ю. Лермонтова “Измаил-бей”.

О слове бий К.Н. Дмитриев пишет: “Турецкий средневековый термин “князь, феодал”… В других тюркских языках то же слово произносилось иначе: аз.бэк, каз.бий. В енисейско-орхон. звучало бег”[2].

Академик Н. Шанский выводит слово из турецкого языка[3].

Тюркоязычное слово бей встречается во многих славянских языках: укр., бел., бол., бей, польск., чешск., словац., bej, слово вошло в русский язык в XVII веке.

По данным из диссертации П.У. Бакирова из русских печатных словарей слово впервые фиксируется в “Новом словотолкователе, расположенного по алфавиту” Н Яновского 1803 года[4].

Какая форма (бег или бей, биг или бий) в тюркских языках является более древней?

“Древнейшие среди них – бег, бек (бег) и бег, кажется, впервые отмечающиеся в среднеазиатском “Туфрисе”. Достаточно рано (в самом начале XIV в. Кумыкском “Кодексе”) уже встречаются также формы бей ~ бий и даже би (Ettuh). Иначе говоря, полная фонетическая эволюция рассматриваемой лексикой основы совершалась рано (вероятно в XIII в.)”[5].

Тюркский прототип отмечается В.В. Радловым: *баі* (тур.) = *баг, пак, баj, пі* I. Князь, царь, господин; 2. (каз.) судья; 3. (каз.) мудрый в решениях; краснобай[6].

В современном узбекском языке очень редко употребляется историческое слово бийлик “должность или положение бия”, “право распоряжаться или ведать”, образованное от слова “бий”. Но это слово сохранилось в каракалпакском языке. Оно употребляется как глагол бейле, который переводится на русский язык – управлять, повелевать, властвовать.

Заключение. Административные термины, бывших в обиходе среднеазиатских государств, всегда интересовали не только историков, но и лингвистов, поскольку детали государственного устройства и функции правительственного аппарата в среднеазиатских ханствах оставались весьма плохо изученными. История формирования наименований должностных лиц имеет богатую основу для изучения, что поспособствовало нашему исследованию.

Таким образом, возрастание интереса к национально-культурным особенностям актуализирует такие проблемы, как язык и культура, основы развития этнокультурной личности, социокультурные нормы речевого поведения в условиях национально-культурного обращения. В этих условиях следует уделять внимание национальной специфике речевого этикета и речевого поведения.

Rezyume: Maqolada 16 – 19-asrlarda O‘rta Osiyoda saroyda amaldorlar nomlarining leksik-semantik guruhining shakllanish tarixi ko‘rib chiqiladi. Markaziy Osiyoda amaldorlarning lingvistik tadqiqi o‘zining o‘ziga xosligi va obrazliligi bilan ajralib turadi, bunda ularning har biri o‘z maqsadiga ega.

Resume: The article examines the history of the formation of a lexical-semantic group of names for officials at the court in Central Asia in the 16th-19th centuries. The linguistic study of officials in Central Asia is distinguished by its originality and imagery, where each of them has its own purpose.

[1] Бакиров П.У. Названия лиц тюркского происхождения в русском языке. Ташкент – 1989. – С. 178.
[2] Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. – М., 1958. – Вып.3. – С.20.
[3] Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М.Шанского. – М., 1963-1982. – т.1, вып. 2. – С.82.
[4] Бакиров П.У. Названия лиц тюркского происхождения в русском языке. Ташкент – 1989. – С. 361.
[5] Северотян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву “Б”. – М., 1978. – С.97.
[6] Бакиров П.У. Названия лиц тюркского происхождения в русском языке. Ташкент – 1989. – С. 178.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, та'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

DUNYO TILSHUNOSLIGIDA TAQLID SO'ZLAR BORASIDAGI ILMIY NAZARIY QARASHLAR

Tashmuxamedova Dildora Aziz qizi,
Oriental universieti Sharq tillari kafedrasi o'qituvchisi

Taqlidlar tilimizda qanday paydo bo'lgan, degan savol qo'yilishi bilanoq ko'z oldimizga tilning paydo bo'lishi haqidagi nazariyalar keladi. Bunday nazariyalar va qarashlar uzoq tarix va Yevropa tilshunosligiga borib taqaladi. Ular orasida, garchi mukammal ilmiy asosga ega bo'lmasa-da, taqlid nazariyasi ham mavjud.

Ovozga taqlid nazariyasi kishilarning o'z atrofidagi predmetlarning chiqargan ovoziga taqlid qilishi natijasida dastlabki so'zlar, predmetlarning nomlari paydo bo'lgan, deb hisoblaydi. Bu nazariya qadimgi Yunonistonda – Demokrit va Platon davrida o'rtaga tashlangan bo'lib, unga ko'ra ibtidoiy odamlar yo ongli, yo ongsiz tarzda turli-tuman tovushlar, ya'ni hayvonlarning baqiriqlari, qushlarning sayrashi, shamol va sharsharalarning ovozlariga taqlid qilishga harakat qilishgan.

Bundan ikki ming yillar ilgari Qadimgi Yunoniston faylasufi taqlid so'zlarni tildagi barcha so'zlarning eng avvalidir, aynan taqlidlar tilning rivojlanishi va boyish asosi hisoblanadi, deb aytgan[1]. Masalan: *chum-chuq, kaklik, qarg'a, shir-shir, taq-tuq, kuk-ku, gum-bur-gumbur* kabilar. Ammo bu so'zlar hamma tilda mavjud bo'lsa ham, ular juda ozchilikni tashkil qiladi. Tabiatda tovush chiqarmaydigan narsalardan tovush chiqaradiganlari kam. Shunday ekan, tovush chiqarmaydigan narsalarning nomi qanday shakllangan, degan savol tug'iladi. Bu nazariya to'g'ri bo'lsa, unda ibtidoiy jamiyatda yashagan qabilalar tilida bunday usulda yasalgan so'zlar soni fan va texnikasi rivojlangan xalqlar tilidagiga nisbatan ko'proq bo'lishi kerak. Lekin so'nggi yillarda Janubiy Amerika va Avstraliyada topilgan, ibtidoiy tuzumni boshidan kechirayotgan qabilalar tilida o'tkazilgan tajribalar bu tillarda tovushga taqlid qilish yo'li bilan yasalgan so'zlar rivojlangan tillardagiga qaraganda birmuncha kamchilikni tashkil qilishi ko'rsatiladi. Undan tashqari, tabiatdagi tovushlarga taqlid qilish uchun nutq organlarining o'ta rivojlangan bo'lishi ham aniqlangan[2]. Yuqoridagi fikrlar tilning kelib chiqishi haqidagi eng to'g'ri va asoslangan hisoblanmasa-da, taqlid so'zlarni tilshunoslikdagi o'rnini anglash, ularni o'rganish va muhimlik darajasini taqlin qilish juda qadim zamonlarga borib taqalganligidan dalolat bera oladi.

Tilning lingvistik tabiatiga ko'ra alohida guruhni tashkil etadigan va so'z turkumlari tizimida o'ziga xos mavqega ega bo'lgan taqlid so'zlar dunyo tilshunoslari tomonidan turli bahs-munozalarga sabab bo'lib kelayotgan mavzulardan biri hisoblanadi. Taqlid so'zlarning termin sifatidagi etimologiyasi qadimgi yunon tilshunosligiga borib taqalishi haqida Lidell batafsil ma'lumot bergan[3]. Asli lotin va yunon tillaridan kelib chiqqan Yevropa tillaridagi onomatopoeia so'zi nom berish ma'nosini ifodalaydi va olamdagi mavjud tovushlardan paydo bo'lgan so'zlar sifatida talqin qilinadi[4].

O'rta asrlardan boshlab taraqqiy qila boshlagan yunon tilshunosligi 1570-yilda ilk bor *onomatopoiia* (*"onomatos" – so'z, nom va "poiein"* – hosil qilmoq so'zlaridan) atamasi qo'llaniladi[5].

Shundan boshlab, tabiatdagi mavjud tovushlarning tildagi va yozuvdagi aks nomi bo'lgan, o'zbek tilida taqlid so'zlar deb yuritiladigan so'zlarni ifodalash uchun foydalaniladi.

Taqlid so'zlar boshqa so'z turkumlaridek olimlarning nazariga erta tushmagan, tilshunoslik rivojlana boshlagan davrlarda ham dunyo tadqiqotchilari ularni so'z sifatida e'tirof etmagan. Bunga eng birinchi sabab – bu taqlid so'zlar va imitatsiya o'rtasidagi farqni yaxshi anglab yetmaslik bo'lgan. Bu tovushga taqlidni anglatuvchi terminlar turli tillarda turlicha talqin qilinishiga ham sabab bo'lgan.

Tildagi taqlid so'zlar tabiatdagi tovushlarga to'la mos kelmaydi. Lug'atlarda keltirilayotgan taqlidni ifodalovchi tovushlar kompleksi tabiatdagi tovushning ayni o'zi emasligini bir tovush turli tillarda turlicha ifodalanishi, ayni bir tilning ichki qonuniyatlari va to-

[1] 熊友奇・俄汉拟声词对比研究・– 哈尔滨：黑龙江人民出版社，2012. – 78页.

[2] Karimov S.A. o'zbek tilining grammatik stilistikasi masalalari. Ma'ruzalar matni. – Samarqand: SamDU, 2012. – 147 b.

[3] Liddell G. Robert Scott. A Greek-English Lexicon. – Oxford: Clarendon Press, 1940. – 388 p.

[4] Joseph P. The American Heritage Dictionary of English Language. – Boston: Houghton Mifflin, 2000. – 403 p.

[5] Osaka, Naoyuki. Multidimensional Analysis of Onomatopoeia – A note to make sensory scale from word. – Tokyo: Studia phonologica, 1990. – 256 p.

vush imkoniyatlaridan kelib chiqib ifodalanishi bilan izohlash mumkin. Bir narsaning tovushini nafaqat turli tillar turlicha taqlid qiladi, balki bu hodisa bir tildagi turli dialekt yoki shevalarda ham uchrab turadi. Tabiatdagi mavjud hodisalar tovushlariga va turli obrazlarga taqlid qilish orqali hosil bo‘lgan shartli so‘zlar taqlid so‘zlarni ifodalaydi.

Imitatsiya esa har qanday tovushga to‘g‘ridan to‘g‘ri taqlid qilish orqali yuzaga keladi. Bunda til va yozuv imkoniyatlari hisobga olinmaydi va ular, odatda, turli til va millat sohiblari tomonidan bir xilda jaranglaydi. Imitatsiya tilda aks etmaganligi uchun ham grammatik hodisa sanalmaydi va ularda otlashish va fe’llashish xususiyati bo‘lmaydi. Agar biz shu tipdagi so‘zlarga ega bo‘lganimizda edi, bizda taqlid so‘zlar muammosi bo‘lmas edi, deb ta’kidlaydi, Germanovich[1]. Tovushga taqlid so‘zlar ham til ixtiyoriga o‘tgach, ular sotsial qimmat kasb etadi. Shunday ekan, taqlidlarni so‘z deb atash mumkinmi yoki yo‘q? Abakumov taqlidlarni so‘zlashuvdan tashqari turuvchi hodisa sifatida talqin qiladi va ularni so‘z darajasigacha o‘sib chiqmagan deb ta’kidlaydi[2].

Bundan tashqari, Peshkovskiy ham unga qo‘shilib, “Qo‘ng‘iroqning ovozini ifodalovchi din-dinni so‘z deb hisoblash qiyin”, – deb aytadi[3]. Taqlid so‘zlar faqatgina tovushni anglatishi bilan emas, balki shu orqali ma’no ifodalashi va tushuncha anglatishi bilan ahamiyatlidir. “Osmondan gumbur-gumbur degan ovoz eshitildi, so‘ng yomg‘ir sharros yog‘a boshladi” gapini biz osmonda it huribdi yoki osmonda shunday hodisa bo‘libdiki, quyosh chiqishiga sabab bo‘ladi, deb tushunmaymiz. Gumbur-gumbur degan tovush yomg‘ir oldidan sodir bo‘lishini barchamiz tushunamiz, demak, taqlidlar so‘roqqa javob bo‘lmasa-da, ma’no va tushuncha anglatyapti. Ba’zi so‘zlar borki, nominativlik funksiyasini bajarib, predmetlik ma’nosini namoyon etadi, boshqa bir turdagi so‘zlar esa, relyativ va funksional ma’noda ko‘rinadi. Taqlid so‘zlar ikkinchi guruh tarkibiga kirib, grammatikaning obyekti bo‘lishga haqli[4].

Grammatikani o‘rganish bir qadar chuqurlashib, taqlidlar ham so‘zlar qatoridan joy ola boshlagan. Har qanday tilni tadqiq qilishda va chet tilini o‘rganishda taqlid so‘zlarni nazardan chetda qoldirmaslik kerak[5]. Birinchidan, taqlid so‘zlar asosida yasalgan yangi so‘zlarni ham o‘zlashtirishimiz osonlashadi. Ikkinchidan, biz nafaqat belgilarni tushunamiz, balki madaniyatlararo tafovutlarni ham anglaymiz.

Biroq, jahon olimlari taqlid so‘zlarning ta’rifi, ularning semantikasi va sintaksisdagi roli borasida turlicha fikrlarni bildirib kelishadi, bu hodisa har bir tilning ichki imkoniyatlari va xalqlarning madaniyati turlicha ekanligi bilan izohlanadi. Shuningdek, “The American Heritage dictionary of English Language” nomli izohli lug‘atda taqlid so‘zlar hozirgi dunyoda mavjud tovushlarni ifodalovchi so‘zlar bo‘lib, vizz, g‘izz kabi tovushlarni aks ettirgan so‘zlarning tuzilishi va qo‘llanilishi ular o‘zlari taqlid qilayotgan narsa va hodisalar bilan uzviy bog‘liq ekanligi ta’kidlanadi[6].

“Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary” nomli ingliz tili izohli tug‘atida ham taqlidan hosil bo‘lgan so‘z o‘zi taqlid qilinayotgan so‘z bilan uzviy bog‘liq ekanligi izohlangan[7].

Ingliz tilida taqlid so‘zlar borasida eng zalvorli tadqiqotlarni olib borgan amerikalik tilshunos olimlar Tamori va Schourup taqlidlarni asosan butun dunyoda mavjud bo‘lgan tovushlarning yozuvdagi aksi yoki tovushlarga taqlidan paydo bo‘lgan so‘zlar sifatida ta’riflanishi, aslida ular nafaqat tovushga taqlidni, balki harakatni hamda fizik yoki mental holatni ham ifodalashi mumkinligini ta’kidlaydi. Olimlar ingliz va yapon tillaridagi taqlidlarning tadqiqi davomida tovushga taqlid so‘zlardan holatga taqlidlarning farqlarini tushuntirib beradi[8]. Bundan tashqari, Schourup ingliz va yapon tilidagi taqlidlar norasmiy nutq uslubiga (ham yozma, ham og‘zaki) xos ekanligini aytib o‘tgan[9]. Bizningcha, taqlid so‘zlar hissiy jarayonlarni aks etgani va tovushlarni ifodalagani uchun ham barcha tillarda faqatgina norasmiy uslubda qo‘llaniladi.

Amerikalik tilshunoslar Fromkin, Rodman hamda Hyams “Taqlid so‘zlar – bu ma’nosi talaffuzidayoq aks etuvchi so‘zlardir” deb ta’riflagan[10]. Olimlar taqlidlani tovushni aks ettiruvchi, turli tovushni yozuvda yoki inson tili bilan ifoda etuvchi yoki shunga o‘xshash ta’riflardan qochib, fikrimizcha, taqlidlarga eng original tarzda yondoshishgan. Darhaqiqat, leksik ma’noga ega bo‘lgan so‘zlarning ma’nosi har doim ham so‘zning o‘zidan anglashilmaydi, biroq taqlidlarning ma’nosi ularning talaffuzida namoyon bo‘ladi. Qaysi tilda bo‘lmasin, qanday yozuvda ifodalanmasin, taqlid so‘zlarning ma’nosi talaffuz vaqtida anglanadi.

[1] Германович А.И. Звукоподражание и звукоподражательные слова русского языка. – Симферополь: Крымского педиститута им. М. В. Фрунзе, 1947. – С.192.

[2] Абакумов С.А. Современный русский литературный язык.– М.:Советская наука, 1942.– С.115.

[3] Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освешении. – Москва.: Восток, 1926. – С.168.

[4] Қўнғуров Р. Ўзбек тилида тасвирий сўзлар. – Т.: Фан, 1966. – Б.22.

[5] Стишковская Л.Л. О чем говорят животные? – М.: Восток, 2000. – С.103.

[6] Joseph p. picket. The American Heritage Dictionary of English Language. Boston: Houghton Mifflin, 2000. – P.155.

[7] Harper Collins. Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary. – London: G.Harper Collins Publishers, 2003. – P.97.

[8] Tamori, Ikuhiro and Lawrence Schourup. Onomatope: Keitai to Imi. –Tokyo: Kurosio Publishers, 1999. – P.10.

[9] Schourup L. Nichi-Ei onomatope no Taisho-kenkyu// Gengo. Vol.22. – Tokyo: Kurosio Publishers, 2008. – P.48.

[10] Fromkin V., Rodman R. Hyams N.An introduction to language. – Wadsworth: Cengage Learning, 2014. – P.69.

Rus olimlari taqlid so‘zlarni ta’riflab, ularni undovlarga juda yaqin ekanligini aytib o‘tishadi. Rus tilida taqlid va undovlar so‘z sifatida morfologiyaning alohida-alohida obyekti hisoblanadi, biroq ularni bir-biridan ajratib o‘rganish kerak. Taqlidlar nominativ ma’noning yo‘qligi hamda tovushni ifodalashi bilan undovlarga yaqin tursa-da, bu ikki turkum orasidagi chegarani aniqlab olishda qiyinchilik tug‘dirmaydi, deb hisoblaymiz.

Undov so‘zlar insonning biror holat yoki vaziyatga nisbatan munosabatini va hissiyotini ifodalasa, taqlidlar biror hayvon yoki narsa-buyumning tovushini ifodalaydi[1], ya’ni shu tovushga taqlid qiladi.

Taqlidlarning morfologik klassifikatsiyasi borasida ham barcha til vakillari singari rus olimlari o‘rtasida ham bahslar yuzaga kelib turadi. Vinogradov, Grigoryeva, Potebnya hamda Shvedova taqlidlarni undov so‘zlar bilan bir so‘z turkumiga kiritish fikrini ilgari suradilar. Ularga qarama qarshi guruh vakillari esa (Arnold, Germanovich, Telenkova, Tixonov va Shanskiy) taqlidlar Grammatik jihatdan undovlardan farqli xususiyatlarni namoyon qilishini asos bilib, alohida so‘z turkumi doirasida sanash kerakligini ta’kidlaydilar.

Shu o‘rinda, an’anaviy rus tilshunosligida taqlidlarni so‘z sifatida sanamaslik kerak, degan fikrlar ha bo‘lgan. Ularning leksik ma’nosi bo‘lmaganligi, faqatgina tovushni ifodalaganligi uchun ham morfologiya doirasida o‘rganish kerak emas deyilgan. Olim A.M.Peshkovskiy ham shu masalaga murojaat qilib quyidacha yozgan: “*Колокольчик динь-динь-динь*”. Bu gapda na ovoz va ovozni anglatuvchi so‘zning ma’nosi bor, bu yerdagi barcha ma’no tovushda[2]. Darhaqiqat, taqlidlar Grammatik jihatdan ma’no anglatmasligi, so‘roqqa javob bo‘lmasligi mumkin, biroq ular gapda katta ahamiyatga ega va so‘z sifatida talqin qilinishi kerak.

N.I.Ashmarin, S.V.Voronin, A.M.Gazov-Ginzberg, N.M.Yusifovlarning ishlariga asoslanib, taqlidlarning qanday tovushni ifodalashiga ko‘ra 4 guruhga bo‘lish mumkin:

1. Hayvonlarning tovushlari (qushlar, yovvoyi hayvonlar va hasharotlar)
2. Inson tovushlari (yo‘talish, aksa urish, kulish va h.k.)
3. Predmet tovushlari (qo‘ng‘iroq tovushi, buyumlardan chiqadigan tovushlar)
4. Jonsiz tabiat tovushlari (suv oqishi, chaqmoq, momoqaldiroq kabi).

“Hozirgi zamon xitoy tili lug‘ati”da “taqlid so‘zlar turli tovushlarning so‘zlaridir”[3] deya ta’riflangan.

O‘zbek tilshunoslik terminlariga berilgan izohda “Taqlid so‘zlar inson, hayvon va boshqa narsalarning tovushini va obrazini taqlidan ifodalovchi so‘zdir”, deb yoritilgan[4]. O‘zbek tilshunosligida yuqorida berilgan ta’riflardan farqli o‘laroq, taqlid so‘zlar obrazni ham ifoda etishi mumkinligi ta’kidlanadi. Boshqa bir adabiyotlarda esa taqlid so‘zlar tovushga va holatga nisbatan taqlidni ifodalashi ta’kidlangan. O‘zbek tilshunosligida faqatgina tovush va ovozni emas, balki obraz va holatni umumiy tarzda ifodalovchi so‘zlar taqlid so‘zlar deb yuritiladi. Yuqorida sanab o‘tilgan dunyo atamashunosligida taqlid so‘zlarning nomlanishida aynan tovushga taqlid ishorasi mavjud.

Shu o‘rinda, ayni bir tovush turli tillarda turlicha ifodalanishi va talaffuzda turlicha eshitilish masalasini ham aytib o‘tish joiz. Insoniyat tovushni bir xil eshitadiyu, ayni shu tovushni qaytarib talaffuz qilishda turlicha nutq tovushlaridan foydalanadi? Bizningcha, bu barcha tillarning o‘ziga xosliklari, ichki imkoniyatlari va xalqlarning anglash mexanizmi bilan bog‘liq hodisa bo‘lib, chet tilini o‘rganayotganda, bir taqlid so‘zni boshqa tildagi talaffuzi va imlosini ham alohida o‘rganishni talab etadi.

Biroq, barcha taqlidlar borasida bunday hukm ham chiqara olmaymiz. Ba’zi taqlid so‘zlarning talaffuzi turli tillarda bir-biriga yaqin[5]. Masalan, boyo‘g‘lining sayrash tovushi o‘zbek tilida “ku-ku“ tarzida, xitoy tilida “咕咕” (gugu), ingliz tilida “coo-coo” (kuku), rus tilida “ку-ку” (ku-ku) tarzida ifodalanadi. Mushukning miyovlashi esa o‘zbek tilida “miyov”, xitoy tilida 咪咪 (mi-mi), ingliz tilida “meow” (myau), rus tilida “мяу” tarzida ifodalanadi. Fikrimizcha, bir qarashda transliteratsiyani eslatuvchi tovushlar ifodasi aslida bir so‘zning turli tillarda jaranglashi va ta’bir joiz bo‘lsa tarjimasi ham hisoblanadi.

Ko‘pgina tillardagi so‘zlar harfiy alifbo asosiga qurilgan, ya’ni bir tovush bir harfni ifoda etadi. Bu o‘sha tilning talaffuz jihatdan qayishqoq bo‘lishiga, boshqa tillardagi so‘zlarni to‘g‘ri talaffuz qilishga yordam beradi. Yuqoridagi misollar talaffuzga qulay bo‘lgani uchun ham bir nechta tilda tovushlar bir xil ifodalanyapti. Ammo, ba’zi so‘zlar borki, tilning imkoniyat doiasidan kelib chiqib talaffuz qilishni taqozo etadi. Ingliz olimi Gasser ayni tovushni qaytarib talaffuz qilishga til imkoniyatlari yo‘l bermasa, unda taqlid so‘zlar ramziy so‘zlar orqali ifodalanadi, deb aytadi va “crash” so‘zini misol tariqasida keltiradi. Bundan tashqari, boyo‘g‘lining sayrashini turli tillardagi to-

[1] Комиссаров В.Н.Лингвистика перевода.– М. Международные отношения, 1980. – С.167.

[2] Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.– М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1926. – С.14.

[3] 现代汉语词典.中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京：商务印书馆，2012. – 986页.

[4] Hojiyev A. Tilshunoslik terminlarining izohli lug‘ati. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy ensiklopediyasi, 2002. – B.108.

[5] 文秀. 汉俄拟声词对比研究. – 天津：天津大学外国语言与文学学院，2018. – 1页.

vushini ham misol tariqasida keltirish mumkin: o‘zbek tilida “ku-ku“ tarzida, xitoy tilida “咕咕” (gugu), ingliz tilida “coo-coo” (kuku), rus tilida “ку-ку” (ku-ku) tarzida ifodalanadi. Fikrimizcha, bir qarashda transliteratsiyani eslatuvchi tovushlar ifodasi aslida bir so‘zning turli tillarda jaranglashi va ta’bir joiz bo‘lsa tarjimasi ham hisoblanadi.

Narsalarning bir-biriga urilgandagi tovushini ifodalovchi bu so‘zni yapon tilida aytib bo‘lmaydi, chunki yapon tilida “c” va “r” harflari ketma ket bir bo‘g‘inda kelolmaydi, bundan tashqari, yapon tilida “sh” tovushi ham mavjud emas[1]. Huddi shunday hodisa xitoy tiliga ham xos bo‘lib, buning sababi xitoy tili harfiy yozuvda emas, balki bo‘g‘inlarni ifodalovchi belgilar bilan aks etishidadir.

Xulosa sifatida shuni aytish mumkinki, taqlid so‘zlar qaysi tilda bo‘lmasin, qanday yozuvda ifodalanmasin, ular bizni qurshab turgan olamdagi barcha tovushlarni aks ettiradi. Taqlidlar insonning, hayvonning yoki narsa-buyumning tovushiga taqlidan paydo bo‘lishi mumkin, ular nominativ xususiyatga ega bo‘lmasa-da, talaffuzi orqali ma’no beradi. Taqlidlar har bir tilning hamda yozuvning o‘z ichki imkoniyatlaridan kelib chiqib yozuvda aks ettiriladi.

Resume: This article explains the theoretical views on the onomatopoeia of the scientists around the world, especially Uzbek, Russian, English, American, German and French scientists. The article will consider the issue of the onomatopoetical words that are differently and different pronunciations.

Резюме: В этой статье рассматриваются теоретические взгляды ученых по всему миру, особенно узбекских, русских, английских, американских, немецких и французских. В статье будет анализирован вопрос звукоподражательных слов по-разному и различным произношениям.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ

Сафарова Диларом Абдукадировна,
преподаватель Термезского государственного педагогического института

В настоящее время ономастика является наиболее активной областью языкознания. Значительное место среди ономастических исследований стали занимать работы в аспектах как лингвокультуролология и антропология, посвященные новым объектам ономастики. Литературные заглавия изучаются в стилистике, а названия кинофильмов остаются вне поля зрения лингвистов. Между тем влияние современного кинематографа на огромную аудиторию трудно преувеличить. Названия фильмов требует глубокого анализа: в них отражаются активные процессы, происходящие в узбекском и английском языках на современном этапе; язык фильмах также оказывает влияние и на литературно-языковую норму, и на общественный вкус наших современников. Анализ языка киноискусства должен включать изучение названий кинофильмов.

Теоретическую основу работы составляют научные положения, разработанные в трудах ведущих русских ученых-ономастов: Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетова[2], А.В. Суперанской[3], а также наши отечественые ономасты как Э.Бегматов[4] и др., сыграли важную роль в становлении ономасгаки как самостоятельной науки.

Фильмонимы являются особым разрядом имен собственных, так как имеют особую знаковую природу. Информативная функция считается важнейшей функцией фильмонимов[5].

[1] Gasser M. Iconicity and arbitrariness in spoken words. – Indiana: Indiana University, 2008. – P.65.

[2] Бондалетов В.Д. Русская ономастика//Республиканский сборник. 1977. – С. 20-24.

[3] Суперанская А.В.Ономастические универсалии//- М: Наука, 1972. – С. 33.

[4] Бегматов Э.Антропонимика узбекского языка//Научная диссертация. – Ташкент, 1965.

[5] Подымова Ю.Н. Фильмонимы как проблема перевода // Студенческий научный журнал, 2000. – С. 215-219.

В данном случае – это категория, которая включает в себя рекламную функцию и функцию воздействия. Учитывая ведущую роль информативной функции, следует выделить три основных семантических типа фильмонимов: а) собственно информативные, б)информативно-концептуальные и д)информативно-образные.

Фильмонимы отличаются предельно лаконичной структурой и обнаруживают черты, присущие заглавиям как самостоятельным речевым единицам. Статья посвящена семантической характеристике имен собственных, которые являются объектом изучения ономастики. Интерес ученых к «феномену» собственного имени не ослабевает, о чем свидетельствует большое количество монографий, диссертаций, учебных пособий. Цель статья связанна с изучением ономастической лексики и о проблемах семантики включая в себя отличие имени собственного от нарицательного, границы ономастического пространства, специфика семантики собственных имен, связь онимов с развитием общества и мировоззрением носителей языка и т.д. Из вышеназванных проблем наиболее важной остается проблема семантики имени собственного.

Будучи социальными по своей природе, имена собственные, помимо основного, лексического, компонента семантической структуры слова содержат дополнительные компоненты как эстетические, оценочные и стилистические. Среди многочисленных разрядов имен собственных особое место отводится онимам, которые относятся к духовной сфере человеческой деятельности, или идеонимы[1]. Это – имена, связанные с разными видами искусства: библионимы, то есть заглавия литературных и публицистических произведений, артионимы – названия произведений изобразительного искусства. К идеонимам также относятся и названия кинофильмов, или филъмонимы. Несмотря на то, что термин фильмоним еще не получил широкого распространения в лингвистической науке, этот термин может занять свое место в системе ономастической терминологии, поскольку имеет словообразовательную структуру, включающую в себя типовые форманты, где первый называет объект, а второй компонент оним означает «имя собственное» и встречается в комбинициях как антропоним, зооним, топоним, мифоним, теоним, фитоним, эргоним и др. Вот почему идеонимы относятся к области, которую можно считать предметной только условно: называя произведение, автор исходит из его содержания, идейного и художественного своеобразия. Заглавие сближается с именем собственным по своему знаковому статусу. Этот знак занимает позицию, которая вполне обоснованно считается сильной.

Позиция “над текстом”, в том числе над “кинотекстом”, предоставляет заглавиям определенную самостоятельность, в результате которой заглавия могут быть рассмотрены как самостоятельные языковые единицы. Но, с другой стороны, заглавие - полноправный компонент текста, вбирающий в себя его содержание, идейные или жанровые особенности.

Заглавие – это нераскрытое содержание текст. Таким образом, лингвистическая специфика заглавия диктует уникальную знаковую природу. Вопрос о функциях названий кинофильмов не получил широкого освещения в научной литературе, хотя существуют различные попытки их систематизации. Первичной функцией для всех фильмонимов является функция номинативная: имя собственное выступает как название, обозначение фильма. Главной функцией следует считать функцию информативную. На наш взгляд, в данном случае информативная функция выступает как категория, включающая несколько составляющих, которые в рамках кинематографа тесно взаимодействуют между собой.

Информативная функция связана и с коммуникативной функцией, но значение первой гораздо шире, что подчеркивает ее самостоятельность. Информативная функция выполняет двойную роль: с одной стороны, название информирует зрителя о содержании фильма, а с другой – побуждает к тому, чтобы зритель посмотрел фильм – в этом и заключается специфика любого заглавия. Таким образом, информативная функция включает в себя функцию привлечения внимания (или рекламную функцию) и функцию воздействия (или прагматическую).

Рекламная функция фильмонимов, на наш взгляд, не является самостоятельной, потому что “рекламой” фильма являются в значительной мере экстралингвистические факторы, которые, в отличие от функции, не выполняют роль механизма, влияющего на языковые и стилистические свойства названий кинолент.

Это имя режиссера, имена актеров, исполняющих главные роли, большое значение имеет и жанр фильма. В то же время существенную роль играет и та информация, которую несет в себе название кинофильма. Например, высокоинформативными являются те фильмонимы, которые обращены к фоновым значениям зрительской аудитории, так как содержат большой объем энциклопедической информации (“Алишер Наваи”,

[1] Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М., 1989. – 79 с.

“Идиот”, “Мастер и Маргарита”). В таком случае рекламность рассматривается как функционально-содержательная категория. Семантическое разнообразие фильмонимов можно показать с помощью существующих в лингвистике классификаций. Первая классификация, относятся к заглавиям литературных произведений.

Конструктивные принципы создания художественного мира предполагают выделение следующих типов названий кинофильмов:

I. Фильмонимы, указывающие на объект в широком смысле этого слова; II. Фильмонимы, указывающие на место происходящих событий; III. Фильмонимы, указывающие на время происходящих событий. Первая группа оказалась самой многочисленной, в нее входит несколько семантических подгрупп. Фильмонимы, указывающие на героя фильма (или группу лиц): зарубежные как “Супер Майки”, “Джокер”, “Железный человек”, “Алиса в стране чудес”, “Человек паук”, “Властелин колец” перевод этих названий фильмов на узбекском языке: “Алиса мўжизалар мамлакатида”, “Супер Майк”, “Темир одам”, “Жокер”, “Ўргимчак одам”, “Узуклар хукмдори”. Нередко в качестве названия фильма выступает имя главного героя: “Гарри Потер”; “Геркулес”; “Клеопатра”; “Артур”. Такие названия – традиция и в российском и в узбекском кинематографе, и в зарубежном. Но многие из персонажных названий малоинформативны, и напротив, смысловая значительность, семантическая насыщенность обусловливают высокий прагматический потенциал. Это происходит в тех случаях, когда название включает в себя антропоним – имя широко известной личности: “Абдулхамид”, “Усман”, “Чингиз Хан”. Безусловно, высокоинформативными следует считать названия фильмов, которые представляют собой экранизации одноименных литературных произведений: “Джейн Эйр”; “Королёк птичка певчая”; “Унесенные ветром”; “Собор Парижской Богоматери”. Таким образом, тенденция к сниженности речи – результат псевдодемократизации литературного языка – находит отражение даже в названиях кинолент. Многие названия, представляя главного героя, одновременно указывают на характерную черту его образа – внешность, походку, манеру одеваться и т.п.: “Золотой Компас”; “Старый Новый Год”; “Час Пик”; “Человек паук”. Подобные названия – точный ориентир в отношении того, “о чем или о ком пойдет речь в фильме”. Но прогноз не всегда оказывается достоверным. Таким образом, перевод названий фильмов является очень тонким процессом. Анализ перевода названий англоязычных фильмов на русском и узбекском языках показал что для лучшего понимания заголовка кино приходится адаптировать лексическим и грамматическим путём с методом перевода лексико-грамматической трансформации.

Сфера перевода фильмонимов считается очень занимательной темой, по этой причине и стала темой нашего исследования, где были выявлены много трудностей в разделение семантических типов названий кинофильмов и их перевода.

Rezyume: Maqolamiz onomastik leksika va semantika muammolarini o‘rganishga, jumladan, atoqli va turdosh otlar o‘rtasidagi farq, onomastik makon chegaralari, otlar semantikasining o‘ziga xos xususiyatlari, nomlarning rivojlanishi bilan bog‘liq. Nomlarning jamiyat taraqqiyoti va ona tilida so‘zlashuvchilarning dunyoqarashi bilan uzviy bog‘liq. Yuqorida tilga olingan muammolar ichida eng dolzarb muammo – atoqli otlarning semantikasi muammosi bo‘lib qolmoqda.

Resume: Our article is related to the study of onomastics and the problems of semantics, including the difference between the proper nouns and the common nouns, the boundaries of onomastic space, the features of the semantics of proper nouns, the connection of names with the development of society and the worldview of native speakers, etc. The problem of the semantics of the proper names isconsidered as the most significant problem.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ПОСЛОВИЦЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Садикова Эльвира Витальевна,
преподаватель кафедры русского языкознания
Термезского государственного университета

Можно сказать, что пословицы – это символ жизни, устная народная энциклопедия, своеобразный художественно-исторический феномен. Эти невероятно умные и поучительные художественные произведения очень древни как образцы мельчайшего словесного творчества, аккумулирующие мировоззрение, культурную, бытовую жизнь, сокровищницу мышления народа, ставшего их Творцом. Именно поэтому в нашей статье мы рассматриваем историю возникновения пословиц.

Первые целенаправленные записи пословиц в Европе приписывают Аристотелю. В эпоху эллинизма (IV-III в.в. до н.э.) появились сборники изречений поэтов, философов ораторов, служившие своеобразными учебниками мудрости и предназначенные для изучения в целом. Уже к исходу античности они приобретают вид систематизированных собраний высказываний, в которых материал был определенным образом упорядочен (тематически или по алфавиту). Приход христианства на место язычества также пополнил свод общих истин из Священного Писания, Патристии учителей Церкви.

На Руси также существовали, начиная с "Изборника Святослава" (1073, 1076), переписанного писцом Иоанном для великого князя Святослава Киевского, собрания выписок из священных книг: "Слово некоего отца к сыну своему", "Како подобает человеку быти", "Премудрость Иисусова, сына Сирахова» и др. Это были в основном советы по самовоспитанию и самодисциплине: "Не убог есть тъ, иже мъного не имать, нъ тъ, иже мъногъихъ хочетъ" или "Мати зълам леность: доброты бо, иже имаши, крадетъ, а их же не имаши не дасть обрести"; "И самому ся испытати о помыслехь о делех по вся дни".

По историческим данным, и письменным памятникам известно, что в Древней Руси пословицы уже использовались как художественные элементы произведениях. В России XIV - XVIII веках сложилась традиция использования паремий как художественных элементов. Известно, что в 1717 г. Петр I писал из Амстердама полковнику Левазеву, и просил его прислать книжку "Русские пословицы". По предложению И.М.Снегирева, Петр I имел в виду книжку Илии Копиевского "Краткое и полное руководение в арифметику, или в обучение и познание всякого счёта, в сочетании всяких вещей", изданий вместе с приложением к ней – латинским и русскими сентенциями.

Самым первым изданием русских пословиц был алфавитный список проф. Курганова на 17 страницах – "Собрание русских пословиц и поговорок". Это собрание было опубликовано в 1769 г. В Санкт-Петербурге в книге проф. Курганова "Российская универсальная грамматика, или общее письмословие". Затем в 1770 г. в издательстве Московского университета издана работа А.Барсова "Собрание 4291 древних российских пословиц" (также алфавитный сборник).

По приказу Екатерины II, список избранных российских пословиц был присоединен к первой российской азбуке. Из-за того, что Екатерина II придавала большое значение правильному употреблению пословиц, она написала комедию "Сумасшествие на пословицах". Очень много русских пословиц с объяснениями были вложены в первое издание "Словаря Российской Академии", который был издан под покровительством Екатерины II в 1789 – 1794 гг. Большое историческое значение имеют такие важнейшие пословичные сборники конца XVIII – начала XIX в. как: сборник пословиц Богдановижа (1785), Д.Княжевижа "Полное собрание 5365 русских пословиц и поговорок» (1822), А.Сергеева «Русские пословицы и поговорки" (1830). В 1854 г. вышел сборник Ф.И.Буслаева, включающий пословицы и поговорки, извлеченные составителем из книг и рукописей.

Наряду с многочисленными рукописными и печатными пословичными сборниками, появившихся до середины XIX в., сборник, составленный И.М. Снегиревым, стоял особо. Он отличался не только своим объёмом (около 10 тысяч единиц),

но и тем, что он был составлен виднейшим фольклористом своего времени, автором известной книги “Русские в своих пословицах”, вышедшей в 1831 г. В это время проф. И.М.Снегирев считался крупнейшим и авторитетнейшим знатоком русского пословичного богатства. В знак признания заслуг И. М. Снегирева в этой области сам император Николай Павлович пожаловал ученому бриллиантовый перстень, который свидетельствует о заслугах его труда по истории русской речи и русского языка.

Позже появились и специальные сборники изречений довольно широкого круга: “Пчела”, “Золотая цепь”, “Измагард”, но особый интерес представляет сборник “Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту”, включавший 2781 изречение. Павел Симони, впервые издавший этот сборник, полагал, что записаны они монахом Чудова монастыря Евфимием; другие авторы – считали составителем подьячего Сильвестра Медведева.

И. М. Снегирев особенно интересен как первый ученый, предпринявший попытку научного осмысления, выявления источников и причин возникновения пословиц в языке, их связи с этнической культурой; им перечислены наиболее очевидные функции пословиц в речи:

1) способны обозначать “частный опыт в общности” – модели ситуаций[1].

2) выявляют логико-семантическую общность, с пословицами других народов - универсалиями;

3) способность отражать особенности народной психологии и культуры “ибо оны суть изображения его ума и фантазии, резкое выражение его климата, духа его веры, правления, воспитания, нравов и обычаев, его истории” (там же);

4) оценочность: “утверждаясь общим согласием, передают мирской приговор, общее мнение” (там же);

5) дидактичность: “давние времена мира передали потомству правила нравственности и благоразумия” (там же);

6) воспроизводимость: “Они делаются общими по тому закону, по коему в человечестве все истинное, высокое и благородное не остается в тесных пределах, но, исторгаясь из них, распространяется, сообщается другим и увековечивается в современных и грядущих поколениях вместе с нравами и обычаями”[2].

Подход к пословицам как к микротекстам, заложенный И.М. Снегиревым, актуален и в наше время, которое сформулировало общий лингвокультурологический посыл: “Текст – явление культуры”, с этих позиций мы и будем анализировать доступные нам пословицы избранных для анализа этносов, выявляя в них единство и в то же время асимметричность формы и содержания, как и в любом языковом знаке.

Сборник В.И. Даля был новым словом в русской паремиологии. “Расположение пословиц по смыслу их, по значению внутреннему, переносному, как притч, кажется самое верное и толковое”. Всего В.И.Далем выделено 178 разделов, по которым классифицируются пословицы, а последних собрано более 32000. Наименования разделов: “Сон”, “Запас”, “Муж/Жена”, “Драка/Война”, “Смелость/Трусость”, “Опрятность”, “Друг/Недруг”, “Начальство/Служба” и др..

Говоря о пословицах, нельзя не вспомнить об огромнейших заслугах В.И.Даля. Даль-лексикограф видел в пословицах в первую очередь образы живой русской речи, народный способ выражения в отличие от “безличной и бесцветной”» речи образованных людей. Даля беспокоило то, что с распространением просвещения “избегалась и прямая русская речь и всё, что к ней относится”.

Именно отсюда уделяется большое внимание к народной речи и такое обилие пословичного материала в словаре, где каждое слово иллюстрируется не одной – двумя пословицами, а всем богатейшим фольклорным материалом, который составителю удалось “добыть и собрать”. Но тот факт, что пословицы собирались Далем в первую очередь как материал для словаря, никак не умаляет заслуг Даля – паремиолога. Со временем стало ясно, что вклад Даля в изучение русского пословичного богатства оказался редчайшим и определяющим. В 1862 г. Был издан самый фундаментальный словарь русских пословиц – двухтомный словари В.И.Даля “Пословицы русского народа”.

Пословичный двухтомник В.И.Даля представляет русские пословицы в тематических главах, например: “Бог – Вера”, “Вера – Грех”, “Богатство – Убожество”, “Соблазн – Искушение”, “Здоровье – Хвори” и др. – всего 89 глав в первом томе и 90 глав во втором томе сборника. В каждой из глав пословиц даётся списком, не в алфавите, без пояснений и иллюстраций. Во втором томе приводятся также приметы, загадки, суеверия, припевы, присказки, скороговорки, приговорки-прибаутки. Объединение столь разнообразного материала в одном сборнике под общим названием “Пословицы русского народа”, по мнению некото-

[1] Снегирев И.И. Русские в своих пословиеах. Рассуждения и исследования об отежественных пословицах и поговорках. – М.: 1834. 152.

[2] Снегирев И.И. Русские в своих пословиеах. Рассуждения и исследования об отежественных пословиеах и поговорках. – М.: 1834. 153.

рых исследователей, “говорит о расширительном понимании Далем жанра пословиц”.

Как считает В.П.Аникин[1], словари пословиц В.И.Даля (1801 – 1872) “производит грандиозное впечатление обширностей и разнообразием материала”. В описании русских пословиц Даль пошёл гораздо дальше своих предшественников.[2]

Обязательно надо отметить, что сборник Даля и до сегодняшних дней остаётся непревзойденным в отношении объёма и состава пословичного материала. Даль вложил в свой сборник более 30 тысяч пословиц. Для сравнения укажем, что сборник Княжевича содержит 5300 пословиц, а сборник Снегирева – около 10 тысяч. Когда сборник Даля вышел в свет, русское пословичное богатство, собранное вместе, в первый раз было представлено в таком большом объёме. Обширность и разнообразие собранного Далем пословичного материала удивляли. Характерно, что в шесть раз меньший по объёму сборник Княжевича вышел под названием “Полное собрание русских пословиц и поговорок”. Даль же и сборник в 30 тысяч единиц не считал полным. Он рассчитывал на то, что издание сборника вызовет огромный интерес у “любителей языка нашего и народности” и они будут присылать ему свои замечания и дополнения. И благодаря совместным усилиям, как предполагал Даль, “следующее издание, если бы оно понадобилось, могло бы оставить далеко за собой первое”.

Понимание природы пословиц и подходы к их изучению во многом определяется толкованием их генезиса. Так, в эпоху Даля считалось, что пословицы возникают из авторских афоризмов, получивших всеобщее одобрение и широкое распространение. И.М.Снегирев прямо указывал, что пословицы суть выражающая общее мнение “изречения людей, среди народа превосходных умом и долговременной опытностью”.[3]

Именно поэтому, составители пословичных сборников и списков в те времена часто сами придумывали новые пословицы или исправляли старые, которые считали недостаточно мудрыми или красивыми. Известно, что даже Екатерина II делала попытки сочинять для народа пословицы типа “Где любовь нелицемерная, тут надежда верная”.

После словаря В.И.Даля необходимо упомянуть в хронологическом порядке следующие наиболее значительные пословичные словари конца XIX –начала XX в.: словари М.И.Михелисона (1894), И.И.Иллйстрова (1910), В.П.Аникина (1957), М.А.Рыбниковой (1961), В.П.Жукова (1966), Н.С. и М.Г.Ащукиных (1966), В.П.Фелиеыной и Ю.Е.Прохорова (1979).

И так из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что пословицы имеют особое значение как в жизни людей, так и в целом для истории, они являются образцом устного народного творчества, отражают духовный облик и самобытность человека. Важнейшим из источников выражения образа жизни людей можно считать устное народное творчество. А именно пословицы являются его большим примером.

Rezyume: Ушбу мақолада рус тилининг мақоллари рус паремиологиясини ўрганиш тарихида бадиий элементлар сифатида кўриб чиқилади, чунки мақоллар маълум бир халқ ҳаётида ва умуман тарих учун алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, улар оғзаки халқ оғзаки ижодининг намунасидир. санъат, инсоннинг маънавий қиёфасини ва ўзига хослигини акс эттиради.

Resume: This scientific article examines proverbs of the Russian language as artistic elements in the history of the study of Russian paremiology, since proverbs have a special meaning both in the life of a certain people and in history in general, they are an example of oral folk art, reflect the spiritual appearance and identity of a person.

[1] Аникин В.П. Владимир Иванович Даль и его сборник пословиц. Послесловие// В.И.Дали. Пословицы русского народа: Сб.: В 2 т. – М.: 1984.

[2] Снегирев И.И. Русские в своих пословиеах. Рассужде-ния и исследования об отежественных пословиеах и пого-ворках. – М.: 1834

[3] Чижеров В.И. Сборник Владимира Даля «Пословицы русского народа» // В.И.Дали. Пословицы русского народа. – М.: 1957. – 342 с.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

TILSHUNOSLIKDA SINONIMLAR TALQINI MASALASI

Pulatova Niso Shamuratovna,
Termiz davlat universiteti ingliz tili va adaboyoti kafedrasi o'qituvchisi

Sinonim so'zlar adabiy tilning rivojlanishida, hamda uning semantik va stilistik tizimini tashkil etishda muhim ahamiyatga ega. Taxmin qilish mumkinki, har bir tildagi sinonim so'zlarning tutgan o'rni beqiyosdir, chunki ular har bir adabiy tilining to'qimalariga kirgan lingvistik element bo'lib, gapda expressiv boyoqdarlikni oshirishga yordam beradi.

Tilshunoslikda barcha muhim hodisalar singari sinonimiya ham juda keng tadqiq qilingan va yillar mobaynida amalga oshirilgan ishlar bunga misol bo'la oladi. Xususan, ushbu hodisa to'g'risidagi ilk qarashlar qadimgi davr olimlariga borib taqaladi: qadimgi yunon tilshunosligining falsafiy davridan boshlab faylasuflar Prodik, Platon, Suqrot, Demokritning sinonimiya hodisasiga munosabati yoritilgan, shuningdek, xitoy, hind, arab tilshunosliklarida ham sinonimiya hodisasining o'rganilishi aks etgan.

Dastavval, sinonimiya hodisa aynan nima ma'noda qo'llanilishi va uning ta'rifi yuzasidan turli qarashlar mavjudligi uchun ularga ham izoh berish lozim deb bilamiz. Jahon tilshunosligida Jekson va Ameliya o'z tadqiqotlarida sinonimlar haqida to'xtalib, quyidagicha izoh bildirgan: "Sinonimiya – yunoncha so'zdan kelib chiqqan bo'lib, bor bir hil degan ma'no sifatida qaralsada, tilshunoslikda ularga turli xil ta'riflar mavjud [1]". Sinonimlarni o'rganish dastlab faqat leksik sathda bo'lib, "..odatda, "bir xil ma'noli so'zlar", "bir-biriga yaqin ma'noli so'zlar","yaqin, yoki bir ma'noli so'zlar", "uslubiy bo'yoqdorligi, qo'llanish sathlari bilan farqlanuvchi so'zlar sifatida ta'riflanadi"[2] Biroq, ularning farqli jihatlari tilni boyituvchi vosita sifatida qaralsada uning salbiy ta'sirini ta'kidlash joiz. Sinonimlarning ortib borishi muqarrar ravishda o'rtasidagi farqi bilan birga paydo bo'ladi: sinonimlar guruhiga kiritilgan so'zlar jamiyatning turli tabaqa hamda ijtimoiy qatlamlarga mansubligi natijasida hosil bo'lgan farqlarni saqlab qoladi. Bunda turli xil nutq aloqa farqlari vujudga kelishi oqibatida sinonimiyaning to'liq yo'qolishiga olib keladi.

Qadimgi davrdan sinonim zo'zlar muayyan ahamiyat kasb etib kelgan. Xususan, Miloddan Avvalgi V Asrda Sinonimlar Nazariyasini ishlab chiqqan Prodik omonim va sinonimlarni yaxshi bilish notiq va shoirlar uchun muhimiylik kasb etishini qayd etgan edi. [3] Yana bir faylasuf Demokrit esa bir biriga o'xshash so'zlar o'rtasida bo'g'liqlik mavjud emas, deb fikr yuritib bunda tildagi omonym va sinonim so'zlarni taqqoslab, misol qiladi [4] Jahon tishunosligida sinonimlarga ilmiy munosobat o'z davr taraqiyotiga ega bolib, u bilan bog'liq lug'atlar tuzish uzoq davrli tarihga ega. Masalan, milodning boshlarida xitoyliklar shoirlar foydalanishi uchun dunyodagi birinchi lig'atini yaratganlar. Buyuk mutafakir Abu Rayhon Beruniy ham o'z navbatida hind tilshunosligi misolida sinonimiya hodisasiga to'xtatilib, fikrlarini yaqqol misollar bilan sharhlaydi.[5] Sinonimlarga oid ilk leksikagrafik asar esa arab tilshunoslari tomonidan yaratilgan.[6] Ta'kidlash joizki, sinonimlarga bo'lgan qiziqish tobora ortib borgan va ushbu bosqichda bir qator ilg'or ong sohiblari Hegel, Humbolt, A.A.Potebnya, M.Myuller sinonimlarni tadqiq etishda falsafiy yechim izlaydilar.[7] Sinonimlar nafaqat tilshunoslikning, balki adabiyotshunoslik, madaniyatshunoslik va psixologiya kabi qator fanlarning ham o'rganilish obyekti hisoblanib, shu tariqa ularning bir qator lug'atlari chop etilgan. Xususan, ikkinchi bosqich XVII- XIX asr oralig'ida bo'lgan [8] ushbu asr olimlari sinonimiyaning ta'rifiga, uning xususiyatlarini ochishga hamda, ular o'rganilayotgan birliklarni umumiy guruhga birlashtirishga intilishadi, ushbu yo'sinda yig'ilgan manbalarga

[1] Jackson, H. & Amvela, E . (2000). Words, meaning, and vocabulary. London: Cassell Kayaoglu, N. (2013). The Use of Corpus for Close Synonyms. The Journal of Language and Linguistic Studies, Vol. 9, No. 1, 129 - 135.

[2] Orifjonova Sh, Lug'aviy sinonimiya va graduonimiya munosabati xususida, // // O'zbek tili va adabiyoti,6- son,2007. – B. 109.

[3] Усмонов С. Умумий тилшунослик. – Тошкент: Ўқитувчи, 1972. – Б. 22.

[4] Ўша асар. – Б. 18.

[5] O'rinboyev O'., Musayev A. Umumiy tilshunoslik. Ma'ruzalar matni. – Jizzax, 2006. – B. 72.

[6] 4 Расулов Р. Умумий тилшунослик. – Тошкент: Фан ва технология, 2007. – Б. 38.

[7] Ўзбек тили миллий корпусининг синоним сўзлар базаси [Матн] :монография / А. Эшмуминов. – Термиз: Термиз давлат университети нашр-матбаа маркази, 2021.

[8] Эшмуминов А. А.Ўзбек тили миллий корпусининг синоним сузлар базаси: автореф. – Қарши, 2019. - 4 б.

ko‘ra sinonimlar lug‘atlarini tuzishda birinchi tajribalar o‘tkaziladi. Aytib o‘tish joizki Bu davrning russ olimlari I.I.Davydov, D.P.Kalaidovich, M.V.Lomonosov, I.Fonvizin kabi oliml nomlari bilan bog‘liq[1] bo‘lib tadqiqot ishlarida sinonimlar yuzasidan o‘z fikr va mulohazalarini bildirib o‘tgan. Va aynan shu davrda sinonimlarga oid ko‘plab lug‘atlar chop etilganligi qayd qilingan. [2]

O‘zbek tilshunosligida ham sinonimlarni o‘rganish muhim ahamiyat kasb etadi va ular to‘g‘risida amalga oshirilgan tadqiqotlarda ayrim ta’rif va tushunchalarga e’tibor qaratishimiz mumkin. Misol uchun, “O‘zbek tilshunosligida sinonimlarga berilgan ta’rifga ko‘ra, ularni belgilashda dastlab leksemalarning ma’no jihatidan birxilligiga [3], so‘ngra ma’nolarning umumiyligiga[4], keyinchalik esa ma’noviy o‘xshash(aynan) likka [5]asoslanilgani kuzatiladi” deb yuritib kelgan fikrlarga qushilishimiz darkor. Bundan muqarrar davr tarixda ulardan foydalanishga e’tibor takomilla boshlangan. O‘z davrida buyuk mutafakkir va shoir, tilshunos va adabiyotshunos olim Alisher Navoiy “Muhokamat ul-lug‘atayn” asarida sinonim so‘zlarning nutqni boyitishdagi rolini chuqur tahlil qilib bergan edi. Rus tilshunosligida XX asrda sinonimiya hodisasi bo‘yicha qilingan ishlar ko‘lami jahon tilshunosligida qilingan ishlarga nisbatan ham salmoqli ekanligi ma’lum. Bu borada alohida ilmiy to‘plamlar, jiddiy tadqiqotlar vujudga keldi. XX asrning yetmishinchi yillarida E.Bolg‘anboyevning “Qazaq tilindegi sinonimder” (Almati, 1970) monografiyasi yuzaga kelgan. O‘zbek tilshunosligida akademik A.Hojiyev to‘g‘ri ta’kidlaganidek, bu hodisaga bag‘ishlangan (lug‘aviy sinonimlar ko‘zda tutiladi) maxsus monografiya O‘zbek tilshunosligida sinonimlarni atroflicha tadqiq qilish XX asrning 60-yillaridan boshlandi. U.Tursunov, N.Rajabov, S.Usmonov, S.Isamuhamedova, I.Qo‘chqortoev, A.Hojiyev, Yo.Tojiyev kabi olimlar bu hodisani o‘rganishga jiddiy kirishdilar. O‘zbek tilshunosligida, yuqorida ham qayd etganimizdek, sinonimlarni o‘rganish sohasida salmoqli ilmiy ishlar yaratilgan.[6] Ular qatorida A.Doniyorov, A.Hojiyev, R.Qo‘ng‘urov, Asqar Eshmuminovlarning ishlari alohida ahamiyatga ega[7]. Darhaqiqat, leksik vositalar orasida sinonimlar tilimizning ijtimoiy va badiiy-estetik jilolarini namoyish qila olishi bilan eng muhim o‘rinni egallaydi. Sinonimiyani nutqiy ijodning chegaralanmagan imkoniyatlarini yuzaga keltira oluvchi o‘ziga xos maydon deyish mumkin. Shuning uchun ham A.M.Peshkovskiy va A.I.Efimov singari olimlar nutqiy vositalar sinonimiyasini o‘rganishni stilistikaning markaziy muammolaridan biri deb hisoblaganlar.

Sinonimlar badiiy uslubda muhim stilistik vosita sifatida xizmat qilishini S.Karimov A.Hojiyevning “O‘zbek tili sinonimlarining izohli lug‘ati” asosida qarab chiqib, diqqatga sazovor fikrlarni bildirgan. H. Jamolxonov “Hozirgi o‘zbek adabiy tili” kitobinning “Leksik sinonimiya qismidan ifoda semalarining har xilligidan kelib chiqib, leksik sinonimlarni quyidagi turlarga ajratadi: 1. Ma’no sinonimlari (ideografik sinonimlar). Bunday sinonimlar ma’no qirralari bilan farqlanadi. Masalan, achchiqlanmoq, g‘azablanmoq, qahrlanmoq leksemalari “*G‘azabi kelmoq*” ma’nosi bilan bir sinonimik qatorga birlashadi, ammo ularda shu ma’noni ifodalash darajasi bir xil emas, u “*achchiqlanmoq*”dan “*g‘azablanmoq*”qa, “*g‘azablanmoq*”dan esa “*qahrlanmoq*”qa qarab kuchayib 2. Uslubiy sinonimlar (stilistik sinonimlar). Bunday sinonimlarning leksik ma’nosi ijobiy yoki salbiy bo‘yoqlar (uslubiy semalar) bilan qoplangan bo‘ladi, ayni shu uslubiy semalar sinonimlarning uslubiy vosita sifatidagi qiymatini belgilaydi. Masalan, *jilmaymoq, iljaymoq*, *irjaymoq, tirjaymoq, ishshaymoq va irshaymoq* leksemalarining barchasida bitta leksik ma’no – “ovoz chiqarmay miyig‘ida kulish” hodisasini nomlash bor, ammo shu ma’no *jilmaymoq* leksemasida bir oz ijobiy, *iljaymoq* leksemasida esa bir oz salbiy bo‘yoq bi-

[1] XVIII ва XIX асрларда синонимлар луғатини тузишда Д. И. Фонвизиннинг хизматлари улкан. Шунингдек, Н. Абрамовнинг 1890 (1-нашр), 1915 (4-н.), 1994 (5-н.) йилларда чоп этилган “Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений” – М.: Русские словари, 1994. – 502 с.; 1840 йилда А. И. Галичнинг “Словарь русских синоним или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений” (226 словарных статей) издание в виде книги (I часть), П. Ф. Калайдовичнинг 1818 йилда нашр этилган “Опыт словаря русских синонимов” (77 групп синонимов) издание в виде книги (I часть), 1783 йилда Д. И. Фонвизин томонидан нашр эттирилган “Опыт российского сословника” (32 группы синонимов) журнал “Собеседник Любителей Российского Слова” (ч. I, IV, X) асарларини эътироф этиш керак.

[2] XVIII ва XIX асрларда синонимлар луғатини тузишда Д. И. Фонвизиннинг хизматлари улкан. Шунингдек, Н. Абрамовнинг 1890 (1-нашр), 1915 (4-н.), 1994 (5-н.) йилларда чоп этилган “Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений” – М.: Русские словари, 1994. – 502 с.; 1840 йилда А. И. Галичнинг “Словарь русских синоним или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений» (226 словарных статей) издание в виде книги (I часть), П. Ф. Калайдовичнинг 1818 йилда нашр этилган «Опыт словаря русских синонимов” (77 групп синонимов) издание в виде книги (I часть), 1783 йилда Д. И. Фонвизин томонидан нашр эттирилган “Опыт российского сословника” (32 группы синонимов) журнал “Собеседник Любителей Российского Слова” (ч. I, IV, X) асарларини эътироф этиш керак.

[3] Jumaniyozov R. Sinonimlar ta’rifi masalasi// O’zbek tili va adabiyoti. 1970, 1-son. – B. 5.

[4] Hojiyev A. O’zbek tili sinonimlarining izohli lug’ati. – Toshkent. O’qituvchi,1974. 45-46-betlar.

[5] Rahmatullayev Sh.Semik tahlil va leksik sinonimiyani ta’riflash masalasi// O’zbek tili va adabiyoti. 1979. 5-son, 55- b.

[6] Қўнғуров Р., Каримов С. Ўзбек тили стилистикаси ва нутқ маданияти. Библиографик кўрсаткич. – Самарқанд. 1984.

[7] Ҳожиев А. Ўзбек тили синонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: 1974. – Б. 12.

lan qoplangan, bu salbiy bo‘yoq irjaymoq, tirjaymoq, ishshaymoq va irshaymoq leksemalarida yanada ortib boradi. 3. Nutqiy sinonimlar - nutqning u yoki bu turiga xoslanishi bilan o‘zaro farqlanadigan sinonimlar. Masalan, *ozgina, picha, sal, xiyol, jinday, qittay, jichcha* qatoridagi ozgina leksemasi nutqning barcha ko‘rinishlarida (adabiy nutqda xam, so‘zlashuv nutqida ham) qo‘llana olgani holda, *picha, xiyol, jinday, qittay, jichcha* leksemalari faqat so‘zlashuv nutqiga xoslangandir. O‘zaro umumiy ma’nosi bilan birlashib, stilistik ottenkasi - bo‘yog‘i va nutqda ishlatilish doirasi jihatidan farqlanadigan sinonimlar stilistik sinonimlar deyiladi. Leksik ma’nosi jihatidan farqalanadigan sinonimlar ideografik (ma’no) sinonimlardir. Masalan, *kasal (*umum ishlatadigan so‘z*), bemor* (yozuvda ko‘p qo‘llanadi), *xasta* (eskirgan so‘z), ammo ba’zan-ba’zan, ora-sira kasal bo‘lib turish ma’nosini bildiruvchi betob, notob so‘zlari yuqoridagilarga nisbatan stilistik va ideografik sinonimdir. Ideografik sinonimlar o‘zaro leksik ma’no darajasiga ko‘ra farqlanadi: yomg‘irda plashim nam bo‘ldi, yomg‘irda plashim ho‘l bo‘ldi bog‘lanishlarining keyingisida belgi darajasi kuchliroq. Nutqda fikr ottenkasiga, leksik, grammatik yoki stilistik xarakteriga mos sinonim so‘zlardan faqat bittasi tanlab olinadi va ishlatiladi. Shu sababdan sinonimik qatordagi so‘zlar o‘rtasidagi ba’zi farqlarni o‘rganish stilistikaning vazifasi hisoblanadi. Muayyan sinonimik qatorni tashkil etuvchi so‘zlar konkret hollarda ma’no tomonidan bir-biridan ajraladi, stilistik qo‘llanishiga ko‘ra farqalanadi. Bir sinonimik qatorni tashkil etuvchi so‘zlar ma’no jihatidan yaqin bo‘lsa ham, ba’zan ulardan birini ikkinchisining o‘rnida ishlatib bo‘lmaydi. Masalan: *ayanch ahvol, og‘ir ahvol, qiyin ahvol, mushkul ahvol birikmalarida ayanch, og‘ir, qiyin, mushkul* so‘zlari bir-biriga sinonim bo‘lib, ayni o‘rinda ularni almashtirish ma’noga ta’sir qilmaydi. Ammo boshqa bir konkret tushuncha yoki tasavvurni ifodalashda bu sinonim so‘zlarni leksik ma’no nuqtai nazaridan baholash lozim bo‘ladi. Masalan, *og‘ir chamadon* deyish mumkin bo‘lgan holda, *mushkul chamadon*, *qiyin chamadon* deyish kulgilidir. Sinonimlar nutqda ishlatilish doirasi jihatidan ham o‘zaro farqlanadi. Masalan, barcha nutq stillarida ishlatiladigan umumnutq so‘zi, *dudoq* - badiiy nutq so‘zi; *shamol* - umumnutq so‘zi; *sabo* – badiiy nutq so‘zi; *rohat* – umumnutq so‘zi; *eslamoq* - umumnutq so‘zi; xotirlamoq - rasmiy nutq so‘zi; yo‘qlamoq - so‘zlashuv nutqi so‘zi. Bu xil sinonimlar stil (uslub) sinonimlari deyiladi. Shuningdek, ishlatilish doirasi chegaralangan yo chegaralanmagan bo‘lishi mumkin. Masalan, *keksa, qari, oqsoqol, nuroniy, mo‘ysafid* kabi bir sinonimik qatorni tashkil etuvchi so‘zlar orasida qari so‘zining ishlatilish doirasi keng. Bu so‘z insondan tashqari, hayvonlar uchun ham qo‘llaniladi: qari ot, qari tulki kabi. Lekin oqsoqol, nuroniy, mo‘ysafid sinonim so‘zlarining ishlatilish doirasi chegaralangan. Bunday holatlar ishlatilish doirasining keng – torligi sinonimlar ma’no hajmiga, ya’ni ularning keng yoki tor ma’no ifodalashiga bog‘liq.

Sinonimlar va ulardan foydalanishga bo‘lgan e’tibor uzoq davrlardan boshlangan. O‘z davrida buyuk mutafakkir va shoir, tilshunos va adabiyotshunos olim Alisher Navoiy “Muhokamat ul-lug‘atayn” asarida sinonim so‘zlarning nutqni boyitishdagi rolini chuqur tahlil qilib bergan edi. Sinonimlar stilistik figura sifatida quyidagi maqsadlarda ishlatiladi: kuchaytirish, umumlashtirish, jamlash maqsadida sinonimik juft so‘zlar ishlatiladi: baxt-saodat, qadr-qimmat, hurmat-ehtirom. Bunday vaqtda ikkinchi sinonim birinchisining aynan takrori bo‘lmay, balki u ifodalayotgan tushunchani qo‘shimcha belgisi bilan to‘ldirib turadi. 2. Fikrning nutqdagi o‘xshash yoki yaqin tafsilotlarini xilma-xil shakllarda ifodalash uchun ikki yoki undan ortiq sinonimlar ishlatiladi. Bunday vaqtda sinonimlar turli ko‘rinishlarda, chunonchi, o‘zak sinonimlar shaklida (katta, ulug‘, buyuk, zo‘r, azim, ulkan), qo‘shma, yasama so‘zlar shaklidagi (dovyurak, qo‘rqmas) sinonimlar, birikma sinonimlar (farq qilmoq, tafovut qilmoq) va nihoyat, evfemistik so‘z yoki so‘zlar birikmas orqali ifodalanadigan (og‘ir oyoq, ikkiqat, homilador, yukli) sinonimlar shaklida bo‘ladi.

Xulosa qilib aytadiga bo‘lsak, Sinonimlar nutqni ta’sirchan bayon qilishda hamda uslubning rangdor bo‘lishini ta’minlashda, qaytariqlarning oldini olishda katta ahamiyatga ega. Shu tariqa ular tilimizning boyligi hisoblanadi.

Resume. In this article, the views of several world linguists about “synonyms” are given, the stages of historical development of synonyms from the beginning of their usage in linguistics until now are discussed.

Резюме. В данной статье изложены взгляды ряда лингвистов мира на “синонимы”, обсуждаются этапы исторического развития синонимов от начала их использования в лингвистике до настоящего времени.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

QADIMGI TURKIY OG'ZAKI SHE'RIYAT BADIIYATI

Rahmatova Govhar,
Oriental universiteti Sharq tillari kafedrasi dotsenti v.b.,
Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

Eng qadimgi og'zaki adabiyot yodgorliklarini o'rganishda "Devonu lug'ati-t-turk"dagi adabiy parchalar katta ahamiyatga ega. Asar XI asrning buyuk tilshunos olimi Mahmud Koshg'ariyning lingvistik asari bo'lib, muallif turkiy so'zlarning lug'aviy ma'nosini izohlash uchun xalq og'zaki ijodi namunalaridan foydalangan.

Aynan, xalq og'zaki ijodi namunalarida keyingi davr yozma adabiyoti uchun manba vazifasini o'tagan go'zal tashbih, tajnis, irsoli masal, tanosub, mubolag'a, istiora kabi badiiy san'atlar qo'llangan. Buning isboti sifatida "Devonu lug'ati-t-turk" (misollarda DLT qisqartmasi bilan beriladi)[1] asaridagi uzindilarni keltirish mumkin. Shu jihatdan, asardagi parchalarda mumtoz adabiyotimizdagi an'anaviy tashbih, tazod va istioralarning o'q ildizlariga duch kelamiz.

Tashbih. V.Rahmonov aytganidek: "So'z san'at darajasiga ko'tarila borganda paydo bo'lgan birinchi san'at – tashbih"dir[2]. "Devonu lug'ati-t-turk"dagi uzindilarda keltirilgan tashbihlar o'zining o'quvchi ko'ngilga yaqinligi, sodda va ayni paytda mazmundorligi bilan ajralib turadi.

Asardagi she'riy parchalar mavzusi rang-barang. Shu bois tashbihlar ham o'zining betakrorligi bilan ajralib turadi. Uzindilarda tashbihning ham vositali, ham vositasiz turlari teng qo'llangan. Lirik va ov tasviriga bag'ishlangan parchalarda, asosan, vositasiz tashbih, jangnoma va pandnoma qo'shiqlarda vositali tashbih ko'p uchraydi.

Odatda, lirik she'rlarda ko'p o'rinda ma'shuqa go'zalligi ta'rifida to'liq bo'lmagan tashbih[3]dan keng foydalanilgan. Misol uchun, quyidagi uzindida ma'shuqaning yor oldidagi qo'nimsizligi musofirning o'tkinchiligiga, uning go'zalligi esa oyning chiroyiga mengzaladi:

يَلْڤِنْ اَنکْ کوزِی Yelwin anïŋ közi,
يَلْکِنْ اَنِکْ اُوزِی *Yelkin* anïŋ *özi*.
تُولُنْ اَيِنْ يُوزِی *Tolun ay*ïn *yüzi*,
يَرْدِی مَنِنکْ يُورَکْ Yardï meniŋ yüräk [DLT: 334].

She'riy parchada yorning qadam bosib oshiq oldidan har mahal o'tib turishi go'yo *musofir*ga o'xshatiladi[4]. Bu o'rinda mahbubaning qo'nimsizligi, diydorini juda oz fursat ko'rsatishiga ishora bor.

Bu to'rtlikda tashbihning uchta qismi ifodalangan: birinchi tashbihda *ma'shuqa*, ikkinchisida esa *yuz* mushabbih – o'xshatilayotgan narsa. Mushabbahun bih esa ye*lkin* va *tolun ay*, ya'ni o'xshayotgan narsadir. Vajhi shabih, ya'ni o'xshatilish sababi bu yerda bayon qilinmagan bo'lsa-da, ular *qo'nimsizlik* va *go'zallik* ekani mazmunan anglashilib turibdi. Vositai tashbih – o'xshatishli konstruksiyadagi grammatik vosita *kibi* ham har ikkala tashbihda qo'llanmagan.

She'riyatda ma'shuqa tolga o'xshatilsa, majnuntolga muhabbat ramzi sifatida qaraladi. Mana bir misol:

اَرِدِی سَنِی قِيز Ardï seni qïz,
بُودِی اَنِکْ تالْ *Bodï* anïŋ *tal*.
يَيلِر اَنِکْ اَرْتُچِی Yaylïr anïŋ artučï,
بُرْنِی تَقِی قِڤَالْ Burnï taqï qïwal [DLT: 165].

Ushbu parchada joriyaning bo'yi tolga[5] mengzalmoqda. Bu to'rtlikda *bo'y* mushabbih, mushabbahun bih esa *tal,* vajhi shabih, ya'ni o'xshatilish sababi bu yerda bayon qilinmagan bo'lsa-da, uning *nozikligi* mazmunan anglashilib turibdi. Vositai tashbih *-tek* ko'shimchasidir.

Maqtov turkumidagi she'rlardan birida g'am-tashvishsiz maskan (ark) jannatga qiyoslanadi:

[1] Маҳмуд Кошғарий. Девону луғати-т-турк [Туркий сўзлар девони]. Нашрга тайёрловчи: Қ.Содиқов. – Тошкент: Ғафур Ғулом, 2017.

[2] Раҳмонов В. Шеър санъатлари. – Тошкент: Ёзувчи, 2001. – Б.3.

[3] Исҳоқов Ё. Сўз санъати сўзлиги. – Тошкент: Zarqalam, 2006. – Б.86.

[4] Содиқов Қ. "Девону луғатит турк"да кечган *yelkin~elkin* сўзи ва унинг шеърий узиндилардаги семантикаси // "Шарқ таржимашунослиги: тарихи, ҳозирги куни ва келажаги" Республика илмий-амалий конференция тўплами. – Тошкент, 2014. – Б. 25.

[5] Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – Б. 528.

مندا بلنر سڤنج اتى قذغو اتار — Mendä bulnur sewinč otï qaðğu atar,
قرشى كرب سغدج انى اجمق اتار — Qaršï körüp sağdïč anï *učmaq* atar [DLT: 450].

“Devonu lug‘ati-t-turk”da keltirilgan jangnoma va o‘yin-kulgu turkumidagi she’rlarda *vositali tashbih,* ya’ni *tashbihi mutlaqdan*[1] keng foydalanilgan. Bunda *go‘yo, singari, -day, -dek* kabi ma’nolarni beruvchi *-layu, -läyü, kibi, bolup* so‘z va qo‘shimchalar tashbihni hosil qilishda muhim rol o‘ynaydi.

She’riy parchalarda *tashbih hosil qiluvchi eng faol qo‘shimcha -layu, -läyü* dir. Mana bir misol:

اِڤْرِقْ بَشِى قَزْلَيُو — Ïwrïq bašï *qazlayu*,
سَغْرَقْ تُلُو كُزْلَيُو — Sağraq tolu közläyü,
سَقِنْجْ قزى كِزْلَيُو — Saqïnč quðï *kezläyü*,
تُنْ كُنْ بِلا سَقِنلِمْ — Tün-kün bilä sewnälim [DLT: 53].

Misolda *ïwrïq* – may solinadigan idish (mushabbah) – ko‘zaning bosh qismi g‘ozga o‘xshatilgan. Qorin qismi esa ko‘z kosalariga qiyoslangan (mushabbahun bih). Bu tashbihda faqat o‘xshatilish sababi bayon qilinmagan bo‘lsa-da, she’r o‘qilganda o‘quvchi ko‘z o‘ngida o‘xshash jihatlar namoyon bo‘ladi.

Turkiy xalqlarda o‘z alplarini madh qilish, ularning jangovar hislatini ajratib ko‘rsatishda *-layu, -läyü* qo‘shimchasi faol ishtirok etgan. Bu tashbih aynan jangnoma turkumdagi she’rlarda ko‘p uchraydi. Misol uchun:

اُبْكَمْ كَلِبْ اُغْرَدِمْ — Öpkäm kelib oğradïm,
اَرْسْلَنْ لَيُو كُكْرَدِمْ — *Arslanlayu kökrädim*,
اَلْبْ لاَرْ بَشِنْ تُغْرَدِمْ — Alplar bašïn toğradïm,
اَمْدِ مَنِي كِيمْ تُتَارْ — Emdi meni kim tutar [DLT: 63].

Qahramonning jangga kirishdagi holati arslonga qiyoslanadi. Urushga kirgan jangchining hayqirishi arslonning na’ra tortishiga o‘xshatilgan.

Quyidagi misolda ham shunday holat mavjud:

تَكَرْا اَلِبْ اَكْرَلِمْ — Tegrä alïr egrälim,
اَتِّنْ تُشُبْ يُكْرِلِمْ — Attïn tüšür yügrälim,
اَرْسْلَنْ لَيُو كُكْرَلِمْ — *Arslanlayu kökrälim*,
كُوجِى اَنِنْ كَڤْلُسُونْ — Emdi meni kim tutar [DLT: 212].

Afrosiyobning o‘limiga aza ochgan erlar bo‘ridek ovoz chiqardilar.

[1] Ҳожиаҳмедов А. Мумтоз бадиият малоҳати. – Тошкент: Шарқ, 1999. – Б. 18.

Bu o‘xshatishlarda tashbihning har bir qismi mavjud. Birinchi she’rda lirik qahramonning o‘zi, ikkinchi she’rda esa eranlar mushabbihdir. Mushabbahun bih esa *arslan* va *böri*, ya’ni o‘xshayotgan narsadir. Vajhi shabih, ya’ni o‘xshatilish sababi esa *kökrädim, ulïšïb* fe’llaridir. Ya’ni ular aynan na’ra tortish va uvlashda arslon va bo‘riga o‘xshatilgan. Vositai tashbih – o‘xshatishli konstruksiyadagi grammatik vosita *-layu, -läyü* qo‘shimchasidir.

Keyingi davrlarda tashbih hosil qilishda serunum vosita bo‘lgan *kibi* yordamchi so‘zi «Devonu lug‘ati-t-turk»dagi parchalarda ham ishtirok etgan. Bu, asosan, pandnoma va jangnoma turkum she’rlarda uchraydi. Masalan:

يَقِنْ يَغُقْ كُرْمَذِبْ — Yaqïn yağuq körmäðip näŋni
نانكْنِى كُذُورْ — küðür,
قَذَشْ تَبا اِتْ كِبِى — Qaðaš tapa *ït kibi qïŋru baqar*
قِنكْرُو بَقارْ — [DLT: 330].

She’rda biron narsaning ikkinchi narsaga o‘xshatilayotgani haqida hech bir ishora bo‘lmasa-da, zamirida o‘xshatish borligi sezilib turadi. Misolda talqon inson aqli bo‘lsa, shinni – o‘git, nasihatdir. Kimningkki aqli bo‘lsa, uni o‘git va nasihatlar bilan boyitadi.

«Devonu lug‘ati-t-turk»dagi she’riy parchalar turkiy adabiyotda tashbihning paydo bo‘lish va rivojlanish bosqichlarini o‘rganishda muhim manbalardan biridir. Asarda tashbihning murakkab turlariga ham misollar uchraydi. Bu turkiy xalqlar badiiy tafakkurining boyligidan darak beradi.

Tajnis mumtoz she’riyatda eng ko‘p qo‘llaniladigan badiiy tasvir vositalaridan biri hisoblanadi. Uzindilarda muzori’ tajnis hamda tajnisi tom keng qo‘llanilgan. Quyidagi she’rda muzori’ tajnis *bulnar* va *bulnap* so‘zlari oxiridagi *r-p* tovushlari orqali hosil bo‘lmoqda:

بُلنار مينى اُولاسْ كُوزْ — Bulnar meni ulas köz,
قَرا منْكيزْ قِيزِيلْ يُوزْ — Qara meŋiz, qïzïl yüz.
اَندِينْ تمارْ توكالْ تُوزْ — Andïn tamar tükäl tüz,
بُلْنابْ يَنا اُول قَجارْ — *Bulnap yana ol qačar* [DLT: 37].

She’riy parchalarda keng qo‘llangan yana bir tajnis turi tajnisi tom bo‘lib, uni quyidagi misolda ko‘rish mumkin:

قتن سنى جغيلادى — Qatunsïnï čoğïladï,
تنكت باكن يغيلادى — Taŋit begin uağïladï.
قنى اقب يغيلادى — Qanï aqïr uağïladï,
بين سوڤن قزل سغدى — *Boyun suwïn qïzïl sağdï* [DLT: 432-433].

Parchadagi *yağïladï* so‘zlari o‘zaro tajnisi tom bo‘lib kelgan. Ikkinchi misrada *yağïladï* – dushman bildi, uchinchi qatordagi *yağïladï* – jang qildi[1] ma’nosida kelib, shakldoshlik hosil qilgan. Ushbu uzindida qo‘llangan *uağïladï* so‘zi parchaga badiiylik baxsh etishi bilan birga she’r ohangdorligini oshirishga ham xizmat qilgan.

Quyida esa *oğurladï* so‘zi ham tajnisi tom san’atini vujudga keltirgan va birida – “fursatini kutmoq”, boshqasida – «yashirindi» ma’nolarini anglatmoqda:

بِكِم اُوزنْ اُغرْلادى — Begim özin oğurladï,
يَرغ بيلب اُغرْلادى — Yarağ bilir oğurladï.
الغْ تَنْكرى اَغرْلادى — Uluğ Täŋri ağïrladï,
اَنِنْ قُتْ قفْ تُرى تُغْدى — *Anïn qut-qïw töri tuğdï* [DLT: 124].

Tahlil qilingan har ikki parchada tajnisi tom bo‘lib kelgan shakldosh so‘zlarga ohang jihatidan moslashishi uchun tovushi shulardan biroz farq qilinadigan so‘z qofiyaga keltirilgan. Natijada, uch qatorda ham go‘yo bir xil shakldagi so‘z qo‘llanganday o‘qiladi. Bu turkiy til leksikasi boy ekanligining tasdig‘idir.

Asarda keltirilgan she’riy parchalarda qo‘llanilgan yana bir badiiy san’at *takrir* [9: 20] dir. Takrorlash vositasida so‘z ma’nosi, uning mohiyatini ta’kidlab ko‘rsatish asosiy xususiyat sanaladi. Misol uchun:

قُيْغَشِبْ يڭسا اَنِک يوزينْكا — Qoyğašïr yatsa *anïŋ* yüziŋä,
اَلْسِقَرْ اوكِنْ اَنِكْ سُوزينْكا — Alsïqar ögin *anïŋ* söziŋä.
مِنْكْ كشى يُلْغِى بولبْ اوزينكا — Miŋ kiši yuluğï bolup öziŋä,
بِيرْكالَرْ اُذِنْ اَنِكْ كوزينْكا — Bergälär öðin *anïŋ* köziŋä [DLT: 105-106].

Anïŋ so‘zi tarjimada “uning” olmoshining ma’nosiga teng bo‘ladi. Bu so‘z she’rda uch o‘rinda qofiya oldidan qo‘llanib, undagi ohangdorlikni ta’minlabgina qolmay, ta’kid ma’nosini ham anglatib kelmoqda. Sevgi-muhabbat turkumiga oid uzindilarda ushbu olmoshdan takrir san’atining hosil qilinishi ancha ko‘p uchraydi.

Bu san’at pandnoma turkum she’rlarda ham “ta’kidlash” ma’nosida keng qo‘llanilgan. Misol uchun:

قُش يَقُزى سَغِزْغانْ — Quš *yawuzï* – sağzïğan,
يِغاج يَقُزى اَزْغان — Yïğač *yawuzï* – azğan,
يِير يَقُزى قَزْغان — Yer *yawuzï* – qazğan,
بُدُن يَقُزى بَرْسغانْ — Bodun *yawuzï* – barsğan [DLT: 175].

[1] Маҳмуд Кошғарий. Девону луғати-т-турк [Туркий сўзлар девони]. Нашрга тайёрловчи: Қ.Содиқов. – Тошкент: Ғафур Ғулом, 2017. – Б. 434.

“Devonu lug‘ati-t-turk”da *mubolag‘a*li misra, bayt yoki to‘rtliklarga ham duch kelish mumkin. Mubolag‘a usulidan yozma adabiyotda ham, xalq og‘zaki ijodida ham keng foydalanilgan. O’tmishda, shuningdek, keyingi davrlarda yaratilgan mumtoz poetikaga oid tadqiqotlarda ham mubolag‘a to‘g‘risida fikrlar uchraydi. Jumladan, Atoulloh Husayniy bu tasvir vositasi haqida “… mubolag‘a andin iboratturkim, so‘zlaguchi bir nimani vasf etarda aning kuchlulugi yoki kuchsuzlugining ortiqlig‘in, ul ortiqliq odattin tashqari yoki eshitkuchi ul vasf yetuk ermas degan xayolga bormayturg‘an darajada, da’vo qilur”[2], – deb yozsa, Fitrat “Adabiyot qoidalari” risolasida “Tuyg‘ulari-mizdan birining juda kuchli ekanin bildirmak, uni bo‘lg‘anidan bir oz orttirib ko‘rsatmakka mubolag‘a deymiz. Mubolag‘a chin (samimiy) bo‘lsa, judayam oshirilib yuborilmasa, zo‘raki, yasama bo‘lmasa, tuyg‘ulardag‘i kuchlilik–o‘tkirlikni onglatishka katta yordam qiladir”[3], – deb qayd etadi.

Asardagi lirik she’rlarda ko‘proq oshiqning iztirobli holatlarini bo‘rttirish yetakchi o‘rin tutadi:

اَقْلبْ مَنِى قُيْمَنْكِزْ — Awlar meni qoymaŋïz,
اَيِقْ اَيِبْ قَيْمَنْكِزْ — Ayïq ayïr qaymaŋïz.
اَقَر كُزُمْ اُشْ تَنْكِزْ — Aqar közüm-uš teŋiz,
تَكْرا يُرا قُشْ اُجارْ — *Tegrä yürä quš učar* [DLT: 221].

Ma’shuqa va’dasiga vafo qilmaganligi sababli oshiqning ko‘zidan tinimsiz yosh oqadi. Shoir fikricha, bu yoshlar yig‘ilib, dengiz hosil qilyapti. Ko‘z yoshlaridan paydo bo‘lgan dengiz atrofida esa qushlar uchib yuribdi. Mubolag‘a usuli bu yerda oshiqning ma’shuqa dardidagi azoblarini kuchaytirayapti.

Mubolag‘a tablig‘, ig‘roq, g‘uluvv deb atalgan uch turga bo‘linadi[4]. “Devonu lug‘ati-t-turk”da keltirilgan parchalar ichida mubolag‘aning g‘uluvv turidan ham foydalanilgan. G’uluvv – bu aql ham bovar qilmaydigan, hayotda ham yuz berishi mumkin bo‘lmaydigan tarzda tasvirlash[5]. Misol uchun:

يُكُرْدِى كَفَّلْ اَتْ — Yügürdi kewäl at,
جَقِلْدِى قِزِلْ اُتْ — Čaqïldï qïzïl ot.
كُيُرْدِى اَرُتْ اُتْ — Küyürdi arut ot,
سَجْرَبْ اَنِنْ اُرْتَنُورْ — Sačrap anïn örtänür [DLT: 248].

[2] Атоуллоҳ Ҳусайний. Бадойиъу-с-санойиъ (Аруз вазни ва бадиий воситалар ҳақида). – Тошкент: Ғафур Ғулом, 1981. – Б. 152.

[3] Абдурауф Фитрат. Танланган асарлар. 5 жилдлик. 4 жилд. Адабиёт қоидалари. – Тошкент: Маънавият, 2006. – Б. 59.

[4] Ҳожиаҳмедов А. Мумтоз бадиият малоҳати. – Тошкент: Шарқ, 1999. – Б. 10.

[5] Ҳожиаҳмедов А. Мумтоз бадиият малоҳати. – Тошкент: Шарқ, 1999. – Б. 11.

Bu parchada uchar ot chopganda, tuyoqlaridan o‘tlar chaqnaydi. Undan chaqnagan olov (sahro) xashaklarini kuydirib yuboradi. Bu baytga e’tibor bersak, unda g‘uluvv qo‘llanganiga ishonch hosil qilamiz. Zero, uchar ot chopganda, uning oyoqlari ostidan olov chiqib, sahro o‘t-o‘lanlarini kuydirishi mumkin emas.

“Devonu lug‘ati-t-turk”da *istiora*dan ham o‘rinli foydalanilgan. Istiorada so‘z yoki iboralar asli emas, balki boshqa ma’noda ishlatiladi va so‘zlarning ko‘chma ma’nosi tashbihiy bog‘lanish asosida yuzaga keladi. Demak, so‘zning ma’no ko‘chishiga asoslanish istioraning mohiyatini tashkil etadi:

بيرنک منکا سوز کينا Beriŋ meŋä söz-kiyä,
منکللک قرا تز قيا *Meŋlig qara* tuz-qïya.
يلڤن تتار کز کينا Yalwïn tutar köz-kiyä,
منکم منک بلنکا Muŋum meniŋ biliŋ-ä
[DLT: 444-445].

Mahmud Koshg‘ariy *meŋ* so‘ziga misol tariqasida keltirayotgan mazkur to‘rtlikda istiora mavjuddir. Chunki ikkinchi misradagi *meŋlig qara* birikmasi o‘z ma’nosida qo‘llanayotgani yo‘q, balki u orqali shoir mahbubaga murojaat etmoqda. Demak, bu yordagi birikma zamirida chiroyli qora xolli ma’shuqa tushunilayotganini sezish qiyin emas. Bu esa istioraning mahsulidir.

Navoiy asarlarida ham bu so‘z ikki xil ma’no kasb etgan. Navoiy o‘zining “Muhokamat ul-lug‘atayn” asarida *meŋ* so‘ziga quyidagicha ta’rif keltirib o‘tadi: “... Va husn ta’rifida ulug‘roq xolg‘akim, turklar *meng* ot qo‘yupturlar, alar (ya’ni forslar) ot qo‘ymaydurlar. Turk bu ta’rifni bu nav’ ado qilibdurkim, bayt:

Aniŋ-kim, ol eŋindä meŋ yarattï,
Boyï birlä sačïnï teŋ yarattï” [2: 13].

Ushbu parchaning so‘nggi *tuğmïš küni uš batar* misrasi orqali umrni qayta nomlamoqda. Ya’ni uning quyoshi botmoqda deb, umr nazarda tutilmoqda.

She’riy baytlarda ma’no jihatdan bir-biriga yaqin tushunchalarni anglatuvchi so‘zlarni qo‘llab, ular vositasida obrazli ifodalar, lavhalar yaratish san’ati *tanosub* deb ataladi[1].

Biz buni quyidagi parchada ko‘rishimiz mumkin:

اَمْدِی اُوذنْ اذُنْدی Emdi *uδun uδundï,*
کِيدِنْ تَلْمْ اکُنْدی Kedin telim ökündi,
ايلْ بُلغالِ اِکَنْدی El bulğalï igändi,
اَنْدَغْ ارِکْ کيم اُتَارْ Andağ erig kim utar? [DLT: 92].

Bu parchada *uδïn uδundï* so‘zlari bir-biriga yaqin ma’noli so‘z bo‘lib, tanosub san’atini hosil qilgan.

Xulosa qilib aytganda, janrlarning takomilida badiiy tasvir vositalarining vazifasi muhim omil ekani namoyon bo‘ladi. Uzindilarda qo‘llanilgan badiiy tasvir vositalari ilgari surilayotgan fikrlarni, misralarda berilayotgan mazmunni ifodalash uchun vosita bo‘lib xizmat qiladi va, shu bilan birga, ular misra, bayt yoki asarning jozibaliligi, obrazliligi, ta’sir kuchi va estetik jozibasini oshirish kabi muhim vazifalarni ham bajaradi;

“Devonu lug‘ati-t-turk” asaridagi uzindilarda qo‘llanilgan badiiy tasvir vositalari keyinchalik turkiy yozma adabiyotining shakllanishida muhim ahamiyat kasb etdi va o‘ziga xos turkiy she’riyatning yuzaga kelishida poydevor bo‘lib xizmat qildi.

Rezume: The oral work of the Turkic peoples is of particular importance for its artistry. This can be seen on the example of the quatrains and couplets mentioned in the work of Makhmud Kashgari “Divani lugati-t-turk”. A number of artistic forms were skillfully used in the poems, such as tazad, tashbih, mubalaga, irsoli masal, thanosub, takrir, istiora.

Резюме: Устное творчество тюркских народов имеет особое значение своей художественностью. Это можно увидеть на примере четверостиший и двустиший, упомянутых в произведении Махмуда Кашгари “Дивани лугати-т-тюрк”. В поэмах умело использовался ряд художественных форм, таких как тазад, ташбих, мубалага, ирсоли масал, таносуб, такрир, истиора.

[1] Ҳожиаҳмедов А. Мумтоз бадиият малоҳати. – Тошкент: Шарқ, 1999. – Б. 18.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

RUBOIY VA TUYUQ JANRINING XOS XUSUSIYATLARI

Norkulova Shaxnoza Tulkinovna,
Termiz davlat universiteti
o'zbek adabiyotshunosligi kafedrasi katta o'qituvchisi

O'zbek mumtoz she'riyati xilma-xil tur va janrlarga boyligi bilan alohida ajralib turadi. O'zbek mumtoz adabiyoti tarixida she'riyat yetakchi bo'lgan va ko'pchilik asarlar lirik shaklda yozilgan. Bu esa o'z navbatida o'zbek adabiyoti tarixini o'rganishda lirik janrlarni yaxshi bilishni talab qiladi. Yaratilgan mumtoz she'riyatning salmoqli hissasi murabba' (to'rtlik) shakliga to'g'ri kelib, mumtoz to'rtliklarning o'ziga xos janrlarini ruboiy va tuyuqlar tashkil qiladi. Ruboiy fors-tojik, arab va turkiy xalqlar adabiyotida, jumladan o'zbek adabiyotida keng tarqalgan she'riy janr hisoblanadi. To'rt misradan iborat she'riy shakl alohida asar bo'lib, mustaqil holda keladi, kompozitsion jihatdan katta hajmli asarlar bilan tenglasha oladi. Asli forsiy xalqlar adabiyotidan kirib kelganligi aniq bo'lgan ruboiy "du bayt" – "to'rtlik" degan ma'noni anglatadi. "Mezon ul – avzon" ning o'zbek aruzini shakllantirish va rivojlantirishdagi muhim ahamiyati unda ruboiy vaznlarining ishlab chiqilishi bo'ldi. O'sha davrda ruboiy o'zbek adabiyotiga endigina kirib kelayotgan janr edi. Uning dastlabki ikki namunasi Lutfiy ijodidan o'rin olgan edi. Mazkur janrning adabiyotimizdan kech o'rin olishiga sabab uning vazn jihatidan murakkabligi desak xato bo'lmas. Alisher Navoiy turkiy xalqlar adabiyoti tarixida ruboiy janrining nazariyotchisi sifatida ushbu she'riy shaklning asosiy xususiyatlarini "Mezon ul-avzon" asarida quyidagicha ko'rsatadi: "Ruboiy vaznikim, ani "dubaytiy" va "tarona" ham derlar", hazaj bahrining "axram" va "axrab" ida istixroj qilibdurlar va ul vazneduras-ru xush oyanda va nazmedur bag'oyat raboyanda. She'r avzonidin ushbu vazndurkim, nazm ustodlari angahadde muayyan qilibdurlar va g'oyat latofatidin ikki baytg'a ixtisor qilibdurlar va ul yigirma to'rt nav' kelibdur va majmu'i ikki qismga muxtasardur.

Biri ulki, avvalqijuzvi "maf'uvlun" bo'lg'ayki, ani "axram" derlar. Bu o'n ikki nav' kelur. Yana biri ulki, avvalqijuzvi "maf'uvlu" bo'lg'ayki, ani "axrab" derlar. Bu ham o'n ikki nav' kelur".

Fors-tojik adabiyotidagi ruboiy o'lchovlarini o'zining forsiy asarlarida atroflicha sinovdan o'tkazgan, xilma-xil ruboiy vaznlarida yuzlab turkiy she'rlar yaratgan Navoiy "Mezon ul – avzon"da axrab va axram shajaralaridagi jami 24 vaznning ruknlari va furu'larining nomlari bilan ko'rsatib, har qaysi vaznga bir misradan she'r keltirgan, boshqacha qilib aytganda, 24 vaznni olti ruboiyga jo qilgan. Bu bilan shoir barcha vaznlarda g'oyaviy va badiiy jihatdan barkamol asarlar yaratish mumkin ekanligini isbotlab bergan.

Uning o'lchov jihatdan ancha murakkabligi, 24 vaznnning erkin almashinib borishiga asoslangan ohang qonuniyatlari ruboiyning o'zbek adabiyotiga nisbatan kechroq kirib kelishiga sabab bo'ldi.

Ruboiy dastlab fors-tojik she'riyatida Ro'dakiy ijodida paydo bo'ldi. Bu janr arab adabiyotidan va turkiy xalqlar adabiyotidan ham o'rin oldi. Unga to'rtliklar asos bo'ldi. O'zbek mumtoz she'riyatida ruboiyning poetik shaklida bir tomondan, fors-tojik tilidagi ruboiylar, ikkinchi tomondan, o'zbek xalq she'riyati muhim asos bo'ldi. O'zbek xalq og'zaki ijodida ruboiyga o'xshab ketadigan asarlar qadimdan buyon mavjuddir. O'zbek folkloridagi ko'pgina qadimiy lirik she'rlar shakl jihatdan ruboiyni eslatadi. Bunga "Devonu lug'otit- turk"dagi ko'pgina to'rtliklar misol bo'la oladi. O'zbek adabiyotida ruboiy janri, binobarin vaznlarining qaror topishida XIV asr ikkinchi yarmi va XV asr boshlarida qalam tebratgan Sayfi Saroyi ijodi alohida ahamiyatga ega bo'ldi. U Sa'diyning "Guliston"ini tarjima qilish jarayonida 21 ta she'riy parchani ruboiy shaklida o'zbek tiliga o'girdi. Ulardan 7 tasi an'anaviy a-a-b-a shaklida, qolgan 14 tasi esa a-b-v-b tarzida qofiyalanadi.

Ma'lumki, ruboiy qofiyalanishiga qarab ikki xil bo'ladi:

1. Xosiy ruboiy-a-a-b-a shaklida qofiyalanadi.
2. Ruboiya yoki taronai ruboiy -hamma misralar qofiyadosh bo'ladi (a-a-a-a).

Ruboiy fors-tojik poeziyasidagi "du bayti"dan g'oyaviy-tematik va shakliy-poetik xususiyatlari bilan farq qiadi. "Du bayti" vazn jihatidan ham erkinroq bo'ladi. Ruboiyning birinchi misrasi tezis bo'lib, unda shoir aytmoqchi bo'lgan fikrini o'rtaga tashlaydi. Boshqacha aytganda, ruboiyning birinchi misrasi uning mavzusini ifodalaydi. Ikkinchi misrani ma'lum ma'noda antitezis deyish mumkin. Bunda birinchi misraga qarama-qarshi fikr aytiladi. Ruboiyning uchinchi misrasi *moddai ruboiya* deb ataladi. Bu misra shoirning to'rtinchi misrada aytmoqchi bo'lgan

xulosasi uchun ko‘prik vazifasini o‘taydi. Ruboiyning to‘rtinchi misrasi sintez deb ataladi. Bunda shoir avvalgi uch misradan g‘oyaviy xulosa chiqaradi. Bu xulosa shoirning asosiy g‘oyasidir.

Ruboiyning bu namunasi fors-tojik adabiyotida Umar Xayyom ijodida to‘la shakllandi. E’tibor beraylik:

Ahil bo’lsa olov ichra ham inson,
Ahil kishilarga olov ham oson.
Noahil kishilar suhbatidan qoch,
Noahil suhbati yomondan yomon.
(Umar Xayyom)

Ruboiy va uning shakliy-poetik xususiyatlari to‘g‘risida o‘tmish olimlari va hozirgi adabiyotshunoslar qimmatli fikr-mulohazalarini bildirganlar. Zahiriddin Muhammad Bobur ham Hazrat Navoiy kabi ruboiy janrida hazaj bahrining axrab va axram shajaralaridagi 24 vaznni ko‘rsatgan.

Jondin seni ko‘p sevarmen, ey umri aziz,
Sondin seni ko‘p sevarmen, ey umri aziz.
Har neniki sevmakandinortuq bo‘lmas,
Andin seni ko‘p sevarmen, ey umri aziz.
(Alisher Navoiy)

E’tiborli jihati, Navoiy va Bobur davrlarida yaratilgan ruboiy va ruboiyalarning ko‘pchiligida uchinchi misra boshqa vaznda yaratilgan. Chunonchi, Bobur “Muxtasar”ida keltirilgan ruboiylarning deyarli hammasida shu holni ko‘rish mumkin:

Ey sendin o‘lib bag‘rim ham ko‘ksum dog‘,
Ko‘nglum o’tu ul o‘tqa to‘kub ashkim yog‘,
Tan o‘lsa g‘aming ichra joningga fido,
Jon kuysa muhabbatingda, sen bo‘lg‘il sog‘.

Bobur mazkur ruboiyning 3-misrasi axrabning maf’uvlu mafoiylun maf’uvlu fa’ul (qolgan misralarida oxirgi rukn fo‘) vaznida bitilganini ko‘rsatadi. Zahiriddin Muhammad Bobur keltirgan misollarning ko‘pchiligida bir ruboiyning o‘zi ikki xil vaznda yozilgan. Bundan ko‘rinib turibdiki, ruboiy janri qo‘sh vaznli kamida ikki yoki uch vaznli ba’zan esa to‘rt vaznli bo‘lishi ham mumkin ekan. Ruboiyning o‘ziga xos murakkablik jihati xam shunda ya’ni, band tarkibidagi har bir misrasi har hil vaznda bo‘lishi mumkinligida deyish to‘g‘ri bo‘ladi. Hazaj bahriga mansub 24 vaznning ruboiylarda erkinlik bilan almashinuvi 1, 2, 3, 4 vaznli asarlarning maydonga kelishi uchun asos bo‘lib xizmat qiladi. Ko‘p vaznlilik hazaj bahriga ham xos bo‘lib, mazkur bahrdagi bu xususiyat ruboiy vaznlarida yaqqol namoyon bo‘ladi. Masalan, “G‘aroyib us – sig‘ar”dan o‘rin olgan quyidagi ruboiyga diqqat qilaylik:

Olam bor emish, Navoiyo, sho‘rangiz,
Olam dog‘i el boshtin – ayog‘rangomiz.
Ishq istar emish seni odam misri sari,
Borg‘ilki, erur el tilagan yerda aziz[1].

E’tibor qilinsa, 1-misra hazaji musammani axrabi maqbuzi solimi azall (*maf’uvlu/ mafoilun/ mafoiylun/ fo‘*), 2- misra hazaji musammani axrabi makfufi solimi azall (*maf’uvlu/ mafoiylu/ mafoiylun/ fo‘*), 3- misra hazaji musammani axrabi maqbuzi makfufi ajabb (*maf’uvlu/ mafoilun/ mafoiylu/ faal*), 4- misra esa hazaji musammani axrabi makfufi ahtam (*maf’uvlu/ mafoiylu/ mafoiylu/ fauvl*) vaznida yozilgan. Demak, ruboiy vaznini aniqlash uchun hazaj bahri tarmoqlari va far’iy o‘zgarishlarini yaxshi bilish talab qilinar ekan. Ushbu aruziy o‘lchov jihatidan murakkablik ya’ni, 24 vaznning ixtiyoriy o‘zgarib o‘rin almashib borishiga asoslangan qoidalar ruboiyning o‘zbek adabiyotida nisbatan kechroq ommalashuviga sabab bo‘lgan. Turkiy xalqlar adabiyotida ruboiyga yaqin bo‘lgan maxsus janr – tuyuq janrining mavjudligi ham bu kechikishning boisi bo‘lishi mumkin. Tuyuq turkiy she’riyatga xos janr bo‘lsa-da, barmoqda emas aruz vaznida yoziladi. Tuyuq ruboiy kabi turli tarmoq ruknlarda emas, faqat bir asl ruknning ya’ni, foilotun aslining bor yo‘g‘i ikkita vaznida yoziladi va bu turkiy aruzning ohang qonuniyatlari bilan belgilangan. Shu jihatidan tuyuq janrining vaznini aniqlash ruboiyga nisbatan osonroq. Shunga qaramay ba’zan tuyuqlarni vazniga qarab emas, balki tajnis ko‘rsatkichlariga qarab ajratish hodisasiga duch kelishimiz mumkin. Xususan, Boburning ushbu she’ri ham maktab darsligida tuyuq deb berilganini kuzatish mumkin:

Qaddimni firoq mehnati yo qildi
Ko‘nglum g‘am-u mehnat o‘tig‘a yoqildi
Holimni sabog‘a aytib erdim,ey gul
Bilmon, sanga sharh qilmadi yo qildi.

11- sinf adabiyot darsligida ushbu tuyuqni tahlil qiling degan topshiriq berilgan va tajnis ko‘rsatkichlari quyidagicha keltirilgan. “*Sizga yordam bo‘lishi uchun ayrim so‘zlarning ma’nolarini eslatamiz: 1)yo qildi–yoy, ya’ni kamonga o‘xshatib qo‘ydi; 2) yoqildi – yondi, kuydi, o‘rtandi; 3) yo qildi – yoki (sharh) qildi”*[2]. To‘g‘ri, tuyuq janri uchun tajnis ko‘rsatkichlari asos bo‘ladi, ammo nazariyaga ko‘ra she’rning vaznini aniqlaydigan bo‘lsak, birinchi misrasidanoq maf’uvlu tarmoq rukni chiqadi ya’ni bu hazaj (maf’uvlu-mafoiylu-mafoiylun-fa’ hazaji musammani ahrabi makfufi solimi abtar) bahri vaznlariga tegishli. Demak, vazn ko‘rsatkichlariga ko‘ra aniqlaydigan bo‘lsak, bu to‘rtlikni tuyuq emas, balki ruboiy deb olishimizga to‘g‘ri keladi. Tuyuq bo‘lishi uchun esa mazkur vazn asos bo‘la olmaydi. Bu haqida keyinroq batafsil to‘xtalamiz.

Ruboiy janrining yana bir o‘ziga xosligi shundaki, mumtoz ruboiylarning ko‘pchiligiga xalq maqol va hikmatlaridan ekvivalent topish mumkin. Ayni vaqtda

[1] “G‘aroyib us sig‘ar”. – B. 752.

[2] Адабиёт, 11- синф учун дарслик мажмуа. – Тошкент, 2018. – Б. 179.

ko‘pgina ruboiylarning misralari xalq maqollari va hikmatli so‘zlariga aylanib ketgan. O‘zbek ruboiynavisligining shakllanishida xalq og‘zaki ijodi ham muhim manba bo‘ldi degan fikrni maqol va ruboiyning mana shu yaqinligi ham tasdiqlaydi:

Qilmoq bila parvarish tikon gul bo‘lmas,
Ham tarbiyat ila zog‘ bulbul bo‘lmas,
Gar asli yomong‘a yaxshilik ming qilsang,
Yaxshilik oning niyati bilkul bo‘lmas[1].

O‘zbek mumtoz adabiyotida Alisher Navoiy, Bobur, Sayfi Saroyi va Hofiz Xorazmiylar ruboiyning eng yaxshi namunalarini yaratganlar. Navoiy va Zahiriddin Muhammad Boburdan keyin o‘zbek mumtoz adabiyotida Poshshaxo‘ja, Munis, Ogahiy, Uvaysiy, Komil Xorazmiy, Muqimiy kabi shoirlar ruboiy ijod etdilar. Navoiy va Bobur ruboiylari bu shoirlar uchun mahorat maktabi bo‘lib xizmat qildi. Ruboiyda odatda shoirning boy turmush tajribalari natijasida paydo bo‘lgan xulosalar aks etadi. Ma’lumki, pand-nasihatlar aksar hollarda yoshlarga qarata aytiladi. Shoir o‘z boshidan o‘tkazgan hayot hodisalari asosida yoshlarga u yoki bu masalalarni ibrat qilib ko‘rsatadi.

Shermuhammad Munis bir ruboiysida keksalarga nasihat qiladi, qariyalar axloqi uchun zarur bo‘lgan fikrlarni aytadi:

Eykim, senga yetmushdur ulug‘lik sari yosh,
Yoshlar bila tutma suhbatu qilma maosh.
Gar bu o‘gutumni tutmasang, mahzalo‘lub,
Yersan boshingga yoshlar ilgidin tosh[2].

Mumtoz adabiyotimizga nazar tashlasak, ruboiylarni ko‘proq atoqli shoirlar yozganini ko‘ramiz. Bu hol ruboiyning falsafiy, g‘oyaviy – mavzu jihatidan murakkablik kasb etib shoirdan katta she’riy mahorat talab etadigan lirik janr ekanligidan dalolat beradi. O‘zbek adabiyotida so‘nggi davrlarda ham ruboiyning janriy taraqqiyot bosqichlarini kuzatish mumkin. Ularning ko‘pchiligi barmoq vaznida yoziladigan bo‘ldi. Endi ruboiy va sof turkiy to‘rtliklar umumiy xususiyatlariga ega bo‘la boshladi.

Bu davr adabiyoti vakillaridan M.Shayxzoda, Habibiy, Ramz Bobojon, Sh.Shomuhammedov va boshqa shoirlar yaratgan eng yaxshi ruboiylar mavjud. Shunday qilib yangi davr o‘zbek poeziyasida ham mumtoz she’riyat an’analari asosida ruboiy va tuyuq namunalari yaratilganini kuzatish mumkin.

Turkiy xalqlar adabiyotining eng ajoyib she’riy shakllaridan biri **tuyuq** bo‘lib, **tuyuq** so‘zi tuslash va tuymoq ma’nosini bildiradi. Tuyuq so‘zi adabiy termin sifatida XIV asr oxiri va XV asr boshlarida ishlatila boshlangan. Bu hol mazkur janrning poeziyamizda o‘sha davrlarda to‘la shakllanganligidan dalolat beradi.

Tuyuq janri o‘ziga maxsus ikki vazndagina bitiladi. O‘zbek she’riyatida ham bu an’ana hozirgacha saqlanib keladi. Qozi Burxoniddinning 117 ta, Nasimiyning 330 ta tutug‘i va Lutfiy qalamiga mansub 70 ta tuyuq bizga qadar yetib kelgan bo‘lib, ular ana shu an’anaga muvofiq ramali musaddasi mahzuf va ramali musaddasi maqsur vaznlaridagina yaratilgan. Alisher Navoiy ham an’anani davom ettirib jami 13 ta tuyug‘ini mana shu vaznda bitgan, 13 tuyuqdan 12 tasi ramali musaddasi mahzuf 1 tasi ramali musaddasi maqsur vaznida bitilgan.

La’lidin jonimg‘a o‘tlar yoqilur,
Qoshi qaddimni jafodin yoqilur.
Men vafosi va’dasidin shodmen,
Ul vafo bilmonki qilmas yo qilur.

O‘qilishi va chizmasi:
La’-li-din jo-/nim-g‘ao‘t-lar/ yo-qi-lur,
Qo-shi qad-dim-/ni ja-fo-din/ yo-qi-lur.
Men va-fo-si/ va’-da-si-din/ sho-d(i)-men,
Ul- va-fo bil-/mon-kiqil-mas/ yo qi-lur.
Vazni: foilotunfoilotunfoilun (ramali musaddasi mahzuf).

Tiyg‘i ishqing yorasidu rbutmagon,
Dardini har kimga oytib butmagon.
Hajr sahrosidur ohim o‘tidin
Anda gul yohud giyohe butmagon.

O‘qilishi va chizmasi:
Tiy-g‘iish-qing/ yo-ra-si-dur/ but-ma-gon,
Dar-di-ni har/ kim-ga oy-tib/ but-ma-gon.
Haj-r(i) sah-ro-/si-du-r+o-him/ o‘-ti-din
An-da gul yo-/hudgi-yo-he/ but-ma-gon.
Vazni: foilotunfoilotunfoilon (ramali musaddasi maqsur).

Navoiyning bu janrda kam asar yaratishi XV asr o‘rtalarida tuyuq janrida faqat tajnisli qofiyaga ega bo‘lgan asarlar yaratishga ko‘chish, tajnissiz tuyuqlar o‘rnini esa ruboiy janrining egallashi bilan izohlanadi.

Tuyuqning kelib chiqishi xalq poetik ijodiga borib taqaladi. Alisher Navoiy tuyuq yozish qonun-qoidalarini nazariy jihatdan asoslab bergan hamda amaliyotchi shoir sifatida uning g‘oyat barkamol namunalarini yaratgan. Alisher Navoiy turkiy xalqlar adabiyoti tarixida tuyuq janrining birinchi nazariyotchisi sifatida ushbu she’riy shaklning asosiy xususiyatlarini “Mezon ul-avzon”da quyidagicha ko‘rsatadi: “Yana turk ulusi, bataxsis chig‘atoy xalqi aro shoye’ avzondurkim, alar surudlarin ul vazn bilan yasab, majolisda ayturlar. Birisi “tuyuq”durkim, ikki baytqa muqarrardur va sa’y qilurlarkim, tajnis aytilg‘ay va ul vazn ramali musaddasi mahzufdur, mundoqkim,

[1] Огаҳий. Танланган асарлар, 256-бет.
[2] Мунис. Танланган асарлар, 334-бет.

Yo rab, ul shahdu shakar yo laburur?
Yo magar shahdu shakar yolabmurur?
Foilotunfoilotunfoilun

Jonima payvasta novak otqoli
G 'amzao'qinqoshig'ayolabmurur?"
Foilotunfoilotunfoilun

Navoiyning bu so'zlaridan tuyuqning asosiy xususiyatini bilib olamiz. Birinchisi shuki, tuyuqlar turkiy qavmlar qo'shiq qilib bazmlarda, to'ylarda, yig'inlarda aytadigan vaznlardan birida yaratilarkan. Ikkinchisi, tuyuqning ikki bayt, ya'ni to'rt misradan tashkil topadigan she'r turi ekanligini bildiradi. Uchinchisi, shoir mahorati yetganicha tajnis usulidan foydalanib tuyuq aytishga intiladi. Lekin tuyuq tajnissiz ham yaratiladi. To'rtinchisi, tuyuq, albatta, ramali musaddasi maqsurdur.

Alisher Navoiyning yuqoridagi tuyug'i seviklisini vasf etishga bag'ishlangan. Tuyuq "yolabmudur" tajnisi asosiga qurilgan. "Tajnis – bir jins, ya'ni bir shakldagi so'zning turlicha ma'nolar ifodalashi san'atidir". "Yolabmudur" tuyuqning uch misrasida takrorlanib uch xil ma'no ifodalashga xizmat qilgan. Dastlabki misrada shoir yorning yoqutday lablarini ta'riflaydi. "Yo rab" deya hayratlanadi: "U – labmikin, shakarmikin, asalmikin?! Yo magarkim, yorim, asal bilan shakar yalaganmikin -a?!". Uchinchi, to'rtinchi misralarda shoir qosh tasviri va ta'rifiga o'tadi. "Bu – yorimning qoshlarimikin yoki u mening jonimga uzluksiz o'qlar otish maqsadida noz-karashma o'qlarini qoshlariga tizib yoylabdimi?!". Demak, tuyuqda oshiqona bir mazmun mutoyiba tarzida, tajnis usuli asosida ifodalangan. Tajnisga nishon bo'lgan so'z birinchi misrada "labmikin", ikkinchi misrada "yalabdimikin", to'rtinchi misrada "yo(y) labdimikin" ma'nolarida mahorat bilan qo'llangan.

Xullas, Alisher Navoiy tuyuq janrining shakliy xususiyatlarini sayqal toptirish bilan birga, badiiyligini ham maromiga yetkazgan. Ayni zamonda shoir bunday janr fors-tojik va arab adabiyotida bo'lmaganligiga urg'u berib, u "turk shuarosi va sortda yo'q" ekanligini ham alohida ta'kidlagan[1].

Alisher Navoiydan keyin tuyuq to'g'risida Zahiriddin Muhammad Bobur aruz risolasi – "Muxtasar" asarida ma'lumot berib, uning poetik xususiyatlarini va turlarini ko'rsatadi. U shunday yozadi:

"Tuyuq necha nav'dur. Biri ulkim, uch qofiyada tajnis rioyat qilurlar. Nechukkim:

*To chiqardixatuzori**poki din**,*
*Gulyuzi ozurda bo'ldi**pokidin**.*
Istar erdi el burun yuz mehr ila,
*Emdi ul yuz mehri ketti**pokidin**.*

Yana biri ulkim, qit'adek burung'i baytning avvalgi misraida qofiya rioyat qilmay, baytlarning qofiyasida tajnis keltirurlar. Nechukkim:

... Bir pari ishqida men devonani,
*Eyki, istarsan, kelib **gulxanda** ko'r.*
Bir qadah ul gulni xandon ayladi,
*Ey ko'ngul, nazzora qil, **gul xanda** ko'r...*[2]

Tuyuqda yana bir necha nav' xotirg'a etibturkim, hech yerda ko'rulmaydur. Biri ulkim har to'rt qofiyada tajnis rioyat qilinibdur. Nechukkim:

*Vasldin so'z derga yo'q **yoromanga,***
*Hajr aro rahm ayla, kel, **yoro, manga**.*
*O'qungetti ko'p yamon **yoromanga,***
*Marhami lutfung bila **yoromanga**.*

Yana biri ulkim, uch yerda tajnis radif o'rnida bo'lubtur. Tajnisdin yuqori dog'i qofiya rioyat qilinibdur. Nechukkim:

*Mehrkim, ko'kka qilur ohang **tong,***
*Olida bo'lsa emas, berang **tong**.*
Xoliyu ikki labidek bo'lmag'ay,
*Hindu ar keltursa shakkar tang **tong**.*

Keltirilgan iqtibosdan ma'lum bo'ldiki, Bobur tuyuqlarning quyidagicha shakliy turlari bor:

1.Uch misrasi tajnisli qofiyalangan tuyuq.
2.To'rt misrasi tajnisli qofiyalangan tuyuq.
3.1kki misrasi tajnisli qofiyalangan tuyuq.
4. Radifi tajnis bo'lgan tuyuq.

Bulardan tashqari, Bobur mazkur asarida tuyuqning tajnisli qofiyalarga ega bo'lmagan turlarini ham ta'kidlab o'tadi. Biroq o'zbek mumtoz she'riyatida odatda, tuyuqning tajnisli qofiyalarga ega bo'lgan shakli ko'proq uchragan. Munis, Ogahiy, Avaz O'tar, Muqimiy kabi shoirlarning barchasi tajnisli qofiyalarga ega bo'lgan to'rtlik she'rlarnigina tuyuq deb hisoblashgan. Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, o'zbek mumtoz adabiyotining go'zal namunalaridan biri – tuyuq ekan. Tuyuqning shuningdek, dastlab o'zbek adabiyotida yaratilganligini ham ta'kidlab o'tish o'rinli. Tuyuq kishiga o'zgacha estetik zavq bag'ishlashi bilan ham alohida ahamiyatlidir. Tuyuq janrining yana bir asosiy xususiyati aruzning ramali musaddasi maqsur (yoki mahzuf) vaznida yozilishidir. Chizmasi quyidagicha:

Foilotunfoilotunfoilun
Foilotunfoilotunfoilun

– V – – / – V – – / – V –
– V – – / – V – –/ – V –

[1] Алишер Навоий. Асарлар. Ўн беш томлик. 14-том. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги бадиий адабиёт нашриёти,1967. – Б. 113.

[2] Qarang: "Хазойинул-маоний", IIIтом, 721-бет.

Yoki:

Foilotunfoilotunfoilon
Foilotunfoilotunfoilon

– V – – / – V – – / – V ~
– V – – / – V – –/ – V ~

Mumtoz adabiyotimizda yaratilgan tuyuqlarning barchasi (tajnissiz bo‘lsa ham) shu vaznda yozilgan. Navoiy va Bobur mazkur vaznni “**tuyuq**” deb ham nomlagan. Lutfiy, Navoiy, Bobur va ularning salaflari-yu izdoshlari barchasi tuyuqlarni shu vaznda iste’foda etishgan. Tuyuqlar didaktik, ijtimoiy-siyosiy, falsafiy masalalar ifodalanishi jihatidan ruboiylarga yaqinlashsa – da, ammo aruzning ramali musaddasi mahzuf (ramali musaddasi maqsur) vaznida yozilishi bilan ruboiylardan farq qiladi. Keyingi davr o‘zbek adabiyotida tuyuq janri Habibiy, Charxiy, Sobir Abdulla kabi shoirlar ijodida kuzatiladi. Habibiy tuyuqlari tuyuq janrining vazniy va janriy talablariga batamom mos keladi:

*Ko‘p sado bergay cholinsa **katta zang**,*
*Mo‘l uzum qilmasmu bo‘lsa **katta zang**.*
Lekin inson ziynati – kamtarligi,
*Elga yoqmaydur kerilgan **katta zang**[1].*

Ushbu tuyuq ramali musaddasi maqsur vaznida yozilgan bo‘lib, tajnisli qofiyalarga asoslanganligi bilan ahamiyatli. Yangi davr adabiyotimizda barmoq vaznida yozilgan tuyuqlar ham mavjud bo‘lib, ular ham qofiyalarida tajnis qo‘llanilishi bilan hosil qilingan to‘rtliklar hisoblanadi.

Resume. The article examines the formation and development of the leading poetic genres of Uzbek classical literature – rubai and tuyuk, weight characteristics, genre features, artistry, and also highlights the skills of Alisher Navoi in creating this poetic form as a theorist of the rubai genre in Turkish literature.

Резюме. В статье рассматривается становление и развитие ведущих поэтических жанров узбекской классической литературы – рубаи и туюг, весовые характеристики, жанровые особенности, художественность, а также освещаются умения Алишера Навои в создании этой поэтической формы как теоретика жанра рубаи в турецкой литературе.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

YUSUF XOS HOJIBNING “QUTADG‘U BILIG” ASARIDA KOMILLIK VA KOMIL INSON TALQINI

Jumayev Ilhom Hamroyevich,
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti tayanch doktoranti

Komil inson tushunchasi butun bir insoniyatni azaldan qiziqtirib kelgan asosiy mavzulardan biri bo‘lib, komil insonni voyaga yetkazish asrlar mobaynida ularning orzusi, istagi, ideali bo‘lib kelgan. Komil insonni tarbiyalsh to‘g‘risidagi tushuncha va tasavvurlar turli davrlarda turlicha talqin qilingan va davr o‘zgarishi va zamon o‘tishi bilan shakllanib borgan. Kamolotga erishgan shaxs to‘g‘risidagi fikrlar va xulosalar go‘yo odob-axloq singari o‘zgarib, rivojlanib, takomilga erishib borgan. Komil inson tushunchasi va insonparvarlik g‘oyalari, jamiyat a’zolarining munosib tarbiyasi Islom dinining ham bosh maqsadi sanaladi. Chin insoniylikni targ‘ib etuvchi tasavvuf ta’limotida ham kamolotga erishishning bir qator darajalari ko‘rsatib berilgan bo‘lib, mutasavviflarning fikricha komil inson yaxshi axloqli, nuqsonlardan holi, nafsga qarshi kurash olib borgan va uni yenggan, sabr-qanoatli, boylik va mol-mulkdan yiroq shaxsni nazarda tutganlar. N. Komilov komil inson haqida “Komil inson bir ideal, barcha dunyoviy va ilohiy bilimlarni egall-

[1] Ҳабибий. Девон. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти,1971. – Б. 398.

agan, ruhi Mutlaq ruhga tutash, fayzu karomatdan serob, siyratu surati saranjom, qalbi ezgu tuyg‘ularga limmo-lim pokiza zot”[1].

Muhyiddin Ibn al-Arabiy (1165-1240) ning fikricha, “komil insonning yerdagi timsoli hazrat Payg‘ambarimiz Muhammad sallallohu alayhi vasallamdirlar. Ul zot vujudlarida aqliy, ruhiy kamolot, dunyoviy va ilohiy bilimlar jamuljam edi. Payg‘ambarimiz xalq va Haq muqobilida turardilar va orada vosita edilar”[2]. Yusuf Xos Hojib ham payg‘ambarimiz Muhammad Mustafo (s.a.v) ni yuksak ehtirom bilan tilga oladi:

Сэвуг савчы ыдты бағырсақ иди,
Будунда талусы, кишидэ кэди. (33)
Йула эрди халққа қаранқу түни,
Йаруқлуқы йадты, йарутты сэни. (34)
Оқытчы ул эрди байатдын сэңэ,
Сэн өтрү көни йолқа кирдиң, тоңа. (35)
Mazmuni:
Mehribon egam sevikli rasulni yubordi,
(U) xalq orasida sarasi (va) kishilar orasida yaxshisi edi.
Qorong‘u tunlari (u) xalqqa mash’al edi,
(U) yorug‘ligini tarqatib seni ro‘shnolikka chiqardi.
U xudodan senga xabarchi edi,
Sen so‘ng to‘g‘ri yo‘lga kirding, ey bahodir[3].
(68-69)

Adib “савчы” – “payg‘ambar” so‘zi oldidan “сэвуг” so‘zini keltirgan. Bu epitet o‘rnida qo‘llangan so‘z bo‘lib, sevikli, manzur, yoqimli kabi ma’nolarni bildiradi. Ya’ni Xudo (bu so‘z oldidan ham “бағырсақ” so‘zi keltirigan) insoniyat uchun, aniqrog‘i musulmon ahli uchun mana shunday kishini “ыдты”, ya’ni jo‘natdi. Ikkinchi misrada ajratilgan silliqlovchi vazifasida kelayotgan “будунда талусы”, “кишидэ кэди”, ya’ni “kishilarning sarasi” va “kishilarning eng yaxshisi” demakdir. Undagi kamolot shu darajada ediki, adib buni xalq uchun qorong‘u kechadagi “йула” – “mash’ala” ga o‘xshatadi. Ayni mana shu vosita atrofni yoritadi. Demak, mash’ala o‘zidan nur taratib, qorong‘u yerlarni yoritgani kabi, payg‘ambar (s.a.v) ham o‘z ma’rifati bilan johil va hech narsani (islom borasida) bilmaydigan kishilarni yoritdi, ya’ni ularning qalblarini nurlantirdi.

Байат раҳматы эрди халқы үзэ,
Қылынчы силиг эрди қылқы түз-э. (41)
Түзүн эрди алчақ қылынчы силиг,
Овутлуғ бағырсақ ақы кэң әлиг. (42)
Йағыз йэр йашыл көкдэ эрди көшүш
Аңар бэрди тэңри ағырлық өгүш. (43)
Tabdili:
U xudoning xalq uzra yuborgan rahmati edi,
Fe’l-atvori muloyim, xulqi xush edi.
Muloyim, yumshoq, tabiatli, xushfel (edi),
Andishali, mehribon, saxovatli, ochiq qo‘l (edi).
Bo‘z yerda, yashil osmonda aziz edi,
Tangri unga behisob hurmat ato qildi. (68-69)

Uning borligi xalq uchun xudoning rahmati, marhamatidir. Zero, uning qiliqlari “силиг” – “muloyim” va “қылқы” – fe’l-atvori “түз” – to‘g‘ri edi. Fazilatlar sanog‘i davom etadi. Endi uning xaqiqatparastligi (“түзүн”); yumshoq ko‘ngilligi (“қылынчы силиг”); uyat-andisha egasiligi, mehribonligi, sahovati va ochiq qo‘l (“кэң әлиг”) ligi uqtiriladi. Bunday fazilatlar egasi bo‘lganligi uchun u yerda ham, ko‘kda ham “көшүш” – “aziz” edi. Huddi shuning uchun ham tangri unga munosib “ағырлық”, ya’ni xurmat va e’zozga munosib ko‘rdi.

Көңүл бадым эмди аның йолынга
Сэвиб сөзи туттум бүтүб қавлынга. (45)
Илаҳа көдэзгил мэниң көңлүми,
Сэвуг савчы бирлэ қопур қопғумы. (46)
Mazmuni:
Endi men ko‘ngilni uning yo‘lga bog‘ladim,
Qavliga ishonib , sevib so‘z(lari)ga amal qildim.
Yo rabb, mening ko‘nglimni o‘zing ehtiyot tut, (Qiyomatda) sevikli payombar bilan turg‘iz. (70-71)

Payg‘ambarimiz Muhammad (s.a.v) barcha musulmonlar uchun namuna, axloqan pok, kamtar va xokisor, sabr-toqatda tengsiz, yaqinlariga va umuman barcha ummatiga mehribon, bilimli, sofdil inson bo‘lganlar va o‘z o‘rnida Yusuf Xos Hojib ham hayotdagi maqsad-muddaosini Payg‘ambarimiz hayot yo‘llaidan andoza olgan va so‘zlariga amal qilgan holda hayot kechirishga harakat qilganligini ta’kidlaydi. Payg‘ambarimizning hayot yo‘llari, aytgan so‘zlari, qilgan amallari har bir musulmon uchun hayot yo‘llarida dasturul amal bo‘lmog‘i darkor. Shu boisdan Mahmud As’ad Jo‘shon Payg‘ambarimizning suyukli zavjalari Oysha (roziyallohu anho)ning fikrlariga tayanib, ul zot axloqini Qur’oni karim bilan qiyoslaydi. “Qur’oni karimning barcha oyatlari ifodalagan, ko‘rsatgan g‘oyalarni, maqsadlarni mahkam ushlagan, amalda qo‘llab, hqaiqatan hayotga tatbiq etgan bir inson edilar Hazrati Payg‘ambarimiz. Mus’hafdagi satrlar Hazrati Payg‘ambarimizda mujassamdir. Ularning hayotdagi tatbiqi, amaldagi hayotidirlar Payg‘ambar janobimiz”[4].

Yusuf Xos Hojib ham komil insonni orzu qilgan va asarning markazida ham komil inson siymosini

[1] Komilov N. Tasavvuf. – Toshkent: Movaraunnahr-O‘zbekiston, 2009. – B.130.

[2] Komilov N. Tasavvuf. – Toshkent: Movaraunnahr-O‘zbekiston, 2009. – B.131-132.

[3] Misollarning barchasi asosan quyidagi kitobdan olingan. Yusuf Xos Hojib. Qutadg‘u bilig (Saodatga yo‘llovchi bilim), transkripsiya va hozirgi o‘zbek tiliga tavsif. Nashrga tayyorlovchi Q. Karimov. – Toshkent: Fan, 1971. Bundan keyin baytlar sirasigina ko‘rsatib ketiladi.

[4] Mahmud As’ad Jo‘shon. Tasavvuf va go‘zallik. – Toshkent: Adolat, 2004. – B.131.

shakllantirgan adiblar yetakchisidir. Shoir asarining boshlanma qismida kitob haqida to‘xtalib o‘tar ekan uni o‘qigan ikki olam saodatiga erishishiga ishora sifatida quyidagi fikrlarni bildirib o‘tadi:

Йема бу китаб-ул эди-өк ъазиз,
Билиглигкә болғай билигдин тәңиз.
Қамуғ бу китабны алыб өзләмиш,
Хазина ичинда уруб кәзләмиш.
әлиг көз тутар көр китаб сөзләри,
экигун ажунда этар ишләри.

Tabdili:

Shuningdek bu kitob juda ham azizdir,
Bilimli(lar)ga bilimdan dengiz bo‘ladi.
Hamma va barchasiga (ya’ni boshidan oxirigacha) donolar so‘zi,
Mutlaqo to‘ppa-to‘g‘ri inju kabi tizilgandir.
Kitob so‘zlari qo‘l (va) ko‘zdan tutadi, (ya’ni yo‘lga soladi),
Ikkala dunyoda (kishining) ishlarini sozlaydi.
(50-51)

Shoir kitob to‘liqligicha insonni baxt-saodatga boshlovchi satrlar bilan bezalganini faxr bilan tilga oladi. Shu sababdan bu kitob mashriqdan mag‘ribgacha bo‘lgan keng hudud hukmdorlari saroyida aziz va mo‘tabar ko‘rildi.

Мачинлар ҳакими бу Чин йумғусы,
Түзү барча аймыш мунуң йахшысы.
Бу Машриқ элинда қамуғ түрк ичин,
Мәниң-тәг кытаб йоқ ажунды ыдын.

Tabdili:

Mochin hakimlari, chinliklar barchasi,
Tamomi barchasi bu (kitob)ning yaxshiligini aytgandirlar.
Mashriq elida, jamiki turk (vatani) ichida,
Jahonda buningdek bo‘lak kitob yo‘qdir. (52-53)

Bu mazmunda arab va tojik tilida bir qancha kitoblar yaratilgan, ammo o‘sha davr uchun turkiy tilda bu kitob yagona. Shu sababdan qaysi joyga bormasin o‘zgacha e’zoz va qadr topdi hamda o‘ziga yarasha nom bilan ataldi. Bu kitobning turkiy tilda “Qutadg‘u bilig” ya’ni “Saodatga eltuvchi bilim” deb nomlanishi ham insonni ikki olam saodatiga chorlovchi ma’shal darajasida ekanligidan dalolatdir.

Китаб аты урдум Қутадғу билиг,
Қутадсу оқығлықа тутсу әлиг. (344)
Сөзум сөзләдим мән битидим битиг,
Сунуб экки ажунны тутғу әлиг. (345)
Киши экки ажунны тутса қутун
Кутадмыш болур бу сөзум чын бутун. (346)

Mazmuni:

Kitobga “Qutadg‘u bilig” deb nom berdim,
O‘quvchini baxtga eltsin, uni qo‘llasin.
Men o‘z so‘zlarimni so‘zladim,
(Mening bu kitobim) qo‘l cho‘zib ikkala jahonni qamrab oladi.
Kishi ikki jahon baxtini qozonsa,
U baxtli bo‘ladi, barcha so‘zlarim chindir.
(112-113)

Inson azaldan “qut” ya’ni baxt-saodatga intilib yashagan. Bu harakatlar samarasida inson komillikka, o‘zligini anglash darajasiga erishib borgan. Bu esa insondan yuksak bilim va zakovatni talab qilgan. Yusuf Xos Hojib bilimni juda yuksak qadrlaydi. Bu holatni quyidagi satrlar orqali ham ifoda etgan:

Көңүл бэрди ҳам ма йурытты тилиг,
Овут бэрди қылқ ҳам қылынчы силиг. (145)
Билиг бэрди йаңлуқ бэдүди бу күн,
Уқуш бэрди өтрү йазылды түгүн. (146)

Mazmuni:

Unga ko‘ngil (ya’ni aql) berdi, tilini yo‘riq (ravon) qildi,
Andisha, xulq hamda go‘zal fe’l ato qildi.
Bilim berdi, (shu tufayli) inson bu kun ulug‘likka erishdi,
Uquv berdi, so‘ng (shu tufayli berk) tugunlar yozildi. (84-85)

Bilimni mukammal o‘qib o‘rgangan inson endi o‘zidan keyingilarga ham o‘z bilimlarini o‘rgatishi lozim. Azaldan odamlar orasida ilm o‘rgangan va o‘rgatadigan odam inson deya qadrlanib kelingan. O‘rganmagan va o‘rgatmagan odam hayvondan esa farq qilmaydi. Shuning uchun inson hayvonlikdan qutulib odam bo‘lishni istasa shularni o‘ylab o‘rganishni tanlashi kerak:

Билиг өгрән ашну тапуғқа өкүш,
Билигсиз тапуғ асғы болмас үлүш. (3177)
Киши экки түрлүг киши атанур,
Бири өгрәтигли бири өгрәнүр. (3178)
Экидә нару барча йылқы саны,
Тиләсә муны тут тиләсә аны. (3179)

Tabdili:

Avval toat-ibodat uchun ko‘p bilim o‘rgan,
Bilimsiz toat-ibodatning nafi nasib bo‘lmaydi.
Ikki turli kishi kishi ataladi:
Biri – o‘rgatuvchi, biri – o‘rganuvchi.
Ikkisidan boshqa barchasi yilqi tengidir,
Istasang bunisi bo‘l, istasang unisi. (504-505)

Inson ilm va fazilatni o‘rganishi va o‘rgatishi kerak, aks holda uning yilqidan farqi qolmaydi. Insonning kimligi va maqsad-muddoasi ham shu uch mezon asosida o‘lchanadi. Faqat ulardan birini tanlash bu insonning o‘ziga bog‘liq. Insonning bilim olishdan azaliy maqsadi o‘z Yaratganini tanish, unga sidqidildan toat-ibodatqilish va uning roziligiga erishish. Zero bilim olish va uni o‘zgalarga o‘rgatish ham toat-ibodatlarning eng afzali sanaladi. Islom dining asosi ham o‘qish va o‘rganish tamoyili asosiga bunyod etilgan. Payg‘ambarimiz Muhammad sollallohu alayhi vasallamga ilk nozil bo‘lgan oyatlarning birinchi so‘zi ham “Iqro” ya’ni “O‘qi” so‘zidir. Bu esa

o‘qish bilimning asosiy kaliti ekanligidan dalolatdir. O‘qish va ilm olish insonni nuqson va kamchiliklardan forig‘ bo‘lishga chorlovchi vositadir. Rasulullоh sollallohu alayhi vasallamdan: “Qaysi amal afzal?” deb so‘rashdi. U zot aytdilarki? “Alloh azza va jallani bilish”. So‘ng: “Siz qaysi ilmni iroda qilyapsiz?” deb so‘rashdi. Payg‘ambar sollallohu alayhi vasallam aytdilar: “Alloh taoloni bilishni”. Shunda: “Biz sizdan amal haqida so‘rasak, ilm haqida aytyapsiz”, deyishdi. Nabiyimiz sollallohu alayhi vasallam: “Alloh taoloni tanib qilinadigan ozgina amal ham manfaatli bo‘ladi, Allohni bilmasdan qilingan ko‘p amal ham foyda bermaydi!” dedilar. “Qur’oni karimda “ilm” so‘zi asosidagi “alima” (bilmoq) fe’l negiziga tayangan kalimalar 750 marta uchrashligi ilmiy tadqiqotlarda qayd etilgan bo‘lib, bu o‘zak faqat “Alloh”, “Rabb” (Parvardigor ma’nosida), “bo‘lmoq” va “gapirmoq” kabi eng ko‘p ishlatilgan o‘zak-so‘zlardan keyin beshinchi o‘rinda turar ekan”.[1] “Rasulullohga nozil bo‘lgan 5 oyat hozirgi Qur’oni karim matni 96-surasi (“Alaq”)ning birinchi oyatlari bo‘lib, shunday boshlanadi: “Iqra’ bi-ismi robbikal-lazixalaq!” (“Yaratgan rabbing nomi bilan o‘qi!”). Orada bir oyat o‘tib, yana “o‘qi!” so‘zi qaytariladi: “Iqra’ va robbikal akram, allazi allama bil qalam. Allama-l-insona ma lam ya’lam”. (“O‘qi! Sening o‘ta karamli parvardigoring qalam vositasi bilan ta’lim berdi. Insonga u bilmagan narsalarni o‘rgatdi”). Shunday qilib, islom e’tiqodi avval boshidanoq insonni o‘qib-o‘rganishga, ilm vositasi bilan dunyoni anglab yetishga targ‘ib qiladi”.[2]

Komil insonning yana bir jihati doimo ezgulikka intilishidir. Qilayotgan ishi, so‘zlayotgan so‘zi barcha-barchasi ezgulikka xizmat qilishi kerak. Yusuf Xos Hojib asar qahramonlari ruhiyatini ochib berishda ezgulikni eng yuqori planga ko‘tarar ekan, barchani ezgu xulqli bo‘lishga chorlaydi. Ezgulik nima degan savolga shoir quyidagicha javob beradi:

Түзү йалңуқ оғлы севар эдгүни,
Бу эдгү қайу-ул өгәйин ани. (3231)
Бу эдгү ул-ул қылса халққа асығ,
Бу асғы билә будны татығ. (3232)
Бағырсақ болур халққа эдгү киши,
Бағырсақ болун болдуң эдгү башы. (3233)
Tabdili:
Barcha odam bolasi ezguni sevadi,
Bu ezgu qaysi, uni ardoqlayin.
Bu ezgu shuldirki, u xalqqa foydasi tegsa,
Bu foydasi bilan xalqi halovat topsa.
Ezgu kishi xalqqa mehribon bo‘ladi,
Mehribon bo‘lgin, ezgularning sarvari bo‘lasan.
(510-511)

Shoir barcha odam bolasi ezgu xulqli insonni sevishiga ajablanmoqda va u qanday xislat egasi ekani men ham uni sevsam ardoqlasam deydi va o‘z o‘rnida savolga o‘zi javob berishga intilmoqda. Demak, ezgu xulqli inson bu xalqqa foydasi tegadigan, mehribon insondir. Uning beminnat ko‘magi, yordami bilan xalqi osoyish topmog’i lozim. Insonning hayotdagi asosiy maqsadi ham yaqinlariga, do‘stu birodarlariga va umuman jamiyatdagi barchaga qo‘lidan kelgancha ezgu amalda bo‘lishi va buning ortidan xalq orasida ezgu nom qozonishdan iboratdir:

Эр эдгү кэрәк болса эдгү қылынч,
Қайуда тиләсә булур миң сэвинч. (3464)
Бу эдгү қамуғ йэрдә эдгү булур,
Ул эдгү йануты ҳам эдгү болур. (3465)
Сэн эдгу қылынч тут эсиз болмағыл,
Қайуда тиләсә йуры қорқмағыл. (3466)
Tabdili:
Kishi ezgu (bo‘lishi), ezgu xulqli bo‘lishi kerak,
Qaerda istasa, ming sevinch(lar) topadi.
Bu ezgu hamma yerda ezgu bo‘ladi,
U ezguning evazi ham ezgu bo‘ladi.
Sen ezgu xulq kasb et, yaramas bo‘lmagin,
Qayerda istasang, yurgin, qo‘rqmagin. (542-543)

Ezgulik tushunchasi insoniyat so‘z boyligida azaldan mavjud bo‘lib, bu so‘z muqaddas kitoblarda ham ko‘p qo‘llangan. “Ezgu fikr, ezgu so‘z, ezgu amal”[3]dan iborat uch axloqiy qoidaga tayangan zardushtiylik kitobi “Avesto” da ham komil inson tarbiyasiga oid ko‘plab qarashlarga dush kelamiz. Asarda ezgulik va yovuzlik, haqiqat va haqsizlik, yaxshilik va yomonlik, yorug‘lik va zulmat o‘rtasidagi kurashlar tasvirlanadi. Ezgulik rahnamosi Axura Mazda va yovuzlik xudosi Axriman o‘rtasidagi kurash oxir-oqibat ezgulikning g‘olib kelishi bilan yakun yasaladi va bu g‘oya asarning asosini tashkil etadi. Ezgulik yo‘lini o‘ziga maslak qilgan, to‘g‘rilik, rostgo‘ylik, mehnatsevarlik kabi hislatlar sohibi bo‘lgan inson doimo ehtiromda ekanligi asarda yetakchi o‘rinni egallaydi. Aziziddin Nasafiy esa yuqoridagi uch sifatga ezgu maorifni qo‘shadi va komillikning darajasi shulardan iboratligini ta’kidlaydi: “Bilgilkim, komil inson deb shariat, tariqat va haqiqatni to‘liq egallagan odamni aytadilar. Agar bu iborani tushunmasang, boshqacha so‘z bilan aytay: bilgilki, komil inson shunday insonki, unda to‘rt sifat kamolga yetgan bo‘lsin: ezgu so‘z, ezgu amal (fe’l), ezgu axloq va maorif”[4].

Өзүң эдгү болса атың өгдилиг,
Қалы болса эсиз сөкүш эй силиг. (237)
Сөкүшлүг нэлүг булды Заҳҳак өтун,
Нэлүг өгди булды Фаридун қутун. (238)

[1] Imomnazarov M. Ma’naviyatning rivojlanish tarixi. – Toshkent, 2008. Monografiya. – B. 52.
[2] Imomnazarov M. Ma’naviyatning rivojlanish tarixi. – Toshkent, 2008. Monografiya. – B. 53.
[3] Avesto. Yasht kitobi. M.Is’hoqov tarjimasi. – Toshkent: Sharq, 2011. – B. 8.
[4] Aziziddin Nasafiy. Komil inson kitobi. – Toshkent: G‘. G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi. - 2021. – B. 7.

Бири эдгү эрди аны өгдиләр,
Бири эсиз эрди аны сөкдиләр. (239)
Эсиз-му сәңә йэг азу эдгү-му,
Сөкүш-му қулур-сэн азу өгди-му. (240)
Қайусын тиләсә өдүргил бирин,
Эсиз эдгү болса өкүнмә йарын. (241)
Tabdili:
O‘zing ezgu bo‘lsang, oting maqtovga loyiqdir,
Agar yomon bo‘lsang, tahqirga mahkumsan, ey latif.
Tuban Zahhok ne tufayli tahqirga loyiq bo‘ldi,
Baxtli Faridun qanday qilib madhga sazovor bo‘ldi.
Biri ezgu edi, uni madh qildilar,
Biri yomon edi, uni so‘kdilar.
Senuchunyomon(nom)durustmiyokiyaxshi(nom), Tahqirni istaysanmi yoki madhnimi?
Qaysinisini istasang, (o‘sha) birini tanla,
(Tanlaganing) yomon(lik) yoki ezgu(lik) bo‘lsa, so‘ng o‘kinma. (96-97)

Shoir ezgulik va yomonlik tushunchalarini oddiy ta’riflashdan qochadi va bunga tarixiy misollar bilan isbot topishga intiladi. Firdavsiyning “Shohnoma” asari qahramonlari Faridun va Zahhok misolida ezgulik va yomonlikni qiyos etar ekan ezgu nom chiqargan inson el-yurt oldida doim madh qilinishini, aksincha yomon nom qozongan inson esa azaldan tahqirlanib kelishini aytadi va qanday nom chiqarishni o‘quvchining o‘ziga havola qiladi. Qaysi yo‘lni tanlagan taqdirda ham afsus qilmaslikka undaydi.

Yusuf Xos Hojib Kuntug‘di elig tomonidan aytilgan so‘zlar orqali insonlarni qarindoshlarga foydasi tegadigan inson bo‘lishga chorlaydi Insoniylikning yana bir ko‘rinishi bu qarindoshlariga, yaqin-atrofidagilarga qo‘lidan kelgancha ko‘mak berishidir. Muqaddas dinimizda qarindoshlarga yaxshilik qilish- silai rahm bo‘lib, bu nafaqat yaxshilik, balki ibodat hamdir.

Будунқа тосулғыл муңынга йара,
Қадашқа бағыр бэр йақынлық ула. (3198)
Xalqqa foydang tegsin, mungiga yara,
Qarindosh(lar)ga ko‘ngil ber, yaqinlik ula. (506-507)

Butun bashariyatning eng rostgo‘yi, Allohning elchisi Muhammad (s.a.v) va’da qilib aytadilarki: “Kim Alloh rizqini ziyoda qilishini, ajali ortga surilishini xohlasa, Robbisiga taqvo qilsin va silai rahm qilsin. Shuningdek qarindosh urug‘larga yaxshilik qilish haqida quyidagicha hadis keltirilgan. Anas ibn Molik raziyallohu anhu rivoyat qiladilar: “Rasulullоh sallalohu alayhi va sallam: “Kimki rizqi ulug‘ bo‘lmog‘ini yoki nomi uzoq vaqt eslanmog‘ini istasa, qarindosh urug‘lariga yaxshilik (xayr-ehson) qilib tursin!” – dedilar”.[1]

Komil insonning yana bir qancha belgilari mavjud. Ular sabr, bag‘rikenglik, kamtarlik va sahiylik. Bu hislatlarga ega inson o‘z atrofidagilarga ozor yetkazishdan uzoq bo‘ladi. Shoshqaloqlik, jahldorlik, manmanlik va baxillik esa yaxshi sifatlarning ziddi sanaldi. Odamlarning noto‘g’ri xatti-harakatlarni bajarishiga, oqibatda esa afsuslanishiga olib keladi. Shu sababdan inson o‘z ishi yaxshi bo‘lishini istasa, jahldor, shoshqaloq va sabrsiz bo‘lmasdan, aksincha, bag‘rikeng, bosiq va sabrli bo‘lishi kerak. Qolaversa, g‘azab va toqat qilmaslik o‘zini qo‘pol va takabburlik qilishni talab qiladi, bu esa boshqa odamning qalbini sindirishiga sabab bo‘ladi, bag‘rikenglik, sabrli va xotirjam bo‘lish esa mehribonlik va kamtarlik qilishni talab qiladi, bu esa boshqa odamning qalbini zabt etishga xizmat qiladi.

Komillikka intilgan inson eng avvalo o‘zidagi nuqson va qusurlarni tuzatish, ulardan halos bo‘lishga intiladi. Asar qahramoni O‘zg‘urmish ham uzlatga chekinish sabablaridan biri sifatida o‘zidagi nuqson va kamchilklardan halos bo‘lishga intilganini aytadi:

Бақа көрдум эмди диним йиглики,
Бу йэрдә көрүнди өзум йэглики. (3295)
Анын кэлдим эмди бу йэркә туруб,
Байат тапғы қылса-мә йалңуз болуб. (3296)
Tabdili:
Nazar solib endi dinimning noqisligini ko‘rdim,
Bu yerda men uchun afzallik ko‘rindi.
Shu sababdan endi turib bu yerga keldim,
Toki tanholikda xudo toat-ibodatini qilsam, deb.
(520-521)

O‘zg‘urmishda kuzatilgan bu holat tariqat ilmida “tavba” deb ataladi va “bu yo‘lning avvali ham tavbadir deyishadi tariqat ulug‘lari. “Tavba”ning lug‘atda “qaytmoq, nimanidir bas qilish, to‘xtatmoq” ma’nolari mavjud bo‘lib sha’riy istiloh sifatida tavba insonning qilgan gunohlaridan pushaymonligi, gunohlarining kechirilishini Allohdan iltijo qilib so‘rashi va Haq yo‘liga qadam tashlashini anglatadi”[2]. Tavba qilgan inson nimaiki qiladigan bo‘lsa faqatgina Allohning roziligini qozonish uchun qilish kerak. Inson hayoti davomida hech bir ishda shoshmasa-da, toat-ibodat uchun shoshilib, uni o‘z vaqtida ado etishi kerak.

Нэкүасғы бар тэб айур-сә тапуғ,
Тапуғ қуллуқ-ул қулқа ачты қапуғ. (3313)
Қул аты анын болды қулқа атағ,
Тапуғ қылса тун кун ула болса тағ. (3314)
Йаратса йаратмаса эрклиг байат,
Тапуғ аты тилдә атамағу ат. (3315)
Tabdili:
Toat-ibodatning qanaqa foydasi bor, deb aytasan, Toat-ibodat qulliqdir, u qulga eshik ochadi.

[1] Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil al-Buxoriy. Al-jome as-sahih. 2-jild. – Toshkent: Qomuslar Bosh tahririyati. 1997. – B.5.

[2] Sayfiddin Sayfulloh. Xojagon – Naqshbandiya. – Toshkent, 2019. – B. 8.

Qul oti shuning uchun qulga nom bo‘ldi,
(Toki) tog‘u toshda tunu kun toat-ibodat qilsa.
Qodir xudo xush ko‘rsa ham, xush ko‘rmasa ham,
Toat-ibodat oti tilda atamaydigan otdir. (522-523)

Toat-ibodat orqali inson o‘zining Yaratuvchisini taniydi va o‘zligini anglab yetadi. Alloh taolo buyurgan amallarni so‘zsiz bajarishga kirishadi. O‘zidagi kibrni va riyoni yengib o‘tadi. Toat-ibodat bandaning Yaratgan oldidagi qulligidir. Bu orqali mo‘minning qalb eshiklari ochiladi va iymon, e’tiqod nurlari qalb zimistonligini yoritadi. Inson Allohga bo‘lgan ishqini qalbda pinhon saqlashi lozim va toat-ibodatgagina ishonib, g‘ofillik botqog‘iga botmasligi kerak. Inson o‘z yaratuvchisini tanish, anglash orqali komillikka intiladi. Inson ba’zan o‘zi tanlagan yo‘ldan adashadi va xato ishlarni qilishga ham majbur bo‘lib qoladi. Uni o‘zi tanlagan yo‘ldan adashtiruvchi bu uning nafsidir. Inson jannatdan ham o‘z nafsiga ergashgani uchun quvg‘in bo‘ldi. Insonga bu nom qilgan xatolari orqali berildi. Bu holatni shoir quyidagi misralar orqali keltirib o‘tgan:

Бу йаңлуқ аты болды йаңлуқ үчүн,
Бу йаңлуқ урулды бу йаңлуқ үчүн. (194)

Tabdili:

Bu yangluq [ya’ni inson] nomi yangluq [ya’ni xato] uchun bo‘ldi,
Bu yangluq [ya’ni xato] uchun u yangluq [ya’ni inson] ataldi. (90-91)

Shoir turkiy tildagi “йаңлуқ” so‘zini qo‘llab tuyuq san’atini yaratadi. Bugungi kunda bu so‘z fonetik o‘zgarishga uchragan bo‘lib “yanglishmoq” tarzida qo‘llanadi. Inson “йаңлуқ” – xato qilgani uchun “йаңлуқ” ya’ni xato qiluvchi nomiga ega bo‘ldi va ilk qilgan xatosi uchun Alloh tomonidan jazolandi. Bu holatni qayta takrorlamaslik uchun esa o‘zidagi kamchiliklardan forig‘ bo‘lish ilinjida yillar davomida harakat qiladi. Bu holat uni komillikka erishishga chorlaydi.

Inson doimo komillikka intilib yashaydi. O‘zidagi yomon xislatlarni yaxshisiga almashtirib boradi. Buning uchun unga bilim aql, zakovat kerak bo‘ladi. O‘rgangan bilim va zakovati orqali eng avvalo xalqqa, jamiyatga foydasi tegishiga umid qiladi. Yusuf Xos Hojib ham komil inson deganda eng avvalo xalqqa foydasi tegadigan, xalq qayg‘usi bilan yashashni o‘zlariga maqsad qilganlarni nazarda tutadi va asar qahramonlarini ham shu maqsad atrofida birlashtirishga harakat qiladi. Ular tilidan komil inson xislatlarini yoritib beradi va insoniy nuqsonlardan halos bo‘lishga kitobxonni chorlashi bilan bugungi kunda ham bu asar o‘z qimmatini yo‘qotmagan.

Resume: Man always strives for perfection. He replaces his bad qualities with good ones. For this, he needs knowledge, intelligence, and intelligence. He hopes that through his acquired knowledge and intelligence, he will first of all benefit the people and society. By Yusuf Khos Hajib, the perfect person means those who, first of all, benefit the people, who aim to live with the sorrow of the people, and he tries to unite the heroes of the work around this goal. With their language, they shed light on the perfect human qualities and urge the reader to avoid human flaws, and this work has not lost its value even today.

Резюме: Человек всегда стремится к совершенству. Он заменяет свои плохие качества хорошими. Для этого ему нужны знания, ум и интеллект. Он надеется, что благодаря приобретенным знаниям и интеллекту он, прежде всего, принесет пользу людям и обществу. Под идеальным человеком Юсуф Хос Хаджиб понимает тех, кто приносит пользу в первую очередь народу, кто стремится жить народным горем, и вокруг этой цели он старается объединить героев произведения. Своим языком они проливают свет на совершенные человеческие качества и призывают читателя избегать человеческих недостатков, и это произведение не утратило своей ценности и в наши дни.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

FORSIY TAZKIRALARDA AYOLLAR SIYMOSI

Tuychiyeva Oydin Sayfullayevna,
Oriental universiteti sharq tillari kafedrasi dotsenti

Tazkira janr sifatida juda qadim davrlardan shakllangan bo'lib, sharq xalqlari adabiyotida juda keng tarqalgan. Taniqli adib Xurshid Davron ta'biri bilan ifodalaganda tazkira "milliy va o'zaro yaqin adabiyotlar tarixini yaratishda, muayyan davr adabiy muhitini o'rganishda, alohida adabiy siymolar va asarlarni tadqiq etishda adabiyotshunoslikning benazir janri sifatida xizmat qiladi". Istiloh sifatida "tazkira" – arabcha "zikr" so'zidan bo'lib, "esdalik daftari", "esga olmoq", "yodda tutmoq", "yodgorlik" degan ma'nolarni anglatadi. Safaviylar davri (1502-1736) dan oldin barcha forsiy adabiy manbalarda, tazkira so'zi, "yodgorlik", "esga olish", "yodda saqlash" ma'nolarida qo'llanilgan. Sekin-asta tazkira so'zi "Shoirlar tazkirasi" (shoirlar yodgorligi) ma'nosida qo'llanilib, unda shoirlarning kelib chiqishi haqidagi ma'lumotlar, ijodiy faoliyatlaridan namunalar keltirildi va bugungi kunda ham shu ma'noda saqlanib qolgan. Ayollarning nomlari zikr etilgan tazkiralar ham oz emas. Ba'zi ayol ijodkorlar nomlari umumiy tazkiralar ichida kelsa, ba'zilariniki ayollargagina bag'ishlangan maxsus tazkiralardan o'rin olgan. Biz bu tazkiralar orqali ayol ijodkorlarning qismati, ularning ijodi haqida muxtasar bo'lsada ma'lumotlarga ega bo'lamiz.

Eng qadimiy tazkiralardan biri Muhammad Avfiyning "Lubob ul-albob" asarida erkaklar bilan bir qatorda ikki nafar shoira Robiya binti-Ka'b va Qoshg'ariy qizi nomlari zikr etiladi. Unda forsiyguy shoira Robiyaning g'azaliyotdagi mahorati haqida fikr yuritiladi. Robiya g'azalnavis ayol bo'lib, qo'l ostidagi xizmatkorni yaxshi ko'rib qolib unga jonini fido qilganligi aytiladi. Otasi Balx va Qandahor hokimi bo'lganligi sababli, o'qish va yozishda unga teng keladigani bo'lmagan. She'riyatga o'zgacha mehr qo'ygan Robiya fors va dariy tillarida she'rlar yozgan. Robiyaning she'rlaridan akasi uni xizmatkorga mehr berganligini sezib qolib qatl ettiradi[1].

Said Muhammad Siddiq Bahodir bin Hasan bin Xusayn Buxoriyning "Sham'i anjuman" (hijriy - 1292// milodiy1875) tazkirasida 971 nafar hind va fors shoirlari zikri orasida o'n olti nafar ayollar nomi va ularning ijod namunalari keltiriladi. Oqo Begimdan 1 bayt (60-sahifa), Bibi Bediliydan 3 bayt (86-sahifa), Xadicha Sultondan 4 bayt (171-sahifa), Zoiriydan 3 bayt (186-sahifa), Ziboiydan 1 bayt (186-sahifa; "Majolis un-nafois"da ushbu ayol erkak shoir sifatida kelgan[2]), Zebuniso Begimdan 43 bayt (188-sahifa), Suziydan 3 bayt (205-sahifa), Sharmiydan 4 bayt (230-sahifa), Shoh Jahon Begim (zikri ikki betdan iborat)dan 16 bayt, 3 ruboiy – 8 bayt (241 – 244 sahifalar), Zaifiydan 1 bayt (271-sahifa), Ismatiydan 1 bayt (301-sahifa), Fotimadan 2 bayt va 2 baytlik 1 ruboiy (369-sahifa), Gulshandan 1 bayt (408-sahifa), Malakdan 3 bayt (427-sahifa), Mushtariydan 1 bayt (429-sahifa), Mehriydan 6 baytlik she'r (449-sahifa), Nihoniydan 2 bayt (456- sahifa) va Nurdan 6 bayt (486 bet)[3] kiritilgan. Quyidagi jadvalga O'zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida №3119 raqami ostida saqlanuvchi qo'lyozma nusxa asosida tartib berildi.

1-jadval. **«**شمع انجمن**» (“Sham'i anjuman”) tazkirasida zikr qilingan ayollar**

Ism	Bayt	Ism	Bayt
Oqo Begim	1	Xadicha Sulton	4
Bibi Bediliy	3	Mehriy	6
Zebuniso Begim	43	Zaifiy	1

[1] http://dx.doi.org/10.5958/2249-7315.2022.00220.9

[2] محمد حسن رجبی. مشاهیر زنان ایرانی و پارسی گوی. از آغاز تا مشروطه.سروش.تهران-۴۷۳۱.ص.۴۱۱

[3] Said Muhammad Siddiq Bahodir. «شمع انجمن». O'zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida №3119 inventar raqami ostida saqlanadigan toshbosma nusxa. - B. 486.

Zoiri	3	Fotima	2
Ziboiy	1	Ismatiy	1
Suziy	3	Gulshan	1
Sharmiy	4	Mushtariy	1
Shoh Jahon Begim	24	Nihoniy	2
Malak	1	Nur	6
Jami: 82 bayt			

Tazkirada nomlar alifbo tartibida berilgan bo‘lsada, ismlarning ikkinchi va uchinchi harflarida alifbo tartibiga e’tibor berilmagan. Asar Anvariy bilan boshlanib, Yusuf Lakhnau bilan yakunlanadi. Muallif ushbu tazkirani yaratishda “Natoyij ul-afkor”, “Otashkade”, “Bahoriston”, “Tazkirayi Nozim”, “Nafohat ul-uns”, “Torixi farishta” kabi tazkiralarga murojaat qilganini aytib o‘tadi[1] hamda 474-486 betlarda o‘zi haqida ma’lumot beradi[2]. Muallifning katta o‘g‘li Sayid Nur Hasanxon bo‘lib, “Nigoristoni suxan” va kichik o‘g‘li Ali Hasanxon “So‘bhi gulshan” tazkirasining mualliflaridir. Asar O‘zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti qo‘lyozmalar fondida mavjud. Fors tilida Kotib Abdulhayitxon tomondan yozilgan qo‘lyozma nusxalari 584 betdan iborat va 23x16 o‘lchamida, № 3119 inventar raqami ostida saqlanadi va yuqoridagi jadval ushbu qo‘lyozma yordamida tuzildi.

Said Ali Hasanxonning “So‘bhi gulshan” tazkirasining toshbosma nusxasi O‘zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida №3120 inventar raqami ostida yagona nusxada saqlanadi. Ushbu tazkira tojik tilida yozilgan bo‘lib, unda 646 bayt mavjud, o‘lchami 24x17. “So‘bhi gulshan” tazkirasida 2024 nafar shoir zikri kelgan. “Sham’i anjuman” tazkirasining muallifi bo‘lmish Muhammad Siddiq Hasanxonning o‘g‘li Muhammad Ali Hasanxon Bxapul “Salim” taxallusi bilan ushbu tazkirani alifbo tartibida yaratib, Osor Mashhur nomi bilan boshlab Yusuf nomli zikr bilan tugatgan. Asar yakunida o‘zi, otasi va akasi haqidagi qimmatli ma’lumotlarni keltirish bilan birga, Buxoriy asaridan tortib Mavlaviy Kupomuy zikrigacha sharhlagan[3]. Ayni paytda, muallif asarning hijriy - 1291-1294/milodiy -1877 yillar oralig‘ida yozganiga ishora qiladi. “So‘bhi gulshan” tazkirasi 1295 hijriy yilda Bxapulda ayrim kamchiklar bilan toshbosma nusxada nashrdan chiqqan[4]. Ilk bor Mujtabo Barzobodi Farohoniy 1390 hijriy yilda ushbu tazkiradagi xatolarni sharhlab, 3 jilddan iborat bir asar yaratadi. Muallif tazkira yakunida kamchiliklarni ko‘rsatib, voqealar, joylar, taxalluslar, madrasa, tarix, masjidlar, mazhab va kitoblarga izoh keltirgan[5].

Muhammad Hasanxon tazkiraning yaratilish sababini “So‘bhi gulshan” muqaddimasida quyidagicha keltiradi: “Sham’i anjuman”ni yaratgan otam hamisha o‘zlari bilan uni olib yurar edilar, Dehliga ketishda ham, qaytishda ham, yo‘lda kimni uchratsalar yozib ketar edilar. Sir emaski, “Nigoriston”ni yaratgan akam va men ham otam izidan bordik, otam va akamda bir nechta qolib ketgan zikrlar uchun otamning yuragi siqilar edi, shu bois sharhlarni to‘ldirishga qaror qildim va “So‘bhi gulshan” tazkirasini yaratdim”[6].

Ahmad Gulchin Ma’oniyning “تاریخ تذکره های فارسی”[7] (“Torixi tazkirahoyi forsi”) hamda Doktor Alirizo Naqaviyning “تذکرەنویسی فارسی در هند و پاکستان”[8] (“Tazkiranavisiyi forsi dar Hindu Pokiston”) asarlarida yozilishicha, Malika Shoh Jahonning turmush o‘rtog‘i Bxapulning hokimi, “Sham’i anjuman” ning muallifi Muhammad Siddiq Hasanxon ushbu tazkirani o‘zi yaratgan. Bu fikr bir nechta olimlar tomonidan qo‘llab -quvvatlangan. Ayrim o‘rinlarda 12 yoshlik bola bunday ishga qodir bo‘lmagan, hokim o‘z ish uslubini farzandlari orqali namoyon etgan degan fikr olg‘a surilgan[9]. Bizning fikrimizcha, ushbu tazkiraning muallifi kim ekanligidan qat’i nazar, unda zarur faktlar va dalillar mavjud, biz ular orqali nafaqat shoirlar, balki ayol ijodkorlar haqida ham qimmatli ma’lumotga ega bo‘lamiz. “So‘bhi gulshan” tazkirasida jami 2024 nafar shoir zikri orasidan 21 nafar sharh ayol shoiralarga oiddir. Bular: Orzuiydan 2 bayt (5-sahifa), Og‘o Begimdan 1bayt (7-sahifa), Xotundan 1 ruboiy - 2 bayt (137-sahifa), Duxtardan 1 bayt(164-sahifa), Ziynat un-niso Begim (tazkirada keltirilishicha, Avrangzebning qizi Zebuniso Begimning ko‘kaldosh singlisi bo‘lgan- O.T.) dan 1 bayt (191-sahifa), Azamat Sa-

[1] Qarang: احمد گلچین معانی، تاریخ تذکره های فارسی، ج ۱ . تهران ۱۳۶۳ ش.ص-۷۵۱ ۶ ۷۵ https://literaturelib.com/books/1822/

[2] Sayid Muhammad Saddiq Bahodir.«شمع انجمن» O‘zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida №۳۱۱۹ - inventar raqami ostidagi qo‘lyozma.

[3] ۷۵ ۶ احمد گلچین معانی، تاریخ تذکره های فارسی، ج ۱ . تهران ۱۳۶۳ ش.

[4] سید محمد علی حسن خان بهوپالی. تذکره صبح گلشن. به کوشش محمود نظری. پیام بهارستان/د۲،س۴،/تابستان۱۳۹۱.ص۳۶-۳۵۸

[5] Qarang: O‘sha manba.

[6] Muhammad Siddiq Xasanxon. صبح گلشن. O‘zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida №3120 - inventar raqami ostida saqlanadigan toshbosma nusxa. - B.3-5.

[7] ۷۵۷ احمد گلچین معانی، تاریخ تذکره های فارسی، ج ۱ . تهران ۱۳۶۳ ش.

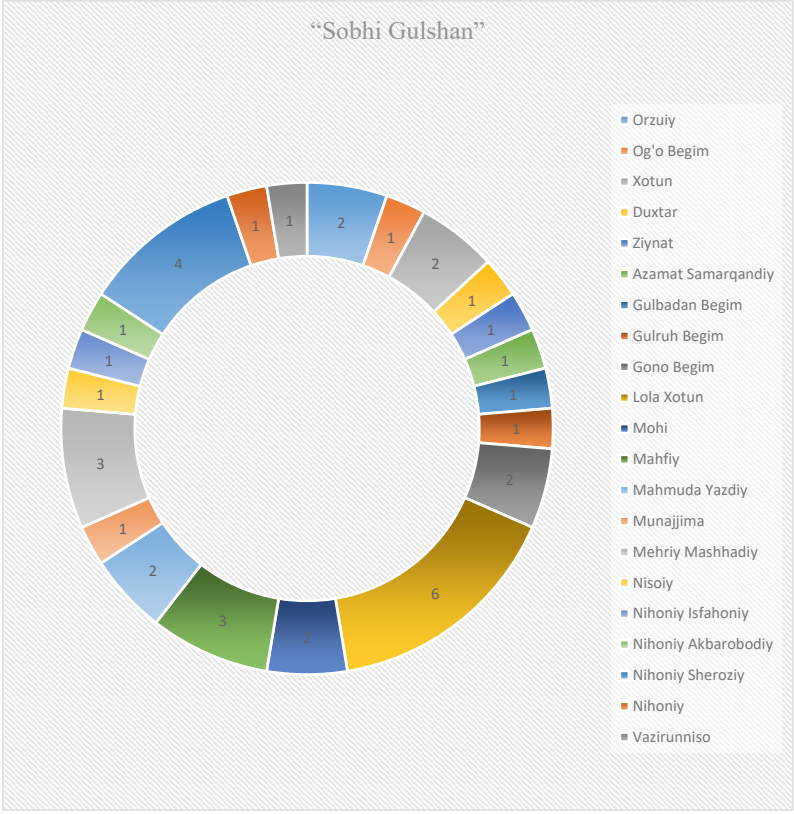
[8] سید علیرضا نقوی. تذکرەنویسی فارسی در هند و پاکستان. تهران. ۱۳۴۳. ص۶۱۲-۶۰۷

[9] ۷۵۷ احمد گلچین معانی، تاریخ تذکره های فارسی، ج ۱ . تهران ۱۳۶۳ ش.

marqandiy (Qozi Samarqandiyning qizi - “Otashkade”, 345; boshqa tazkiralarda uni Ismatiy taxallusida eslashgan - “Natoyij ul-afkor”, 509; “So‘bhi gulshan” (288)da esa Azamat Samarqandiy deb tilga olingan) dan 1 bayt 191-sahifa, Gulbadan Begimdan 1 bayt (348-sahifa), Gulruh Begim-Gulchehra Begimdan 1 bayt (348-349-sahifa), Go‘nno Begimdan 2 bayt (350-sahifa), Lola Xotundan 6 bayt (356-sahifa), Mohidan 2 bayt (359-sahifa), Mahfiy (Humoyun qizi) dan 3 bayt, Maxduma Yazdiydan 2 bayt (394-sahifa), Munajjimadan (Ushbu ayol ilk bor Alisher Navoiyning “Majolis un-nafois” tazkirasida so‘z aro sharhlangan) 1 bayt (455-sahifa), Mehriy Mashhadiydan 3 bayt (480- sahifa), Nisoiydan 1 bayt (514-sahifa), Nihoniy Isfahoniydan (Otun) 1 bayt (569 sahifa), Nihoniy Akbarobodiydan 1 bayt (569-sahifa), Nihoniy Sheroziydan 4 bayt (569 sahifa), Nihoniydan 1 bayt (569-570 sahifa), Vazir un-nisodan 1 bayt (590-sahifa), jami tazkirada ayollar ijodidan 38 bayt kuzatiladi.

Quyidagi diagramma O‘zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida №3120 inventar raqami ostida saqlanuvchi toshbosma nusxa orqali amalga oshirildi.

1-diagramma. **«صبح گلشن» (“So‘bhi gulshan”) tazkirasidagi ayollar**

“Nigoristoni suxan” tazkirasining sohibi Said Nur Hasanxon “Nur” taxallusi bilan mashhur. Yuqorida ta’kidlaganimizdek, “Sham’i anjuman” muallifi Said Muhammad Bahodirxonning katta o‘g‘li Nur Hasanxon ushbu tazkirani 1295 hijriyda (1878)14 yoshida yaratgan. Ushbu tazkira, bizningcha, “So‘bhi gulshan” singari mashhur bo‘lmagan. Ammo uning yaratilish sababi xususida ham muallif o‘zi yozmagan bo‘lsa kerak, degan fikrlar uchraydi[1]. Tazkira Bxapulda nasta’liq yozuvida, 211 betdan iborat bo‘lgan toshbosma nusxada chop etilgan. Ushbu tazkiraning debochasida muallif “Natoyij ul-afkor” dan foydalanganini va otasi kiritmagan o‘z zamonasigacha bo‘lgan shoirlar zikrini berganini ta’kidlaydi. Tazkirada 651 nafar ijodkorlar to‘g‘risidagi qaydlar ko‘zga tashlanadi. Tazkira Said Muhammad Ozodiydan boshlanib, Muhammad Yusuf Aligacha alifbo tartibida tavsiflangan. Ushbu tazkirada muallif otasi va ukasi kabi ayollar ijodiga deyarli to‘xtalmagan, ammo erkaklar zikri orasida 7 nafar shoiraga oid ma’lumotni aniqladik. Jumladan, Ziynatdan 1 bayt (36-bet), Fasiha (tazkirada aytilishicha, ismi Jamilaxonim bo‘lgan)dan 1 bayt (76-bet), Kavkab (tazkirada ismi Sitorabonu deyilgan) dan 1 bayt (86-bet), Gulshan (Muhammad shoh pod-

[1] https://dictionary.abadis.ir/fatofa/ نگارستان-سخن

shohning ahdida bo‘lgan) dan 1 bayt (88-bet), Mahastiy Ganjaviy (Sulton Sulaymonning shoiralaridan) dan 2 bayt (114-bet), Nihoniydan 4 bayt (136-bet), Hamdamiydan 1 bayt (194-bet), jami 12 bayt keltirilgan.

2-javdal. «نگارستان سخن» **(“Nigoristoni suxan”) tazkirasidagi ayollar**

Ism	Bayt	Ism	Bayt
Ziynat	1	Fasiha	1
Kavkab	1	Gulshan	1
Mahastiy	2	Nihoniy	4
Hamdamiy	1	jami: 12 bayt	

Tazkiralarning mavzu doirasi keng bo‘lib, unda asotiriy va tarixiyvoqealar, shaxslar, falsafiy qarashlar, nafis san’at, shoir va adiblar haqida so‘z yuritiladi. Ushbu tazkiralar she’rning badiiy san’at turlarini aniqlashda, shoir ijodini farqlash hamda o‘sha davr ijtimoiy - madaniy hayotidan voqif bo‘lishda xizmat qiladi.

Xotin-qizlar bilan bog‘liq ma’lumotlar nafaqat ayollarga bag‘ishlangan tazkiralarda, shuningdek, erkaklar nomi zikr etilgan asarlarda ham qayd etilganliging guvohi bo‘lamiz. Mazkur manbalarda hamda shu kabi tazkiralar orqali biz shoiralardan tashqari mashhur xattotlar, musiqashunos va mug‘anniylar, hadis bilimdonlari, raqqosalar, muallimalar, rassomlar, tilshunoslar, davlat boshqaruvida ishtirok etgan hukmdor ayollar haqida qiziqarli tarixiy ma’lumotlarga ega bo‘lamiz. Xususan, V asrda yashagan Mahastiyning ruboiynavis, musiqashunos, mug‘anniy sifatidagi mahorati, VII asr Kermon shohi Podshoh Xotun, VIII asr Jahon Malak Xotun nomi bilan mashhur bo‘lgan hukmdor ayollar haqidagi noyob faktlar aynan tazkiralar tufayli bugungi kunimizgacha yetib kelgan.

Mazkur tadqiqotda Said Muhammad Siddiq Bahodirning “Sham’i anjuman”, Said Ali Hasanxonning “So‘bhi gulshan” va Said Nur Hasanxonning “Nigoristoni suxan” tazkiralarining tekstologik jihatlari, unda namoyon bo‘lgan ayollar siymosi jadval tarzida keltirildi. Shuningdek, tazkiralarda keltirilgan ayollarning timsoli, ayollarga oid she’riy parchalar soni berildi. Bu esa, o‘z o‘rnida shoiralar ijodini tiklashda hamda ularning ijtimoiy madaniy hayotda tutgan o‘rnini aniqlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Tadqiqot O‘zR FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida №3119 hamda №3120 inventar raqami ostida saqlanuvchi toshbosma nusxalar orqali amalga oshirildi.

Resume. In this study, the textual aspects of Said Muhammad Siddiq Bahodir’s “Sham’i anjuman”, Said Ali Hasankhan’s “Sobhi gulshan” and Said Nur Hasankhan’s “Nigoristoni sukhan” and the image of women in them are presented in tabular form. There is also a description of women in the tazkirah, and a number of poems about women. This, in turn, plays an important role in restoring the creativity of poets and determining their place in socio-cultural life. The research had been carried out using lithographs stored at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under inventory numbers №3119 and №3120.

Резюме. Данное исследование включает в себе анализ текстологических аспектов определенных произведений, а именно “Шами Анджуман” Саида Мухаммада Сиддика Бахадира, “Субхи Гульшан” Саида Али Хасан Хана и “Нигористони Сухан” Саида Нур Хасан Хана, с акцентом на образе женщины. В работе также представлена таблица, анализ символов женщины в тазкирах и количество стихотворных отрывков о женщинах. Это исследование имеет важное значение для понимания творчества поэтов и их места в общественной и культурной жизни. Основой исследования послужили литографические копии, хранящиеся в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни в Республике Узбекистан под инвентарными номерами № 3119и № 3120.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

"QIYOMAT" ROMANIDA TASVIR RUHIYATI VA KOMPOZITSION YAXLITLIK

Alisher Bobojanov,
Qoraqalpoq davlat universiteti o'zbek tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi

Dilmurod Yuldoshev,
Qarshi davlat universiteti o'zbek tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi

"Qancha yer bor, qancha ko'z ilg'amas makonlar va yorug'lik bor, shunday bo'lsa ham, odam bolasiga yana baribir nimadir yetmaydi, hammasidan burun – erkinlik yetmaydi, - deb o'ylardi Avdiy poyonsiz yaydoq cho'llarga boqib. – Odam bolasi odamlarsiz yasholmaydi, yana buning ustiga odamlarga ham toqat qilmaydi."

Buyuk va daho yozuvchi Chingiz Aytmatovning eng ko'p tanqidlarga sabab bo'lgan, inson va uning fojiasi haqida rad etib bo'lmas haqiqatlar yoritilgan "Qiyomat" romanidan keltirilgan ushbu parcha hech bir kitobxonni befarq qoldirmaydi. Asar voqealari 1980-yillarga taalluqli. Birinchi marotaba 1986-yilda rus tilida chop etiladi. Shundan keyin qirg'iz va 1988-yil o'zbek tilida Ibrohim G'ofurov tarjimasi asosida "Sharq Yulduzi" jurnalining 8-9-10-sonlarida nashr etiladi. Nihoyatda tez fursatda nafaqat o'zbek, balki, boshqa millat kitobxonlarining ham eng sevimli asarlari qatoridan o'rin oladi bu asar. Sababi oddiy…

"Qiyomat"da butun insoniyat va insonga aloqador yovuzlik, ezgulik, haqiqat tarafdori bo'lmish shaxslar (Avdiy Kallisratov, Iso Masih, Bo'ston) hayotining fojiaviy yakuni, iymon-e'tiqod masalari shaxs va jamiyat ziddiyati o'laroq o'qirman qalbini zabt etarli darajada chuqur bilim, yetuk hayotiy tajriba va mantiq asosiga yo'g'rilganidir. Iymon-e'tiqod zaifligi, yoki uning umuman bo'lmasligi inson vahshiyliklarining eng katta asosi. Iymon-e'tiqodga ega bo'lmagan inson o'zini hech qachon o'lmaydigan xuddiki dunyoning ustuni sifatida ko'radi. Natijada, "Umr bo'yi yaxshi yashash uchun har qanday ishga qo'l urish mumkin" – degan aqidaga suyanadi. Bu xoh odam o'ldirish, qon to'kishlar va urushlar bo'lsin, xoh ikkiyuzlamachilik, aldov, xiyonat, o'g'rilik bo'lsin, farqsiz. Asarda ijodkor o'qirmanga yetkazmoqchi bo'lgan narsa va asarning nomi ham – insonning bugungi vaxshiy qiyofasi, bejilov nafsi orqasidan nafaqat hayvonot va nabotot olamiga, balki, insonlarga nisbatan ham qilayotgan xunrezliklari qiyomatdan kam emasligi, ya'ni bugun qiyomatning kelishini kutish emas, biz uning aynan ichida yashayotganimiz haqidadir. Masalaning yanada ayanchli tomoni shundaki, odam bolasi bugun atrofida sodir bo'layotgan mana shunday hodisotlarni oddiygina turmush voqeligi sifatida qabul qilganidir. Shu sababdan adib "Qo'lida qalami bor, har bir yozuvchi inson hayotining eng muhim qismini, yuragini nishonga olayapman, deb o'ylaydi. Nazarimda inson juda katta sinovlar arafasida turipti.Bu sinovlar dunyoviy konfliktlar, urushlar va shu kabilar bilan bog'liqdir. Sinovlarda inson o'zini qanday ko'rsata oladi? Ehtimol, shu narsa adabiyotdagi eng muhim masaladir" deganida g'oyat haq edi. Chingiz Aytmatov deyarli barcha asarlari, qolaversa aynan "Qiyomat" orqali o'zi ta'kidlaganidek insonlar yuragini aniq nishonga olgan ijodkor hisoblanadi.

"Roman yozuvchidan uzukning kichkina ko'ziga butun bir olamni sig'dira olish va uni turli ranglarda aks ettira bilishdek g'oyat murakkab mehnatni talab qiladi. Roman yozishga kirishgan ijodkor bir paytning o'zida ham zargar, ham duradgor, ham sangtarosh, ham arxitektor, ham sinchi bo'lishi kerak. Adib bu kasb egalariga xos barcha xususiyatlarni o'zida mujassam etmog'i lozim. Toki u yaratgan asarda zargarning ziyrakligi, duradgorning donoligi, sangtaroshning sayqali, arxitektorning aql-farosati, sinchining saralash tuyg'usi aks etib tursin[1]."

Ushbu fikrdan kelib chiqib aytish mumkinki, Chingiz Aymatov o'z ijodi orqali quyidagi talablarning bariga javob bera olgan mohir so'z san'atkoridir. Bunga uning betakror yaratiqlari dalil. Bugungi kungacha Ch.Aytmatov asarlari dunyoning yetmishdan ziyod tillariga tarjima qilingan bo'lsa, asarlariga nisbatan minglab fikr-mulohazalar bildirilgan. Shunday bo'lsada, biz ham quyidagi asar to'g'risida o'z qarashlarimizni keltirib o'tishni joiz deb bildik. Chunki, buyuk asarlar qayta va qayta o'qilganida ham undan yanada yangi va o'zgacha xulosalar kelib chiqaveradi. Asli ularning buyuklik omili ham ayni shu.

[1] Solijonov Y. XXI asr nasri manzaralari. Sharq Yulduzi jurnali, 2011-yil, №:4. – B.152.

O‘quvchiga ayonki, ushbu roman uch bo‘lim va to‘rt asosiy syujet voqeliklaridan iborat. Birinchi syujet liniyasida bo‘rilar Akbara va Toshchaynar, ikkinchisida diniy seminariyadan ketgan Avdiy Kallisratov, uchinchi syujet liniyasida Hazrati Iso, nihoyat halol va mehnatkash cho‘pon Bo‘ston bilan bog‘liq voqealar to‘rtinchi syujet voqeligini qamrab oladi.

Asarning eng ta’sirli nuqtalaridan biri Rim imperatorining Kichik Osiyodagi noibi Pontiy Pilat va Hazrati Iso o‘rtasidagi suhbatdir. Biroq ushbu suhbatga to‘xtalishdan oldin yana bir jihatga e’tibor qaratish joiz deb bilamiz. E’tiborli jihati, yozuvchi ikkita, bir-biridan farqli makon va zamonga tegishli bo‘lgan insonlar o‘rtasidagi bog‘liqlikni aks ettiradi. Bular quyidagilar:

- qadim mingyillikda o‘zini Xudoning o‘g‘li deya tanishtirib, o‘liklarga jon ato etgan, dardlariga davo bo‘lgan, o‘zini Xudo tomonidan insoniyatni yovuzliklardan qaytarib, Xudo buyurgan amallarga muofiq hayot kechirishga davat etgan, faqat shundagina, insoniyat o‘zini misilsiz azob-uqubatlardan xalos eta olishi, aks holda odam o‘z fojiasiga o‘zi sababchi bo‘lishi muqarrar ekanligidan ogoh etish uchun Xudo tomonidan yuborilgan elchi – Iso Masih;

- ikkinchisi, ota-onasining xohishiga ko‘ra diniy seminariyada tahsil olgan, ammo, Xudoni anglashda insonga hurlik berish, uzoq muddatli qotib qolgan aqidalardan voz kechishni taklif etgani uchun seminariyadan haydalgan – Avdiy Kallisratov.

Tabiiy savol tug‘iladi, ijodkor nima sababdan bir-biriga umuman bog‘liq bo‘lmagan makon, qolaversa, bir-biriga aloqasiz nihoyatda katta vaqt chegarasini xatlab o‘tib, bu ikki inson o‘rtasidagi o‘xshashlik va yaqinlikka urg‘u beradi? Bundan tashqari, adibning yuksak mahorati tufayli bu voqealar ayni bir vaqtda, faqatgina ketma-ketlikda yuz berayotgandek taassurot qoldiradi o‘qirmanda. Gap shundaki, “Yozuvchi yuz berishi jihatidan bir-biriga to‘g‘ri keladigan voqealarni navbati bilan tasvirlashi ham mumkinki, bu epik asarlarda badiiy vaqt imkoniyatlarining ancha kengligini ko‘rsatadi. Avvalo shuki, “syujet vaqti” asarning asosiy syujet chizig‘idagi voqealarning yuz berish vaqti bilan belgilanadi. Shu chiziqdagi voqea bilan bir paytda boshqa syujet chizig‘ida kechayotgan voqea esa shartli ravishda “parallel vaqt “da deb qaraladi[1]. Qolaversa, bu ikki insonni bir-biriga bog‘lovchi ko‘prik bu – insoniylik, insonga chin dildan qayg‘urish, ezgulikka da’vat etish, insonning najoti nimadan iborat ekanligini anglatishdan iborat ekanligi. Bu harakat har ikki insonda deyarli bir xil kechadi.

Avdiy Kallisratov diniy seminariyadan ketib jurnalistik faoliyat bilan shug‘ullanayotganida noqonuniy nasha savdosi bilan shug‘ullanuvchi to‘da haqida va bu oraqali juda ko‘p odamlar, ayniqsa, yoshlarning turli jinoiy harakatlarga, giyohvandlikga ruju qo‘yib umrini poymol etayotgani haqida eshitib, ushbu vaziyatni matbuotda to‘liq yoritish, shu orqali jinoiy to‘dalar faoliyatiga barham berishni maqsad qiladi. Ammo, jarayonni aniq dalillar asosida fosh etish, buning uchun esa jinoiy to‘da ichiga kirib, holatni o‘z ko‘zi bilan ko‘rishi kerak edi. U shunday qildi… To‘da bilan birgalikda nasha o‘simlikini yig‘ish uchun Mo‘yinqum sahrosiga yo‘l oladi. “U nasihatlar qilmoqchi, va’zlar o‘qimoqchi, ta’nalar yog‘dirmoqchi, ayblamoqchi emas. U halokatli hayotni yolg‘iz qayta qurish badaligagina qutqarish mumkinligini o‘z shaxsiy ishtiroki va shaxsiy namunasi orqali ularga isbotlamoqchi, shu ma’noda, ularning har qaysilari jilla qursa o‘z qalblari doirasida inqilob qilishlari zarurligini uqtirmoqchi edi. Lekin, bunday go‘zal tilak, g‘oyalar benihoya qimmatga tushishini hatto hayoliga ham keltirmas edi.[2]” Evaziga esa haqiqiy maqsadini bilib qolgan to‘da a’zolari uni o‘lgunicha kaltaklab, poyezddan otib yuborishadi. Xudoning marhamati tufayli omon qolgan Avdiy yana o‘z g‘oyalarini targ‘ib etishda davom etadi. Tasodif bilan u ikkinchi boshqa bir to‘daga – sayg‘oq ovi uchun yo‘lga chiqqan bir gala kallakesarlar to‘dasiga qo‘shiladi. Oqibatda… Oqibatda bir gala mast olomon “zararli chaqiriqlari” sabab uni tomosha uchun daraxtga osadi va Avdiy shu tarzda fojiali halok bo‘ladi.

Iso Masih… o`liklarga jon ato etdi, avvaliga unga ishondilar, undan manfaatlandilar, qo‘llab-quvvatladilar, ko‘klarga ko‘tardilar… Lekin, bir odamning unga qarshi ig‘vosi sabab (rohib Iuda nazarda tutilyapti) undan yuz o‘girdilar. “Iso qorayib, momataloq bo‘lib ketgan ko‘zini kafti bilan paypaslab qo‘ydi: sinedrionda sud qilish uchun eltayotganlarida bozor oldida ruhoniy va oqsaqollar tomonidan gij-gijlangan olomon uni urto`qmoq qilgan edi. Ayrimlar rahmsiz kaltaklagan, boshqalari basharasiga tupurgan, o‘sha damlarda ruhoniylar ruhoniysi Kayafaning odamlari o‘zini nechog‘lik qattiq yomon ko‘rishlarini tushundi, tushundiki, qudduslikларning sudidan hech qanday rahm-shafqat kutib bo‘lmaydi, shundayku-ya lekin uni olomonning aynimachoqligi va jaholatga minib quturishi taajjubga solib qo‘ydi, go‘yo shu paytgacha ular ichidan hech kim uning darodiligini bilmaganday, go‘yo ular shu paytgacha ibodatgohlar va maydonlarda nafaslarini ichlariga yutgancha qimir etmay uning va’zlarini eshitmaganday, go‘yo ular xo‘tigini ergashtirgan ko‘k eshakka minib shahar darvozalaridan kirib kelganida shod-u xurram qarshi olmaganday, go‘yo ular umidamol bilan “Sallomno bani Dovudga!, “Sallamno va

[1] Quronov D. Nazariy qaydlar. –Toshkent: Akademnashr, 2018. – B.13.

[2] Aytmatov Ch. Qiyomat. – Toshkent: “G‘afur G‘ulom” nomidagi adabiyot va san’at nashriyoti, 1989. – B.40.

akram” – deb qichqirishib, eshagi oyog‘i ostiga gullar otmaganday…[1]”

Har ikkala inson qismatining fojiaviy yakuni muallif aytgan haqiqatga muvofiq – “Dunyo o‘z farzandlarini ularning eng pokiza g‘oyalari va intilishlari uchun hammadan ko‘proq jazolaydi…[2]”

Rim noibi va Iso Masih o‘rtasidagi suhbat asarning yakunlovchi qismida joylashmagan bo‘lsada, asarda ilgari surilgan masalaga ochqich vazifasini o‘tagan. Sababi, birinchidan, suhbatda Nazaretlik Iso dunyodagi barcha illatlar, zo‘ravonlik, qonxo‘rlik, urushlarning asl sababi – Xudo va insonga cheksiz muhabbat bilan to‘lmagan dil ekanligini aytib o‘tadi. Darhaqiqat, hayotda bir inson ikkinchi bir insonning ustidan hukmron bo‘lishga intilib yashaydi. Aynan hukmronlik, ustunlik tuyg‘usi zo‘ravonlik va qonxo‘rliklar, urushlarning sababkori ekanligi ayni haqiqat. Ikkinchidan, ushbu suhbatda Iso Masih o‘zining inson bosib o‘tadigan yo‘llarda shamchiroq ekani, shamchiroq bo‘lish uchun dunyoga kelganligini bot-bot ta’kidlagan. Agar bunga umumiy ma’noda qaraydigan bo‘lsak hamma zamonlarda Alloh insonlar ichidan o‘zining eng suyuklilarini tanlab, o‘z da’vatlarini ular orqali bayon qilgan. Biroq, nihoyatda ko‘p hollarda Allohning bunday suyuklilari odamlar tomonidan turli balo qazolarga giriftor etilgan, qiynoqlarga solingan. Chunki, inson zoti borki, u azaldan o‘z qalbida go‘zallik va ezgulikdan ko‘ra, chirkinliklar, axloqsizlik va nafsga ko‘proq joy ajratadi. Ba’zan inson hatto hech qanday isbot talab qilmaydigan haqiqatlarni tushunish va anglashdan yiroqdir. Hayotda ko‘zi ochilishi haqiqatlarni anglab, tavba-tazarru qilishi katta yo‘qotishlar evaziga kechadi. Inson qachonki o‘zida ehtiyoj sezganida va o‘ziga eng qadrli narsalarning yo‘qotilishiga o‘zi sababchi ekanligini anglab yetgandagina gunohlariga pushaymonlikni his etadi. Balkim, shu boisdan Alloh o‘z suygan bandalari (elchilari)ni ko‘p hollarda azob-uqubatlar iskanjasida qoldiradi. Ularning yo‘qotilishi esa insonlarning to‘g‘ri yo‘lni tanlashiga sababchi bo‘ladi. Aks holda, nahot Buyuk Alloh o‘z suygan bandalari chidab bo‘lmas qiynoqlarga giriftor etilganida ularni o‘z qudrati bilan xalos etishga qodir bo‘lmasa. Aslo…Sababi bitta, u shu orqali inson qalbini qayg‘uga soladi, “qayg‘u” esa insonni ruhan poklaydi… “Har holda tarix bunday voqelarga ko‘p bora guvoh bo‘lgan.

Xulosa qilib aytganda, Alloh o‘z mulkini yaratib va o‘sha mulkida hazrati insonga joy bergan davrlardan boshlab to bugungacha inson o‘zining bu maqomini ko‘p bora suiste’mol qildi va bu hol davom etmoqda. Inson zoti Allohning suyuklilari (elchilari) tomonidan ko‘p bora ogohlantirilishiga qaramasdan qalbida o‘z hukmronligini o‘rnatgan “nafs” deb atalmish ulkan maxluqotning girdobidan o‘zini o‘zi qutqarishga ojiz qolmoqda. Ushbu ko‘zga ko‘rinmas maxluqotning hazrati insonni shu qadar ayanchli ahvolga keltirayotganiga guvoh bo‘lgan yozuvchi Chingiz Aytmatov ham ushbu asari orqali insoniyatni o‘z halokatidan yana bir bora ogohlikka da’vat etadi.

Resume. The writer can also describe events that coincide with each other in origin, which shows a wide range of possibilities of artistic time in epic works. First of all, “plot time” is determined by the time of occurrence of the events of the main storyline of the work. “Parallel time” is conventionally considered an event that occurs in another storyline at the same time as an event in this line.

Резюме. Писатель может описывать и события, совпадающие друг с другом по своему происхождению, что показывает широкий диапазон возможностей художественного времени в эпических произведениях. Прежде всего, “сюжетное время” определяется временем возникновения событий основной сюжетной линии произведения. “Параллельным временем” условно считается событие, происходящее в другой сюжетной линии одновременно с событием в этой линии.

[1] Aytmatov Ch. Qiyomat. – Toshkent: “G‘ofur G‘ulom” nomidagi adabiyot va san’at nashriyoti, 1989. –B.81.
[2] Aytmatov Ch. Ko‘rsatilgan asar. –B.40.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

"MUVOZANAT" ROMANIDA BADIIY PSIXOLOGIZM

Abdullayev Xamro Dauletbayevich,
Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti
o'zbek tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi

Bugungi dunyo madaniyatlar sintezidan iborat. Hozirgi kunda o'z qobig'ida, o'z hududida qolib ketgan bironta millat, xalq yoki mamlakat bo'lmasa kerak. Buyuk islohatlar yuz berayotgan yurtimizda inson huquqi, e'tiqodi, uning erki va ozodligi o'z qadr-qimmatini allaqachon topib ulgurdi. Jamiyatimizdagi tub islohatlar insonning nafaqat zohiriy hayotida balki, botiniy-ma'naviy olamida ham uyg'onishni paydo qilmoqda. Davr-yangilanish inson ongini, tafakkurini, madaniyati va psixologiyasini o'zgartirmoqda. Mana shu yangilanish va o'zgarishlar romanchilikda ham o'z aksini topib kelmoqda. Zamonaviy romanlar ustasi Ulug'bek Hamdamning "Muvozanat" romani adabiy jarayonda va jamoatchilikda katta qiziqish uyg'otdi. Bu romanlar bizni hayotimizga, qon-qonimizga singib ketgan ko'nikma va qoliplardan chiqishga, fikr-mulohazali bo'lishga undadi.

"Muvozanat" romani e'lon qilingan yillarda matbuotda, ziyolilar orasida tahlil va talqinlar borasida turli-tuman munozaralar bo'lib, polifonik xarakter kasb etdi. Ilm ahlining diqqatini o'ziga tortdi. Ko'pgina ilmiy-tadqiqot ishlarining obyektiga aylandi. Bundan tashqari U.Normatov, D.Quronov, J.Eshonqul va I.Yoqubov singari adabiyotshunoslar romandagi Amir obrazi atrofida bahs munozara yuritdilar.

Ammo, shunday diniy-ma'rifiy tafakkur, e'tiqodli shaxsning ruhiy olami, obrazlarining ma'naviy-axloqiy qiyofasi, Qur'on sura va oyatlari, hadis talqinlari masalasi maxsus ilmiy tadqiqot obyekti va predmeti bo'lgan emas.

Romanda nutq asarning butun geografiyasini, iqlimini, davr va qahramonlar ruhiyatini, ahloqiy-ma'naviy tabiatini ro'yobga chiqaradigan asosiy omil hisoblanadi. Romanda Yusuf, Said, Mirazim obrazlaridan tashqari Amir obrazi ham borki, bu obraz orqali romanga tamomila yangi bir tip kirib kelgan, desak yanglishmaymiz. Chunki, ijtimoiy hayotimizda Amirga o'xshagan mutaassib, oila, burch, farz kabi bashariy vazifalarini unutib qo'ygan odamlar toifasi shakllangani ham kunday ayon. Yozuvchi U.Hamdam romanga shunday insonlarning tipik obrazini olib kirish bilan birga, diniy tafakkurni talqinning predmetlaridan biri sifatida falsafiy, badiiy-estetik mulohazaga tortadi.

Romanda qahramon xarakterining qirralari xilma-xil bo'lganidek, uning ruhiy olamini uchuvchi "portret, monolog, dialog, tush, psixologik timsollar, peyzaj, galyutsinatsiya kabi poetik vositalari ham rang-barangdir"[1].

Adib qahramon ruhiyatini ochishda ichki dialog va monolog imkoniyatlaridan ham mohirona foydalanadi. Ichki dialog qahramonning ichki kechinmalarini yorqinroq ifodalashga, uning ruhiyatidagi qarama-qarshiliklar, iztiroblarni ifodalashda o'z samarasini beradi.

"Odatda, dialog haqida gap ketganda, uni "ikki yoki undan ortiq shaxs o'rtasidagi suhbat" deb ta'riflashadi. Bu to'g'ri fikr. Ammo, masalaning boshqa bir tomonini ham hisobga olish zarurdek ko'rinadi. Gap shundaki, dialog yaratish badiiy ijod texnikasining qiyin bo'laklaridan biri. Ikki yoki undan ortiq shaxs asarda suhbatlashtirilib qo'yilsa, tamom, shu bilan oddiy dialog yuzaga keladi, deb o'ylash noto'g'ri. Har qanday dialog asarda rivojlantirilib boriladigan voqealar silsilasining muhim bir halqasi bo'lib xizmat qilishi va qahramonlarning ichki holatlarinigina emas, balki inson sifatidagi mohiyatini ham ochishga yordam berishi kerak"[2].

"Monolog (yunonchi-monos-logos-bir so'z) – asar qahramonining suhbatdoshiga, ba'zan tomoshabinga qarata aytgan so'zi, nutqi"[3].

"Isyon va itoat" romanida yozuvchi yaratgan dialog badiiy-estetik vosita bo'lishi bilan bir qatorda yozuvchining maqsadi hamdir. Adib dialog orqali, nafaqat inson xarakterini, psixologiyasini ochib beradi, balki insonni o'ziga xos fazilatlari bilan ko'rsatishga, ijtimoiy muhitni tasvirlashga ham muvaffaq bo'ladi. Dialogda nutq ifodasi, badiiy detal, obrazning bir necha bor takrorlanishi U.Hamdam poetikasiga xos bo'lgan usullardan biri ekanligini ham ilmiy asoslashga harakat qildik.

"Muvozanat" romanidagi Amir – dindor shaxs. Ammo u din-islom kononlarining mohiyati va asli-

[1] Umurov H. Badiiy psixologizm va hozirgi o'zbek romanchiligi. – Toshkent: 1983. – B.32.

[2] Boboniyozov A. Bir diolog tahlili // O'TA, 1993-yil, №: 4. – B. 56.

[3] Boboyev T. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent: 1979, – B. 145.

yatidan ancha uzoq bo‘lgan, muttasib, muvozanatni yo‘qotgan kishi edi. Uning diniy saviyasini ukasi bilan bo‘lgan dialoglarning ruhiy-notalaridan ham bilsa bo‘ladi: *Gulshoda bolalari bilan chiqib ketgach, Amir Yusufdan so‘radi:*

- Namoz o‘qimay qo‘yibsan deb eshitdim. Shu rostmi?

- Musulmonchilikda birlamchi nima, aka? – savolga savol ila javob qaytardi Yusuf.

- Iymon.

- Nega unda sizning birinchi savolingiz iymon haqida emas?

- Chunki, iymonli odam namoz o‘qiydi.

- Lekin namoz o‘qiganlarning hammasi iymonli degani emas, bu. Shu bilan birga namoz o‘qimaganning hammasi iymonsiz degan hukm ham yo‘q islomda[1].

Mazkur diologda aka va uka o‘rtasida dunyoqarashlar to‘qnashuvi yuz beradi. Bundan ko‘rinadiki inson hayotida, ijtimoiy munosabatlarida o‘zgarish bo‘lar ekan, uning tafakkur tarzida, ma’naviy-ruhiy olamida ham o‘ziga xos etiketlar shakllanadi. Dialogdan anglashiladiki, bir ijtimoiy muhitda yashayotgan ikkita shaxsda turlicha e’tiqod shakllangan. Yusuf ijtimoiy-ma’naviy jarayonning mohiyatini anglagan, dunyoviy va diniy tafakkur dialektikasini ong-sajiyasida tartibga sola bilgan shaxs bo‘lsa, Amir tafakkur qilishda, munosabat va yondashuvda muvozanatini yo‘qotgan, adashgan banda. Anglashiladiki, yozuvchi romanda diniy va shakllanayotgan dunyoviy tafakkur borasida aniq mualliflik pozitsiyasini ochiqlamaydi. Aksincha, munosabat va yondashuvni kitobxonga havola qilgan holda muhokama-mulohazaga undaydi.

Badiiy asarda nutq kitobxonga qahramonning bilim saviyasini, ong sajiyasini, shaxs sifatidagi axloqiy munosabatlarini anglashga ko‘maklashadi. Chunki, personaj va qahramonlar o‘z nutqlari orqali o‘zlarini o‘zlari tavsiflaydilar. Mana shu jarayonda o‘quvchida qahramonga nisbatan pozitiv yondashuv shakllanadi. Xuddi shu ma’noda roman qahramonlaridan biri Yusuf Amir bilan bo‘lgan munosabatda o‘zini o‘zi tavsiflaydi:

- To‘g‘ri, aka qaniydi menam sizga o‘xshab namoz o‘qisam va bunga ich-ichimdan ehtiyoj sezsam… Mulohaza qilib qarasam, men qayerda va nima ish bilan mashg‘ul bo‘lmay, hamisha Allohning izmida va unga ibodatda ekanman… Dindan, musulmonchilikdan maqsad nima o‘zi? Nazarimda, men buni o‘zim uchun va o‘zimcha tushungandekman. Xullas, har qanday dinning negizida insonni yaxshi bo‘lishga, yaxshilik qilishga, o‘ziga ravo ko‘rganingnigina o‘zgaga ravo ko‘rishga chaqirib yashash mavjud. Islomda bu narsa Allohning birligi va Muhammadning payg‘ambarligiga suyanilgan holda tushuniladi. Chunki dunyoda muayyan qonun-qoidalarga asoslangan, tinchlik va farovon hayotni ta’min etuvchi Oliy nizomga ehtiyoj mavjud[2].

Ko‘rinadiki, nutq jarayonida qahramonning dinga va e’tiqodga bo‘lgan yondashuvi o‘zgacha. Yusuf davr va zamon taqozosiga ko‘ra e’tiqodiy munosabati o‘ziga xos shakllanayotgan kishi obrazidir. Bu borada u hayotning maromini, muvozanatini topgan insondir. U ham diniy ham dunyoviy tafakkur yuritib chayqalayotgan ummonda langarini to‘g‘ri tutgan dengizchiga o‘xshaydi.

Davr inson ongini shiddat bilan o‘zgartirmoqda. Kechagi dahriyona qarashlarni hamda qon-qonimizga singib ketgan islomiy qadriyatlarni ham qayta anglashga to‘g‘ri kelmoqda.

Ichki monolog “personaj ruhiyatini tasvirlashning eng muhim vositalaridan biri bo‘lib, uning asrlar davomida sayqallangan turli shakllaridan personaj ruhiyatini ochib berishda keng foydalanilmoqda”. Serqirra ijod sohibi Ulug‘bek Hamdam ham ayni vositadan qahramon ruhiyatini yanada teranroq kashf etishda mahorat bilan foydalangan. Jumladan, “Muvozanat” romanida Amirning tanazzuli, mudhish falokat sodir bo‘lgan payt tasvirida adib voqealarni yonma-yon qo‘yib tasvirlash yo‘lidan boradi. Yusufning gaplari Amirning qulog‘iga kirmadi, u qayerdandir paydo bo‘lgan ko‘rinmas bir kuch, e’tiqod turtkisida yoshiga nomunosib shiddat bilan “Muvozanat”ini yo‘qotadi.

Bu yerda yozuvchi aka va ukaning ruhiyatini ifodalash orqali uning ichida kechayotgan xavotirli, hadikli bir ruhiy holatga kitobxon diqqatini qaratadi. Shuningdek, ota – bola chigal ruhiy holatining yonma-yon tahlili nihoyatda quyma: biri-birini zanjirdek bog‘layotgan tasviriy ifodada otaning shiddat bilan qad rostlashi asar tagmatnidagi aytilmagan bir haqiqatdan so‘zlayotgandek, ya’ni ota hayot yo‘lini yo‘qotayotgan o‘g‘liga qaddini shiddat bilan rostlashiga ishora berayotgandek taassurot uyg‘otadi. Parallelizm, kontrastlik va ishoraviylik ota – bola ruhan bir-biriga yaqin, hamdard ekanligini ko‘rsatib beruvchi ta’sirchan manzarani yuzaga chiqaradi. O‘g‘li Amirning boshidagi qora ko‘lanka Odil akaning yuragini changallab, ko‘zlari olayib, yuzida ajinlarini yanada ko‘paytirib yuboradi. Bunday odam ishora va harakatlari ifodasi orqali psixologik portretni detallashtirish adib azob chekayotganliklarining ruhiy holatlari orqali ishonarli ochilishini ta’minlagan.

Ota va bola o‘rtasidagi suhbat: *Qiyinchilik – Xudoning bandasiga yuborgan bir sinovi, uka. Dunyo esa sinov maydoni. Shunday ekan, noshukurlik yomon.*

[1] Ulug‘bek Hamdam. Vatan haqida qo‘shiq // – Toshkent: Akademnashr, 2014. – B. 60.

[2] Ulug‘bek Hamdam. Vatan haqida qo‘shiq // – Toshkent: Akademnashr, 2014. – B. 61.

Namoz o‘qib yaratganga yolborish kerak… Payg‘ambarimiz butun islom dunyosining rahbariga aylangan vaqtlarida ham juda faqir hayot kechirganlar. Uylarida kunda bir marta qozon qaynagan yo qaynamagan…

- O‘g‘lim, sen aytayotgan xokisor kishi – payg‘ambar, - deb gapga qo‘shildi Odil aka, - Xudoning elchisi. Endi menga o‘xshagan hamma qatori odamning taqvoyu miskinlikda unga teng kelishi nihoyatda mushkul. Sen aytganday, faqat namoz o‘qib, boriga shukur qilib yashash bilan hech narsaga erishib bo‘lmaydi. Adashmasam, unday odamlar zohid, tarki dunyo qilganlar bo‘ladi… Olam o‘zgarib ketgan axir…

- Ota, siz ham tushuning. Sahih hadislarda aytilishicha, hatto islomning o‘zida yetmish uchta yo‘l paydo bo‘larkan. Shundan yetmish ikkisi botil, ulardan yurganlar to‘g‘ri jahannamga tushadi. Faqat bittasigina to‘g‘ri yo‘l bo‘lib, jannatga olib boradi…

- Agar sen namozsiz taskin topmayotgan bo‘lsang, o‘qiyver xohlaganingcha, faqat birovlarni tinch qo‘y. O‘z a’molingni bil. Mening to‘g‘riligim o‘zimga yetadi…

- Ota, bunday demang, mushrikcha fikrlayapsiz, tavba deng! – Amir qizarib bo‘zarib ketdi"[1].

Yuqoridagi parchada otaning og‘ir ruhiy holatiga shohid bo‘lamiz. Ota va o‘g‘il diologiga zohiran qaralsa, unda qahramonlar bir-birini mutlaqo tushunmaganday tasavvur uyg‘onadi. Ammo, roman botiniga nazar tashlasak, Odil aka oldida oilasi va o‘g‘lining nomusi masalasi turadi. Shu sababli ota e’tiqodi yo‘lida mukkasidan ketgan o‘g‘lining ahvolini ko‘rib azob chekadi.

Yozuvchi voqealarni atay parallel tasvirlar ekan, ularga ota munosabati orqali Yusuf va Amir ruhiyati tasvirini haqqoniy va ta’sirchan tarzda ifodalaydi.

Agar e’tibor berilsa, yozuvchi qahramon ichki ruhiyatini, iztirobli kechinmalarini, uning ruhiy-jismoniy holatlarini, xatti-harakatlarini tasvirlash bilan romandagi Odil aka, Amir va Yusuf kabi obrazlar ruhiyatini teran tadqiq etishga erishadi.

Badiiy asardagi qahramonlar nutqining individual va tipik xususiyatlari haqida gapirganda, ayniqsa, prozada monologik va dialogik nutq ko‘rinishlarining alohida o‘rni borligini ta’kidlash kerak. Xususan, monologik nutq badiiy asarda tasvirlanayotgan hayot muammolarining muhimligini kitobxonga uqtiribgina qolmay, qahramon xarakteridagi muhim individual tomonlarni ham ko‘rsatadi. “Muvozanat” romanida yozuvchi realistik adabiyotga xos bo‘lgan tipik xarakterlarni tipik sharoitlarda aks ettirishda monologik nutqdan mohirona foydalangan. Bu ayniqsa, Yusuf obrazi talqinida bo‘rtib turadi. Jumladan, Yusuf o‘z g‘oyasini amalga oshirish uchun oilaviy va ijtimoiy to‘siqlarni yengib o‘tib, kelajak sari intiladi.

Xulosa tarzida aytish mumkinki, Ulug‘bek Hamdamning “Muvozanat” romanida diniy va dunyoviy tafakkurning sintezi yaqqol ko‘zga tashlanadi. Bu holat aka va uka diologik nutqlarida jarayon misol badiiy talqin qilinadi. Yusuf va Amir obrazlarida joriy kun va davr ruhiyati ko‘zga tashlanadi.

Rezyume. This article examines the psychological functions of artistic speech in the novel “Muvozanat” by the famous Uzbek writer Ulugbek Hamdam. The article reveals the writer’s ability to create a character, issues of religion and beliefs, unity of image and content, issues of ideological synthesis in the psyche of modern man.

Резюме. В данной статье рассматриваются психологические функции художественной речи в роман “Мувозанат” известного узбекского писателя Улугбека Хамдама. В статье раскрываются способности писателя к созданию персонажа, вопросы религии и убеждений, единства образа и содержания, вопросы мировоззренческого синтеза в психике современного человека.

[1] Ulug‘bek Hamdam. Vatan haqida qo‘shiq // – Toshkent: Akademnashr, 2014. – B. 51-52

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

"QISASI RABG'UZIY" ASARIDAGI KICHIK NASRIY JANRLAR BADIIYATI

Hamdamov Ulug'bek Hasan o'g'li,
Termiz davlat universiteti
o'zbek adabiyotshunosligi kafedrasi o'qituvchisi

"Qisasi Rabg'uziy" asari Oltin O'rda davri adabiyotining nodir va betakror adabiy yodgorligi sanaladi. Asar o'zining tarixiy va ibratli qissa, rivoyat va hikoyatlari bilan e'tiborli. Ushbu adabiy janrlar o'zida qimmatli ma'lumotlarni, didaktik xulosalarni jamlagan. Rabg'uziy qissalarining qiymatini oshishida yana bir qancha kichik nasriy janrlarning o'rni bor. Mazkur janrlarsiz qissalarning, qissalar barobarida asarning to'laqonli xarakteri anglashilmaydi.

Qissalar tarkibidagi ana shunday kichik epik janrlardan biri **foyda** nomi ostida beriladi. Ushbu parchalar axloqiy mazmunda bo'lib, unda o'quvchi keltirilgan parchadan kerakli xuloslarni chiqarishi nazarda tutiladi. Bu turdagi adabiy parchalar, asosan, xabar, rivoyat yoki hikoyat atalmish janrlardan so'ng, ba'zi o'rinlarda "savol-javob"lardan keyin ham kelib, ulardan kelib chiqadigan xulosa, natija, oqibatlarni bayon etadi. Bu xulosa, natija va oqibatlar didaktik xarakterda bo'lib, muallif tomonidan nasihat tariqasida berilgan. "Qissai Odam safiy alayhis-salom"da keltirilgan xabarda Iblis alayhi la'na o'zini o'tdan yaralganligini pesh qilib, tuproqdan yaratilgan odamga sajda qilmasligi, buning oqibatida esa Azozil nomi undan olinib, Iblis ismi qo'yilishi va jannatdan quvilish voqeasi keltiriladi. Bu voqeadan so'ng quyidagi "foyda" beriladi: *"Iblis alayhil-la'na o'tg'a quvandi. Qavluhu taolo "xalaqtani min norin" teb. Lojaram yonishi o'tg'a bo'ldi. Odam mavlog'a kuvandi, lojaram yonishi mavlog'a yovuq bo'ldi. …Kim nadin kuvanur ersa aning birla kuvanur tedi".* Ushbu "foyda"dan ko'rinib turibdiki, inson o'zi mensimagan, ko'zga ilmagan narsasiga muhtoj bo'ladi, o'sha narsa uning uchun jazo bo'lib keladi. Va aksincha, kim nimani niyat qilsa, ishonsa, o'sha narsa unga ortig'i bilan beriladi. "Qissai Odam safiy alayhis-salom" qissasida xuddi shunga o'xshash yana bir parcha mavjud. Bu "foyda" nomi ostida kelgan adabiy parcha qurbonlik qilingan qurbonni kuydirish (yoqish) shariatda nega harom qilinganligi bayoni berilgan "savol-javob" shaklidan keyin kelgan. Bu "foyda" quyidagicha: *"Bu kun bu dunyoda mo'minning qurboni kuyurmakni harom qildi. Yo rab, uqboda mo'minning tanini tamug' o'tig'a harom qilsa hech ajib va g'arib bo'lmag'ay".* Ko'rinadiki, bu "foyda"da qurbonlikni o'tda kuydirmaslikning foydasi haqida so'z boradi. Muhammad alayhissalomga qadar barcha payg'ambarlar shariatida qurbonlik o'tda kuydirilar va bu kuydirilgan qurbonlikni yemoq harom qilingan edi. Muhammad alayhissalom davriga kelib *"qurbonni kuyurmak harom bo'ldi, yemak halol bo'ldi"*[1]. Bu "foyda" janrida ibratli xulosa bilan birgalikda, insonning Haq taoloning marhamatidan umidvorligi ham aks etgan. Demak, "foyda" o'z nomi bilan insoniyatning zohiran va botinan solih, to'g'ri bo'lishga undaydi[2].

"Savol" – "javob". Rabg'uziy qissa, rivoyat, xabar va boshqa janrlar tarkibiga olib kirgan "savol" va "javob" "Qisasi Rabg'uziy" tarkibida muhim qism ekaniga e'tibor qaratish lozim. Rabg'uziy barcha "savol"ga hikmat, ya'ni sir, sabab yuklaydi, "javob" ana shu sirlarni, sabablarni ochadi[3]. Savol-javoblarda rivoyat, hikoyat yoki oyatlardagi tushunmovchiliklarga oydinlik kiritadi. So'ngra bu holat hikoyat orqali batafsil yoritiladi. Ba'zi savol-javoblarda "savol" jumlasi keltirilmaydi[4]. Ba'zi o'rinlarda esa bitta "savol"ga bir nechta "javob"lar keltirilganini guvohi bo'lamiz. Buni "Qissai Yusuf siddiq alayhis-salom" qissasida keltirilgan parchada yaqqol ko'rishimiz mumkin. "SAVOL: "Ahsan" temakda hikmat ne erdi?"[5] savoli beriladi va bu savolgan to'qqizta "javob" beriladi. So'nggi "javob"ga kelganda, odam bolasi yo'liqadigan o'n xil balo, kasallikka davo sifatida o'n surani o'qishi lozimligini, "Yusuf" surasi esa o'n turli qayg'udan xalos qiladigan sura ekanlini ta'kidlaydi[6].

[1] Рабғузий, Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 29.

[2] Rahmonov N.A. O'zbek mumtoz adabiyoti tarixi (Eng qadimgi davrlardan XV asrning birinchi yarmigacha). – Toshkent: Sano-standart, 2016.

[3] Rahmonov N.A. O'zbek mumtoz adabiyoti tarixi (Eng qadimgi davrlardan XV asrning birinchi yarmigacha). – Toshkent: Sano-standart, 2016.

[4] Рабғузий, Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 113.

[5] Рабғузий, Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 100.

[6] Рабғузий, Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 100.

Bu javoblarning keltirilishi natijasida kitobxonda ortiqcha savolga o‘rin qolmaydi. Qissalar tarkibida kelgan “savol” va “javob”lar ko‘proq qissa, rivoyat, hikoyat maqsadini va obrazlarning vazifasini aniqlashtirishga xizmat qiladi. Asarda “savol” – “javob” har bir qissa tarkibida mavjud bo‘lib, bir necha marta qo‘llanadi. “Savol” – “javob”ning maqsadi va vazifasi, aksariyat hollarda, ma’lum voqeani, musulmonlik qoidalari va udumlarini insoniyat hayotiga tatbiq etish yoki ularni cheklash, ularning tatbiq etilishi yoki ta’qiqlanishiga asos bo‘lgan omillar, voqealar tizimiga aniqlik kiritish, kitobxonda o‘z davriga qiziqish, bugungi kunda ham savolga o‘rin qoldirmaslikka harakat qilish kabilardan iboratdir.

Munojot – Sharq mumtoz adabiyotining an’anaviy unsurlaridan bo‘lib, unda Yaratganga najot qilish, tavba va iltijolar tangriga otashin murojaat shaklida ifodalanadi. Munojot dastlab musulmon kishining Allohga murojaat etib, o‘z hojatlarini so‘rashi, yalinib-yolvorishi tarzida yuzaga kelgan. IX – X asrlardan boshlab badiiy adabiyotda munojot yozish an’ana tusini oldi. Munojot ba’zan nasriy shaklda va mustaqil asar tarzida ham yozilgan. Navoiyning shu nomdagi asari va “Xamsa” dostonlari tarkibidagi munojotlar fikrimiz dalilidir[1]. Bu janr asosan, islom payg‘ambarlari va xalifalari bayonida bor bo‘lib, Ollohning marhamatiga noil bo‘lganlari, endi yo‘ldan adashmasliklari uchun Undan marhamat so‘raganlari bayon qilingan[2]. Bu janrga oid namunalar Rabg‘uziy qissalarining ikkinchi qismida kelgan bo‘lib, bor-yo‘g‘i to‘rt o‘rinda uchraydi. Hajm jihatdan kichik bo‘lib, ikki-uch epizoddan iborat. Unda biror-bir voqea bayoni keltirib o‘tirilmaydi. Qaysidir voqeaga ishora qilinadi (asosan, Muhammad alayhissalom hayotiga oid voqealar)[3] va Alloh taolodan voqea mazmunidan kelib chiqib iltijo qilinadi, najot so‘raladi. Ishora tarzida berilgan voqea munojot janridan oldin berilgan boshqa bir janrdagi voqea bilan mazmunan aloqador bo‘ladi. Adabiyotlarda munojotlar ko‘proq epik hamda liro-epik asarlarning boshi – muqaddima qismida Allohga hamd va Muhammad (s.a.v)ga na’tdan oldin keltiriladi. “Qisasi Rabg‘uziy”da esa munojot janridagi parchalar doim o‘zi tarkibida kelgan qissaning yakunida beriladi. Bu holni qissaning xulosasi tarzida ifodalasak ham yanglishmagan bo‘lamiz.

“Qisasi Rabg‘uziy” asarida yozuvchi o‘zi kiritgan, biz “janr” deb qarayotgan namunalarimizdan biri **“Bashorat”** sarlavhasi ostida kelgan parchalardir. Istiloh sifatida bu kalima arabchada “xushxabar”, “suyunchi xabar” kabi ma’nolarni beradi[4]. Asarda ham mazkur parchalar istilohiy ma’nosidan ayricha talqin qilinmagan. Kichik hajmdagi ushbu parchalarda, asosan, oxirzamon payg‘ambari hamda xalifalar hayotidan lavhalar keltiriladi. Voqealar qisqa hamda tugal, asosan, ikki epizodik voqealar bayonidan iborat. Qahramonlar soni juda cheklangan: bir yoki ikki qahramondan iborat. Qisqa, ammo tugal mazmundagi voqealarning bosh qahramoni sifatida Muhammad alayhissalom gavdalantiriladi. Muhammad alayhissalomning hayotidagi nozik o‘rinlar, u kishining mo‘jizalari zikr etiladi, shafoatchi bo‘lishlaridan umid qilinib, ummatning qiyomatdagi taqdiri bashorat qilinadi.

Qissalar tarkibida **“mas’ala”** deb atalmish parchalarni ham uchratamiz. Ushbu parchalar bir o‘rinda alohida sarlavha ostida keltirilgan bo‘lsa, boshqa o‘rinlarda qissa tarkibida ajratilmagan holda bayon etilgan. Bu parchalar qissa mazmunidagi qaysidir bir holat yuzasidan tushuntirish lozim ko‘rilgan holatda ishlatilgan. Quyidagi parchaga e’tibor beramiz: *Mas’ala: Shariatda mungar mengizlik bir mas’ala bor. Ul mas’ala bu turur: Bizning mazhablig‘ qachon yotib namoz qilur bo‘lsa azoqini qibla singar uzatib yotg‘ay. Aning uchunkim agar namoz ichinda sihhat bo‘lsa o‘lturub namoz qilg‘ay, qo‘bsa yuzi qibla singar bo‘lsun*[5] .

Ma’lum bo‘lmoqdaki, adib voqealar rivojida qanaqadir hodisa yohud amalga izoh berib ketmoqchi bo‘lsa, uni muammo tarzida beradi va davomida ushbu muammoning yechimini ham berib ketadi. Bu janr ham qisqa hajmli bo‘lib, unda voqealar bayoniga ko‘p o‘rin berilmagan. Yozuvchi bunday parchalarni ma’lumot sifatida berib ketishni afzal ko‘radi va bu ma’lumotni muammoli masala ko‘rinishida kitobxonga havola etadi. Mazkur janrning “savol-javob” janridan farqi shundaki, mas’alada qo‘yilgan muammo savol tarzida berilmaydi.

Nukta adabiy shakl sifatida “Qisasi Rabg‘uziy”da faqat “Qissayi Odam safiy alayhis-salom” qissasida kelgan[6]. “Nukta” lug‘atlarda “nozik va teran ma’noli so‘z, ibora” deya ta’riflanadi. Rabg‘uziy ushbu nom ostidagi parchani uning lug‘aviy ma’nosidan ayricha bo‘lmagan mazmunda qo‘llaydi. Ya’ni xabar janri ostida kelgan parchadan kelib chiqadiga xulosani o‘ta ta’sirli, ibratli tarzda bayon qiladi: *“Xabarda andog‘ kelur, anjir yig‘ochi Odam va Havvog‘a besh yaburg‘oq berdi, andomlarin o‘rtub chiqtilar. ….NUKTA. Anjir yig‘ochi Odamg‘a yaburg‘oq bermishi uchun tengri azza va jalla bazirladi. Qamug‘ yemish uch turluk turur, kimining tishi yinur olma, amurd men-*

[1] O‘zME. Birinchi jild. – Toshkent, 2000.

[2] Rahmonov N.A. O‘zbek mumtoz adabiyoti tarixi (Eng qadimgi davrlardan XV asrning birinchi yarmigacha). – Toshkent: Sanostandart, 2016.

[3] Рабғузий, Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. 2-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1991. – Б. 128.

[4] O‘zME. Birinchi jild. – Toshkent, 2000.

[5] Рабғузий, Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 16.

[6] Рабғузий, Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 26.

gizlik, kimining ichi yinur tishi yinmaz yangoq, bodom mengizlik, kimining toshima yinmaz, ichima yenmaz qag‘un, xarbuz mengizlik. Ammo anjirning toshi ham yinur, ichi ham yinur”[1]. Qissada ifodalangan mazmunga qistirma tarzida berilgan ushbu parchada qissa voqeasiga aloqador bo‘lgan boshqa bir voqea ilova qilinadiki, unda voqea mazmuniga doir detallar haqida ma’lumot keltiriladi. Hajman qisqa, ammo mazmunan tugal ushbu parcha ma’lumot yo‘sinida berilgan, ibratomuz xulosaga ega didaktik ruhdagi janr namunasi hisoblanadi.

Xullas, “Qisasi Rabg‘uziy” o‘zbek adabiyoti tarixidagina emas, balki turkiy adabiyot tarixida ham o‘ziga xos, takrorlanmas nasr namunasidir. Asarda istifoda etilgan har bir janr, xoh u katta, xoh kichik bo‘lsin, XIV asr o‘zbek adabiyotining rivojidan, diniy adabiyotlar bilan mustahkam aloqasidan darak beradi. Diqqatimiz markaziga olingan yuqoridagi kichik nasriy janrlarning ayrimlari tarixan shakllangan, ba’zilari Rabg‘uziy badiiy tafakkuri mahsulidir. Bu janrlar qissalardan anglashiladigan ma’no-mazmunning kitobxon tomonidan to‘la idrok etilishiga yordam beradi. “Savol”-“javob”, “mas’ala” janrlari mavhum o‘rinlarni, sir-u jumboqlarni oydinlashtirishga xizmat qilsa, “foyda”, “nukta” adabiy parchalari o‘zida didaktik mazmun tashiydi. “Munojot” va “bashorat” kabi janrlar bandaning Alloh taolo marhamatidan, karamidan umidvorligi bayoni bilan sug‘orilgan. Umuman olganda, biz tahlilini olib borgan mazkur janr va adabiy shakllar zamiriga didaktika singdirilganligi bilan xarakterli.

Resume: The article analyzes the essence of some small prose genres and literary forms found in the work “Qisasi Rabguzi”, their role and function in the work, as well as their artistry.

Резюме: В статье анализируется сущность некоторых малых прозаических жанров и литературных форм, встречающихся в произведении “Кисаси Рабгузи”, их роль и функция в произведении, а также их художественность. [1]

[1] Рабғузий, Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 26.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2023; 10/11
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ В ШКОЛЕ

Назарова Манзура Насруллаевна,
преподаватель кафедры русского языкознания
Термезский государственный университет

Мировой практикой признано, что родной язык в начальных классах – главный предмет: на изучение языка, как правило, отводится половина учебного времени (т. е. уроков). "Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нём претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо Отчизны, её воздух, её физические явления, её климат, её поля, горы и долины, её леса и реки, её бури и грозы – весь тот глубокий, полный мысли и чувства, голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке – в наследие потомкам. В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык – народа нет более! Вот почему, например, наши западные братья, вынесши все возможные насилия от иноплеменников, когда это насилие, наконец, коснулось языка, поняли, что дело идет теперь уже о жизни или смерти самого народа. Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ".[1] Так писал К. Д. Ушинский в статье "Родное слово".

"Родной язык – величайший учитель, который учил детей и тогда, когда не было еще ни книг, ни школ. И эта его функция не утрачена и поныне. Через овладение языком: его лексикой, содержащей десятки, сотни тысяч общеупотребительных слов, его фразеологией – меткой, образной, поэтичной, его богатейшей словообразовательной системой, морфемикой, моделями, его грамматикой, воссоздающей механизмы функционирования языка, образования форм и сочетания их в предложении – формируется собственная языковая способность человека, происходит становление личности. Безграничное разнообразие синтаксических структур, окрашенных интонациями, позволяет передавать тончайшие оттенки мысли"[2].

Постоянные занятия языком (и языками) обогащают интеллект. Это и выбор наиболее точных лексических средств, и быстрое, безошибочное построение больших и малых предложений, связывание их в ткани текста; соблюдение логических связей и обоснованности речи; это полноценное аудирование и чтение, это мир книг – чтение и перечитывание; это осмысление структуры и механизмов языка; и эстетика языка – выразительность речи, красивое, каллиграфическое письмо, первые опыты литературного творчества… К. Д. Ушинский и его последователи так определяли цели школьного предмета "Родной язык":

воспитание и развитие личности ученика, привитие уважения и любви к родному языку, формирование языкового вкуса, "чутья языка", высокой культуры речи;

развитие "дара слова" – практическое развитие речи – выражения своей мысли и понимание чужой;

формирование и отработка (автоматизация через тренинг) языковых умений: аудирования – восприятия речи с полным пониманием, говорения – выражения своей мысли, письма – графической фиксации мысли и, наконец, чтения;

[1] Ушинский, К. Д. Родное слово в 2 ч. Часть 1 / К. Д. Ушинский. – Москва: Юрайт, 2019. – 233 с.

[2] Методика преподавания русского языка в начальных классах, Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В., 2007. – 17 с.

изучение, анализ образцов – всего лучшего, что создано мастерами слова, самим народом (литература, фольклор);

на основе работы по первым четырем целям – изучение, исследование, осознание языковой системы в ее функционировании; применение языковой системы для овладения нормами литературной речи и ее выразительностью.

К. Д. Ушинский ввел новую методику обучения грамоте – на звуковой основе, при сочетании аналитической и синтетической работы учащихся. Свой метод ученый назвал историческим, потому что он воспроизводил открытие звукового письма нашими далекими предками: в слове выделялись звуки, они обозначались буквами. Умение читать было у него вторичным, оно следовало за письмом. Такая логика была отвергнута его продолжателями. Но основа метода была подхвачена, получила название звукового аналитико – синтетического метода и с модификациями применяется и поныне.[1]

Место и размеры теоретического курса языка (фонетики, грамматики, морфемики, словообразования, орфографии, семантики и т. п.) зависят от типа школы и возраста учащихся. Углубленное изучение языка определяется не столько добавлением новых тем, количественным расширением теоретического материала, сколько углублением аналитического, функционального подхода, пониманием выразительных возможностей изучаемых единиц языка, их форм. Изучение родного языка, которым дети, пришедшие в школу, уже свободно пользуются практически, есть по своему существу исследование образцового материала, а также и собственной речевой деятельности, целью его является теоретическое осмысление языка, а практической задачей – высокая культура речи во всех ее проявлениях.

Учебный предмет “Русский язык” складывался постепенно, в основном в XVII–XVIII вв., на основе трудов М. В. Ломоносова, Ф. И. Буслаева, И. И. Срезневского, В. И. Даля. Начальное обучение в эти столетия имело три формы: народные начальные школы, подготовительный и первые три класса гимназий и домашнее начальное образование, во многих семьях достигавшее необыкновенной высоты. [2]

Самая древняя составляющая начального образования – обучение грамоте, т. е. элементарному чтению и письму. Так, знаменитая “Азбука” Ивана Федорова 1574 г., первый печатный учебник в России, содержит алфавит, слоговые таблицы, перечни слов, сведения по грамматике, по правописанию, а также значительный объем нравоучительных текстов для упражнения в чтении. Примерно такова же структура и других букварей XVII – начала XVIII в.

Обучение элементарному чтению и письму опиралось на традиции европейской культуры от Древнего Рима. Начиная с XVIII в., обучение опирается на дидактические теории: с одной стороны, на исходную единицу чтения – букву, звук, слог, целое слово, с другой – на ведущий вид деятельности ученика – заучивание-синтез – анализ, анализ – синтез – моделирование – творческий поиск.

Однако вплоть до XVIII в. буквари (азбуки) составляются не на русском языке, принятом в широком общении, а на славянском (например, “Букварь языка словенска” Симеона Полоцкого 1679 г.). Русский язык входил в школу как язык массового образования в школах при заводах, в воинских частях, в городах. Один из первых русских учебников – “Первое учение отроком” Феофана Прокоповича создан в 1721 г. по повелению Петра I. Но узаконен русский язык как учебный предмет лишь указом императрицы Екатерины II в 1786 г. К этому времени уже были созданы труды по русской грамматике и первый Академический словарь, послужившие научной основой школьных учебников.

Основой курса изначально стала грамматика, “наука восьмичастная” (так ее называли по 8 частям речи). Школьная грамматика была предметом синтетическим, включала в себя элементы фонетики, графики, орфографии, лексики, морфемики, словообразования, культуры речи. Этот объединенный предмет выполняет три функции, он даст:

а) сведения о системе, закономерностях, правилах русского языка;

б) теоретическую основу умственному развитию школьников как предмет высокого уровня абстракций;

в) основу для практического овладения литературным языком, его нормами, обосновывает, в частности, правила орфографии, способы проверки орфограмм и пунктограмм.

Эти три функции языковой теории – школьной грамматики по замыслу составляют единое целое при ведущей роли первой. Однако на практике по законам прагматизма нередко непомерно возрастала роль орфографии, и в конце XIX в. некоторые авторитетные методисты писали об “орфо-

[1] Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.Р.Львов, В.Г.Горецкий, О.В.Сосновская. – 7-е изд., стер. – М.: Академия, 2012. – 23 с.

[2] Методика преподавания русского языка в начальных классах : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.Р.Львов, В.Г.Горецкий, О.В.Сосновская. – 7-е изд., стер. – М. : Академия, 2012. – 18 с.

графическом терроре" в школе. Теория недооценивалась, что наблюдается и поныне, несмотря на то, что создаются курсы углубленного изучения русского языка. Создание новых программ и учебников в последние десятилетия происходит под знаком усиления теоретической части курсов. В условиях плюрализма программ и учебников в 90-е годы XX в. наиболее употребительными являются учебники Т. Г. Рамзаевой (так называемое традиционное направление), Л. В.Поляковой (научная школа Л. В. Занкова) и направление Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова (автор учебников В. В. Репкин). Минимум, обязательный для всех типов школ, определяется государственными стандартами.

Компонентом предмета "Русский язык" в начальной школе было и остается чтение, которое в последние годы все более приближается и по содержанию, и по целям к предмету "Литература". По традиции, в русской школе обучение чтению всегда осуществлялось на высокохудожественном материале: дети читали произведения фольклора, доступные, "хрестоматийные" стихи и рассказы писателей-классиков – С. Т. Аксакова, А. П. Чехова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева и других, причем адаптация в основном ограничивалась сокращениями, да и то в отдельных случаях. К тексту писателя относились всегда бережно.

В процессе чтения художественной литературы усваиваются некоторые литературоведческие термины и понятия: жанры литературных произведений, средства художественного языка, творчество писателя. Чтение образцовых произведений формирует языковой вкус учащихся, создает высококультурную языковую среду.

В обучении технике чтения главные критерии – скорость (беглость) и правильность, безошибочность. Важнейшей целью навыка чтения является его сознательность (осознанность), или полное понимание читаемого, а в устном варианте чтения – его выразительность: интонации, паузы, повышения и понижения голоса, смысловые ударения и пр. Уроки чтения дают материал для обогащения словаря школьника, для развития его речи в пересказах, беседах, в письменных изложениях и сочинениях, в различные рода записях.

Обучение письму всегда было тесно связано с грамматико-орфографическими занятиями: оно требует длительной тренировки, целенаправленных упражнений. Оно имеет и речевой аспект – письменное выражение собственной мысли, или сочинение. Современная школа рассматривает чтение и письмо как средства письменного варианта речевой деятельности.

В XIX в. исключительное внимание уделялось каллиграфии, ее методика отличалась разнообразием и богатством, достигала высокого мастерства. К сожалению, к концу XX в. ей уделяется все меньше внимания; был даже период (70-е годы), когда она была вычеркнута из учебного плана начальной школы.

До 70-х годов XX в. в объем предмета "Русский язык" включались элементы логики – науки о правилах, законах мышления. Так, в "Детском мире" К. Д. Ушинского[1] имеется раздел "Первые уроки логики"; в учебники русского языка в XX в. включались логические упражнения, использовались логические таблицы, красочно изданные. В самые последние годы в некоторых типах школ элементы логики восстанавливаются.

В XVIII и XIX вв. большим авторитетом пользовалась риторика. Эта древняя наука красноречия давала правила и приемы работы над устным и письменным словом, над построением речей, сочинений, над словесным выражением мысли. Риторика считалась наукой для детей старшего возраста, в начальном обучении вводилось развитие дара слова (ныне – развитие речи). Но из риторики начальная школа взяла и использует важнейшее: развитие личности ученика, этические аспекты речи, работу над темой, отбор и систематизацию материала, план и композицию, жанры и типы текста, выбор слова, конструирование фразы и текста, применение фигур и тропов. В последние голы издаются пособия по риторике для начальной школы и во многих школах введены уроки риторики.

В XX в. речь в соответствии с прагматическими тенденциями все более выдвигается на передний план. Создаются программы, в которых развитие речи признается главной задачей обучения родному языку. Речь при этом рассматривается в широком плане: как устное и письменное выражение своей мысли (говорение и письмо) и как восприятие чужой звучащей и написанной речи (аудирование и чтение). Много внимания уделяется диалогам и монологам. Отмечаются некоторые успехи не только в овладении языковой грамматикой, но и в развитии творческой деятельности учащихся: в выразительном чтении, в постановках школьного театра, в издании школьных журналов и даже книг детских стихов и прозы, в организации школьных радио- и телепередач и пр.

Во всех видах занятий по обучению грамоте ведущее место и предпочтение надо отдавать таким материалам и методическим приемам, которые способны открыть простор для возможно полного и активного проявления речемоторного и слухо-

[1] Ушинский, К. Д. Детский мир и хрестоматия в 2 ч. Часть 2 / К. Д. Ушинский. – Москва: Юрайт, 2023. – 187 с.

вого факторов. Они более всего влияют на развитие фонематического слуха и предопределяют успешность формиро- вания речевого механизма в целом, каждого из ведущих видов речевой деятельности, активизируют выработку внутренней речи, содействуют формированию способности к осуществлению внутреннего плана действий, который особо важен при порождении какого-либо высказывания в устной или, что сложнее, в письменной форме речи.

Следовательно, одной из центральных задач обучения грамоте становится не только научение детей элементарному чтению и письму, умению сосредоточенно слушать и содержательно говорить, но и формирование фонематического слуха, т. е. способности выделять в своей и чужой речи звуки-фонемы, звуки-смыслоразличители, устанавливать порядок следования их друг за другом в слове, различать фонемы гласные и согласные, твердые и мягкие, звонкие и глухие, овладевать умением выделять в речи предложения – эти носители законченных мыслей, вычленять в тексте отдельные, завершенные в смысловом отношении части, усваивать некоторые грамматико-правописные и орфоэпические правила, уточнять и пополнять запас слов и наблюдений над разными сторонами языка и тем самым подпитывать то, что именуют «даром слова».

Задача “научить детей учиться”[1] (К. Д. Ушинский) относится к числу особо важных направлений в работе, проводимой в период обучения грамоте. Это направление складывается из каждодневных усилий учителя, прилагаемых им для формирования у своих воспитанников умения осознанно и быстро включаться в возможно полное восприятие устного сообщения самого учителя или ответа соклассника, умения без всяких отклонений и отвлечений сосредоточиваться на выполнении учебного задания, соотносить темп его выполнения со временем, отведенным для его осуществления, умения рационально использовать тетрадный лист либо для записи упражнения или ответа на вопрос, либо для выполнения рисунка или какой-нибудь схемы. Особо важно научить детей производить мысленную упреждающую “прикидку” плана выполнения задания, в частности в виде установления так называемых “смысловых вех” (с чего начну свой ответ или письмо, что скажу затем, чем продолжу, как закончу и т. д.). Итак, период обучения грамоте представляет собой чрезвычайно ответственный, стартовый этап в начавшейся школьной жизни ребенка, этап, призванный решить много задач, фундаментальных по своей значимости, решение которых существенно облегчает последующую школьную учебу ученика.

Таким образом, исторически сложился относительно полный филологический цикл предметов в начальной школе, стержнем которого является родной язык. Все более расширяется круг школ, где в начальных классах дети изучают один или даже два неродных языка, что позволяет использовать метод сопоставления языков в области лексики, фонетики, грамматики. Научные основы этого цикла укрепляются за счет привлечения новых достижений: это функциональная и коммуникативная грамматика, теория синтаксиса текста (лингвистика текста), стилистика и культура речи, сравнительная типология языков, фонология, социолингвистика, теория языковой личности. Большая часть этих новых научных направлений находит применение в методике обучения русскому языку, но немало случаев выхода и в практику школьника. Таковы функционально-грамматические подходы, введение фонемного способа проверки орфограмм на основе понятия сильной позиции фонемы в слове, средства внутри текстовых связей, используемые школьниками в сложном синтаксическом целом, стилистическая дифференциация речи в сочинениях учащихся и многие другие.

В развитии методики обучения языку в первую очередь надо опираться на свойства самого преподаваемого предмета, так как от этих свойств зависят и механизмы усвоения, и его место в развитии школьников.

Rezyume: Ushbu maqolada so‘nggi o‘n yilliklar voqeliklari, fan yutuqlari va ta’limning gumanistik yo‘nalishi, zamonaviy pragmatik intilishlar, maktablar, dasturlar va darsliklar turlarining plyuralizmi, ma’lum darajada – ta’limning xilma-xilligi natijasida yaratilgan tizimlar, individual yo‘naltirilgan ta’lim sohasidagi izlanishlar, bolalarning qiziqishlari, qobiliyatlari va iste’dodlarini rivojlantirishda metodologiyaning o‘zgaruvchanligi aks ettirilgan.

Resume: This article reflects the realities of recent decades, the successes of science and the humanistic direction of education, modern pragmatic aspirations, pluralism of types of schools, programs and textbooks, and to some extent, the variability of methodology generated by the diversity of educational systems, searches in the field of individual-oriented learning, in the development of interests, abilities, and talents of children.
Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2023; 10/11

[1] Ушинский, К. Д. Детский мир и хрестоматия в 2 ч. Часть 2 / К. Д. Ушинский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 248 с.

ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

INNOVATIVE CONTENT OF STUDENT PREPARATION IN HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION

Zaripova Matluba Qulfidinovna,
senior lecturer of the Department of russian linguistics,
Faculty of russian and related languages
of Termiz state university,
doctor of philosophy in pedagogical sciences

Innovative words, time, space, pedagogical innovation, innovative forms of activity, teacher-innovator, systematization, areas of knowledge, innovative idea.

Study of the state of preparation of future teachers for pedagogical and innovative activities It is impossible to prepare teachers for innovative activities in accordance with modern requirements without taking into account the knowledge of the teacher on the theory of pedagogical innovation and the ability to implement the scientific principle . In other words, the study of innovative training of students of pedagogical higher education institutions should have the following objectives: to identify the limited aspects of the integrated system of such training; to determine in which directions changes should be made in the educational process in order to develop the skills of the future teacher in the field of school innovation. The study of innovative training of students has been conducted for several years (2004-16), focusing on determining the quality (scope and depth, phasing, sustainability) of the following elements of training of freshmen and graduates of pedagogical universities :

1. Innovative worldview.
2. Mastering the theory of pedagogical innovation.
3. Skills to transfer and transfer innovative experience.
4. Methods of implementation of pedagogical innovations in the educational process and evaluation of its results.

Each of these elements of innovative training is reflected in specific questions and assignments for teachers in different areas. For example, questions related to the theory of pedagogical innovation include the goals of pedagogical innovation, knowledge of its psychological and pedagogical basis, understanding of the categories “innovation”, “innovative activity”, “innovative process”, “innovation”, “innovative system”, implementation of innovative processes and so on. 65 In order to determine the methodological criteria for the readiness of graduate students for innovative activities, we sought to determine whether they have the following skills:

identify the innovative potential of a particular science, its relationship with the objects of innovation;

implement the scientific principle in the classroom as a necessary condition for the formation of students’ worldview;

to study students’ propensity for innovation and their abilities, to choose appropriate methodological methods and tools to develop their interests;

to study students’ propensity for innovation and their abilities, to choose appropriate methodological methods and tools to develop their interests;

organize their research activities in accordance with the material basis of the objects of innovation, taking into account the individual and age characteristics of students;

assess the educational potential of a particular form of innovation;

selection of appropriate methods and techniques for the transfer of innovative experience;

develop a pedagogical test plan that reflects the real situation;

conducting tests, analyzing their results;

implementation of pedagogical ideas.

A wide range of methods of pedagogical research were used to study innovative readiness of students: survey, interview, questionnaire, study of report documents of departments, faculties, exams, course and diploma theses, analysis of reports on pedagogical practice, attending lectures and seminars, course tests and exams. In addition, an expert evaluation method was used, for which an expert group 66 was formed. The teachers of appropriate departments and school staff were included in this

group.

Implement pedagogical ideas. Extensive methods of pedagogical research were used in the study of innovative training of students: surveys, interviews, questionnaires, study of reporting documents of departments, faculties, examinations, course and diploma works, analysis of reports on pedagogical practice, participation in lectures and seminars, course tests and exams. In addition, an expert assessment method was used, for which an expert group of 66 was formed. This group includes teachers from relevant departments and school staff.

The survey was conducted state pedagogical institutes. The author's work in public education courses was used to conduct a survey of teachers and school principals. The survey consisted of two stages. In the first stage, the research vector focused on the innovative outlook of freshmen and graduates in the specialties "Biology 050113", "Mathematics 050109", "Pedagogy and Psychology 050103", "Pedagogy and Methodology of Primary Education 050102".

Students answered questions in writing in the field of methodology and methodology of scientific and pedagogical research, pedagogical innovations, as well as methods of studying the innovative experience of the teacher-innovator. Random written submissions do not allow students to prepare in advance, meaning students are not notified in advance.

In the second stage, the theory of pedagogical innovation of graduates of pedagogical higher education institutions in the specialties "050114-History", "050109-Mathematics", "050103-Pedagogy and psychology", "050102-Pedagogy and methods of primary education" and It has been established that he has mastered the practice.

Exploring the innovative outlook of freshmen and graduates of pedagogical higher education institutions. The first-year students answered 18 questions: 6 on pedagogical innovation, 5 on innovative pedagogical technology, 3 on innovative activity, 2 on implementation of pedagogical innovations, 2 on various topics. The graduates answered 34 questions, of which 67 were 10 on pedagogical innovation, 5 on innovative pedagogical technology, 7 on innovative activity, 9 on the implementation of pedagogical innovations and 3 each. given on the same subject.

The "Miscellaneous Topic" list includes questions that allow to determine the level of practical readiness of students in the field of pedagogical tests, analysis, generalization and implementation of their results. Thus, the set of questions for graduates also included 18 questions for first-year students, which allowed to measure the level of change in the innovative worldview during the study at the institute and to record the formed knowledge and skills. At the end of the probationary academic year, the first-year basic subjects, such as "Introduction to the pedagogical profession", "Pedagogy".[1]

Psychology courses were held after the graduates had completed the entire curriculum. The questions were structured in varying complexity. The correct answer requires:

1) use and repetition of the studied material;

2) be able to combine pedagogical and scientific knowledge;

3) analysis of pedagogical, technological, economy of the studied object of innovation;

4) Demonstrate their methodological knowledge and skills in the application of pedagogical innovations in the classroom. Each question option had the following content:

1. Pedagogical innovation. The structure, structure and functions of pedagogical innovation. Subjects of pedagogical innovation. Use of pedagogical innovations. Management of innovation processes, stages of innovation. Systematization of innovation processes. Pedagogical innovation in the system of scientific and pedagogical knowledge.

2. Transfer and transfer of innovative experience. The essence of innovative experience. Its scientific basis and practical significance. Examination of Scientific 68 Evidence. Moving Options Analysis. Readiness of innovative experience for use in mass practice.

3. Methods of implementation of pedagogical innovations. Guidelines for test research (for what purpose), goal setting, analysis and brief description of the existing system, identification of its shortcomings, future situation model (ideal end product), identification of contradictions by comparing the previous two elements. Conditions for the application of pedagogical innovations in pedagogy. The correct answers include answers that have a clear understanding of the theoretical material, the question is explained in detail, its natural-scientific basis is explained, and the definition is correct. For example "Innovation is the concept of renewing pedagogical activity, which ensures bringing pedagogical activity to the required level, and in-

[1] Petrovskaya L.A. Общение. Kompetentnost – trening. Izbr. pr – M: Smisl, 2007.

novations are adapted, expanded and reformulated ideas and actions, which are more relevant in a certain environment and for a certain time. What is the difference between innovation and pedagogical innovation?"

We answer the question in three different categories. The correct answer is: "Innovation is a change within a system. Pedagogical innovation refers to innovations introduced into the pedagogical system to improve the flow and outcome of the educational process. Pedagogical innovation, on the other hand, is a new idea for a particular individual that emerges in a particular situation in which a re-emergence of a pre-existing action occurs as a result of the repetition of goals"

Incomplete and inaccurate answers:

"Innovation is the concept of renewal of pedagogical activity, bringing innovations to the required level, and innovations are adapted, expanded and re-formalized ideas and actions that become more relevant in a given environment and over a period of time".[1] Wrong answer: "Innovation is a new education, and innovation is an educational idea", the two concepts are the same, and so on.

Rezume: Maqolada talabalarni innovatsion faoliyatga tayyorlash masalalari yoritilgan, shuningdek, bo'lajak o'qituvchilarni innovatsion pedagogik faoliyatga tayyorlashda eksperimental ishlarning mazmuni ochib berilgan.

Резюме: В статье освещаются вопросы подготовки к инновационной деятельности студентов, а также раскрывается содержание экспериментальных работ в подготовке к инновационной педагогической деятельности будущих учителей.

[1] Umarov B. Innovatsion kompetentli pedagoglarning shakllanishida mustaqil ta'lim muhim vosita sifatida// Zamonaviy ta'lim / Sovremennoe obrazovanie. 2014.